

Институт российской истории
Российской академии наук

Научный совет РАН
«История международных отношений
и внешней политики России»

При содействии Комиссии при Президенте Российской Федерации по
противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России

К 70-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ХАЛХИН-1Ш

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТЫ
КОММЕНТАРИИ

МОСКВА
ИКЦ «АКАДЕМКНИГА»
2009

УДК 355.48 (1939/1945)
ББК 63.3(2)62
Х17

Редколлегия:
А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров — *отв. редакторы*;
Л.П. Колодникова — *составитель*

Авторы:
Т.С. Бушуева (с. 103-115, 215-239),
А.В. Серегин (с. 11-102, 117-214)

Рецензенты:
Г. В. Мелихов, Л. Н. Нежинский

Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны [Текст] / Т.С. Бушуева, А.В. Серегин; отв. редакторы А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. — М. : ИКЦ «Академкнига», 2009. — 248 с. : ил. ISBN 978-5-94628-340-3

70 лет отделяют нас от события, вошедшего в историю Вооруженных сил нашего Отечества как блистательная победа на Халхин-Голе. 23 августа 1939 г. войска Красной Армии совместно с монгольскими воинами блестяще завершили здесь крупнейшую для того времени операцию, приведшую к окружению 6-й японской армии. В тот же день, 23 августа 1939 г., в Москве В.М. Молотов и Й. фон Риббентроп подписали советско-германский договор о ненападении с секретными приложениями. Споры о значении этих событий не утихают и сегодня. На базе ранее неизвестных документов российских архивов в книге предпринята попытка рассмотреть важнейшие события предыстории Второй мировой войны на Востоке. Проводится мысль о том, что в XX столетии Япония заставила считаться с ней как с новой мировой величиной, анализируются геополитические особенности советской военно-окружной системы на Дальнем Востоке, раскрывается состояние японской императорской армии, впервые приводятся архивные сведения о тайных военных контактах СССР и Японии в 1930-х годах. Новые документы и материалы ранее секретных архивов раскрывают ход вооруженного противоборства советских и монгольских войск с японскими.

УДК 355.48 (1939/1945)
ББК 63.3(2)62

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Фотография на обложке (слева направо): командарм 2 ранга Г. М. Штерн, маршал МНР Х. Чойбалсан и комкор Г. К. Жуков на командном пункте Хамар-Даба.

© Бушуева Т.С., Серегин А.В., 2009
© Институт российской истории РАН, 2009
© ИКЦ «Академкнига», 2009

Уважаемые читатели!

Эта книга продолжает серию научных изданий, подготовленных Институтом российской истории Российской академии наук к 70-летию целого ряда трагических страниц в истории нашей страны и всего человечества. Интерес к событиям давно минувших лет формируется сегодня не только объективным стремлением к познанию истории.

К сожалению, все чаще приходится сталкиваться с недобросовестным, а порой крайне политизированным отношением к трактовке исторических событий в истории нашего Отечества. В первую очередь это касается истории Второй мировой войны. Новый фронт по пересмотру ответственности за развязывание мирового военного конфликта проходит сегодня через кабинеты политических лидеров некоторых стран.

Историческая справедливость, честный труд историков, не дрогнувших под давлением иных безответственных политиков, в конечном итоге смогут дать отпор ревизионистам отечественной истории.

Международная общественность все больше понимает, что фальсификация истории в ущерб интересам России не способна на долговременной основе приносить политические дивиденды, идет в разрез с национальными интересами. Не усвоенные уроки прошлого, стремление переписать историю — это посягательство на мироустройство, за которое человечество заплатило невосполнимую цену.

За мужество и героизм в боях на Халхин-Голе 70 командирам и бойцам Красной Армии было присвоено звание Героя Советского Союза, 83 получили орден Ленина, 595 — Красного Знамени, 134 — Красной Звезды, 58 — медаль «За боевые заслуги». В исторической памяти обеих стран навсегда остались вписанными славные страницы боевого сотрудничества и взаимопомощи.

«Народы России и Монголии были готовы прийти на помощь друг другу и во времена военного конфликта на реке Халхин-Гол, и в годы Великой Отечественной войны», — подчеркнул Президент

России Д. Медведев, награждая монгольских ветеранов — участников сражений тех лет в ходе своего недавнего визита в Монголию.

Прошло 70 лет со дня совместной победы на Халхин-Голе. Пройдет и больше времени, но из исторической памяти обоих народов и стран события тех лет не исчезнут, не растворятся в повседневных заботах и перипетиях дальнейшего политического развития. Общее историческое прошлое хранится в общественном сознании до тех пор, пока есть заинтересованность в устойчивом и поступательном движении соседней страны к обеспечению достойной жизни своего народа.

Сильная, экономически развитая и независимая Монголия, сосед и партнер — суть интересов России. На протяжении многих десятилетий Россия помогала Монголии в ее экономическом развитии обрести этот статус. Перспектива дальнейшего строительства экономики с заинтересованным участием России выверена историческим опытом. И, как считают многие наблюдатели, будет огромной ошибкой, если Монголия и Россия не пойдут по испытанному историей пути экономического и политического взаимодействия.

Много неизвестных ранее страниц необъявленной войны на реке Халхин-Гол откроют для себя читатели этой книги. Книга интересна еще и потому, что в основе ее — бережное и честное отношение к исторической памяти обоих народов, ответственность за формирование доверительных отношений между ними и нашими странами.

Заместитель Председателя Комиссии
при Президенте Российской Федерации
по противодействию попыткам
фальсификации истории в ущерб
интересам России

И. Сирош

*...К сожалению, не всегда вопросы
мира и войны решаются народами...*

И. В. Сталин

И стал бессмертным Халхин-Гол

КМ. Симонов

Оглавление

Предисловие. Япония заставила считаться с собой как с новой мировой величиной.....	11
Глава 1. События в Азии всегда зреют в тиши.....	15
1.1. Геополитические и геостратегические особенности советской военно-окружной системы на Дальнем Востоке.....	15
1.2. Под флагом секретной дипломатической игры великих держав: год 1939-й.....	27
Глава 2. Япония на пути к большой войне.....	31
2.1. Японская императорская армия: неприхотливость, агрессивность, фанатичный характер.....	31
2.2. В случае достижения соглашения с Китаем Япония, «безусловно, повернет свои войска против СССР».....	34
2.3. СССР — Япония: тайные военные контакты.....	38
Глава 3. Халхин-Гол: как это было.....	50
3.1. Хроника боевых действий.....	50
3.2. Особенности применения советских танковых войск в вооруженном противоборстве с японской армией на реке Халхин-Гол.....	69
3.3. Воздушные бои и сражения между советской и японской авиацией.....	75
3.4. Содружество воинов Красной Армии и Монгольской Народной армии.....	82
3.5. Боевые действия в районе реки Халхин-Гол с точки зрения развития военного искусства.....	87
Заключение. «Русский Восток вводит нас в кругооборот крупных грядущих событий...».....	97
Защищали Монголию, как себя.....	103
Приложение. Документы и материалы.....	117

ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Г. В. ЧИЧЕРИНА В ПОЛИТВБЮРО ЦК РКП ПО ПОВОДУ ПЕРЕГОВОРОВ С ЯПОНИЕЙ О КОНЦЕССИЯХ.....	117
ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - Г. В. ЧИЧЕРИНУ «О НАМЕРЕНИЯХ ЯПОНЦЕВ НА САХАЛИНЕ».....	119
СООБЩЕНИЕ Г. В. ЧИЧЕРИНА В ПОЛИТВБЮРО ЦК РКП ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ СОГЛАСИТЬСЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ 40 ПРОЦЕНТОВ НЕФТЯНЫХ ПЛОЩАДЕЙ «ПОСЛЕДНЯЯ ФОРМУЛА ИОШИЗАВЫ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕФТИ».....	123
ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - Г. В. ЧИЧЕРИНУ О НАЗНАЧЕНИИ В СССР ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ И ПРОВОЛЕ ЯПОНСКИХ КОНЦЕССИЙ.....	125
ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВКОМА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ЧОЙБАЛСАНА.....	127
ИЗ РЕЧИ К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКА КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ.....	128
ИЗ ЗАПИСКИ К. Е. ВОРОШИЛОВА - В ПОЛИТВБЮРО И. В. СТАЛИНУ.....	129
ИЗ СТЕНОГРАММЫ ДОКЛАДА К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ.....	130
ЗАПИСКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. М. ЛИТВИНОВА - В. М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ ЯПОНСКОГО ПОСЛА.....	130
ИЗ РЕЧИ К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ХАБАРОВСКОГО ГОРСОВЕТА ПО СЛУЧАЮ 2-Й ГОДОВЩИНЫ ОКДВА.....	131
ИЗ СПРАВКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЯПОНСКОЙ АРМИЕЙ И РККА.....	132
ИЗ ДНЕВНИКА КОМАНДИРА РККА ВИШНЕВЕЦКОГО, ПРИКОМАНДИРОВАННОГО К 14-МУ ЯПОНСКОМУ КАВАЛЕРИЙСКОМУ ПОЛКУ.....	133
ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - И. В. СТАЛИНУ О СОВЕТСКОЙ ПОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СОБЫТИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ОТ ЛИГИ НАЦИЙ.....	135
СООБЩЕНИЕ А. РОЗЕНГОЛЬЦА - И. В. СТАЛИНУ ОБ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА СОЮЗНЕФТЕЭКСПОРТА С МУКДЕНСКИМ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ ВОЗДУШНЫХ СООБЩЕНИЙ.....	137
ИЗ ДНЕВНИКОВОЙ ЗАПИСИ Л. М. КАРАХАНА О ВЕСЕДЕ С СОВЕТНИКОМ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА САККО.....	138
ИЗ СТАТЬИ АМЕРИКАНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В ХАРВИНЕ В ЖУРНАЛЕ «ЧАЙНА УИКЛИ РЕВью» О СОВЕТСКОМ ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	138
ИНФОРМАЦИЯ Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НЕСОГЛАСИИ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРАВИЛАМИ ЗАХОДА ВОЕННЫХ СУДОВ В ПОРТЫ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА.....	139
ИЗ СПРАВКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕВРОСКЕ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДНУЮ ЛИНИЮ КВЖД, ПО ДАННЫМ НА 24 ИЮЛЯ 1933 Г.....	139
ИЗ СВОДКИ № 8 РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА.....	140
ИЗ АГЕНТУРНОГО ДОНЕСЕНИЯ Р. ЗОРГЕ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ШТАБА РККА ОБ ОБСТАНОВКЕ В ЯПОНИИ.....	141
ИЗ ЗАПИСКИ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О БОРЬБЕ С ЯПОНСКИМ ФЛОТОМ.....	143

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЯПОНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О СИНЬЦЗЯНЕ, ПОЛУЧЕННЫХ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ	144
ИЗ МАТЕРИАЛА, ПОЛУЧЕННОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ШТАБА РККА	146
ИЗ СООБЩЕНИЯ Г. Г. ЯГОДЫ - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕХВАЧЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ ОГПУ ТЕЛЕГРАММЕ ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В МОСКВЕ	147
ИЗ ИНФОРМАЦИИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ ОБ АНГЛО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЙНЫ ЯПОНИИ С СССР	148
ИЗ СТАТЬИ ВОЕННОГО ИСТОРИКА И ТЕОРЕТИКА А. А. СВЕЧИНА «К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОЙ ДОКТРИНЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ»	149
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА А. И. ЕГОРОВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О СООБРАЖЕНИЯХ В СВЯЗИ С ПРОВЕРКОЙ РАБОТЫ ЛИЦ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОСОВОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ	151
КОПИЯ ПИСЬМА ТОКИЙСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС НАГИ ОТВЕТСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТАСС Я. Г. ДОЛЕЦКОМУ О ЯПОНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	154
ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВА - И. В. СТАЛИНУ О НАМЕРЕНИИ ЯПОНЦЕВ «ПОДНЯТЬ КРОМЕ ВОЕННОГО ТАКЖЕ ВОПРОСЫ О РЫБЕ, НЕФТИ И ЛЕСЕ»	156
ИЗ ДОКЛАДА А. И. ЕГОРОВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НАПРЯЖЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	157
ИЗ КНИГИ ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО КРИТИКА С. ХИРАТА «ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ»	159
ИЗ СТАТЬИ ПОЛКОВНИКА ФОН БЮЛОВА «ВВС СОВЕТСКОЙ РОССИИ»	162
ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ РАЗВЕДКИ О СОСТОЯНИИ СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ	163
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. К. БЛЮХЕРА С КИТАЙСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ ПОЛКОВНИКОМ ДЕНОМ О ПОЛИТИКЕ ЧАН КАЙШИ И ПРОБЛЕМАХ ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ	164
ИЗ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСОК И. В. СТАЛИНА	172
СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471000СС РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА	173
СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИЕМЕ К. Е. ВОРОШИЛОВЫМ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ АМОРА	173
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ НКО - К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБУЧЕНИИ ОФИЦЕРОВ РККА В ЯПОНСКОЙ АРМИИ И ОФИЦЕРОВ ЯПОНСКОЙ АРМИИ В РККА	174
СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471107СС РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА	176
СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471141СС РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА	177
ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЬ-БИ-ШИ И ДЖОН-ЛИ - ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ	178
СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 476802СС РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА	179
ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР	180
ИЗ РЕЧИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА ТОДЗИО НА СОВЕЩАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА	187
ИЗ ОТВЕТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НА МЕМОРАНДУМ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ЯПОНИИ ГОСПОДИНА НИСИ	188

ИЗ ПИСЬМА ЧАН КАЙШИ - К. Е. ВОРОШИЛОВУ И И. В. СТАЛИНУ О ПОЖЕЛАНИИ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В АВГУСТЕ 1939 Г.	190
ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВ В РАЙОНЕ ХАЛХИН-ГОЛА В АДРЕС И. В. СТАЛИНА, К. Е. ВОРОШИЛОВА, В. М. МОЛОТОВА, М. И. КАЛИНИНА	191
ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС К. Е. ВОРОШИЛОВА ОТ ВОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ - УЧАСТНИКОВ БОЕВ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ	193
ТЕЛЕГРАММА В ЦК ВКП(б) - Т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, ВОРОШИЛОВУ ОТ УЧАСТНИКОВ БОЕВ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ	194
СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТЕРНА, БИРЮКОВА, ЖУКОВА, НИКИШЕВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧИТЬ ЕГО СОГЛАСИЕ НА ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО ПРОТОКОЛА	196
СООБЩЕНИЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА - В. М. МОЛОТОВУ О ДОНЕСЕНИИ Г. М. ШТЕРНА И Г. К. ЖУКОВА ОБ ОБМЕНЕ КАРТАМИ С ЯПОНЦАМИ	198
ПРЕДЛОЖЕНИЕ С. А. ЛОЗОВСКОГО - В. М. МОЛОТОВУ ПО ПОВОДУ СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕГРАММЫ Г. М. ШТЕРНА И Г. К. ЖУКОВА	198
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА СПЕЦЗАДАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПОЛКОВОГО КОМИССАРА Н. С. СОРКИНА О К. Е. ВОРОШИЛОВЕ И ЧОЙБАЛСАНЕ	200
ИЗ КРАТКОЙ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ К. Е. ВОРОШИЛОВА С КИТАЙСКИМ ПОСЛОМ ЯН-ЦЗЕ	204
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ СОВЕТСКОГО РЕЗИДЕНТА В ПАРИЖЕ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛА В ТОКИО О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ	205
ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОГО АЙМАКА МНР ВОРОШИЛОВУ В СВЯЗИ С 4-Й ГОДОВЩИНОЙ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ СССР И МНР	205
ИНФОРМАЦИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВОПРОСУ УТОЧНЕНИЯ ГРАНИЦЫ В РАЙОНЕ ХАЛХИН-ГОЛА	206
ИЗ СВОРНИКА АГЕНТУРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР	206
СПЕЦСООБЩЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О НАРАЩИВАНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК	207
ИЗ «УТОЧНЕННОГО ПЛАНА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ»	208
ТЕЛЕГРАФНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ РИХАРДА ЗОРГЕ В МОСКВУ ИЗ ТОКИО	210
ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ К ЯПОНСКОЙ АРМИИ, К ЯПОНСКОМУ НАРОДУ	211
В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ	211

Архивные фотоматериалы	215
Ссылки и пояснения к тексту	223
Библиография	231
Указатель имен	241

*Япония... задается широкими
великодержавными задачами...*

А.Е. Снесарев

Предисловие

Япония заставила считаться с собой как с новой мировой величиной

В год 70-летия начала Второй мировой войны на базе рассекреченных архивных документов целесообразно вновь обратиться к рассмотрению чрезвычайно сложной международной обстановки, сложившейся в мире к 1939 г.

Практически с захвата Японией Маньчжурии и до итало-абиссинской войны, то есть до 1935 г., мир переживал период окончательной ликвидации версальско-вашигтонской системы и иных прошлых мирных дипломатических установлений. А в 1936 г. И. В. Сталин уже открыто заявил о возникновении очага военной опасности на Дальнем Востоке.

Следует отметить, что для Дальнего Востока XX век, с самого его начала, был беспокойным. Для России он начался с русско-японской войны. Оценивая ее итоги, выдающийся русский геополитик, первый начальник Академии Генерального штаба Андрей Евгеньевич Снесарев предупреждал соотечественников о том, что Портсмутский мир не знаменовал собой окончания борьбы и русское общество напрасно успокоилось, ошибочно полагая, что Портсмутским договором и последующими за ним соглашениями положение дел на Дальнем Востоке закреплено в каких-то определенных, надежных для России рамках.

«Ничуть не бывало, — писал А. Е. Снесарев. — Сражений, правда, более нет, новая Цусима не потрясает ужасом наших сердец, и новый Порт-Артур не бьет своим падением по русской гордости, но вместо открытой войны ведется замаскированная, и движение желтых раей происходит отнюдь не в меньшем масштабе, чем это было под Ляояном или Мукденом. Япония, победоносной войной 1904-1905 гг. укрепившая свою политическую и военную мощь, а во время мировой войны достигшая исключительной экономической и финансовой силы, является теперь тою державой, которая задается широкими великодержавными задачами: она стремится не только к господству на Дальнем Востоке, но и к господству над всей Азией»¹.

Война с Японией не была проиграна — она была не окончена. Но, как уже давно было подмечено, события в Азии всегда зреют в тиши. Развитие последующих событий XX в. свидетельствовало о том, что это была лишь временная передышка держав, лежащих у Великого океана, для последующего возобновления борьбы.

В 1910 г. Япония аннексировала Корею. Победы над Россией заставили считаться с Японией как с новой мировой величиной. Ограниченное участие Японии в Первой мировой войне на стороне Антанты принесло ей бывшие германские Тихоокеанские колонии: Маршалловы, Каролинские и Марианские острова, а также дало возможность выйти на «стартовую позицию» в континентальном Китае. Фактически с сентября 1931 г. по сентябрь 1945 г. японская императорская армия вела бесконечные бои на огромном пространстве от промерзлых просторов Северного Китая и Алеутских островов до тропических лесов Бирмы и Новой Гвинеи. Япония захватила огромные территории, и миллионы людей стали подданными японского императора. Основной целью этих военных побед был захват и удержание сырьевых ресурсов, которых не было на островах метрополии.

Однако крупным фактором при решении восточных вопросов, поистине физическим и духовным мостом между Европой и Азией всегда являлась Россия благодаря своей близости к Востоку, врожденной и веками вскормленной способности понимания его и умения подойти к нему. По оценке А.Е. Снесарева, «...Русский Восток есть первый буфер, смягчающий удар желтой волны о берега Белого моря; он является первой дверью, в которую будет стучать желтый властелин, прежде чем вступить тяжелой ногой на поле культуры. Это обстоятельство придает Русскому Востоку провиденциальное значение и делает из него тему не только лишь русского, но и общемирового значения... Конечно, среди "русских", может быть, и теперь, как это было в недавнюю войну, найдутся такие "сыны отечества", которые

не на словах только, а на деле готовы будут отдать родные места чужестранцу... до Байкала...»².

20 августа 1939 г. советские и монгольские войска, взаимодействовавшие с танками и авиацией и руководимые советским военачальником Г. К. Жуковым, перешли в контрнаступление, в ходе которого окружили части 6-й японской армии, расчленили их оборону на ряд изолированных очагов и затем ликвидировали. По масштабу и характеру это была крупнейшая для того времени операция современных армий, оснащенных новейшей военной техникой, операция, приведшая к поражению группировки японских войск. На Халхин-Голе была фактически осуществлена сложнейшая операция по окружению противника. Разгром японских войск на Халхин-Голе подтвердил правильность существования в советской военной теории взглядов на ведение наступательных операций и, в частности, глубокой операции.

Уже 23 августа 1939 г. «по уполномочию правительства СССР» В. Молотов и «за правительство Германии» Й. Риббентроп заключили в Москве советско-германский договор о ненападении. После его заключения И.В. Сталин сказал: «...к сожалению, не всегда вопросы мира и войны решаются народами». А бывший министр иностранных дел М.М. Литвинов говорил: «Не всякий пакт о ненападении имеет целью укрепление всеобщего мира». Как бы то ни было, споры о значении этого договора не утихают и сегодня...

Очевидно, что по прошествии 70 лет необходимо рассматривать события на Халхин-Голе как неразрывно связанные с общей политикой мировых держав, приведшей к развязыванию Второй мировой войны.

Выявленные в последнее десятилетие в архивах ранее неизвестные, подчас ключевые документы и свидетельства по предыстории и истории Второй мировой войны помогают раскрыть малоизвестные ее страницы. И какими бы мрачными они ни оказались, их нельзя перечеркнуть, тем более забыть. Делается это с единственной целью: научиться извлекать уроки, не скрывая противоречий, ошибок и преступлений, совершенных правящими кругами великих держав в XX столетии, а не просто конъюнктурно переписывать историю.

Значимость событий, произошедших на дальневосточных рубежах СССР и сопредельной Монголии 70 лет тому назад, очевидна и сегодня. В середине XX столетия на смену послевоенной геополитической структуре мира пришел новый период перманентной нестабильности, характеризующийся попытками пересмотреть сложившийся после Второй мировой войны порядок мироустройства.

В современной ситуации проявляются однополярность, навязывание воли отдельной группы индустриально развитых стран всем остальным государствам и народам, выдвижение на первые роли в глобальной политике теневых финансово-олигархических групп. Обострилась борьба между отдельными странами за обладание ресурсами, за достижение более высокого жизненного уровня своих граждан за счет других.

Формы этой борьбы различны, но ее ожесточенность и бескомпромиссный характер свидетельствуют об актуализации для каждого государства в отдельности вопросов обеспечения национальной безопасности, проблем выживания и развития в XXI столетии. В этой связи исторические уроки приобретают сегодня по-новому звучащее актуальное значение.

...Стоит отказаться от ложных представлений о нашей неуязвимости, определяемой географическим положением страны, обширностью ее территории...

А. А. Свечин

Глава 1

События в Азии всегда зреют в тигли

1.1. Геополитические и геостратегические особенности советской военно-окружной системы на Дальнем Востоке

Русский Дальний Восток, примыкающий к водам Тихого океана, как огромная политическая и экономическая величина с входившими в него восточноазиатскими областями: Забайкальской, Амурской, Приамурской, Камчатской и Сахалинской с геополитической точки зрения сам являлся слагаемым более обширного понятия, называемого Дальним Востоком.

Следует сказать об особенностях геостратегического положения восточных советских военных округов в рассматриваемый отрезок времени, а также об их мобилизационных возможностях как в случае военных действий вообще, так и накануне халхингольских событий.

Геостратегическое положение советской военно-окружной системы на Дальнем Востоке определялось в первую очередь Тихим океаном, омывавшим с востока дальневосточный театр и образовывавшим у его берегов Берингово, Охотское и Японское моря. Берингово море как удаленное в то время не имело ни экономического,

ни военного значения, а высадка здесь военного десанта для советского командования представлялась маловероятной. В то же время на юго-восточной оконечности Камчатского полуострова имелась прекрасная гавань Петропавловск с незамерзающим и защищенным рейдом, со свободным выходом в Тихий океан. Однако он не был соединен железнодорожным путем с общей сетью государственных железных дорог (ближайшей железнодорожной станцией был Благовещенск в 4 тыс. км), а потому был изолирован и мог быть подвержен ударам со стороны Японии. Базой Дальневосточного флота оставался неудобный Владивосток, ограничивавший до крайности советские военные возможности. Для десанта противника мог служить ряд портов, находившихся на некотором удалении на юг от Владивостока: Посыет, Славянка, Стрелок, Восток, Кангауз.

Разведывательное управление Генерального штаба РККА 29 января 1938 г. сообщило наркомму обороны СССР Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову о том, что, «по словам английского консула в Харбине, располагающего якобы достоверными данными, японцы в случае войны с СССР будут вести оборонительные действия на Забайкальском и Благовещенском направлениях, а активные операции развернут в Приморье от Дуин на Ворошилов с целью овладения Владивостоком»³.

В Охотском море, лишенном удобных гаваней, находился единственный порт — в Охотске, не имевший, однако, укрытых от ветра стоянок, что снижало его военную значимость. Наибольшую ширину, в 25 морских миль, имел лиман реки Амур. Порт в Николаевске был мало пригоден для стоянки судов, однако высадка десанта здесь была возможна (для контроля выхода из реки Амур и захвата советских рыбных богатств). Залив Де-Костри на материковой части являлся наиболее удобным местом высадки десанта противника на всем побережье Татарского пролива.

В целом для десантных операций крупного размера побережье Приамурского края больших удобств не представляло, а потому японцы обратили внимание на бухту Огый на корейском берегу, куда и подвели железную дорогу.

Весь огромный Дальний Восток как театр военных действий (ТВД) мог быть разделен на два отдельных театра: Приамурский и Маньчжурский. Приамурский театр подразделялся на Забайкальский, Приамурский, Сахалинский и Камчатский районы. Главным районом будущих военных действий Приамурского театра становилась западная его часть, включавшая Забайкалье и Приамурье. Приамурье приобретало вспомогательное значение, Камчатский

я Сахалинский районы имели второстепенное значение. В стратегическом отношении Приамурский театр имел преимущества охватывающего положения по отношению к Маньчжурии. Маньчжурский театр мог быть разделен на Северо-маньчжурский, Северо-корейский и Восточно-монгольский районы.

Советское руководство намечало два района для развертывания своих вооруженных сил: Приморье — в своей южной Уссурийской части — для удара по глубокому тылу неприятеля, оперировавшего в Маньчжурии, и для действий против десантов, если таковые высадутся на побережье северной части Кореи; и Приамурье и Забайкалье — для развертывания главных сил Дальневосточной армии. В этом смысле особенно уязвимой являлась Забайкальская железная дорога, осуществлявшая единственную связь с тылом. При сравнении Приамурского и Маньчжурского ТВД видно, что первый имел выгоды стратегического характера, охватывая с трех сторон Маньчжурский, что позволяло вести наступательные операции в концентрических направлениях одновременно из Забайкалья, Приамурья и Приморья, имея целью овладеть Средне-Сунгарийской равниной, и в частности городом Харбин, как важным транспортным узлом. Противник Красной Армии, имея в регионе сильные коммерческий и военный флоты, а также достаточное количество десантных пунктов и подготовленную сеть железных дорог, обладал всем необходимым для сосредоточения сильной армии в Северо-Маньчжурском районе, откуда мог предпринять наступление в любом направлении в Забайкалье, Приамурье, Приморье, причем направление главного удара на Забайкалье и западную часть Приамурья поставило бы Красную Армию в критическое положение, так как отрезало бы ее от ближайшей базы — Сибири.

Советское руководство понимало, что без обладания Северной Маньчжурией или по крайней мере без ее нейтралитета положение на Дальнем Востоке не могло считаться стабильным. Но обстановка в рассматриваемый период складывалась не в пользу СССР. Япония же энергично закрепляла свое положение в Северной Маньчжурии, готовясь к захвату Дальнего Востока. Однако советское руководство оказалось не в состоянии предотвратить надвигающуюся опасность, хотя прекрасно понимало, что главной угрозой на Дальнем Востоке становится Япония, что эта угроза постоянно растет и что на советскую территорию вновь могут позариться недавние недруги России.

О противостоявших советской военно-окружной системе на Дальнем Востоке силах противника в начале 1930-х гг. началь-

ник Разведывательного управления штаба РККА Я. К. Берзин сообщал наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову. Он отмечал, что против Забайкалья, на Благовещенском направлении, против Приморья, в Южной Маньчжурии, Жэхэ и Корею японцы сосредоточили 14 пехотных бригад, 2 кавалерийские бригады общей численностью 98 тыс. человек⁴.

С точки зрения советской дальневосточной геополитики огромное значение имела лежащая к западу от Маньчжурии пустынная страна — Хали или Внешняя Монголия, с территорией 1 млн 200 тыс. кв. км, населением (по переписи 1918 г.) 650 тыс. человек (в том числе 90 тыс. китайцев, 5 тыс. русских), с плотностью населения 1 человек на 21,5 кв. км⁵.

Советское руководство рассматривало Монголию, так же как и Маньчжурию, в качестве плацдарма для распространения своего влияния на Китай. Начальник штаба Квантунской армии генерал Сэйсиро Итагаки высказывал мысль о том, что Монголия «...является флангом обороны Сибирской железной дороги, соединяющей советские территории на Дальнем Востоке и в Европе. Если Внешняя Монголия (МНР. — *Авт.*) будет объединена с Японией и Манчжоу-Го⁶, то советские территории на Дальнем Востоке окажутся в очень тяжелом положении и можно будет уничтожить влияние Советского Союза на Дальнем Востоке без военных действий. Поэтому целью армии должно быть распространение японо-маньчжурского господства на Внешнюю Монголию любыми средствами, имеющимися в распоряжении»⁷.

В 1935 г. официальный орган советской печати газета «Правда» поместила информацию о произнесенной японским министром иностранных дел речи, в которой высказывалась мысль о необходимости того, чтобы СССР «ослабил оборону своих границ на Дальнем Востоке». По его мнению, все, что делается советской стороной, предназначено не для обороны границ Дальнего Востока, а «для нападения СССР на Японию»⁸.

Для России всегда был характерен активный тип геополитического поведения. В XX столетии перед советской Россией, ее высшим руководством встал вопрос, к какой стороне на Дальнем Востоке примкнуть: японской, китайской, английской или американской? Как использовать в своих интересах нарождающиеся противоречия между Японией и Америкой, как создать общий блок народов, живущих и борющихся у вод Великого океана.

Выступая на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.), командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией Маршал Советского Со-

юза В. К. Блюхер с пафосом заявил: «У нас нет намерения напасть на Японию... Если грянут боевые события на Дальнем Востоке, то Особая Дальневосточная Красная армия, от красноармейца до командарма, как беззаветно преданные солдаты революции под непосредственным руководством любимого вождя Рабоче-крестьянской Красной армии и флота — товарища Ворошилова, Центрального комитета партии, великого вождя нашей партии товарища Сталина ответит таким ударом, от которого затрещат, а кое-где и рухнут устои капитализма»⁹.

М. Н. Тухачевский в своей «Записке о методах борьбы с японским морским флотом в Японском море» рекомендовал: «Практически на ближайшие годы для борьбы с наступающим японским флотом нам придется применять воздушный и подводный флот, а также торпедные катера. Эти средства достаточны для того, чтобы при соответствующей организационной и технической подготовке уничтожить те морские силы, которые Япония сможет выделить против СССР, не ослабляя себя для борьбы в Тихом океане»¹⁰.

Японская разведка в 1930-х гг. обращала внимание своего генерального штаба на факты чрезмерного, по ее мнению, увеличения советских войск на Дальнем Востоке. Японский генеральный штаб выражал обеспокоенность тем, что «армия Блюхера огромной дугой выгнулась на Дальний Восток». Японские военные деятели заявляли о том, что на Дальнем Востоке развернуты огромные силы Красной Армии, созданы подземные аэродромы, с которых советская авиация сможет долететь до Японии и бомбить Токио и Нагасаки. В то же время советская сторона утверждала, что туполевские самолеты с теоретическим радиусом полета 2500 км даже в самых лучших метеорологических условиях были бы не в состоянии сделать налет в глубь Японии, а результаты их нападения ограничились бы лишь разрушениями и пожарами в полосе, прилегающей к восточному берегу Японии, к тому же советские авиационные базы и аэродромы неминуемо были бы расположены в непосредственной близости от железной дороги.

По данным разведывательного управления штаба РККА, в докладе германского военного атташе в Японии полковника Ота сообщалось в Берлин, что военный министр Японии Араки, вернувший свое прежнее политическое влияние, считает, что война против СССР остается единственным путем для Японии, а что касается боеспособности Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), по его мнению, «...она может действовать самостоятельно в течение 6-9 месяцев, используя созданные запасы»¹¹.

Еще в конце 1920-х гг. русский военный теоретик Александр Андреевич Свечин предупреждал, что стоит отказаться от ложных представлений о нашей неуязвимости, определяемой географическим положением страны, обширностью ее территории. В свою очередь его оппонент, Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский, не отрицая важности геополитического фактора, настаивал на необходимости соблюдения принципа особой классовой стратегии, выразившейся в том, что некоторые операционные направления, безусловно выгоднейшие в войне нормальной, оказываются худшими при войне классовой. Наилучшими направлениями, по мнению Тухачевского, признаются те, на которых наступающие или обороняющиеся части встретят мощную коммунистическую прослойку среди населения. По его мнению, те государства, которые допускают у себя развитие коммунистических партий, могут быть рассматриваемы как более пригодные для операций не только политического, но и чисто военного характера.

Советское политическое и военное руководство понимало, что дело обороны советского Дальнего Востока требовало от созданной здесь советской военно-окружной системы решения масштабных, дорогостоящих и многосторонних задач, осуществление которых скрыть от противника довольно сложно.

17 мая 1935 г. по приказу наркома обороны Союза ССР был впервые образован (на основе самой ОКДВА) Дальневосточный военный округ (ДВО). Управление было сформировано на базе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и дислоцировалось в Хабаровске. 2 июня 1935 г. ДВО снова переименовали в ОКДВА с сохранением за ней функций округа. 1 июля 1938 г. в связи с усилившейся угрозой военного нападения Японии ОКДВА была развернута в Краснознаменный Дальневосточный фронт. Командующим фронтом назначался Маршал Советского Союза В. К. Блюхер, членом Военного совета — дивизионный комиссар П. И. Мазепов, начальником штаба — комкор Г.М. Штерн.

При геостратегической и геополитической территориальной «нарезке» Дальневосточного и Забайкальского военных округов советское руководство учитывало в первую очередь особенности границ страны, состояние вооруженных сил сопредельных государств, и особенно тех, которые рассматривались в качестве вероятного противника, а также состояние железнодорожной сети. Граница восточных округов охватывала территорию от Чукотского полуострова до бухты Посьет по берегу Тихого океана, к которому примыкали возможные в будущем дальневосточные театры военных действий. Именно здесь

активизировался новый район мирового соперничества, где сталкивались интересы СССР, Японии, Англии и США. Каждое из этих государств нацеливалось получить в самоличное пользование китайские рынки и морские пути, ведущие в Китай, а также опорные пункты и порты в Тихом океане.

Для СССР Дальний Восток в геополитическом отношении имел огромное значение: он представлял собой фонд, включающий в себя громадные, еще нетронутые богатства, которые сулили СССР широкие экономические возможности; позволял разместить на своей территории массу населения; он соприкасался с открытым и теплым морем, дававшим возможность общения со всеми странами Тихоокеанского побережья.

Среди противников СССР особенно опасной представлялась Япония, так как не располагала собственным сырьем и всегда смотрела на Дальний Восток как на свою продовольственную базу. Вдоль сухопутных границ в целях их защиты в восточных военных округах создавались укрепленные районы, устанавливались береговая артиллерия и пулеметные огневые точки на речных и морских рубежах, велось строительство складов, аэродромов и дорог в пограничной полосе. Однако увеличение численности воинских частей было только одним из направлений деятельности по усилению боеспособности дальневосточных войск, выполнявших роль стратегического авангарда на Дальнем Востоке.

Оборона Дальнего Востока требовала усиления оборонительного потенциала края, во-первых, для того, чтобы дальневосточные части, в случае нападения подавляющих сил неприятеля, смогли, используя фортификационные сооружения, удержать занимаемую полосу обороны до прибытия резервов из глубины страны, а во-вторых, необходимо было как можно скорее удвоить сибирскую колею для своевременной переброски войск из сердца России на ее восточную окраину.

Важнейшей задачей всегда оставалась необходимость обращать внимание на подбор дальневосточных командных кадров для частей и соединений, дислоцированных на Дальнем Востоке.

Для укрепления дальневосточных границ СССР огромное значение имели общий подъем экономики Дальнего Востока и его заселение в годы первых пятилеток, а также создание Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Однако из-за большой протяженности дальневосточной границы многие ее участки не были оборудованы достаточными для обороны средствами. Особенно это относилось к горно-таежным и морским границам Дальнего Востока, протянувшимся на многие сотни километров. А потому, развязывая воору-

женные конфликты против СССР, японцы учитывали особенности местности; так произошло у озера Хасан, где они воспользовались крайне неблагоприятными особенностями приграничного района для сосредоточения и развертывания советских войск.

Как известно, основными задачами военных округов являются призыв граждан на военную службу в мирное время и мобилизация в случае возможных военных действий. Однако события у озера Хасан уже вскрыли существенные недостатки в мобилизационной готовности войск 1-й Дальневосточной (Приморской) армии, в работе штабов частей и соединений, а также серьезные недоработки в боевой подготовке личного состава. Поэтому нарком обороны К. Е. Ворошилов с полным основанием мог констатировать после событий на Хасане: «...мы оказались недостаточно... молниеносны и четки в тактике и особенно в применении соединенных сил и нанесении концентрированного удара»¹².

В конце ноября 1938 г. Главный военный совет при народном комиссаре обороны принял развернутое решение, направленное на повышение боевой и мобилизационной готовности войск Дальнего Востока и усиление охраны границ. Вместе с тем советское правительство после событий у озера Хасан, официально выказывая желание нормализовать отношения с Японией, упразднило фронтовое управление на Дальнем Востоке, оставив две отдельные армии и одну северную армейскую группу, непосредственно подчиняющуюся наркому обороны. Однако провокационный характер нараставших событий на Дальнем Востоке вынудил СССР в первой половине 1939 г. увеличить численность Вооруженных сил на 345 тыс. вместо 57 тыс., предусмотренных пятилетним планом военного строительства. Тем не менее 21 августа 1938 г. заместитель наркома внутренних дел М. П. Фриновский сообщал К. Е. Ворошилову: «Состояние, в котором сейчас находится Дальневосточный фронт, не дает сколько-нибудь относительных гарантий того, что он будет способен выполнить задачи войны на Дальнем Востоке. Требуется принятие самых энергичных и решительных мер для приведения фронта в боеспособное состояние»¹³.

31 августа 1938 г. Главный военный совет принял решение упразднить фронтовое управление на Дальнем Востоке, а его командующего В. К. Блюхера отозвать в распоряжение Главного военного совета РККА. С 1 сентября 1938 г. Блюхер был освобожден от работы на Дальнем Востоке. 17 декабря 1938 г. в своем послании К. Е. Ворошилову Чан Кайши интересовался, где в данное время находится В. К. Блюхер, и выяснял возможность его приезда в Китай.

По мнению Чан Кайши, приезд Блюхера равнялся бы «присылке сотысячной армии»¹⁴.

5 июля 1939 г. Главный военный совет РККА принял решение об образовании в Чите нового органа стратегического руководства Вооруженными силами, подчинив ему все войска, дислоцированные в то время на Дальнем Востоке. В соответствии с этим народный комиссар обороны издал приказ о создании фронтовой группы войск во главе с командующим — командармом 2 ранга Г. М. Штерном (член военного совета — дивизионный комиссар Н. И. Бирюков, начальник штаба — комдив М. А. Кузнецов). На военный совет и штаб созданной группы возлагались задачи по объединению и направлению действий советских войск на Дальнем Востоке, руководству их оперативной деятельностью, специальному и тыловому обеспечению как в мирное, так и в военное время. Командующий фронтовой группой подчинялся непосредственно народному комиссару обороны СССР.

Реорганизация органов управления на Дальневосточном ТВД завершилась в середине июля 1939 г. преобразованием 57-го особого корпуса, находившегося в Монгольской Народной Республике, в 1-ю армейскую группу под командованием комдива (с 31 июля — комкора) Г. К. Жукова, которая непосредственно подчинялась командующему фронтовой группой войск на Дальнем Востоке.

Проведенная реорганизация органов управления советскими войсками на Дальнем Востоке способствовала впоследствии успешному разгрому японских войск в районе Халхин-Гола и пресечению агрессивных устремлений Японии против СССР и МНР. Вновь созданные управления фронтовой и армейской групп войск продолжали функционировать еще почти год после окончания военных действий¹⁵.

В период 1934-1939 гг. танковый парк на Дальнем Востоке увеличился почти вдвое, а количество бронемашин возросло в восемь раз. На вооружение поступали новые и модернизированные артиллерийские орудия. В 1939 г. соединения и части Дальнего Востока были целиком переведены на кадровую систему комплектования. Таким образом, к лету 1939 г. в состав советских войск на Дальнем Востоке входили: 1-я отдельная Краснознаменная армия под командованием командарма 2 ранга Г. М. Штерна, 2-я отдельная Краснознаменная армия комкора И. С. Конева, Забайкальский военный округ (командующий комкор Ф. Н. Ремизов). В беседе с И. В. Сталиным по итогам халхингольских событий Г. К. Жуков особенно отметил войска, подготовленные Забайкальским военным округом. Он Докладовал Сталину: «Наши кадровые войска дрались хорошо. Особенно хорошо дрались 36-я мотодивизия под командованием Петро-

ва и 57-я стрелковая дивизия под командованием Галанина, прибывшая из Забайкалья». По мнению Г. К. Жукова, в преодолении трудностей материально-технического снабжения войск также большую помощь оказал Забайкальский военный округ. Жуков отметил и удачную работу военного совета Забайкальского военного округа, в частности Г. М. Штерна¹⁶.

Эти объединения подчинялись непосредственно наркому обороны СССР. В оперативном подчинении 1-й отдельной Краснознаменной армии находился Тихоокеанский флот, 2-й отдельной Краснознаменной армии — Краснознаменная Амурская флотилия, а Забайкальского военного округа — 57-й особый корпус, дислоцировавшийся на территории Монгольской Народной Республики.

Из авиационных частей и соединений было создано новое оперативное объединение — 2-я воздушная армия. В стрелковые и кавалерийские соединения включались танковые батальоны и механизированные полки. Территориальные дивизии переводились на кадровое положение.

Уже упоминавшийся военный теоретик А. А. Свечин высказывал мысль о том, что для России, всегда отстававшей от своих врагов в «разворотливости», наиболее подходящим видом военных действий с началом войны будет стратегическая оборона. Вместе с тем советское политическое и военное руководство понимало, что отныне, какой бы из двух способов действий — стратегическое наступление или стратегическая оборона — ни был бы выбран, необходимо, чтобы развертывание вооруженных сил производилось в полной безопасности, то есть не подвергаясь решительной атаке со стороны противника ранее окончания мобилизации и полного развертывания.

Но, как говорил Отто фон Бисмарк, государство, прекратившее наступление, начинает отступать. На 3-й сессии Верховного Совета СССР в мае 1939 г. советское правительство официально заявило, что границу Монгольской Народной Республики «мы будем защищать так же решительно, как и свою собственную»¹⁷. Приказом НКО СССР от 4 сентября 1938 г. Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия, как уже говорилось, были оперативно подчинены командующим отдельными армиями¹⁸.

В оправдание своих действий в отношении МНР японские власти утверждали, что границей между МНР и Маньчжурией в районе восточнее и юго-восточнее озера Буир-Нур служит река Халхин-Гол. В действительности же по официальным картам граница МНР с Маньчжурией проходила в этом районе восточнее Халхин-Гола по линии Хулат-Улайн-Обо, Номон-Хан-Бурд-Обо. На этой линии

со дня образования МНР постоянно находились посты пограничной охраны МНР. До начала событий эта граница МНР с Маньчжурией, проходящая восточнее Халхин-Гола, никем, в том числе и маньчжурской стороной, не оспаривалась.

В соответствии с соглашением в МНР были направлены части Красной Армии, из которых был сформирован 57-й особый корпус. Советская сторона принимала действенные меры по защите дальневосточных рубежей СССР и союзной МНР. В частности, было решено увеличить численность советских войск на Дальнем Востоке, укреплялись границы, завершалось строительство многих оборонительных районов на наиболее угрожаемых направлениях. Наряду с этими важными оборонными мероприятиями значительная работа проводилась по дальнейшему развитию экономики в районах Дальнего Востока. От Забайкалья до берегов Тихого океана развернулось строительство заводов, создавались военные городки. Усилиями молодежи, приехавшей со всех концов страны, вырос новый промышленный центр Дальнего Востока — Комсомольск-на-Амуре. На постоянное местожительство в различные области Дальнего Востока выехало большое количество демобилизованных воинов.

Планируя агрессивные действия, японское командование избрало объектом нападения восточный выступ в районе реки Халхин-Гол. Овладение этим районом дало бы японцам ряд преимуществ. Река Халхин-Гол — шириной 100-130 м и глубиной 2-3 м — имеет крутые спуски, некоторые участки заболочены и труднопроходимы для боевой техники. В нескольких километрах к востоку от реки протянулась гряда господствовавших высот. Наряду с этим в долине реки было много песчаных котлованов; здесь же в Халхин-Гол впадала река Хайластын-Гол, разрезавшая на две части район предстоящих боевых действий, что было невыгодно для советско-монгольских войск¹⁹. С маньчжурской стороны к этому району близко подходили две железные дороги, ближайшая же железнодорожная станция для снабжения советских и монгольских войск находилась на расстоянии 650 км. Степной и безлюдный район восточнее реки Халхин-Гол охранялся лишь отдельными пограничными дозорами, заставы находились в 20-30 км от госграницы.

Японская сторона на своих топографических картах обозначила границу Манчжоу-Го (марионеточное государство, созданное Японией в 1932 г. на территории Северо-Восточного Китая) по реке Халхин-Гол, которая фактически проходила восточнее. По их мнению, это должно было создать «правовую основу» для нападения. Наиболее серьезный инцидент произошел уже 11 мая 1939 г. На другой день

японцы ввели в бой пехотный полк, поддержанный авиацией, и, оттеснив пограничные заставы монгольской народной армии (монгольская Народно-революционная армия), вышли к реке Халхин-Гол. Так начались боевые действия, длившиеся более четырех месяцев.

В мае 1940 г. И. В. Сталин вызвал к себе Г. К. Жукова, уже назначенного на должность командующего Киевского особого военного округа, и присутствовавший в его кабинете член Политбюро М. И. Калинин задал Г. К. Жукову вопрос: «Какую основную цель, по вашему мнению, преследовало японское правительство, организуя вторжение?» Г. К. Жуков ответил: «Ближайшая цель — захватить территорию МНР, находящуюся за рекой Халхин-Гол, а затем построить на реке Халхин-Гол укрепленный рубеж, чтобы прикрыть проектируемую к постройке вторую железную дорогу стратегического назначения, которая должна пройти к границе нашего Забайкалья западнее КВЖД».

В январе 1939 г. советская военная разведка передала в центр сообщение, в котором приводилось высказывание о России одного из высокопоставленных немецких полковников — Гиммера: «Знаете ли, об Россию кроме нас (немцев) многие обломали себе зубы. Однако я знаю, что планами похода на Советский Союз полны головы многих... Но Россия лежит далеко, и дорога туда не путь для прогулок, она ведет в даль, которая кажется мне более чем фантастической»²⁰.

1 марта 1936 г. в беседе с И. В. Сталиным председатель американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-н Рой Говард спросил: «Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?» На что Сталин ответил: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике». Далее Говард спрашивает: «Если вспыхнет война, то в какой части она может развиваться раньше? Где грозные тучи войны больше всего сгустились — на Востоке или на Западе?» Сталин ответил: «Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами в адрес других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют»²¹.

В конце 1930-х гг. и на Западе, и на Востоке уже запахло порохом. В этих условиях на приграничные военные округа возлагалась особая задача — быть готовым к немедленным действиям. Дело шло

к новой мировой войне. Вскоре ее пламя перекинулось на Восток, что свидетельствовало о стремительном вовлечении этого региона в новый мировой конфликт.

1.2. Под флагом секретной дипломатической игры великих держав: год 1939-й

С начала 1939 г. основное внимание И. В. Сталина было обращено на внешнеполитические проблемы. На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. он заявил, что СССР не даст себя одурачить и не собирается «таскать каштаны из огня для поджигателей войны». Однако мир к этому времени был уже подожжен с многих сторон. Италия напала на Абиссинию и Албанию, была осуществлена широкая германо-итальянская интервенция против республиканской Испании, Германия захватила Австрию, аннексировала Чехию и фактически Словакию.

Продолжала завоевательные действия в Китае Япония. Она оказалась сильной не только в военном отношении, но и в дипломатии, в своей осведомленности и расчетливости своих шагов на международном уровне. Сильные стороны японской внешней политики, по мнению знатока Востока А. Е. Снесарева, «...это новый и очень крупный фактор в ее могуществе; в дальневосточной обстановке он не должен быть забыт ни на одну минуту, ибо с ним России, да и другим государствам рано или поздно придется считаться... Война показала нам, что эта страна храбра, решительна до отчаяния и не останавливается ни перед какими нравственными препонами, которые в глазах народов Европы сохраняют и поныне свою вековую ценность... Военная сила нашей желтой соседки — факт неоспоримый, и если его не нужно преувеличивать до степени паники, то разумно учитывать его и необходимо, и своевременно»²².

15 января 1939 г. нарком обороны К. Е. Ворошилов заявил во время беседы с французским военным атташе полковником Паласом: «Никаких осей мы не боимся и всегда готовы встретить врага»²³.

Еще 15 февраля 1938 г. в докладе советского военного атташе в Китае комбрига Иванова, направленном Ворошилову, подчеркивалось: «Надежды (китштаба) на изменение международной обстановки также не оправдались. Не только китайцы, но и американцы, и англичане ждут выступления Советского Союза против Японии. Некоторые высказывались, что СССР потеряет удобный момент, если не выступит немедленно, когда Япония послала половину сво-

ей армии в Китай. Все хотели бы видеть Японию разбитой, но чужими руками, чужой кровью».

А 23 января 1939 г. он же совершенно секретно сообщал в Москву «Хозяину» о том, что Чан Кайши надеется на то, что крах японской агрессии вызовут или внутренний кризис в стране, землетрясения, тайфуны, эпидемии в японской армии, или возможность войны Японии с Советским Союзом»²⁴.

20 марта 1939 г. Л. П. Берия сообщил К. Е. Ворошилову, что в соответствии с информацией от резидента из Японии, «если между СССР и Японией не будет достигнуто положительных результатов по рыболовному вопросу, то японцы, вероятно, оккупируют советскую часть острова Сахалин»²⁵.

27 марта 1939 г. в ходе беседы заместителя наркома В. П. Потемкина с министром внешней торговли Великобритании Р. Хадсоном последний высказал мысль о том, что в случае вооруженного конфликта «Англия и Франция смогут справиться с Германией без поддержки США. Другое дело — Дальний Восток. Там против Японии необходимо действовать совместно Советскому Союзу и США... Германия едва ли решится броситься на СССР. Между тем Япония лихорадочно готовится к войне с Советским Союзом, которая представляется Хадсону неизбежной... Ни Англия, ни Франция ... не могут активно противодействовать Японии на Дальнем Востоке...».

В мае 1939 г. был смещен руководитель НКВД М. М. Литвинов, приверженец мифической идеи о «системе коллективной безопасности». На его место был назначен В. М. Молотов, взявший иной внешнеполитический курс. 8 мая 1939 г. во время встречи В. М. Молотова и английского посла Сидса последний задал ему вопрос: «Означает ли уход т. Литвинова с поста НКВД какое-либо изменение во внешней политике Советского Союза?» Молотов ответил, что «позиция Советского правительства остается без изменений, поскольку не произойдет каких-либо изменений в международной обстановке и позиции других держав». В свою очередь Молотов спросил Сидса о готовности к заключению военного соглашения с СССР. Тот уклонился от ответа»²⁶.

Весь 1939 г. прошел под флагом секретной дипломатической игры, уточнения позиций, выяснения дальнейших намерений различных сторон будущих участников грядущих конфликтов.

16 мая 1939 г. США начали переговоры с Японией в Токио. В ходе них министр иностранных дел Японии Арита Хатири и посол США Грю поставили вопросы об улучшении японо-американских отношений в новой ситуации²⁷. А через день, 18 мая, в беседе принял участие

премьер-министр Японии Хиранума Киихиро, высказавший мнение, поддержанное его американским собеседником, что «возможно самое тесное сотрудничество между США и Японией, основанное на совместных поисках путей к разрешению противоречий в Европе»²⁸.

В июне-июле 1939 г. японо-американские переговоры были продолжены в Вашингтоне между японским послом в США Хориноуци Кенсукэ и государственным секретарем Корделлом Хэллом. Посол стремился доказать Хэллу, что все военные усилия японского правительства направлены против СССР. 10 июля государственный секретарь ответил, что он разделяет эту точку зрения. В следующей беседе, спустя 10 дней, он заявил, что США также выступают против усиления СССР, как и многие другие страны²⁹.

Английское правительство тоже поощряло агрессивные устремления Японии, направленные против СССР и МНР. Ведя переговоры с СССР о заключении пакта о взаимопомощи против агрессии в Европе, правительство Англии в то же время предприняло переговоры в Токио с МИД Японии о «дальневосточном Мюнхене». Переговоры завершились 23 июля 1939 г. соглашением, подписанным английским послом в Токио и японским МИД (соглашение «Крейги-Арита»). Английское правительство признало японские захваты в Китае и обязалось не помогать ему в войне с Японией. В тексте говорилось: «Японская армия в Китае особо нуждается в обеспечении своей безопасности и в сохранении общественного порядка в оккупированных ею районах»³⁰.

30 июля 1939 г., в разгар событий на Халхин-Голе, Чан Кайши достаточно решительно требовал от К. Е. Ворошилова: «Наша страна крайне нуждается в пополнении необходимым вооружением. Все вооружения, которые Вами обещаны Китаю, по слухам, до сих пор еще не отправлены. Если указанные вооружения не придут вовремя в Китай, то в случае возникновения европейской войны транспортирование их еще более будет затруднено и нашим — плану пополнения армии вооружениями и плану контрнаступления будет нанесен крайне чувствительный удар»³¹.

Но еще до этого, 27 апреля 1939 г., китайский маршал Ян-Цзе, находившийся в СССР, упрекал советскую сторону: «Отсутствие поставок из Советского Союза самолетов с ноября прошлого года создало в Китае чрезвычайно напряженное положение...». Ян-Цзе подчеркивал, что эти факты дают почву для разговоров о том, что «Советский Союз не хочет помогать Китаю... Советский Союз не дает самолетов... Осложнения в Европе заставили его (СССР) мобилизовать свою армию, и ему сейчас не до Китая...»³².

16 августа того же года в совершенно секретной беседе К. Е. Ворошилова и маршала Ян-Цзе последний сказал: «Чан Кайши считает, что Красная Армия самая лучшая армия, у которой можно поучиться многому, и поэтому просит Вашего разрешения присутствовать на маневрах РККА в 1939 г. китайским офицерам в количестве 8—10 человек». На это Ворошилов ответил: «Предстоящие маневры РККА в 1939 г. будут носить особый характер. Исходя из особого характера маневров, мы решили на маневры 1939 г. никого из представителей армий других стран на эти маневры не приглашать»³³.

Председатель законодательного Юаня Китая г-н Сунь-Фо 8 апреля 1939 г. в Москве высказал мысль о том, что «всякому понятно, что война на Дальнем Востоке угрожает общему миру. Поэтому противодействие японскому агрессору коллективными усилиями явилось бы вернейшим средством предотвратить мировую войну»³⁴.

Однако этого достичь не удалось: вспыхнул ожесточенный вооруженный конфликт на реке Халхин-Гол, вошедший в историю как «необъявленная война»...

Военная сила нашей желтой соседки — факт неоспоримый, и если его не нужно преувеличивать до степени паники, то разумно учитывать его и необходимо, и своевременно.

А.Е. Снесарев

Глава 2

Япония на пути к большой войне

2.1. Японская императорская армия: неприхотливость, агрессивность, фанатичный характер

В 1929 г. военный историк К. К. Звонарев подчеркивал, что в ходе русско-японской войны «русская армия не знала Японии, не знала и ее армии. Больше того, она имела о ней совершенно ложное, извращенное представление...»³⁵. А.Е. Снесарев, в свою очередь, отмечал, что в Японии происходит «непрерывная упорная подготовка всей нации, словно Страна восходящего солнца готовится воевать со всем миром»³⁶.

Что же представляла собой японская армия, с которой пришлось столкнуться Красной Армии в вооруженном противоборстве спустя 34 года после русско-японской войны, теперь уже накануне Второй мировой войны? Японская императорская армия имела хорошо обученные и вооруженные воинские части, укомплектованные людьми, чьи предки жили в стране, всего менее столетия тому назад вышедшей из средневековой изоляции, в которой она пребывала несколько веков. Все противоречия японского общества, как в зеркале, отражались в императорской армии, активно впитывавшей все новшества

военных технологий, но упорно цеплявшейся за уклад средневекового феодального общества. Неприхотливость, агрессивная тактика, фанатичный характер и несокрушимая дисциплинированность японского солдата вели эту армию от победы к победе в ходе войны 1930-х гг. в Китае и в последующих сражениях против американских, британских и голландских войск в Азии и на Тихом океане (в 1941-1942 гг.).

Япония оставалась авторитарным государством, в массах царил культ поклонения императору: считалось, что японские монархи были потомками богини солнца Аматерасу, и их власть безоговорочно почиталась. Гражданское общество всеми средствами поощрялось к сплочению вокруг национальных интересов, которые определяло правительство. В силу глубоко укоренившихся культурных традиций большинство японцев безропотно принимало эту систему; небольшой слой тех, кто противился ей (например, немногочисленные коммунисты и вольнодумствующие интеллигенты) были быстро выявлены и арестованы. Это послушное и вместе с тем патриотически настроенное общество было благодатным материалом для формирования дисциплинированной регулярной армии. В случае гибели солдата, призванного на военную службу, его имя заносилось в списки токийского храма Ясукуни, где поминались все японцы, павшие в битвах. Культ подчинения вышестоящим и служения нации любой ценой — так называемый Ямато дамаши («японский дух») — капля за каплей вливался в кровь японского солдата.

«Гиокусай» («яшма вдребезги») — акт самопожертвования на поле боя считался для японцев идеалом. Крайним его выражением стала идея возведения смерти в бою в добродетель, более важную, чем сохранение жизни. Одним из последствий этого культа самопожертвования явилось двусмысленное отношение армии к собственным потерям. Если принять во внимание, как мало ценили японские солдаты собственные жизни, несложно будет понять, что жизни своих противников они ценили еще меньше.

«...Главный враг, против которого надо бороться, — это фашистская военщина. Военщина — крайне реакционная и оголтело империалистическая часть монархического аппарата власти... Военщина подчиняет всю жизнь страны делу подготовки новой захватнической большой войны..., своей "небесной миссией" она считает войну, прежде всего грабительскую войну против Советского Союза, а затем и за владычество над миром. Ради этого она не остановится даже перед превращением Японии в пепелище...» — так разъясняли японским коммунистам решения VII конгресса Коминтерна их пред-

ставители в Москве Окано (Сандзо Носака) и Танака (Кэндзо Ямато). Альтернатива предлагалась «по-коммунистически»: «Только мощное народное движение на основе единства действий пролетариата и единого народного антифашистского фронта может спасти японский народ от ужасов фашизма и войны». А в секретной резолюции секретариата ИККИ по японскому вопросу от 8 марта 1936 г. (Москва) констатировалось, что «рабочий класс Японии стремится к пролетарской, социалистической революции»³⁷.

В сентябре 1938 г. армия Японии насчитывала 34 дивизии. Пехотные дивизии японской императорской армии делились на три основные категории: типа «А» — «усиленная», типа «В» — «стандартная» и типа «С» — «специальная».

За основу была принята «стандартная» пехотная дивизия. В ее составе было 20 тыс. человек (три пехотных полка по 3845 человек в каждом, один полевой артиллерийский полк — 2480 человек, один разведывательный полк — 730 человек, один инженерный полк — 900 человек, один транспортный полк — 2840 человек), 7500 лошадей. На вооружении имелось: 9 тыс. винтовок, 382 ручных и 112 станковых пулеметов, 340 — 55-миллиметровых минометов (гранатометов), 22 — 37-миллиметровых противотанковых пушки, 18 — 70-миллиметровых батальонных орудий, 12 — 75-миллиметровых полковых орудий, 36 — 75-миллиметровых полевых горных орудий, 7 бронемашин или танкеток.

Каждый пехотный полк располагал 710 тягловыми или вьючными лошадьми, полевой артиллерийский полк — 2000 лошадей, дивизионный транспортный полк — 1300 лошадей.

«Усиленная» пехотная дивизия имела 29408 человек (три пехотных полка по 5687 человек в каждом, один полевой артиллерийский полк — 2379 человек, один средний артиллерийский полк — 951 человек, один разведывательный полк — 730 человек, одна танковая часть — 717 человек, один инженерный полк — 1012 человек, один транспортный полк — 2729 человек), 9906 лошадей, 502 автомобиля. На вооружении было: 10 тыс. винтовок, 405 ручных и 112 станковых пулеметов, 72 противотанковых ружья, 457 минометов (гранатометов); 40 — 37-миллиметровых противотанковых пушек, 24 — 75-миллиметровых полковых орудия, 24 — 105-миллиметровые гаубицы, 13 бронемашин или танкеток, 20 легких танков, 48 средних танков. Каждый пехотный полк имел по 1083 лошади; полевой артиллерийский полк — 2463 лошади и 49 автомобилей; средний артиллерийский полк — 769 лошадей, разведывательный полк — 188 лошадей и 61 автомобиль.

Медицинская часть имела 1468 лошадей, транспортный полк — 1222 лошади³⁸.

«Специальная» пехотная дивизия насчитывала 13 тыс. человек (две пехотные бригады по 4750 человек в каждой, одну инженерную часть — 600 человек, одну транспортную часть — 1800 человек), 2600 лошадей. На вооружении имелось: 6950 винтовок, 110 ручных и 32 станковых пулеметов, 112 минометов (гранатометов), 16 легких минометов, 8 — 70-миллиметровых батальонных пушек. Каждая пехотная бригада располагала 500 лошадьми, транспортная часть — 1290.

Японские бронетанковые войска вполне соответствовали международным стандартам начала 1930-х гг. Однако мощь брони и вооружения были принесены в жертву маневренности; слабость танкового вооружения роковым образом сказалась в период халхингольских событий летом 1939 г., когда японские танки столкнулись с частями Красной Армии³⁹.

На границах с СССР и МНР японцами было построено 11 укрепленных районов. В течение 1936-1938 гг. они 230 раз нарушали границу СССР, в 39 случаях дело доходило до крупных боевых столкновений. Японское командование планировало захват Монголии как плацдарма для нанесения последующего удара в направлении озера Байкал, изоляцию и захват Дальнего Востока, а затем всей Сибири и других районов СССР.

2.2. В случае достижения соглашения с Китаем Япония, «безусловно, повернет свои войска против СССР»

22 апреля 1936 г. японский посол в СССР г-н Ота заявил в Москве: «...между СССР и Японией нет таких вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным путем». В ответ нарком обороны К. Е. Ворошилов сказал, что он «полностью солидаризировался с мнением посла о том, что между Японией и СССР нет спорных вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным путем»⁴⁰.

В этой связи любопытна следующая геополитическая зарисовка А. Е. Снесарева, относящаяся к оценке Японии: «Народ, как и человек, бывает молод только один раз, всякому государству дается только одна утренняя заря, когда народные силы чувствуют себя могучими, храбрыми, способными на самоотвержение... Япония является существенным и наиболее грозным фактором во всей дальне-

восточной обстановке, она будет непрерывно вооружаться и поведет войну при первом же благоприятном случае. Иначе думать было бы непростительно и легкомысленно... Япония все прочнее и прочнее врастает в континент Азии, и выбросить ее из этого континента чем дальше, тем будет все труднее и труднее. Япония ни в коем случае не уступит, если бы она рисковала довести дело даже до войны. Но вот вопрос: куда направит она свой первый удар? Этот вопрос... является существенным звеном всей дальневосточной политики. Япония может наметить одного из трех своих врагов: Россию, Соединенные Штаты или Китай»⁴¹.

17 июля 1937 г. Наркоминдел сообщал о заявлении, сделанном китайским послом в СССР Цзян Тин-фу народному комиссару иностранных дел о вторжении японских войск в Северный Китай. В нем говорилось: «Будучи обязан применять для защиты своей территории, национальной чести и существования все имеющиеся у него средства, Китай, тем не менее, готов разрешить свои разногласия с Японией любыми мирными средствами, известными в международном праве и договорах»⁴².

Через два месяца после заявления китайского посла, 21 сентября 1937 г., М.М. Литвинов на пленуме Лиги Наций высказался достаточно резко: «На азиатском материке без объявления войны, без всякого повода и оправдания одно государство нападает на другое — на Китай, наводняет его 100-тысячными армиями, блокирует его берега, парализует торговлю в одном из крупнейших коммерческих центров. И мы находимся, по-видимому, лишь в начале этих действий, продолжение и конец которых не поддаются еще учету»⁴³.

Как известно, всякая война является продолжением политики. А потому, рассматривая причины, ход и характер вооруженного столкновения СССР и Японии в районе Халхин-Гола, происшедшего 70 лет тому назад, а также их отношения с другими странами, в том числе с Китаем, Англией, Германией, Италией и США, необходимо учитывать специфику конкретно-исторических условий, сложившихся в те годы в дальневосточном регионе. С этой целью обратимся к некоторым все еще малоизвестным документам российских архивов, позволяющим выявить как новые факты скрыто зревшего противостояния СССР и Японии, так и роль великих держав в разжигании пожара на Дальнем Востоке.

Еще в ноябре 1937 г. крупный политик XX столетия английский либерал Дэвид Ллойд-Джордж в беседе с советским полпредом в Лондоне И.М. Майским высказал мысль о том, что «перспективы сохранения мира туманны»⁴⁴.

27 января на 100-й сессии Лиги Наций прозвучали на весь мир слова М. М. Литвинова: «Внешняя политика Советского Союза представляет собой четкую, прямую линию, устремляющуюся ко всеобщему миру»⁴⁵.

Документы Разведывательного управления Генерального штаба РККА, регулярно докладывавшиеся наркому обороны К. Е. Ворошилову, свидетельствуют о том, что деятели японского генерального штаба высказывали в адрес Советской России обвинения в ее «идейной агрессии, в выборе ею лозунга необходимости "соединения всего мирового пролетариата", а также в стремлении к большевизации Внешней Монголии и Китая».

Так, еще задолго до событий 1939 г., в апреле 1933 г., представитель великого князя Кирилла Владимировича г-н К. Шуберт секретно сообщал в Харбин на имя Владимира Александровича Кислицына о том, что «как только осуществится окончательный разрыв с Лигой Наций, Япония приступает к подготовительным действиям против СССР. Чтобы, однако, не вызвать предварительного шума и выступления со стороны Америки, ее действия первоначально будут носить замаскированный характер, и к войне открытой и решительной будет приступлено лишь в крайнем случае. В этих целях, прежде чем распространяться на север и запад, Японии требуется собрать по возможности уличающий большевиков материал об их помощи и об участии в снабжении китайцев своими инструкторскими и другими средствами для ведения войны. А потому японские деятели покорнейшим образом просили тщательно собрать всевозможные достоверные факты. В особенности японское правительство считает необходимым почистить основательно как свой собственный дом, так и свои тылы — в особенности же ближайшую будущую свою фронтную полосу — Харбин и Мукден», откуда, по словам автора письма, должна быть выслана вся «русская дрянь». «А для этого необходимо иметь списки с надлежащими характеристиками вроде: "большевик", "секретный агент", "семеновец", "хорватовец", "масон", член "О[бще].-В[оинского]. Союза" и т.п. Следует подумать о том, чтобы организовать мощный финансовый консорциум частных капиталистов-патриотов и предоставить им на севере Маньчжурии, почти у самой границы, обширные лесные концессии. И далее на эти концессии под видом работников должны направляться свои люди, которые будут осуществлять разведку, а также вести пропаганду среди красноармейцев»⁴⁶.

Этот документ, полученный советской разведкой, был представлен наркому обороны К. Е. Ворошилову с грифом «совершенно се-

кретно» и пометкой «только лично» и с сопроводительной запиской начальника Особого отдела ОГПУ Г. Д. Гая.

В те же годы Разведывательное управление Генерального штаба РККА, характеризуя состояние японских вооруженных сил, сообщало, что «японцы более сильны в области авиации и морских сил. Что же касается сухопутных вооруженных сил, то они к переходу советской границы не готовы, для приведения их в состояние действительной готовности к войне против РККА потребуется широкая мобилизация и переброска сил метрополии на материк на протяжении 15-17 дней»⁴⁷.

29 января 1939 г. маршалу К. Е. Ворошилову по линии Разведывательного управления Генерального штаба РККА было вручено следующее сообщение (в архиве оно без подписи, но можно предположить, что его автор Рихард Зорге): «По полученным из Токио агентурным сообщениям, германский военный атташе в Японии полковник Отт получил в январе распоряжение своего генштаба запросить японский генштаб, намерено ли японское командование немедленно после завершения войны в Китае начать войну против СССР. Однако даже самые ускоренные приготовления требуют времени, учитывая: а) необходимость содержания большой оккупационной армии в Китае в течение длительного времени; б) необходимость основательного пополнения японской армии после войны в Китае; в) наличие финансовых затруднений; г) необходимость известной подготовки самого генштаба. Поэтому ориентировочным подготовительным сроком, который необходим для начала войны против СССР, генштаб считает *минимально один год, максимально — два года*»⁴⁸.

В сообщении Разведывательного управления Генерального штаба РККА от 29 апреля 1938 г., направленном с грифом «совершенно секретно» К. Е. Ворошилову, говорилось о том, что «новому германскому военно-морскому атташе Канарису поручено создать в Японии разведывательную сеть, а также организовать там получение материалов об СССР». С. Г. Гендин (Разведупр), подписавший сообщение, докладывал также и о том, что бывший германский посол в Японии Дирксен и военный атташе Отт ратовали за войну Японии против СССР, однако они предупредили японцев, что, пока Германия не будет готова к войне, выступление Японии явится преждевременным. Дирксен и Отт рекомендовали японскому правительству начать эту войну по крайней мере через два года, ведя к ней тщательную подготовку. В связи с этим они недовольны нынешней японо-китайской войной, которая, по их мнению, только ослабит Японию в предстоящей войне против СССР»⁴⁹.

В марте 1938 г. Гендин докладывал Ворошилову, что, по данным советской разведки, «германские военные круги в Японии убеждены в том, что дальнейшее ведение боевых действий в Китае будет ослаблять военную мощь Японии и что в 1938 г. японцы не смогут начать войну против СССР». Немецкий посол в Японии Дирксен, говорилось далее в документе, полагает, что, если «Япония достигнет соглашения с Китаем, то она, безусловно, повернет свои войска против СССР». Вместе с тем Дирксен, однако, опасался возможности возникновения конфликта между Японией и Англией и признавал, что такой оборот событий может совершенно нарушить расчеты германской политики⁵⁰.

14 января 1938 г. Гендин доносил Ворошилову, что итальянцы будут использоваться для обучения «японских воздушных сил действиям против нашей авиации»⁶¹, а 11 апреля 1938 г. он же докладывал, что «в конце марта в Бэйпин прибыло 30 итальянских летчиков для участия в боевых действиях на стороне японских войск. Итальянские летчики включены в особый иностранный отряд и носят японскую форму»⁵².

2.3. СССР — Япония:

тайные военные контакты

Безусловно, каждая держава на Дальнем Востоке преследовала свои интересы, в том числе и Советский Союз. Имеющиеся документы свидетельствуют об особых расчетах советского руководства, стремившегося разными путями оказывать свое влияние на Японию. И сегодня мало известно о том, что помимо «коминтерновских контактов», между СССР и Японией на государственном уровне в 30-х годах были установлены и секретные военные контакты⁵³.

Так, архивы сохранили дневники советских военных стажеров, находившихся в японской армии. Ввиду уникальности этих документов, целесообразно воспроизвести их достаточно подробно. Стажер Покладок при 61-м пехотном полку японской армии в февралемарте 1932 г. сообщал из Вакаямы:

«...14 февраля. Вчера из Вакаямы отправляли в Китай добровольцев из запасных, отправлено около 40 человек, наблюдал их в Вакаяма и Осака, отправляют матросов, унтер-офицеров и солдат разных специальностей: артиллеристов, саперов и др. ...Усиленно говорят о больших потерях японцев в Маньчжурии (свыше 1000 чел.)...

15 февраля. В Вакаяму доставлен еще один покойничек-герой: моряк, убитый в Шанхае. Конечно, торжественные похороны и шовинистическая пропаганда...

20 февраля. Достоверно узнал, что из 4-й дивизии отправлено в Шанхай: а) 4-й инженерный батальон — был дополнен людским составом из запасных; б) около батальона тяжелой полевой артиллерии и в) большая группа офицеров — около 30 чел., в том числе: командир 37-го пехотного полка полковник Кита, начальник штаба 4-й дивизии полковник Усироху, начальник Вакаямского Военного госпиталя врач — полковник Симауци и другие офицеры. По видимому, в Шанхай концентрируют крупные силы...

В Осаке случайно слышал в магазине разговоры о предполагавшейся на днях мобилизации. Поживем — увидим. Вообще, настроение повышенное, много говорят, ругают Америку, политикой которой очень недовольны; досужие обыватели в Вакаяме говорят о войне с Америкой, причем настроение, поддерживаемое военщиной, таково, что "Америку разобьем в три дня". Молодежь на улицах бросает ругань проходящим иностранцам, принимая всех огулом за американцев.

27 февраля. Вчера была объявлена мобилизация; в городе возбуждение; везде толпы народа; масса провожающих, в нескольких местах города раскинуты палатки, где происходят проверки запасных; призывают три возраста...

29 февраля. Мобилизация продолжается, в городе возбуждение, мобилизованных отправляют из Вакаямы в район Осаки, мобилизация 1930 г. окончена, сегодня мобилизуют 1929 и часть 1928 гг.⁶⁴ ...В городе циркулируют самые разнообразные слухи: одни говорят, что отправка идет под Шанхай, другие — под Кантон; а третьи — в Маньчжурию, где, дескать, будет скоро война с Россией и (японцы. — *Авт.*) займут всю Сибирь... За мной невероятная слежка, ходят сзади открыто, как собаки по пятам, ночью у ворот дежурят шпики.

Вызывал к себе командир полка, который беседовал со мной около получаса; из беседы я выяснил следующее:

а) мобилизация будет производиться около недели и считается совершенно секретной, почему я не имею права интересоваться ее Деталими во избежание крупных неприятностей;

б) мобилизуются офицеры, солдаты и лошади;

в) мне запрещается писать об этом и говорить, а также фотографировать что-либо относящееся к мобилизации;

г) в Шанхае применяется новый тип танка, вооруженного одной малокалиберной пушкой и двумя пулеметами, скорость движения

30 км в час, танк изготовлен в Японии и в январе блестяще выдержал испытание, пройдя из Токио до Аомори без единой задержки в пути;

д) в боях под Шанхаем производятся испытания нового стального шлема и нагрудника; последний якобы заимствован у варшавской полиции, но усовершенствован японцами...

Япония до сих пор продолжает заимствовать вооружение за границей и особенно внимательно следит за новинками, которые быстро воспринимает. На это обстоятельство надо обратить особо серьезное внимание: ведь бои под Шанхаем ярко показали стремление Японии воспользоваться новейшими достижениями. Героическое сопротивление китайцев под Шанхаем, на которое неожиданно напоролась японцы, вызвало большое озлобление среди военщины, привыкшей к победам "с нахрапа"...

3 марта. Вчера вечером состоялся прощальный банкет в честь уезжающих мобилизованных из запаса офицеров, меня не пригласили в офицерское собрание с тем, чтобы я не мог сосчитать числа отправляемых; позвали к концу гулянки в ресторан-гостиницу, где после гулянки ночуют с гейшами. Когда я прибыл в 10 ч вечера (за мной командир полка послал автомобиль), все были пьяны / в доску, сразу начали меня качать (видимо, было приказано), среди пьяных было очень удобно работать, прежде всего, я сосчитал все боевые мечи, которые были в комнатах и коридоре (боевой меч резко отличается размерами и формой от обычной игрушечной сабельки); всего оказалось 27. В конце пирушки (я почти не пил ничего ввиду болезни ушей) меня потащили уезжающие в гейшин домик, где в болтовне сообщили, что солдат мобилизовано около 1500 чел. и около 40 офицеров, которые направляются в Осаку, а дальше неизвестно; подтвердили данные о патронных заводах...

4 марта. Ездил в Осаку, оживление: резкое увеличение солдат с самыми разнообразными петлицами: без сомнения, и здесь мобилизация...

6 марта. Сегодня состоялись проводы мобилизованных... В одиннадцать часов из ворот казармы вышло около 300 солдат, окруженных верховными офицерами и жандармами, а впереди всех, надувшись как мышь на крупу, едет начальник Вакаямской жандармерии; учащиеся по команде учителей машут бумажными флагами и кричат три раза "банзай". Особенного энтузиазма нет... Из Осаки сегодня также отправлено несколько поездов с войсками, станции назначения никто не знает, военное командование держит это в большом секрете, даже офицеры полка не знают, хорошо поставлено дело!

За весь день вышел только на 30 минут «за покупками»; У дома дежурит шпик. Сегодня меня охраняют с исключительным вниманием, сегодня меня не отпускают ни на шаг одного...

7 марта. Во время учения ко мне подошел командир батальона Сато и сказал, что было замечено жандармерией, что я сделал несколько снимков, относящихся к мобилизации, а он, Сато, не заметил этого и получил нагоняй; жандармерия требует, чтобы после проявления лента была представлена в жандармское управление; я ответил Сато, что снимки производил только в субботу 5-го марта и лента внутри аппарата; съемку я производил в присутствии командира бригады и всего офицерского полка, что ничего, относящегося к мобилизации, не снимал. Во избежание кривотолков, недоразумений я вынул ленту из аппарата и передал ему, чем он был страшно смущен и сказал, что "они" хотели бы видеть проявленную ленту. Тоже нашли дурака! ... Словом, лента погибла, но никакого повода к придирке дано не было!

8 марта. Сегодня во время вечернего учения был невольным свидетелем избиения солдат, бил командир полка полковник Отани хлыстом по голове, бил со страшной злобой, избиты были старший унтер-офицер и солдат; поводом к избиению послужили сущие пустяки... Признаюсь, я еле удержался от того, чтобы схватить полковника за руку...

Несколько позже полковник Отани сказал мне, что 4-я дивизия является одной из худших в Японии. В беседе с ним же я уловил какое-то беспокойство в действиях японских войск под Шанхаем...

20 марта. Вероятно, в связи с шанхайской операцией в полку усилилась жестокость по отношению к солдатам, причем она поощряется командованием полка...

31 марта. В июле прошлого года я закончил свои рабочие тетради и привез их в Токио, чтобы спросить у т. Кука⁵⁶ о характере наиболее рационального изложения и обработки; т. Кук решил взять на себя редактирование; но в силу занятости (я далек от мысли упрекать или обвинять т. Кук, к которому отношусь с большим уважением) т. Кук этого сделать не смог, и 30 января с. г. я был вынужден взять тетради обратно и приступить к обработке самому. Короткий срок — до 15 марта не позволял мне отредактировать свою работу, а газеты ежедневно подхлестывали⁵⁶, требуя скорейшего окончания. Я думаю, что было бы весьма полезно отпечатать мою работу в виде брошюры...⁵⁷.

По поводу своих записей Покладок высказывал мысль о том, что было бы «полезно отпечатать мою работу в виде брошюры "Библио-

теки командира и красноармейца", что принесло бы пользу нашему комсоставу и красноармейцу Дальнего Востока»⁵⁸.

Таким образом, можно заключить, что руководители ВКП(б) и советского правительства, с одной стороны, открыто разоблачали агрессивность Японии, подчеркивая, что самурайская военщина, одержимая фанатизмом, является орудием экспансии, насилия и войны, а с другой, втайне поддерживали с ней военные, политические и экономические контакты.

В архиве также сохранились дневниковые записи и другого советского военного стажера РККА в японской армии Вишневецкого, который сообщал в Москву в январе—апреле 1933 г. о том, что с большим подъемом проходит призыв новобранцев. Призыв также служит установлению связи между населением и армией. Родственники призывников знакомятся с жизнью воинских подразделений, их командирами, начинают проникаться интересами армии; несомненно, что это одна из причин того исключительного положения военнотружущих в стране, особого почтения к ним.

Вишневецкий сделал вывод о том, что его положение в японской армии «определяется отношениями государств и силой Красной Армии» и что «в нынешнем положении ей, Японии, пожалуй, не к лицу задиаться». Настроение в Японии, по его мнению, таково, что все зовут к разрыву с СССР, а некоторые требуют проучить и Америку и убрать ее флот и ее руки от Китая.

Характеризуя японского военного министра Араки, Вишневецкий писал: «Он не просто авантюрист, он пойдет на всякую авантюру и потянет за собой очень многих, но пойдет с фанатическим убеждением и такой же решительностью. Его популярность в армии очень велика, велика и в стране». Вишневецкий обращал внимание также и на факт «усиленного обучения японцев химделу». Он подчеркивал, что армия вдохновляется верой в императорскую Японию и полна решимости бороться под знаменем защиты империи»⁵⁹.

В начале 1930-х гг. отношения между СССР и Японией в военной области активно развивались. Так, рассматриваются и получают положительное решение планы взаимного прикомандирования к военным академиям и советских, и японских стажеров, прикомандировываются советские и японские офицеры соответственно к советским и японским частям; обе стороны выражают стремление расширить районы пребывания прикомандированных. В частности, рассматривалась возможность перемещения капитана Хорике из 3-го артиллерийского полка, дислоцированного в Симферополе, в Ленинград или Москву⁶⁰.

14 декабря 1932 г. Разведуправление штаба РККА просило М.Н. Тухачевского, а 25 февраля 1933 г. — К. Е. Ворошилова утвердить «проект соглашения о взаимном предоставлении самолета японскому летчику капитану Шимонуки, прикомандированному к 3-му отдельному разведывательному авиаотряду в г. Иваново-Вознесенске и нашему летчику Шарапову, прикомандированному ко 2-му авиаполку японской армии». К. Е. Ворошилов против этого не возражал⁶¹.

1 августа 1933 г. истек срок прикомандирования к РККА японских стажеров: майора Дои — к 62-му кавалерийскому полку и капитана Шимонуки — к 3-му отдельному авиаотряду. По случаю своего отъезда японцы давали банкет и фотографировались с советскими командирами⁶². А 5 августа 1933 г. совершенно секретно Я. К. Берзин докладывал К. Е. Ворошилову о том, что японцы подарили советским коллегам патефон с небольшим комплектом пластинок от майора Дои. К. Е. Ворошилов, в свою очередь, дал указание, чтобы и «наши стажеры в Японии тоже должны японцев одарить»⁶³.

В 1937 г. капитан Фастовщук на год прикомандировывался в японские части в Татиорай; капитан Кисленко — в 16-й авиационный полк 22-й пехотной дивизии; капитан Воронин, воентехники 2 ранга Калинин, Богданов — в Токио; оформлялись на стажировку капитаны Муравьев и Кулагин. Соответственно в РККА направлялись японские капитаны: Симамура — в Ленинград, Юсухара — в Смоленск (в истребительную эскадрилью); Такеда — в Калинин (в 48-й авиаполк); Найто, Цузи, Сато, Кива и Симануки — в Москву⁶⁴.

Между СССР и Японией имелись контакты другого рода. В декабре 1932 г. Союзнефтеэкспорт заключил договор с Мукденским акционерным обществом воздушных сообщений в Южной и Северной Маньчжурии на поставку бензина в количестве 1300 т. По этому договору все указанное количество бензина общество закупило на собственные нужды и для снабжения японской армии. Из всего указанного количества около 50% общество намеревалось продавать штабу Квантунской армии, а остальное — на частном рынке... «В коммерческом отношении указанный договор был выгоден, так как мы [Союзнефтеэкспорт] выручали относительно более высокие Цены, чем при других продажах. Если бы мы не продали маньчжурский бензин, то Япония без всякого труда для себя смогла бы получить бензин у мировых концернов. Тов. Ворошилов, с которым я [Розенгольц] советовался по этому вопросу, также не возражает против продажи бензина в Маньчжурию, так как этот вопрос носит политический характер, прошу Вашего согласия на продажу бензина в Маньчжурию. По ходу переговоров мне необходимо дать ответ

не позже 25 марта» — такую записку А. Розенгольц направил в Политбюро ЦК ВКП(б) И. В. Сталину⁶⁵.

В январе 1934 г. японский журнал «Хоноде» опубликовал на своих страницах содержание одной любопытной дискуссии, в которой участвовали видные японские военные деятели: генерал-лейтенант Сато Киокацу, генерал-майор Сайто, майор Хориге, майор Симанага, майор Хаяси, Нацуаки и военный критик Хирата Сенсаке. Собравшиеся обсуждали только один вопрос: что будет, если между Японией и СССР возникнет война и каковы причины этой войны? j

Надо заметить, что материалы из журнала были срочно доложены 1 февраля 1934 г. начальником Разведывательного управления штаба РККА Я. К. Берзиным наркомом обороны К. Е. Ворошилову.

В ходе дискуссии генерал Хаяси высказал следующие соображения:

«Причин для войны имеется много. ...Прежде всего это вопрос о революционизировании, что является основным принципом России. ...Неоднократно производившиеся в Японии аресты членов компартии свидетельствуют о том, что дьявольские руки России энергично работают над революционизированием Японии... Поскольку в настоящее время имеется такой антагонизм между капитализмом и коммунизмом, возникновение столкновения является естественным».

Далее Хаяси развивал свою мысль таким образом: «...маньчжурская политика Японии и дальневосточная политика СССР коренным образом несовместимы друг с другом. Агрессивная дальневосточная политика России продолжается по-прежнему, поскольку Россия не откажется от нее, столкновение обеих сторон является только вопросом времени... Россия ведет во Внешней Монголии всякого рода революционизирующую деятельность, и меня заботит то, как бы в будущем не возникли осложнения из-за этого».

Генерал Сато так обосновывал свои взгляды: «С более широкой точки зрения это представляет собой вопрос о силе развития Японии и силе развития России... Через 100 лет население Японии будет равно примерно 200 млн человек, а для прокормления такого населения необходимо развитие не только в Маньчжурии, но и вплоть до равнин Сибири... Россия также должна продвигаться на Дальний Восток, и поэтому в конце концов между силой развития той или другой страны произойдет столкновение. Я думаю, что столкновение неизбежно в районе или Байкала, или на запад, или на восток от него, но, в общем, поблизости от него. В таком случае вопрос о силе развития превращается уже в вопрос об азиатской политике Японии и дальневосточной политике России. Затем культура "кодо"

(императорский путь) в Японии является единственной в своем роде в мире. Это не капитализм и не коммунизм, это мы называем культурой японизма. Но она несовместима с коммунистической культурой России, и потому, без сомнения, столкновение произойдет. Это только вопрос времени».

Майор Хориге высказался так: «В самом начале Россия старалась революционизировать Западную Европу и сперва⁶⁶ Германию. Но она потерпела в этом неудачу, так же как после того и на Балканах. Тогда начали говорить, что революция придет с Востока, Россия стала прилагать свои старания в Китае. Чан Кайши вначале использовал это обстоятельство, а потом повернулся спиной к России, которой не повезло и на Востоке...»

По мнению майора Хирата, Сталин для сохранения своей власти не может в течение 20 или 30 лет не вести войны, Россия стремится протянуть в будущем свои руки к Сычуани и Синьцзяну. На это Хаяси ему ответил, что «Синьцзян не в будущем, а уже сейчас все равно что Россия. Влияние России проникло уже почти до Ганьсу». Хирата, в свою очередь, заметил, что «...на берегах Янцзы произойдет столкновение между Японией и Россией...».

Присутствовавший на дискуссии Нацуаки резко высказался за то, что «необходимо быстро ударить по России... Я убежден, что необходимо во что бы то ни стало воевать с Россией». Хаяси, вновь взяв слово, добавил, что русские проводят на Дальнем Востоке газовые маневры, а недавно в район Приморья прибыло 20 с лишним тяжелых бомбовозов; к тому же, маневры, проводившиеся в Забайкалье и Приморье летом этого года, имели в виду японскую армию. Хаяси делал вывод, что, «если концентрация войск России на Дальнем Востоке имеет оборонительный характер, то в будущем Россия может перейти и к нападению».

Итог подвел Хирата: «Фактически Россия является провоцирующей стороной, поскольку она имеет крупные военные силы на Дальнем Востоке»⁶⁷.

14 сентября 1933 г. Разведуправление штаба РККА совершенно секретно направило наркомом обороны от Рихарда Зорге сообщение о положении в Японии и о вопросе войны с СССР. В нем Зорге обратил внимание на тот факт, что «вся экономическая и политическая обстановка в стране толкает буржуазные группировки на сближение с военными, причем на такое сближение, при котором командная роль по всем важнейшим вопросам внешней и внутренней политики остается в руках военных. Ухудшающееся внешнеполитическое положение Японии и состояние международной изоляции также побужда-

ют буржуазные группировки сплотиться вокруг военщины как наиболее организованной и политически мощной силы в стране... Положение Араки за последние месяцы значительно укрепилось и имеет все шансы на дальнейшее укрепление. Заявление Минфина Такахаси о том, что страна идет к военной диктатуре не лишено оснований. О такой же перспективе говорил тов. Козловскому в своей недавней беседе и Хирота, тесно связанный с Араки и Хиранумой»⁶⁸.

Далее Зорге, останавливаясь на вопросе войны Японии с СССР, сообщал, что «...военная подготовка как в самой Японии, так и в Маньчжурии — Монголии по всем линиям идет полным ходом; что эта форсированная подготовка к войне отнюдь не маскируется внешним миролюбивым отношением к нам, а, наоборот, сопровождается легко прощупываемой тенденцией обострения отношений с Союзом». По мнению Зорге, надо ожидать в ближайшем будущем определенного ухудшения отношения японцев к СССР. Далее Зорге писал, что пока ему неизвестны сроки выступления японцев против СССР. Однако он полагает, что сроки такого выступления у японцев намечены и, очевидно, не позднее 1934 г. Рихард Зорге делал важный вывод о том, что «как бы благоприятно сейчас ни сложилась международная обстановка для СССР на Западе, эта обстановка резко ухудшится на другой день после начала войны на Дальнем Востоке».

Зорге полагал, что «начало военных действий против нас должно, по плану японцев, быть совершенно неожиданным для нас. В условиях современной войны, начало войны выразится, я в этом глубоко убежден, в попытке неожиданного воздушного налета японских ВВС на наши авиабазы на Дальнем Востоке, расположение которых, как Вам известно, достаточно невыгодно для нас. Особенно велика опасность неожиданного подхода авианосцев с моря во Владивостоке». Зорге делал вывод: «Мне кажется, что именно сейчас настало время, когда необходимо внимательно разработать вопрос о предупреждении неожиданного выступления...»

В апреле 1933 г. японский военный атташе, информируя генеральный штаб Японии о положении в СССР, сообщал, что «...если в Европе вспыхнет война, для Советского Союза наступит самый благоприятный момент для осуществления своей программы. Иными словами, данный момент весьма удобен для того, чтобы резко разграничить дела Европы и Восточной Азии. Мы должны встать в стороне от европейских государств и пойти прямо к осуществлению Великой миссии Империи — стать гегемоном Востока. Это единственный путь для нашей Империи... Единственной помехой для Империи при осуществлении ее великой миссии — создания вечно-

го мира на Востоке — является Советский Союз. Поэтому наша Империя, не дожидаясь того момента, когда СССР закончит программу усиления национальной мощи и вооружения, должна обратить все свои силы на подготовку к захвату дальневосточных владений Советского Союза». Г. Гай в препроводительном письме К. Е. Ворошилову назвал это заявление документом «исключительной важности».

В архиве хранится материал о том, что еще 4 марта 1933 г. такая ключевая фигура во внешней политике СССР в XX в., как Лев Каракан, направил И. В. Сталину (копию — В. М. Молотову) следующее послание: «Приглашение Лиги Наций присоединиться к ее взглядам и согласовать наши действия в связи с дальневосточными событиями с членами Лиги Наций, является наиболее откровенной и очевидной попыткой держав втянуть нас в дальневосточный конфликт, обострить наши отношения с Японией и вообще запутать и опутать нас своими решениями и политикой. Сила и успех нашей политики в связи с дальневосточными событиями были результатом той независимой политики строгого невмешательства в конфликт, которую мы заняли с первых дней японского наступления на Китай... Нет ничего более опасного, как лишиться независимости и маневроспособности в политике, которыми мы обладали в полной мере и которые являются лучшим оружием нашим в борьбе со всякими провокациями, происходящими и могущими исходить из японских, китайских, американских, всяких иных источников. С этой точки зрения для меня совершенно очевидно, что мы должны отклонить предложение Лиги Наций о присоединении к ее взглядам и приглашение согласовывать свои действия с действиями членов Лиги Наций...»

Единственная страна, которая находится в стороне от всего этого мнимого общего фронта против Японии, — это СССР. Втянуть нас в это дело имеет первостепенное значение как для Соединенных Штатов, так и для других держав. Но было бы величайшей ошибкой с нашей стороны поддаться буржуазному вранью о едином антияпонском фронте и твердой договоренности между Англией, Францией и Америкой против Японии... Мне кажется, не может быть двух мнений, что наиболее идеальным выходом из кризиса и из создавшегося на Дальнем Востоке положения для САСШ [Северо-Американские Соединенные Штаты] и для других европейских держав была бы война между СССР и Японией. Нас будут втягивать и толкать на это. Вопрос о признании СССР Америкой ставит себе ту же цель — использовать нас против Японии путем вовлечения нас в орбиту американской политики, путем сталкивания нас лбами с Японией... Мы не должны поддаваться иллюзиям о едином антияпонском фронте,

который имеет чисто переходящее значение. В случае войны все внешние резолюции, комбинации держав, антияпонский фронт — все полетит к черту, и останется лишь одна проблема — как использовать возникшую войну, чтобы выкарабкаться из кризиса и из противоречий в капиталистическом мире за наш счет.

Поэтому правильнее в настоящий момент делать все, чтобы не дать отвлечь себя с нашей правильной линии — политики невмешательства, политики независимости, единственной политики, которая оправдала себя полностью в наиболее острые и трудные моменты в истекшие полтора года... Сейчас мы никому не обязаны давать никаких объяснений по поводу наших шагов в Маньчжурии, а состоя членом Комитета, мы должны будем на эту тему разговаривать... Или вопрос об эмбарго на ввоз оружия в Японию и Китай. Англия поставила этот вопрос перед всеми членами Комитета и ждет их решения. Если мы будем состоять в Комитете, вопрос этот будет поставлен и перед нами. Сейчас мы никому не обязаны отчетом в нашей политике. Мы можем отказаться дать объяснение и даже отвечать на вопросы любой дружественной державы, если она обратится к нам с вопросом по поводу тех или других наших шагов на Дальнем Востоке...»⁶⁹.

Политика Японии в Азии противоречила интересам США. Однако США надеялись на советско-японскую войну, которая должна была бы привести к желаемому равновесию сил и в интересах США, так как такая война должна была ослабить как СССР, так и Японию.

16 июля 1933 г. М. Н. Тухачевский, в то время заместитель народного комиссара по военным и морским делам и Председателя РВС СССР, сообщал К. Е. Ворошилову: «Планомерная подготовка Японией войны для захвата Дальнего Востока развивается неуклонно и становится реальной опасностью возникновения военных действий в 1934 г.».

13 февраля 1934 г. военный атташе Японии в СССР Кавабэ совершенно секретно сообщал в Токио о том, что о необходимости советско-японской дружбы говорили начальник штаба РККА А. И. Егоров, инспектор кавалерии С. М. Буденный, и только один М. Н. Тухачевский, «по-видимому, выступает против этой точки зрения»⁷⁰.

12 марта 1936 г. в городе Улан-Батор-Хото был подписан «Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой»⁷¹.

Статья II Протокола гласила: «Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из договариваю-

щихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь»⁷².

После подписания этого Протокола 7 апреля 1936 г. последовала нота китайского министра иностранных дел послу СССР в Китае следующего содержания: «Поскольку Внешняя Монголия является интегральной частью Китайской Республики, никакое иностранное государство не может заключать с ней какие-нибудь договоры или соглашения. Действия Правительства Советского Союза, заключившего с Внешней Монголией вышеуказанный Протокол в нарушение своих обязательств по отношению к Китайскому правительству, несомненно, составляют нарушение суверенитета Китая и постановлений Китайско-Советского соглашения 1924 г.»⁷³.

21 августа 1937 г. в Нанкине был заключен Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой, в котором подчеркивалось, что обе стороны отказываются от войны «как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом» и что они «воздерживаются от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами»⁷⁴.

Накануне военных событий, в мае 1939 г., японское военное командование стянуло в район боевых действий около 38 тыс. войск, 135 танков, 225 самолетов. Советско-монгольские войска, оборонявшиеся восточнее реки Халхин-Гол на фронте в 75 км, насчитывали 12,5 тыс. бойцов, 186 танков, 266 бронемашин и 82 самолета. По численности личного состава и авиации противник в три раза превосходил силы советско-монгольских войск. В таких условиях начались ожесточенные боевые действия, завершившиеся блистательными победами Красной Армии и значительными человеческими жертвами с обеих противоборствовавших сторон.

*Халх освещена луной... Картина ужасная.
Говорят, что наши части окружены
большим количеством танков противника
и стоят перед лицом полного уничтожения...*

*Из дневника старшего унтер-офицера
штаба 6-й японской армии Отани*

Глава 3

Халхин-Гол: как это было

3.1. Хроника боевых действий

Оценивая события на Халхин-Голе, Г. К. Жуков говорил, что «для всех наших войск, командиров соединений, командиров частей и лично для меня сражения на Халхин-Голе явились большой школой боевого опыта»⁷⁶.

Организуя провокации, японское правительство стремилось разведать боем прочность советских пограничных рубежей и боеспособность Красной Армии, а также захватить важные в оперативном отношении позиции для последующих действий против СССР и МНР. В планах японского генерального штаба Монголия рассматривалась как выгодный плацдарм для нападения на СССР. Японцы намеревались энергичными действиями «малых сил» приковать к себе внимание советско-монгольского командования, а тем временем главной группировкой Квантунской армии, сосредоточенной в Восточной Маньчжурии, вторгнуться в Уссурийскую и Амурскую области, а также в район Хабаровска и осуществить молниеносный захват всего Приморского края. По замыслам японского командования обладание этим плацдармом открыло бы Японии кратчайший путь в советское Забайкалье с юга и поставило бы под угрозу весь советский Дальний Восток⁷⁶.

Вторжение в МНР и советское Забайкалье с востока японское командование намеревалось осуществить из района Барги, находящегося в Маньчжурии между госграницами СССР, МНР и горным хребтом Большого Хингана. Заблаговременно японцы приняли меры для увеличения пропускной способности железнодорожной линии Харбин-Цицикар-Хайлар и приступили к постройке новой железной дороги из Солуни на Ганьчжур. Их цель заключалась в захвате территории МНР на правом берегу реки Халхин-Гол⁷⁷.

Следует подчеркнуть, что выбранный район слабо охранялся, пограничные заставы МНР были удалены от границы на 20–30 км и друг от друга на 40–60 км. К тому же вблизи этого района не было регулярных монгольских войск. Части 57-го отдельного корпуса Красной Армии под командованием комдива Н. В. Фекленко (комиссар корпуса — бригадный комиссар М. С. Никишев, начальник штаба — комбриг А. М. Кушев), находившиеся в Монголии, располагались в 400–500 км от данного района.

Первое наступление японцев.

Пограничные бои

11 мая 1939 г. до 300 японских солдат перешли государственную границу Монголии и вторглись на ее территорию на 15 км. В этот день монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон-Хан-Бурд-Обо (юго-восточнее озера Буир-Нур и 16–20 км восточнее реки Халхин-Гол), подверглись внезапному нападению японо-маньчжурских войск и отошли на запад от границы к реке Халхин-Гол.

Начиная с 12 мая в течение десяти дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные бои, в результате которых обе стороны несли потери убитыми и ранеными.

14 мая около 300 японских всадников, продвинувшись до реки Халхин-Гол, обстреляли бойцов одной из пограничных застав. Получив приказ командования о восстановлении границы, монгольские пограничники вступили в бой с противником, но были рассеяны его авиацией.

Тогда советское командование в Монголии отдало приказ о переброске некоторых частей в район, где была предпринята японская провокация.

К концу мая 1939 г. японцы сосредоточили восточнее реки Халхин-Гол группировку войск численностью свыше 1600 штыков и 900 сабель при 75 пулеметах, 18 орудиях, 6–8 бронемашинах

и 40 самолетах. МНР выдвинула на правый берег реки Халхин-Гол части 6-й кавалерийской дивизии, состоявшей из двух полков. К этому времени в район конфликта подошел направленный советским командованием стрелково-пулеметный батальон 11-й танковой бригады, усиленный ротой бронемашин, саперной ротой и артиллерийской батареей.

28 мая японцы перешли в наступление, стремясь охватить советско-монгольские войска с флангов, выйти им в тыл и отрезать от переправы через реку Халхин-Гол. Однако сделать это не удалось, противник попал под сильный огонь советской батареи. Советским 1-й стрелковой и саперной ротам удалось уничтожить разведывательный отряд и моторизованную роту японцев.

К вечеру того же дня в район событий стали прибывать на автомашинах подразделения советского 149-го стрелкового полка под командованием майора И.М. Ремизова, которые сразу же вступили в бой, продолжавшийся всю ночь.

Утром 29 мая советско-монгольские части перешли в контратаку и в результате боя, длившегося целый день, отбросили японцев к границе. За два дня японцы потеряли убитыми более 400 солдат и офицеров. Потери советских войск также были велики. Японцы были вынуждены отступить на маньчжурскую территорию. Советским и монгольским войскам удалось захватить важные трофеи — японские штабные документы, в том числе штаба отряда подполковника Адзума. Был обнаружен приказ командира 23-й японской дивизии генерал-лейтенанта Камацубара из Хайлара от 21 мая 1939 г., в котором говорилось, что «дивизия одна своими частями должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Халхин-Гола»⁷⁸.

Наряду со столкновениями наземных войск имели место столкновения авиации.

28 мая группа японских истребителей и бомбардировщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох, советско-монгольские истребители поднялись в воздух с опозданием, что сразу же дало противнику преимущество. Однако, потеряв 3 самолета, японская авиация вынуждена была поспешно отступить на свои базы. Советская авиация в этом бою потеряла 9 самолетов.

22 июня произошло новое нападение японской авиации уже в количестве 120 самолетов, закончившееся для японцев потерей 31 самолета, а для советской авиации — 12.

24 июня японская сторона вновь применила авиацию уже в количестве 60 самолетов. Советская авиация также в количестве 60 самолетов приняла бой. Были сбиты 25 японских самолетов, наши потери составили 2 самолета.

26 июня японская авиация численностью около 60 истребителей вновь нарушила границу в районе озера Буир-Нур. Над территорией погранзаставы «Монголрыба» завязался воздушный бой, в котором приняли участие 50 советских самолетов. Бой продолжался около двух часов, носил упорный характер и окончился разгромом японской авиации, которая отступила с поля боя, преследуемая советскими истребителями до района Ганьчжур. В бою было уничтожено 25 японских истребителей, без вести пропали 3 советских самолета.

27 июня было отмечено новое нападение японской авиации в районе Тамцак-Булак, отстоящем от границы на 120 км. Численность японских самолетов составила около 80 истребителей и 30 бомбовозов. В результате кратковременного боя были сбиты 7 японских самолетов, из них 2 бомбардировщика, однако на базы не вернулось 6 самолетов из состава советско-монгольской группировки.

28 июня японская авиация в составе 15 бомбардировщиков под прикрытием истребителей снова нарушила границу МНР в районе озера Буир-Нур. Встреченные зенитным огнем артиллерии и советскими истребителями, японские бомбардировщики, сбросив несколько бомб и не приняв боя, ушли на территорию Маньчжурии. Огнем зенитной артиллерии было сбито 2 японских самолета⁷⁹.

Второе наступление японцев.

Поражение у горы Баин-Цаган

В течение июня 1939 г. японцы сосредоточили значительные силы в районе реки Халхин-Гол и готовили их для проведения операции под названием «Второй период Намонханского инцидента». Группировка японцев, подтянутая к границам, насчитывала почти 38 тыс. солдат и офицеров, 310 орудий, 135 танков, 10 бронемашин, 158 пулеметов, 225 самолетов. Войска имели задачу внезапным ударом окружить и уничтожить советско-монгольские части и захватить на западном берегу реки Халхин-Гол оперативный плацдарм для последующих действий⁸⁰. Советско-монгольские войска насчитывали 12,5 тыс. бойцов и командиров, 109 орудий, 266 бронемашин, 186 танков, 139 пулеметов, 82 самолета.

Ближайшей целью японских войск являлось: окружение и разгром всей группировки советских и монгольских войск, располо-

женных восточнее реки Халхин-Гол; а также переправа через нее и выход на западный берег реки с целью разгрома советских резервов. Японцы стремились захватить и расширить плацдарм западнее Халхин-Гола для обеспечения последующих действий.

Ко 2 июля 1939 г. японцы уже сосредоточили значительные силы пехоты, конницы, артиллерии и до 100 танков в районе Номон-Хан-Бурд-Обо и севернее до озера Яньху, атакуя советские и монгольские войска, расположенные к востоку от реки Халхин-Гол и стремясь прорваться к западу от реки. В наступлении участвовала 23-я пехотная дивизия Камацубара, поддержанная полком пехоты, 3-м и 4-м танковыми полками и шестью кавалерийскими полками баргут⁸¹. Всего, кроме 23-й пехотной дивизии, противник подтянул к району боевых действий 26-й и 28-й полки 7-й пехотной дивизии, два танковых полка, Хинганскую кавалерийскую бригаду, два тяжелых артполка, до двух дивизионов зенитной артиллерии, несколько батарей малокалиберной и горной артиллерии⁸².

Командование советских и монгольских войск решило удерживать плацдарм на правом берегу Халхин-Гола и подготовить сильный контрудар из глубины. С этой целью войска, занимавшие оборону на правом берегу, были усилены 9-й мотоброневаой бригадой и 8-й кавалерийской дивизией монгольской армии, а к району конфликта были подтянуты 11-я танковая, 7-я мотоброневаой бригады и 24-й мотострелковый полк⁸³.

Цель японцев заключалась в следующем. Имея тройное превосходство в силах, японское командование намеревалось окружить и уничтожить советские и монгольские войска на правом берегу Халхин-Гола. Для этого намечалось сильной группировкой обойти советский левый фланг, скрытно переправиться через Халхин-Гол и, захватив прибрежную гору Баин-Цаган, нанести удар в тыл оборонявшихся частей.

2 июля пехоте противника при поддержке танков удалось вклиниться в расположение советских и монгольских войск. Продвижение врага было остановлено лишь на линии прибрежных барханов реки Халхин-Гол.

В ночь на 3 июля противник незаметно подошел и начал переправу на левый берег Халхин-Гола. К 7 часам утра японцы, закончив переправу и пользуясь превосходством в силах, заняли гору Баин-Цаган и стали продвигаться к югу, 6-я кавалерийская монгольская дивизия отошла на северо-западные склоны горы Баин-Цаган. В районе горы Баин-Цаган развернулось трехсуточное встречное сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 400 танков

и бронемашин, более 300 орудий и несколько сотен самолетов. Обе противоборствующие стороны несли немалые потери. Точную численность погибших в этих боях советских воинов сегодня назвать уже не представляется возможным.

К 3 июля противник сосредоточил на горе Баин-Цаган более 10 тыс. личного состава, около 100 орудий, до 60 орудий противотанковой артиллерии. Советские войска насчитывали более 1 тыс. пехоты, немногим более 50 орудий. Вместе с тем в составе советских войск имелась 11-я танковая бригада комбрига М.П. Яковлева (насчитывавшая 154 бронемшины) и 8-й монгольский бронедивизион (вооруженный 45-миллиметровыми пушками). Основную огневую и ударную мощь составляли бронетанковые соединения.

Советско-монгольское командование разгадало замысел противника. 11-я танковая бригада, 7-я мотоброневаой бригада и 24-й мотострелковый полк получили приказ — нанести контрудар по японцам, вышедшим в район горы Баин-Цаган.

3 июля, выполняя этот приказ, главные силы 11-й танковой бригады совместно с бронедивизионом монгольской 6-й кавалерийской дивизии с ходу атаковали врага с северо-запада, а 24-й мотострелковый полк, усиленный дивизионом артиллерии, предпринял атаку с запада, взаимодействуя с 11-й танковой бригадой. Удар был неожиданным для противника. Впоследствии японский офицер вспоминал: «...произошло страшное замешательство, лошади разбежались, таща за собой передки орудий, автомашины помчались во все стороны. Весь личный состав упал духом»⁸⁴. В тот же день к 15 часам подошли главные силы 7-й мотоброневаой бригады под командованием полковника А.Л. Лесового, наносившие удар с юга. Сюда же подтягивался броневой дивизион 8-й монгольской кавалерийской дивизии. Бой продолжался ночью и весь день 4 июля. Неоднократно предпринимавшиеся попытки противника перейти в контратаку и перебросить через реку новые части, были отбиты. Противник, охваченный с трех сторон, перешел к обороне, стремясь удержать в своих руках гору Баин-Цаган.

4 июля японцы даже попытались перейти в контратаку, поддержанную большими силами авиации. Но японские самолеты, встреченные советской авиацией, были вынуждены повернуть обратно. Под сильным огнем советской артиллерии контратака противника захлебнулась.

Вечером 4 июля советско-монгольские части предприняли общую атаку на гору Баин-Цаган.

К 3 часам **5 июля** ожесточенное сопротивление врага было сломлено. Не выдержав натиска, особенно танков, противник в беспорядке

устремился на правый берег реки Халхин-Гол. Единственный понтонный мост, наведенный японцами для переправы, был уже взорван ими. Охваченные паникой, японские войска бросались прямо в воду, многие — тонули. После кровопролитных боев японские войска, потеряв 5,5 тыс. убитыми и ранеными, вынуждены были отойти.

Поражение японцев у горы Баин-Цаган произвело гнетущее впечатление в Японии. Советник императора, крупный политический деятель Кидо записал в своем дневнике: «Армия в смятении. Все погребло»⁸⁷. Оставшиеся японские войска, захватившие гору Баин-Цаган, были полностью уничтожены на восточных скатах горы и на западном берегу реки Халхин-Гол. Тысячи трупов, масса убитых лошадей, разбитые орудия, минометы, машины устилали гору Баин-Цаган. Старший унтер-офицер штаба 6-й армии Отани японского генерала Камацубара записал в своем дневнике: «Халх освещена луной... Картина ужасная. Говорят, что наши части окружены большим количеством танков противника и стоят перед лицом полного уничтожения».

В результате ожесточенных боевых действий ударная группировка японских войск, прижатая к реке, была наголову разгромлена. 5 июля все стихло... Сражение закончилось разгромом главной группировки японских войск.

«Эта битва, — отмечал Жуков, — является классической операцией активной обороны войск Красной Армии, после которой японские войска больше не рискнули переправляться на западный берег реки Халхин-Гол»⁸⁸. В этих боях противник потерял почти все танки, значительную часть артиллерии, 45 самолетов, около 10 тыс. солдат и офицеров⁸⁷. В ожесточенных боях было убито 800 японцев, советские потери составляли до 300 человек.

6 июля японские войска были вынуждены отступить на маньчжурскую территорию.

На рассвете **8 июля** японские части, подкрепленные свежими резервами, прибывшими из Маньчжурии, а также крупными силами танков, тяжелой артиллерией и авиацией, вновь нарушили границу МНР к востоку от реки Халхин-Гол, в районе Номон-Хан-Бурд-Обо, перейдя в наступление. Это была своего рода попытка реванша. После четырехдневных кровопролитных боев японские войска, потеряв еще 5,5 тыс. человек убитыми и ранеными, вынуждены были отойти. Разгром японцев советские бойцы справедливо назвали Баинцаганским побоищем.

С 8 по 12 июля к востоку от реки Халхин-Гол происходили бои, порой принимавшие характер рукопашных схваток. Контратаками

советских и монгольских войск, поддержанных бомбардировочной и штурмовой авиацией, все атаки японцев были отражены, а местность к востоку от Халхин-Гола прочно удерживалась советско-монгольскими войсками.

С 6 по 12 июля, по данным советско-монгольского штаба, японские войска потеряли убитыми около 2 тыс. человек и ранеными свыше 3,5 тыс. Советско-монгольские войска захватили 254 пленных, 4 орудия, 4 танка, 15 бронемашин, 70 пулеметов и другое оружие. В боях против монгольских и советских войск участвовали две пехотные японские дивизии (23-я и 7-я), а также 1-я мотомеханизированная бригада, до 100 танков с мотострелковым полком, 1-й отдельный полк полевой тяжелой артиллерии и до 6-7 япономаньчжурских кавалерийских полков. Советские и монгольские войска, по официальным данным, опубликованным в советской печати того времени и ТАСС, в этих боях потеряли убитыми почти 300 человек и ранеными 653.

С 6 по 12 июля в районе озера Буир-Нур и в районе Номон-Хан-Бурд-Обо происходили ожесточенные воздушные бои с использованием бомбардировочной авиации с обеих сторон. В этот период авиацией и зенитным огнем был сбит 61 японский самолет, захвачены в плен некоторые члены экипажей, большинство захваченных было тяжело ранено. Советская авиация за это время потеряла 11 самолетов.

Всего же с 28 мая по 12 июля было сбито 199 японских самолетов, советских — 52.

14 июля 1939 г. на страницах «Известий» было опубликовано опровержение факта применения советскими и монгольскими частями ОВ и бактериологических средств борьбы.

К ночи **12 июля** на участке к юго-западу от Номон-Хан-Бурд-Обо отряд японской пехоты силами до одного батальона при поддержке артиллерии попытался вклиниться в расположение монгольских и советских войск, но был полностью уничтожен. Японцы потеряли 100 человек убитыми, 4 трехдюймовых орудия, 8 противотанковых пушек, 4,5 тыс. снарядов, 5 станковых пулеметов и другое вооружение, захваченное советскими и монгольскими войсками. Так утверждала официальная советская пропаганда. В остальном **с 12 по 20 июля** в районе озера Буир-Нур японские войска не проявляли особой активности, ведя лишь артиллерийский и пулеметный обстрел позиций советско-монгольских войск к востоку от Халхин-Гола.

В этот период японская авиация ограничивалась разведывательной деятельностью. Только один раз 16 июля в небе появилось

до 50 японских истребителей, которые, заметив советскую авиацию, не приняв боя, ушли на свою территорию⁸⁸.

21 и 22 июля японцы несколько раз пытались атаковать советские и монгольские войска. Но они прочно удерживали позиции к востоку от Халхин-Гола.

21 июля восточнее и юго-восточнее озера Буир-Нур японская авиация вновь нарушила границу. Над территорией МНР произошел воздушный бой, в котором участвовало до 120 японских истребителей, собранных из разных районов Маньчжурии. Им противостояло около 100 советских и монгольских истребителей. Бой продолжался около часа и закончился на маньчжурской территории преследованием японо-маньчжурской авиации. В этом бою было сбито 14 японских самолетов, из экипажей которых 2 японских летчика были захвачены в плен. Советская авиация потеряла 3 самолета⁸⁹.

23-25 июля японские войска неоднократно пытались атаковать и захватить позиции советских и монгольских войск к востоку от реки Халхин-Гол. Эти атаки были успешно отбиты. 23 июля японская авиация потеряла 15 истребителей, 2 бомбардировщика, 2 самолета-разведчика и 1 аэростат, корректировавший огонь артиллерии. К сожалению, после этих боев на аэродромы не вернулись 5 советских самолетов. 24 и 25 июля воздушные бои продолжались. Столкновения, начинавшиеся со встреч небольших групп истребителей, как правило, разрастались в крупные воздушные сражения. В результате их за 24 июля японцы потеряли 34 истребителя, 2 бомбардировщика, 1 аэростат. Не вернулись на базы 9 советских самолетов. За 25 июля было сбито 19 японских самолетов, сожжен 1 аэростат, с советской стороны потери составили 6 самолетов⁹⁰.

С 25 июля по 5 августа советско-монгольские войска прочно удерживали занимаемые позиции к востоку от реки Халхин-Гол, находясь в боевом соприкосновении с японскими войсками. Неоднократные попытки японцев атаковать советско-монгольские войска и вклиниться в их расположение отражались артиллерийским и пулеметным огнем с большими потерями для японцев. В течение этих дней произошел ряд воздушных боев. 28 июля было уничтожено 5 японских самолетов без потерь с советской стороны. 29 июля авиация японцев действовала особенно активно. В результате нескольких воздушных боев японцы потеряли 32 самолета, советская сторона потеряла 4-х летчиков. 31 июля произошло несколько воздушных боев, в результате которых было сбито 5 японских истребителей, на аэродром не вернулся 1 советский самолет.

Третье наступление японцев.

20 августа 1939 г. — дорога к катастрофе

Японское командование планировало провести в конце августа 1939 г. генеральное наступление, приурочивая его к моменту предполагаемого развязывания войны в Европе. Японские войска все еще надеялись осуществить свои политические и военные цели, изменить ход событий в свою пользу. **К началу августа 1939 г.** противник имел в районе боевых действий 7-ю и 23-ю пехотные дивизии, полностью укомплектованные по штатам военного времени, пехотную бригаду войск Маньчжурского государства, три тяжелых артиллерийских полка, три полка конницы. Кроме того, из Маньчжурии подходила 14-я пехотная бригада. Для усиления противотанковой обороны японцы перебросили к Халхин-Голу все противотанковые батареи 1-й пехотной дивизии. Противник значительно усилил авиационную группировку и доставил в район конфликта часть тяжелой артиллерии из крепости Порт-Артур. В начале августа была сформирована 6-я японская армия (командующий генерал О. Риппо), насчитывавшая: 75 тыс. человек и имевшая 304 пулемета, свыше 500 орудий, 182 танка, 300—350 самолетов⁹¹. Советско-монгольские войска насчитывали 57 тыс. бойцов и командиров. На вооружении было 542 орудия и миномета, 498 танков, 385 бронемашин, 515 самолетов.

1 августа японская бомбардировочная авиация попыталась нанести удар по войскам, находившимся на территории МНР, но, встреченная советскими истребителями и огнем зенитной артиллерии, не приняв боя и не сбросив бомб, ушла на свою территорию, потеряв 2 самолета, сбитых преследовавшими истребителями.

2 августа в 8 часов советская авиация разбомбила аэродром противника и уничтожила 8 японских самолетов, кроме того, 8 самолетов было сбито на взлете.

3 августа японские бомбардировщики под прикрытием истребителей попытались совершить нападение на монголо-советские войска, но, встреченные советскими истребителями, потеряв 2 бомбардировщика, ушли на территорию Маньчжурии.

4 августа над территорией МНР произошло два воздушных боя между японскими истребителями и бомбардировщиками и советскими самолетами. В результате было сбито 10 японских самолетов, на свою базу не вернулся 1 советский самолет.

С 5 по 17 августа в районе к востоку от реки Халхин-Гол происходили стычки небольших разведывательных групп. Японская авиация несколько раз пыталась проникнуть на территорию МНР, были сбиты 31 японский самолет и 7 советских.

10 августа по всему 70-километровому фронту захваченного плацдарма японцы готовили исходные позиции для генерального наступления, намеченного ими на 24 августа.

12 августа полк японской пехоты, усиленный артиллерией, бронемашинами и частично танками, при поддержке 22 бомбардировщиков атаковал 22-й монгольский кавалерийский полк и занял на южном участке фронта высоту Большие Пески.

Перед командованием советских и монгольских войск стояла задача — подготовить и провести решительное наступление с целью полного уничтожения японских захватчиков, нарушивших государственную границу МНР. Операцию, проведенную советско-монгольскими войсками в августе 1939 г., условно можно разделить на три этапа: с 20 по 23 августа — окружение противника; с 24 по 27 августа — расчленение окруженной группировки; с 28 по 31 августа — полная ликвидация окруженного противника.

Введенных в действие сил не хватало. Поэтому из глубокого тыла к Халхин-Голу стягивались свежие войска: 82-я и 57-я стрелковые дивизии, полк 152-й стрелковой дивизии, 6-я танковая и 212-я авиадесантная бригады, артиллерийские полки, части связи и др. Была усилена авиация: число самолетов увеличилось до 515. Советско-монгольскому командованию удалось добиться численного превосходства над противником: в пехоте — в 1,5 раза, по пулеметам — в 1,7 раза, орудиям — почти в 2 раза, танкам — в 4 и авиации — в 1,6 раза⁹².

Из войск, сосредоточенных у Халхин-Гола, была создана 1-я армейская группа под командованием комкора Г. К. Жукова (член военного совета группы дивизионный комиссар М. С. Никишев, начальник штаба комбриг М. А. Богданов). Для координации действий советских и монгольских войск в районе конфликта на базе Забайкальского военного округа была создана фронтовая группа под командованием командарма 2 ранга Г. М. Штерна (член военного совета группы дивизионный комиссар Н. И. Бирюков, начальник штаба комдив М. А. Кузнецов). Монгольскими войсками, действовавшими в районе боев, руководил маршал Х. Чойбалсан.

В то время когда советско-монгольские войска вели ожесточенные бои с японцами, китайский маршал Ян-Цзе в ходе беседы в Москве 16 августа 1939 г. спросил у наркома обороны К. Е. Ворошилова: «Чан Кайши имеет сведения, что как будто бы создана комиссия с обеих сторон и ведутся переговоры о мирном разрешении конфликта на границе Монголии. Верно ли это и с чьей стороны было сделано предложение?» К. Е. Ворошилов ответил: «Это обычная японская

утка. Японцы ведут себя нагло, суют свой нос на монгольскую границу и получают по заслугам; наглее трудно придумать, как ведут себя японцы»⁹³.

17 августа в 6 км восточнее Халхин-Гола японские войска предприняли ряд атак, стремясь занять ряд господствующих высот.

17-19 августа советско-монгольские войска отбили все атаки японских войск и отбросили их на исходные позиции.

Советские войска тщательно готовились к осуществлению завершающего этапа боевых действий. Все передвижения войск производились только ночью. За 10-12 дней до наступления вдоль фронта постоянно курсировало несколько танков со снятыми глушителями, чтобы японцы, привыкнув к шуму советских танков, как к обычному явлению, были совершенно дезориентированы в момент наступления. С той же целью проводились систематические дневные и ночные полеты советской авиации. Советские и монгольские войска внимательно изучали противника, проводилась рекогносцировка. Замысел советского командования заключался в том, чтобы не позднее 20 августа провести генеральную наступательную операцию с целью окончательного разгрома войск, вторгшихся в пределы МНР. Планировалось ударами сильных групп по обоим флангам противника окружить и уничтожить японские войска между госграницей и Халхин-Голом. Для выполнения этого замысла были созданы три группы — Южная, Северная и Центральная.

Южная группа (командовал полковник М. И. Потапов) наносила главный удар. В ее состав входили: 57-я стрелковая дивизия, 6-я танковая бригада, монгольская кавалерийская дивизия, 8-я мотобронева бригада, два танковых батальона 11-й танковой бригады, дивизион самоходных установок, 37-й дивизион противотанковых орудий, рота огнеметных танков⁹⁴.

Северная группа (командовал полковник И. В. Шевников) наносила вспомогательный удар. В ее состав входили 11-я танковая, 7-я мотобронева бригады, стрелковый полк 36-й стрелковой дивизии, 6-я монгольская кавалерийская дивизия, 87-й противотанковый дивизион. Южная и Северная группы считались ударными, на них возлагалась задача выйти в тыл противника и замкнуть кольцо окружения в районе горы Номон-Хан-Бурд-Обо.

Центральная группа в составе 36-й и 82-й стрелковых дивизий, 5-й стрелково-пулеметной бригады, двух артполков должна была Фронтальными атаками сковать силы японцев. В резерве армейской группы оставались 9-я мотобронева и 212-я авиадесантная бригады.

20 августа утром, в воскресенье, советско-монгольские войска перешли в наступление по всему фронту⁹⁵. В 5 часов 45 минут 153 бомбардировщика, сопровождаемые истребителями, произвели массированный налет на передний край обороны японцев, на их ближайшие резервы и артиллерийские позиции. Атаке предшествовала мощная авиационная и артиллерийская подготовка, длившаяся 2 часа 45 минут. После окончания последнего огневого налета артиллерии по переднему краю обороны противника и 15-минутного удара авиации по его тылам под торжественные звуки «Интернационала», передаваемые звуковещательной походной станцией, началась атака пехоты, танков и конницы советско-монгольских войск.

Удар авиации и артиллерии советско-монгольских войск оказался настолько мощным и внезапным, что противник был морально и физически подавлен. В течение полутора часов его артиллерия не произвела ни одного выстрела, а авиация не сделала ни одного вылета.

В то время как войска центрального участка фронтальными атаками сковывали главные силы агрессора, южная и северная ударные группировки советско-монгольских войск прорвали вражескую оборону на флангах и стремительным глубоким охватом начали окружать противника. Постепенно враг начал приходить в себя и оказывать все более упорное сопротивление. Японское командование бросило против советско-монгольских войск большое количество танков, артиллерии и авиации. Под их прикрытием в контратаки все чаще стала переходить пехота и кавалерия. На всем фронте разгорелось ожесточенное сражение. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, к исходу первого дня серьезный успех был достигнут на внешних флангах Южной и Северной групп, где кавалерийские соединения советско-монгольских войск разгромили части японо-маньчжурской кавалерии и овладели намеченными рубежами вдоль государственной границы.

21 августа стрелковые части Южной группы глубоко вклинились в основную оборонительную полосу противника, разгромили его ближайшие тактические резервы и захватили несколько артиллерийских позиций. Стремительными ударами они расчленили оборону японцев на ряд узлов, терявших между собой связь, блокировали их и последовательно уничтожали. При этом большую роль сыграла советская артиллерия и огнеметные танки. Выдвигая на открытые позиции орудия всех калибров, в том числе и 152-миллиметровые, артиллеристы прямой наводкой с близких дистанций уничтожали огневые точки врага. Целями огнеметных танков являлись блинда-

жи и подземные укрытия, а пехота ручными гранатами и штыками довершала разгром противника.

За один только день 21 августа советские бомбардировщики произвели 256 самолето-вылетов и сбросили свыше 86 т авиабомб.

Северная группа в течение **21-23 августа** продолжала вести упорные бои в районе высоты Фуй. Противник подтянул сюда часть своих резервов и задержал продвижение группы.

Оценив создавшуюся обстановку, командующий 1-й армейской группой Г. К. Жуков принял решение ввести в сражение на северном направлении все силы резерва. 9-я мотоброневая бригада, находившаяся в резерве, получила задачу обойти высоту Фуй с севера в направлении Номон-Хан-Бурд-Обо для перехвата путей отхода северной группировки противника и уничтожения его складов в районе озера Узур-Нур.

22 августа 9-я мотоброневая бригада совершила рейд на базу японцев у озера Узур-Нур. Танкисты разгромили вражескую автоколонну, подожгли склады с горючим, уничтожили батарею, прикрывавшую японскую базу.

23 августа 9-я мотоброневая бригада достигла Номон-Хан-Бурд-Обо и отрезала пути отхода северной группировке японцев на восток. В этот же день Северной группе, усиленной 212-й авиадесантной бригадой, удалось сломить сопротивление врага и овладеть высотой Фуй. Японцев пришлось выбивать гранатами и штыками буквально из каждой щели. После боя из окопов и блиндажей было извлечено свыше 600 трупов японских солдат и офицеров.

К исходу 23 августа вся оборонительная полоса японцев на участке наступления Южной группы, за исключением одного опорного пункта, была взломана, 8-я мотоброневая бригада, вышедшая к госгранице, заняла оборону фронтом на северо-восток и окончательно отрезала пути отхода южной группировке врага. Советские и монгольские войска завершили окружение противника.

Одновременно с внешним фронтом окружения, состоявшим в основном из мотоброневых, кавалерийских, авиадесантных и частично стрелковых войск, перешедших к обороне вдоль границы, был образован внутренний фронт из стрелковых частей, наносивших по врагу сходящиеся удары. На высотах противнику удалось создать узлы сопротивления и опорные пункты. Если окружение основных сил японцев было осуществлено в течение четырех дней, то на их уничтожение пришлось затратить неделю. Для обстрела противника, засевшего на обратных склонах и в укрытиях, использовались минометы⁹⁶.

Стрелковые части, взаимодействуя с танками и авиацией, расчленили всю оборону японцев на ряд изолированных очагов, которые успешно ликвидировались. У окруженных японцев оставалось еще три очага сопротивления. Первый — на правом берегу Хайластын-Гола в районе высоты Ремизова, названной так в честь командира 149-го стрелкового полка майора И.М. Ремизова, героически погибшего здесь в июльских боях. Второй и третий очаги сопротивления были на левом берегу реки в районе сопки Песчаная и высоты Зеленая. Задача советских войск заключалась в том, чтобы плотным кольцом сжать окруженного противника и последовательными ударами уничтожить его сначала на левом, а затем на правом берегу реки Хайластын-Гол.

В течение 24 августа части Южной группы совместно с присоединившимися частями Центральной группы продолжали ликвидировать остатки опорных пунктов врага.

Попытки японского командования прорвать кольцо окружения извне ударами подтянутых свежих резервов (25 и 26 августа) не увенчались успехом. Понеся большие потери, деблокирующая группа врага вынуждена была отступить.

Артиллерийским обеспечением наступления руководили комкор Н.Н. Воронов и комбриг Ф.Г. Корзин. В 1940 г. в беседе со Сталиным Жуков оценил Воронова как хорошо помогавшего в планировании артиллерийского огня и в подвозе боеприпасов. Вся артиллерия была разбита на группы поддержки пехоты и танков и группы дальнего действия. Южной ударной группе придавалось 72 орудия, Северной — 36, а 100 орудий оставалось на центральном участке фронта. Кроме того, в войсках имелось 100 полковых и 180 противотанковых орудий. Однако в целом артиллерии на Халхин-Голе было недостаточно⁹⁷.

При подготовке операции больше внимания уделялось завоеванию господства в воздухе. Преимущество японских воздушных сил в майских и июньских боях удалось быстро ликвидировать. Этому способствовали, в частности, обновление авиационного парка истребителями И-16 (на пяти из них впервые было применено ракетное вооружение) и И-153 («Чайка»), а также пополнение летного состава высококвалифицированными кадрами во главе с комкором Я.В. Смушкевичем, получившими опыт ведения боевых действий в небе Испании и Китая.

Многое было сделано для четкой организации связи, управления и взаимодействия войск в предстоящей операции. Управление осуществлялось с командного пункта, размещавшегося на западном

берегу реки Халхин-Гол на горе Хамар-Даба. Второй эшелон штаба находился в 20 км, а тыловая группа — в 120 км. Сложные задачи решали инженерные войска: они построили и навели 28 мостов, вырыли 57 колодцев, подготовили 63 аэродрома и провели ремонт дорог. Работники тыла обеспечили войска всем необходимым для ведения боя. Грузы подвозили 3275 автомобилей Забайкальского военного округа и 2580 автомобилей 1-й армейской группы сквозными рейсами без перевалочных пунктов.

К началу операции в ряды ВКП(б) вступили 1204 человека, в комсомол — 1809 бойцов и командиров. Это были также реалии того времени⁹⁸.

Уничтожение окруженных японских войск

В соответствии с замыслом советско-монгольское командование приступило к планомерному уничтожению окруженных японских войск. Оказавшись в котле, японские войска отчаянно сопротивлялись. Японское командование, чтобы разорвать кольцо окружения и оказать помощь своим войскам, 24 августа предприняло наступление юго-восточнее Номон-Хан-Бурд-Обо двумя полками 14-й пехотной бригады, подошедшей с востока. Удар противника был направлен против 57-й стрелковой дивизии, которая занимала оборону по северо-восточной кромке Больших Песков. На следующий день японцы вновь попытались прорваться к своим окруженным частям. Их атака сопровождалась массированным налетом авиации. Но и на этот раз успеха они не имели.

26 августа командующий Южной группой решил нанести контрудар. Задача была возложена на 6-ю танковую бригаду.

24 и 25 августа советские бомбардировщики совершили 2178 самолето-вылетов. Истребители с 24 по 27 августа провели десять воздушных боев, сбив 74 самолета противника.

Южная группа советско-монгольских войск 27 августа полностью блокировала японцев, оборонявшихся в районе сопки Песчаная и высоты Зеленая. Уничтожив практически весь личный состав в районе опорного пункта, части Южной группы к исходу 27 августа овладели всеми укреплениями на левом берегу реки Хайластын-Гол и устремились на его правый берег. Одновременно на правом берегу реки советские части с трех сторон атаковали высоту Ремизова.

К утру 28 августа противник продолжал оказывать сопротивление только в районе высоты Ремизова. Здесь он имел наиболее

сильные укрепления. 21—28 августа японские войска, окруженные с обоих флангов советскими и монгольскими войсками, понесла большие потери в личном составе и материальной части, были ликвидированы. Попытки небольших японских частей вновь перейти в наступление были отбиты.

В ночь с 28 на 29 августа остатки японских войск были ликвидированы, и советско-монгольские войска прочно закрепились на рубеже вдоль государственной границы МНР. Вечером 28 августа 24-й мотострелковый полк под командованием полковника И. И. Федюнинского получил задачу уничтожить противника, оборонявшегося на высоте Ремизова, и не позднее 24 часов захватить вершину высоты. Полк при поддержке огнеметных танков ворвался на вершину и в 22 часа 30 минут полностью ликвидировал последний очаг сопротивления — до трех батальонов пехоты. Примерно до 200 человек, бежавших в барханы, было уничтожено в ночном бою.

29 и 30 августа на участке севернее реки Хайластын-Гол продолжались последние бои.

К утру 31 августа территория МНР была полностью очищена от японских захватчиков. В итоге 10-дневных боев была окружена и уничтожена большая часть сил 6-й японской армии. 31 августа последние очаги обороны врага были ликвидированы. После полного разгрома своей наземной группировки японское командование предприняло попытки нанести поражение советской авиации. Однако и этот замысел не удался. В начале сентября 1939 г. советские летчики провели несколько воздушных боев, в которых уничтожили 71 вражеский самолет".

Крупная группировка Квантунской армии перестала существовать. 16 сентября японское правительство вынуждено было признать поражение своих войск и попросило о прекращении военных действий. Халхингольский котел до основания потряс Квантунскую армию. Ее командование в полном составе было вынуждено уйти в отставку. Были смещены командующий армией генерал Уэда и начальник штаба армии генерал Мосиган¹⁰⁰.

В боях на Халхин-Голе японцы потеряли около 61 тыс. убитыми, ранеными, пленными (в том числе около 45 тыс. в июле-августе 1939 г.). За весь период их потери только убитыми составили 25 тыс. человек.

По данным Генерального штаба ВС РФ, опубликованным в книге «Россия и СССР в войнах XX века. Статистические исследования» (под общей редакцией Г. В. Кривошеева. М.: Олма Пресс, 2001.

Гл. П1), существенны были и потери советских войск. До середины сентября 1939 г. было убито и умерло на этапах санитарной эвакуации 949 командиров, 1153 младших командиров, 4370 бойцов (всего 6472 человека); умерло от ран в госпиталях 123 командира, 170 младших командиров, 859 бойцов (всего 1152 человека); пропало без вести 60 командиров, 149 младших командиров, 1819 бойцов (всего 2028 человек); погибло в катастрофах в результате происшествий 43 человека; было ранено, контужено и обожжено 1335 командиров, 2123 младших командиров, 11793 бойцов (всего 15251); заболел (болезни простудные, желудочно-кишечные, болезни глаз) 701 человек (данные эти неполные, так как по статистике через халхингольский госпиталь прошло, согласно его учету, 2225 человек заболевших военнослужащих).

Раненых и больных из госпиталей, находившихся на территории МНР, направляли в окружные военные госпитали Забайкальского военного округа, главным образом в Читу. Потери по родам войск составили: в стрелковых войсках командиров, младших командиров и бойцов — 3391 убитых, 459 пропавших без вести и 10069 раненых; в танковых войсках — 659 убитых, 36 пропавших без вести, 864 раненых; в артиллерии — 177 убитых, 14 пропавших без вести, 466 раненых; в авиации — 100 убитых, 59 пропавших без вести, 102 раненых; в прочих войсках — 647 убитых, 8 пропавших без вести, 658 раненых. Следует отметить, что потери убитыми во время боев на Халхин-Голе несли практически все категории комсостава: командиры взводов, рот, батальонов, полков.

15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией, в котором говорилось, что с 14 часов 16 сентября всякие боевые действия прекращались. Войска оставались на своих линиях, занимаемых ими к 13 часам 15 сентября.

Стороны согласились произвести обмен пленными. После окончания боевых действий было проведено два обмена военнопленными. Первый — 27 сентября 1939 г., когда советской стороной было освобождено 88 военнопленных, и второй — 27 апреля 1940 г., когда Японии вернули 116 человек. Приемом пленных с Халхин-Гола занимался народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия. В справке НКВД СССР, датированной 3 марта 1940 г., о японских военнопленных, захваченных в период боев на монгольской территории, говорилось: «В период событий на Халхин-Голе 19 июля 1939 г. моботделом НКВД было предложено Гулагу НКВД подготовить лагерь к приему военнопленных-японцев. Такой лагерь был подготовлен в городе Нижнеудинск на 2 тыс. человек. В связи

с тем, что военнопленных оказалось только немногим более 100 человек и развертывать для их содержания специальный лагерь было признано нецелесообразным, военнопленные, на основании шифротелеграммы народного комиссара внутренних дел Союза тов. Берия от 30.10.1939 г. за № 801, были водворены в отдельный корпус Читинской тюрьмы». Начальник 1-го отдела Управления НКВД СССР по делам военнопленных Тишков сообщал руководству, что в настоящее время приступили к заполнению опросных листов и заводятся личные дела.

За мужество и героизм в боях на Халхин-Голе 70 командирам и бойцам Красной Армии было присвоено звание Героя Советского Союза, 21 человеку это звание было присвоено посмертно (среди них комбриг М.П. Яковлев и майор И.М. Ремизов). Летчики С.И. Грицевец и Г.П. Кравченко стали дважды Героями Советского Союза. Среди Героев 33 человека были танкистами, 23 — летчиками. Всего было награждено 17 тыс. командиров и красноармейцев, орденосными стали 24 соединения, части и подразделения. В боях на Халхин-Голе особенно отличились 36-я мотострелковая дивизия, 11-я танковая бригада, 100-я скоростная бомбардировочная авиационная бригада, 24-й мотострелковый полк, 57-я стрелковая дивизия, 8-я и 9-я мотоброневые бригады, 22-й, 56-й и 70-й истребительные авиационные полки и др.

Умело и решительно действовали воины танковой бригады под командованием комбрига М.П. Яковлева. Танковый экипаж лейтенанта А.А. Мартынова уничтожил пять вражеских орудий. Майор Г.М. Михайлов во главе танкового батальона прорвался глубоко в тыл противника и даже раненый руководил подразделением до полного выполнения задачи. Беспрецедентный подвиг совершил танковый экипаж политрука Д.П.Викторова. Отважные танкисты подбили десять вражеских орудий; даже когда подступавшие японцы подожгли танк, советские воины продолжали сражаться до последнего дыхания. Высокое мастерство и самоотверженность проявили советские летчики. В боях с японцами В.Ф. Скобарихин и А.Ф. Мошин применили воздушный таран, повторив подвиг советского добровольца в Китае А.А. Губенко. Умело действовали монгольские цырики и дарги. 29 августа 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР вручил награды командарму 2 ранга Г.М. Штерну, комкору Г.К. Жукову, полковнику И.И. Федюнинскому; 83 человека получили ордена Ленина, 595 — Красного Знамени, 134 — Красной Звезды, 33 — медали «За отвагу», 58 человек — медали «За боевые заслуги».

3.2. Особенности применения советских танковых войск в вооруженном противоборстве с японской армией на реке Халхин-Гол

В ходе августовской наступательной операции на реке Халхин-Гол для решения поставленных задач были применены бронетанковые и механизированные войска. И хотя они в оперативном построении еще не выделялись в эшелон развития успеха, опыт боевых действий наглядно показал, что они являлись основным средством в руках командующего для охвата флангов и окружения противника. Их действия, в частности в Северной группе войск, выявили целесообразность ввода в прорыв крупных масс танков, проведения ими широкого маневра по выходу на тылы и фланги противника¹⁰¹.

«Если бы в моем распоряжении не было двух танковых (6-й и 11-й) и трех мотоброневых (7-й, 8-й, 9-й) бригад, — отмечал Г.К. Жуков, — мы, безусловно, не смогли бы так быстро окружить и разгромить 6-ю японскую армию». Г.К. Жуков высказывал И.В. Сталину свою идею о том, «что нам нужно резко увеличить в составе Вооруженных сил бронетанковые и механизированные войска»¹⁰². Боевые действия на реке Халхин-Гол послужили определенным толчком в совершенствовании организационной структуры бронетанковых и механизированных войск.

Еще в 1933 г. вместо танка БТ-2 в СССР начался выпуск танка БТ-5, вместо 37-миллиметровой пушки была установлена 45-миллиметровая пушка. В 1939 г. немцы еще не имели таких пушек, как советские танки Т-26 и БТ-5, в начале 1930-х гг. По броне БТ-5 равнялся германским танкам, а по ходовым качествам превосходил их настолько, что танки Германии и любой другой страны мира не могли с ним сравниться по этим характеристикам. В 1935 г. СССР начал производство танка БТ-7. Его броня была увеличена до 22 мм, масса возросла до 13,8 т, мощность двигателя — до 450 л.с. Существовал также вариант БТ-7А с 76-миллиметровой короткоствольной пушкой. В 1933—1934 гг. было выпущено около 600 — БТ-2, 1900 — БТ-5 и 4600 — БТ-7. В 1939 г. Советский Союз имел средние танки Т-28, которые весили 32 т и имели двигатели в 500 л.с, броню — 60 мм, 76-миллиметровую пушку. В 1939 г. был также начат выпуск танков БТ-7М, боевой вес которых составлял 14,65 т, а главным результатом модернизации был дизельный двигатель мощностью 500 л.с. Танк обладал скоростью 62 км/ч на гусеницах и 86 км/ч на колесах с запасом хода 400 км.

Использование танков предполагалось с учетом характера местности. Было известно, что местность к востоку от реки Халхин-Гол была покрыта песчаными буграми, барханами и изрезана котловинами, лощинами и ямами глубиной до 40 м. Высота барханов достигала 40—50 м; равнинная местность к западу от реки Халхин-Гол не имела никаких естественных укрытий.

К началу июля 1939 г. японское командование подтянуло к району боевых действий две пехотные дивизии, два танковых полка, около двух дивизий кавалерии и большое количество боевой техники.

Советские войска, сосредоточенные у реки Халхин-Гол, были сведены в 1-ю армейскую группу, в которой насчитывалось в середине августа 498 танков и 385 бронемашин¹⁰³.

Основная масса танков была сосредоточена в составе созданной Южной группы советских войск, наносившей главный удар. Обеспечение флангов ударных групп возлагалось на монгольские кавалерийские дивизии.

Резерв командующего 1-й армейской группой в составе 9-й мотоброневой бригады, 212-й авиадесантной бригады и танкового батальона 6-й танковой бригады к утру 20 августа сосредоточился юго-западнее горы Хамар-Даба в готовности развить успех Южной и Северной групп.

Начало общего наступления назначалось на 20 августа. Большого успеха в первый день наступления достигли войска Южной группы: 8-я мотоброневая бригада под командованием полковника А. П. Мишулина, преодолевая полосу песчаных бугров, к исходу 20 августа вышла в район в 3—4 км от Номон-Хан-Бурд-Обо, а ее разведывательные подразделения достигли линии государственной границы юго-восточнее этого пункта. 57-я стрелковая дивизия, поддержанная 3-м и 4-м танковыми батальонами 11-й танковой бригады, продвинулась на 11—12 км, части, действовавшие на ее правом фланге, овладели большей частью района Большие Пески. Успешное продвижение 8-й мотоброневой бригады и правофланговых частей 57-й стрелковой дивизии привело к охвату левого фланга оборонявшихся японских войск¹⁰⁴.

6-я танковая бригада под командованием полковника М. И. Павелкина, насчитывавшая в своем составе около 150 танков, в первый день операции наступать не смогла, так как из-за плохой организации и обеспечения переправы через реку Халхин-Гол не сумела своевременно выйти в исходный район и вступила в бой лишь 21 августа. Бронетанковые части Северной группы войск, имея задачу охватить правый фланг противника, стремительным ударом

отбросили вражескую конницу, овладели передовыми позициями японцев и к исходу дня подошли к их сильно укрепленному узлу сопротивления на высоте Фуй. Попытка овладеть этим оборонительным узлом с ходу не увенчалась успехом. Войска Северной группы вынуждены были развернуть для атаки этой высоты свои главные силы, но противнику удалось отразить удары советских войск. Войска Центральной группы в первый день наступления продвинулись незначительно.

В результате первого дня наступления советско-монгольские войска создали угрозу флангам японской группировки. Перед бронетанковыми частями встала задача как можно скорее замкнуть в тылу японских войск фронт окружения.

В полосе наступления Южной группы 21 августа вступила в бой 6-я танковая бригада, которая совместно с 8-й мотоброневой бригадой обошла фланг противника и полностью овладела районом Большие Пески. Тем самым бронетанковые части вышли на предполагаемые пути отхода войск противника, находившиеся южнее реки Хайластын-Гол.

Части Южной группы, вклинившись в оборону противника, разгромили его тактические резервы и захватили ряд артиллерийских позиций. Наступающие войска, несмотря на упорное сопротивление, расчленили оборону японцев на отдельные районы, блокировали их и последовательно уничтожили. Весьма высокую эффективность показали советские огнеметные танки, которые уничтожали противника в блиндажах и укрытиях. В ожесточенных боях вся оборона противника в полосе наступления войск Южной группы к исходу 23 августа была взломана. Японцы продолжали удерживать лишь отдельные опорные пункты южнее реки Хайластын-Гол. К этому времени 8-я мотоброневая бригада, вышедшая к госгранице юго-восточнее Номон-Хан-Бурд-Обо, заняла оборону фронтом на северо-восток и окончательно отрезала пути отхода южной группировке японских войск. С выходом этой бригады к государственной границе был образован внешний фронт окружения и создавались благоприятные условия для уничтожения войск противника.

При самостоятельных действиях танковых частей обычно батальон или рота танков на большой скорости подходили к какому-либо укрытию и с дистанции 700—1000 м вели ураганный огонь по оборонявшемуся противнику. Затем, сочетая огонь с маневром, танки поротно или повзводно стремительно продвигались к объекту атаки и расстреливали его с близкой дистанции, стремясь охватить или окружить его. В большинстве случаев танки прорывались до артил-

лерийских позиций противника, но полностью уничтожить его узлы обороны им удавалось только после повторных атак, во взаимодействии с пехотой.

Опыт действий 6-й танковой бригады на местности, покрытой песчаными барханами, свидетельствовал о том, что в подобных условиях необходимо было уничтожать оборонявшегося противника усилиями танков и пехоты при поддержке авиации.

Войска Северной группы в течение 21 и 22 августа не смогли овладеть высотой Фуй, так как атаки с фронта узла обороны противника, предпринимаемые пехотой и танками, успеха не имели. Затянувшиеся бои за высоту Фуй не позволяли завершить окружение противника. Напрашивалось решение: частью сил блокировать эту высоту, а главными силами стремительно наступать в южном направлении. Такое решение и было принято командованием. Для этого из резерва в ночь на 21 августа была выдвинута 9-я мотоброневая бригада, которой была поставлена задача: не ввязываясь в бой за высоту Фуй, обойти ее с севера и наступать вдоль государственной границы в направлении Номон-Хан-Бурд-Обо с целью завершения окружения японской группировки, оборонявшейся севернее реки Хайластын-Гол.

Выполняя поставленную задачу, 9-я мотоброневая бригада, усиленная 4-м танковым батальоном 6-й танковой бригады, обошла высоту Фуй. Продвигаясь на юг, 23 августа она достигла Номон-Хан-Бурд-Обо, отрезав пути отхода северной группировке японцев на восток. На другой день наступления подразделения бригады при огневом взаимодействии с подразделениями 8-й мотоброневой бригады Южной группы замкнули кольцо окружения. При выполнении этой задачи 2-й танковый батальон 11-й танковой бригады, действовавшей совместно с 9-й мотоброневой бригадой, 22 августа разгромил японскую базу снабжения в районе озера Узур-Нур: была уничтожена автоколонна противника, подожжены склады ГСМ (горючего и смазочных материалов), боеприпасов и разбита артиллерийская батарея. Ликвидация этой базы в значительной степени нарушала снабжение японских войск.

Таким образом, к исходу 24 августа бронетанковые части завершили окружение противника, а стрелковые войска, совместно с танковыми подразделениями, продолжали расчленять вражескую группировку на отдельные, изолированные друг от друга, группы. В сложившейся обстановке было решено сжать окруженного противника плотным кольцом и концентрическими ударами последовательно уничтожить его сначала на южном, а затем и на северном берегу реки Хайластын-Гол. При этом часть сил должна была находиться

на внешнем фронте окружения в готовности к отражению возможных попыток противника деблокировать окруженные войска.

Развернувшиеся южнее реки Хайластын-Гол стрелковые части совместно с 3-м и 4-м танковыми батальонами 11-й танковой бригады продолжали сжимать кольцо окружения. Однако уничтожить упорно сопротивлявшегося противника не удалось. Японское командование 24 августа предприняло попытку начать наступление двумя пехотными полками из района юго-восточнее Номон-Хан-Бурд-Обо. Это намерение противника было сорвано действиями 80-го стрелкового полка, оборонявшегося на внешнем фронте окружения, и 6-й танковой бригады. Все атаки противника 24 и 25 августа были успешно отражены. При отражении атак противника 3-й батальон 6-й танковой бригады действовал в боевых порядках пехоты, а 1-й и 2-й батальоны — на флангах 80-го стрелкового полка.

26 августа 6-й танковой бригаде была поставлена задача нанести удар двумя батальонами с флангов 80-го стрелкового полка. При приближении наступающих японцев к передовым позициям советской пехоты 3-й танковый батальон должен был отразить атаку противника огнем с места, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений. Танковые удары по флангам атакующего противника оказались неожиданными и привели его к поражению. Танки огнем и гусеницами уничтожили противотанковые орудия противника и до двух рот пехоты. Понеся в трехдневных боях значительные потери, контратакующая группировка японских войск вынуждена была отступить.

Боевые действия танковых войск в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол послужили важным толчком для совершенствования боевой техники, организационной структуры и способов боевого применения советских танковых войск. На основе опыта боев на Халхин-Голе было рекомендовано увеличить толщину брони танков, особенно башен и бортов в районе топливных баков, а также сделать запасной выход из танка в днище боевого отделения. Эти рекомендации учитывались при разработке среднего танка Т-34 и легкого танка Т-50, принятого на вооружение перед Великой Отечественной войной.

Халхингольские события показали высокую боевую эффективность огнеметных танков ОТ-26 и Т-130 для выжигания противника из траншей и огневых точек, однако эти танки обладали недостаточной дальностью огнеметания (45-50 м). Работы по созданию огнеметных танков с большей дальностью огнеметания завершить до начала Великой Отечественной войны не удалось. Только в 1942 г. был принят на вооружение автоматический танковый огнемет АТО-42, выбрасывающий под давлением пороховых газов огнесмесь

на дальность до 120 м. На танке Т-34 (ОТ-34) такой огнемёт имел 200-литровый запас огнесмеси, что позволяло произвести 20 выстрелов. На танке КВ запас огнесмеси достигал 570 л (57 выстрелов).

Во время боев в мае 1939 г. было установлено, что броня малых плавающих танков Т-37А толщиной 9 мм пробивается бронебойными пулями японских винтовок и крупнокалиберных пулеметов. Выяснилась также низкая проходимость Т-37А на песчаных грунтах. В связи с этим в дальнейших боевых действиях на реке Халхин-Гол эти малые плавающие танки не участвовали и использовались только для связи.

В постановлении Комитета обороны от 19 декабря 1939 г., где речь шла о среднем танке Т-34, ставился вопрос о замене малого плавающего танка Т-37А и аналогичного по броневой защите, вооружению, экипажу, скоростным данным танка Т-38 плавающим танком Т-40, разработанным коллективом конструкторов под руководством Н.А. Астрова. Новый плавающий танк имел броню толщиной 13 мм, защищающую от огня крупнокалиберных пулеметов. Было усилено и вооружение, оно состояло из 12,7- и 7,62-миллиметровых пулеметов (у Т-37А и Т-38 был только один 7,62-миллиметровый пулемет). Плавающий танк Т-40 выпускался лишь в 1940—1941 гг. В дальнейшем вооружение и броневая защита этого танка оказались недостаточными, и его производство было прекращено.

Опыт боевых действий показал практическую невозможность использования тяжелых пушечных бронеавтомобилей БА-6 и БА-10 на переднем крае и в глубине обороны противника ввиду их низкой проходимости. После событий на Халхин-Голе производство пушечных бронеавтомобилей было резко сокращено, а весной 1941 г. их выпуск прекратился совсем.

Победа в операции на реке Халхин-Гол была завоевана согласованными усилиями всех родов войск и различных служб. Организация оперативного взаимодействия между стрелковыми соединениями, конницей, артиллерией, бронетанковыми войсками и авиацией составила один из важных элементов подготовки операции. Взаимодействие обеспечивалось: совместными рекогносцировками на местности, разработкой детальных планов взаимодействия, близким или совместным расположением командных пунктов общевойсковых командиров и командиров других родов войск, бесперебойной связью между командными пунктами начальников родов войск и командующего 1-й армейской группы.

Положительный опыт августовской операции заключался также в том, что советско-монгольское командование умело и искусно

использовало бронетанковые соединения, действовавшие в оперативном и тактическом взаимодействии с общевойсковыми соединениями.

Как показал опыт этой операции, успех такого маневра зависит, прежде всего, от быстроты и стремительности действий. Получив задачу не ввязываться в затяжные бои за отдельные опорные пункты и громить при активном содействии авиации подходящие резервы противника, бронетанковые части решительно направлялись в глубину обороны японских войск, стремясь перехватить их коммуникации и замкнуть кольцо окружения.

Вместе с тем опыт августовской операции показал, что одними танками и бронемашинами невозможно решить поставленные задачи по окружению противника. Прочный фронт окружения может быть создан лишь в тесном взаимодействии бронетанковых и мотострелковых частей и соединений. Действия Северной группы показали, что бронетанковые войска целесообразно использовать для прорыва подготовленной позиционной обороны, и их лучше вводить в прорыв для смелого маневра во фланг и тыл противника.

В боях на реке Халхин-Гол выявились недостатки как в боевом использовании, так и в качестве танков. Весьма ограниченно применялся маневр танковыми частями в бою. Танки БТ-5 и БТ-7 имели тонкую броню и легко поражались противником.

По окончании военных действий Г. К. Жуков среди танковых выделил 11-ю танковую бригаду под командованием комбрига М. П. Яковлева, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Оценивая роль Д. Г. Павлова, Г. К. Жуков на встрече с И. В. Сталиным сказал, что Павлов помог нашим танкистам, поделившись с ними опытом, полученным в Испании.

В 1940 г. не без учета опыта Халхин-Гола было принято решение о формировании танковых и моторизованных дивизий, которые входили, как правило, в состав вновь создаваемых механизированных корпусов. На Дальнем Востоке же с этого времени дислоцировалось несколько отдельных танковых дивизий, укомплектованных по особому штату¹⁰⁵.

3.3. Воздушные бои и сражения между советской и японской авиацией

Что касается роли авиации, то в предвоенные годы политическое и военное руководство СССР обращало главное внимание на необ-

ходимость совершенствования таких ее качеств, как дальность, высокая маневренность, способность в сжатые сроки сосредоточить свои усилия на любом направлении, возможность самостоятельно вскрывать различные объекты и немедленно уничтожать их. По мнению высшего руководства страны, эти качества предопределяли исключительную роль авиации в бою, тем самым выдвигая ее в качестве эффективного средства при решении не только тактических, но и оперативно-тактических задач.

Необходимо подчеркнуть, что достижения в области авиации в СССР стали возможны в определенной мере благодаря развитию отечественной теории применения авиации. Подчеркивая важную роль авиации в грядущих военных столкновениях, А. Н. Лапчинский в своем труде «Воздушные силы в бою и операции» так определил важнейшие принципы ее боевого использования: сосредоточение необходимых сил авиации для выполнения задач в данной операции; неожиданный для противника ввод в дело выделенных сил (т.е. внезапность применения); тесное взаимодействие всех родов авиации; необходимость применения в операции крупных сил авиации, так как только это может дать ощутимый результат ее действий (т.е. ее массированное использование¹⁰⁶). Стратегически победа на Халхин-Голе была достигнута в короткие сроки объединенными усилиями различных видов вооруженных сил и родов войск. В достижении победы на Халхин-Голе важная роль была отведена отечественной авиации, вступившей в ожесточенные бои против японских воздушных сил. В самом начале халхингольских событий Г. К. Жуков, понимая всю сложность обстановки, обратился к наркому обороны с просьбой усилить советские авиачасти.

Следует учитывать, что с японской авиацией советские летчики встретились на Халхин-Голе не впервые. Начиная с 30-х гг. советские летчики, а по терминологии того времени «волонтеры», уже столкнулись с японскими асами в ходе ожесточенных воздушных боев в небе Китая. Так, только в воздушном бою над Ханькоу 31 мая 1938 г. ими было сбито 8 японских самолетов¹⁰⁷. Летом 1939 г. в разгар событий на Халхин-Голе, когда японцы рвались к китайской столице военного времени Чунцину, 400 советских летчиков в течение четырех месяцев сдерживали японское наступление. Они бомбили тылы японцев и базы даже на Тайване¹⁰⁸. К началу 1939 г. в Китае находилось 3665 советских советников, инструкторов, военных летчиков, техников, шоферов. В августе 1939 г. в Москве между Китаем и СССР был подписан протокол о строительстве самолетосборочного завода в районе города Урумчи¹⁰⁹.

Разведывательное управление Генерального штаба РККА, отслеживая боевые действия в Китае и давая характеристики японских сил, столь необходимых для командования ВВС РККА, в апреле 1938 г. сообщало, что в составе японских ВВС, действующих в Китае, имеется 114 итальянских самолетов, 130 летчиков и 24 инженера, германских самолетов — 128, 115 немецких летчиков и 25 инженеров. В основном немецкие и итальянские летчики проводят подготовку летно-технического состава японских ВВС, а часть их участвует в воздушных операциях¹¹⁰.

Советский военный атташе в Китае Иванов постоянно информировал наркома обороны К. Е. Ворошилова о состоянии советской авиации и ее противоборстве с японцами. В одном из докладов он подчеркивал: «Необходимо улучшить обучение, дисциплину, организацию полетной аэродромной службы, повысить ответственность и "ввернуть мозги" по вопросу об использовании авиации. Японцы широко распространяют оценки действий на границе у озера Хасан. Указывают на неумелые действия авиации, танков, пехоты, большие потери частей РККА. Используют официальное сообщение об оставлении 200 метров советской] территории в руках японцев, как наше бессилие выбить их с высоты... бросается тень на способность Красной Армии драться с японцами»¹¹¹.

Иванов обращал внимание на то, что у озера Хасан авиация применялась неправильно. Вместо мощного удара по высоте, занятой японцами, очевидно, как всегда, авиацию направили в тылы японцев, не было длительного воздействия авиации по высоте в течение 2-3 часов непрерывно. Действия танков были ограничены местностью. В итоге — значительные потери, а часть территории все же осталась в руках японцев.

«Не могу представить, — подчеркивал Иванов в очередном докладе наркому обороны, — как можно оставить японцам хоть один метр, если сосредоточить на нем удар всех средств, и в первую очередь авиации. Весь опыт захвата Японией Маньчжурии, Китая, итальянцами и немцами — Испании и Абиссинии говорит о необходимости, целесообразности мощного, а главное, длительного (от 2 до 5-6 ч непрерывно) использования авиации в бою в дополнение к артиллерии, танкам. Без этого пехота, танки будут нести колоссальные потери и, несмотря на это, не всегда добиваться успеха. Дело не в особых условиях Китая, Абиссинии, Испании, а во взглядах на роль авиации. Только в периоды между боями и перед боями нужно бросать авиацию на тылы противника. Нужно перестроить и обучение. Наши летчики могут работать только по глубоким

тылам, а не учатся бомбить, пикировать, уничтожать цели на поле боя. Между тем японцы это сейчас делают успешнее»¹¹².

Г. К. Жуков, размышляя об итогах халхингольских боев, констатировал, что в начале кампании японская авиация била советскую авиацию.

28 мая 1939 г. комдив Н. В. Фекленко шифровкой сообщал Б. М. Шапошникову: «Прошу немедленно дать ответ, так как это связано с планированием боя 29 мая. 1. Авиация противника господствует в воздухе. 2. Западный берег реки Халхин-Гол совершенно открыт и не дает никакого маневра, за исключением района горы Дзукхан Ула, где местность легко пересеченная. 3. Наша авиация не в состоянии прикрыть наземные войска до захвата переправы 2 июня, так как основной удар и решительный можно нанести только 2 июня. 4. Удерживать восточный берег реки Халхин-Гол можно, но с большими потерями от авиации противника, несколько машин имеют Мессершмидт по агентурным данным 3, прикрыть себя земле [с земли в] районе действий не имею чем, рискую обходом флангов, так как японцы делают поджог травы, этим создают тяжесть обороны, а поддержать до исхода 29 мая не имею чем, к исходу дня буду иметь резерв до одной мотобригады. 5. Прошу с наступлением темноты отвести части на западный берег и оборонять его, произведя бомбежку противника 29 мая в районе Дужур Обо, Номонканн Бурд Обо [с] задачей уничтожить живую силу противника»¹¹³.

Если в начале июля в распоряжении советского командования в районе вооруженного конфликта на Халхин-Голе имелось (благодаря быстрому маневру авиацией в район боевых действий) уже 267 самолетов, у противника — 239, то к августу 1939 г. произошли новые изменения, когда советская авиационная группировка была доведена до 515 самолетов, а у противника имелось 300 боевых машин¹¹⁴.

Исключительное значение для исхода борьбы за господство в воздухе на реке Халхин-Гол имела переброска советским командованием 29 мая в этот район большой группы опытного летного состава во главе с комкором Я. В. Смушкевичем¹¹⁵. Передача боевого опыта молодым летчикам внесла коренные изменения в характер противоборства с японской авиацией.

Все вместе взятое привело к тому, что борьба за господство в воздухе стала более результативной для советской авиации. Резко изменилось соотношение потерь авиации сторон. Например, 22 июня 1939 г. 120 самолетов противника пытались нанести удар по советско-монгольским войскам. Для его отражения было поднято в воздух 95 советских истребителей. В завязавшемся воздушном бою,

который продолжался около двух с половиной часов, был уничтожен 31 японский самолет; потери советской авиации составили 11 самолетов¹¹⁶. 24 июня японская авиация вновь повторила свой массированный удар и вновь была крепко побита, по оценке Г. К. Жукова¹¹⁷.

26 июня вблизи озера Буир-Нур, в районе погранзаставы «Монголрыба», завязался еще один воздушный бой 60 японских и 50 советских истребителей. В бою противник потерял 25 самолетов, советская авиационная группа лишилась 2 самолетов¹¹⁸. Всего в боях с 22 по 26 июня включительно противник потерял 64 самолета¹¹⁹.

В течение июля и августа напряжение боев в воздухе не снижалось. За первую половину июля в нескольких воздушных боях японцы потеряли более 70 самолетов, потери советских сил составили 5 самолетов. Около 70 самолетов противника было уничтожено на протяжении нескольких дней августа¹²⁰.

Помимо напряженности и значительных потерь с обеих сторон, воздушные бои на Халхин-Голе характеризовались масштабностью, большой продолжительностью, участием в них крупных сил авиации сторон. Так, 15 сентября 1939 г. в бою участвовало 392 самолета. С 22 мая по 19 августа советские летчики уничтожили 355 вражеских самолетов, из которых 320 было сбито в воздушных боях. В последующем и до конца событий на реке Халхин-Гол враг потерял еще свыше 290 самолетов, из них в воздушных боях — 270¹²¹.

Всего в ходе крупных воздушных боев и сражений общие потери японской авиации составили около 660 боевых самолетов¹²².

«Часто я вспоминаю, — писал Г. К. Жуков, — с солдатской благодарностью замечательных летчиков товарищей С. И. Грицевца, Г. П. Кравченко, В. М. Забалуева, С. П. Денисова, В. Г. Рахова, В. Ф. Скобарихина, Л. А. Орлова, В. П. Кустова, Н. С. Герасимова и многих, многих других. Командир этой группы Я. В. Смушкевич был великолепный организатор, отлично знавший боевую летную технику и в совершенстве владевший летным мастерством»¹²³.

Основным способом борьбы за господство в воздухе в районе Халхин-Гола явились бои и воздушные сражения между различными родами авиации сторон при решающей роли истребительной авиации. Взаимные удары противников по местам базирования носили эпизодический и ограниченный характер. Однако полученный опыт показал, что для достижения намеченной цели необходимо в комплексе использовать все рода и виды авиации, стремиться к уничтожению вражеской авиации как в воздухе, так и на аэродромах.

Борьба за господство в воздухе в боях на Халхин-Голе имела еще ряд особенностей. Так, здесь впервые в истории отечествен-

ной авиации в качестве самолетного вооружения были применены неуправляемые реактивные снаряды (РС-82). Несмотря на большое рассеивание и неточность стрельбы из-за несовершенства прицельного оборудования, их использование было весьма эффективным для нарушения плотных боевых порядков больших групп бомбардировщиков противника. Японцы, как правило, не выдерживали таких ударов, строй их бомбардировщиков рассыпался, оборонительные возможности групп снижались, что создавало истребителям лучшие условия для уничтожения в воздухе оторвавшихся одиночных самолетов¹²⁴. Так, истребители И-16, имевшие кроме обычного пулеметного вооружения реактивные снаряды калибра 82 мм, под командованием летчика-испытателя капитана Н.И. Звонарева уничтожили реактивным оружием 13 японских самолетов (3 бомбардировщика и 10 истребителей)¹²⁰. В годы Великой Отечественной войны это новое средство широко использовалось в советской штурмовой авиации для уничтожения наземных объектов противника.

В ходе борьбы за господство в воздухе советское командование неожиданно для противника применило новые типы самолетов И-15 («Чайка») с убирающимися шасси и более мощным вооружением, что резко увеличило боевые возможности советской истребительной авиации, повысило эффективность ее применения.

Опыт боев на Халхин-Голе имел исключительно большое значение для определения наиболее целесообразной формы боевого использования советской авиации в интересах обеспечения операций наземных войск при совместных действиях с ними, для дальнейшего развития оперативного искусства ВВС. Прежде всего это касалось предназначения и принципов применения авиации. Опыт боевых действий на Халхин-Голе подтвердил целесообразность сосредоточения усилий авиации в интересах наземных войск, которые решали главную задачу разгрома противника. Основной ударной силой нашей авиации были бомбардировщики — 80% всех самолето-вылетов бомбардировочной авиации было произведено для уничтожения войск и техники противника на поле боя и в ближайшей глубине его обороны. Это привело к тому, что имевшееся первоначально превосходство японских войск в средствах борьбы было ликвидировано, и вражеская группировка оказалась разгромленной.

Что касается общих принципов использования авиации в наступательной операции в августе 1939 г., то следует сказать, что здесь впервые в боевых условиях проводилась непосредственная авиационная подготовка атаки крупными силами авиации, в процессе ко-

торой неоднократно наносились массированные удары по объектам обороны противника в ограниченном районе.

Так, перед наступлением советско-монгольских войск 20 августа 150 бомбардировщиков под прикрытием 144 истребителей нанесли массированный удар по оборонявшимся частям, артиллерии на огневых позициях, оборонительным сооружениям противника и его ближайшим резервам¹²⁶. За 15 минут до окончания артиллерийской подготовки новая группа бомбардировщиков в составе 52 самолетов в сопровождении 167 истребителей нанесла еще один удар по тем же целям¹²⁷. Эти мощные по своей силе и эффективности удары советской авиации деморализовали врага, в значительной мере снизили боеспособность японских войск и предопределили успешное начало операции.

В последующие дни советская авиация эшелонированными действиями групп различного состава наносила бомбоштурмовые удары по войскам и технике противника, активно поддерживая наступающие войска. Для этого широко использовалась бомбардировочная и истребительная авиация.

Победа, одержанная на Халхин-Голе, была возможна благодаря высокому уровню морально-психологической подготовки советских и монгольских войск, в том числе и летно-технического состава. В боях на реке Халхин-Гол комиссар 150-го бомбардировочного полка батальонный комиссар М.А. Ююкин направил свой горящий самолет на скопление японских войск¹²⁸.

Боевые действия на Халхин-Голе оказали влияние на развитие материальной части советских Военно-воздушных сил. В частности, обнаружилась несостоятельность теории о взаимодействии маневренных и скоростных истребителей. Подтвердился опыт боев в Испании, свидетельствовавший о том, что главное для истребителя в воздушном бою — скорость, а не маневренность, это привело к отказу от строительства маневренных истребителей-бипланов, уступавших по скорости истребителям-монопланам¹²⁹. Была признана важность радиосвязи для истребителей, необходимость легких и надежных радиостанций для бомбардировщиков (в японской авиации они были и на истребителях: приемно-передающие — у командиров звеньев и выше, приемные — на самолетах рядовых летчиков). Благодаря срочно принятым мерам к началу Великой Отечественной войны все новые советские истребители ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1 были оснащены современными приемно-передающими радиостанциями.

10 июля 1940 г. было опубликовано сообщение ТАСС следующего содержания: «В Японии агентство Домей Цусин сообщило по радио,

что в связи с третьей годовщиной японо-китайской войны отдел печати штаба японской армии опубликовал официальное сообщение об итогах военных действий в Китае за три года. В этом сообщении наряду с данными об итогах военных действий в Китае объявлено, что "на границе Манчжоу-Го и Внешней Монголии японские самолеты сбили 1340 советских самолетов и 30 советских самолетов уничтожили на земле", и далее указано, что японцы на границе Манчжоу-Го и Внешней Монголии потеряли 138 самолетов. ТАСС уполномочен заявить, что приведенные выше "данные" отдела печати штаба японской армии не только не соответствуют действительности, но являются еще смехотворными. На самом деле, по официальным данным Генштаба Красной Армии, японцы за время конфликта на границе МНР и Манчжоу-Го в районе Халхин-Гола с 15 мая по 30 августа 1939 г. потеряли 589 самолетов. Монголо-советская авиация за этот же период потеряла 106 самолетов. Кроме того, за время с 30 августа по 15 сентября 1939 г. монголо-советской авиацией был сбит еще 71 японский самолет. Монголо-советская авиация потеряла за тот же период 37 самолетов. Всего за время конфликта на границе МНР и Манчжоу-Го японцы потеряли 660 самолетов, а потери монголо-советской авиации составили 143 самолета¹³⁰. Как бы то ни было, однако воздушные бои и сражения на территории Халхин-Гола показали возросшее значение применения авиации в современных операциях.

3.4. Содружество воинов Красной Армии и Монгольской Народной армии

11 июля 1936 г. Председатель Совнаркома Союза ССР В. М. Молотов направил Председателю Совета министров Монгольской Народной Республики телеграмму следующего содержания: «От имени правительства СССР приношу в Вашем лице искренние поздравления правительству Монгольской Народной Республики по случаю 15-й годовщины самостоятельного государственного существования Вашей страны. Правительство Советского Союза с чувством удовлетворения отмечает, что дружественные отношения между нашими странами, начало которым было положено в 1921 году, оставались за истекшие 15 лет неизменными, что способствовало созданию благоприятных условий для мирного развития Монгольской Народной Республики, а также для укрепления мира на Дальнем Востоке»¹³¹.

В свое время руководитель японских коммунистов Сен Катаяма вынашивал идею «воссоединения всех монгольских племен в одну самостоятельную федеративную республику, с ближайшим курсом на советизацию и с отдельной перспективой вхождения в СССР»¹³². Большевицкое руководство СССР неоднократно высказывалось за осуществление «великого восточного союза республик, который совместил бы в себе идеи коммунизма и буддизма», идеи объединения монгол от Забайкалья и Хотана и Тибета в одну Великую Монголию¹³³. Н.И. Бухарин говорил о необходимости создания всемирной федерации из 430 млн китайцев, 130 млн граждан СССР и 200 млн человек, проживавших в Индии¹³⁴. Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин считал Монголию серьезным аванпостом поступления революционных идей в Тибет, Китай, Индию¹³⁵. Большевицкие власти не оставляли своим вниманием Монголию. Так, по свидетельству начальника Разведуправления Штаба РККА Я. К. Берзина, сотрудник управления Я. Г. Блюмкин, известный своей причастностью к убийству Мирбаха, находясь в Монголии, в Урге, в Монгольской армии, «разлагающе действовал на монгольских партийных работников», что, по мнению Я. К. Берзина, могло отразиться на боеспособности Монгольской армии¹³⁶. Как информатор Я. Г. Блюмкин был отозван из Монголии. Сведения о состоянии МНР в центр, в Москву, направлял в те годы начальник Штаба МНА Кангелари, который в конце 20-х гг. достаточно критически характеризовал Чойбалсана, предпочитавшего политическую работу военному делу¹³⁷.

8 30-х гг. происходили постоянные столкновения на границе Маньчжурии и Монгольской Народной Республики: в районах Халхин-Сумэ (территория халхинских монголов), озера Буир-Нор. В связи с этими инцидентами газета «Правда» 10 июля 1935 г. сообщила: «Захватнические аппетиты японской военщины не знают никаких пределов. Грабительский характер японской политики выступает все яснее и яснее наружу. Японская военщина в Маньчжурии затевает все более рискованные авантюры. Может, однако, случиться, что зарвавшиеся инспираторы этих авантур сломают себе шею»¹³⁸.

9 декабря 1935 г. «Правда» писала: «Народно-революционная партия и трудовые аратские массы Монголии должны быть готовы к тому, чтобы отразить четвертую попытку японской военщины захватить их страну. Впрочем, токийское правительство хорошо осведомлено о том, какую опасную для него авантюру представляет осуществление этой угрозы. Можно поэтому надеяться, что оно вовремя одернет зарвавшуюся квантунскую военщину»¹³⁹. 23 декабря 1935 г.

исполняющий обязанности Председателя Совета министров и министра иностранных дел МНР Чойбалсан направил по телеграфу министру иностранных дел Манчжоу-Го ноту протеста по поводу «нападений японо-маньчжурских частей на МНР»¹⁴⁰. 2 января 1936 г. в интервью Председателя Совета министров МНР господина Гендуна московскому корреспонденту «Ассошиэйтед Пресс» в Улан-Баторе подчеркивалось: «Я думаю, что подготовка к захвату МНР имеет, прежде всего, целью ликвидацию нашей независимости и превращение нас во второе Манчжоу-Го, откуда легче будет готовиться к дальнейшим нападениям на Китай и СССР. Мы не хотим быть втянутыми ни в какие чужие комбинации, мы защищаем и будем защищать свои собственные границы и свою независимость»¹⁴¹.

12 марта 1936 г. в городе Улан-Батор-Хото был подписан «Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой», в котором подчеркивалось, что правительства СССР и МНР «решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27 ноября 1934 г. джентльменское соглашение, предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику...»¹⁴².

В Протоколе¹⁴³, в частности, говорилось: «Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь»¹⁴⁴.

В ходе отражения агрессии и разгрома японских войск советские и монгольские воины проявили героизм и взаимную выручку. Так, уже в первых боях мужественно сражались воины 6-й кавалерийской дивизии под командованием майора Ч. Шарийбу и советского отряда во главе со старшим лейтенантом А. Э. Быковым. Когда на рассвете 28 мая 1939 г. японцы при поддержке авиации атаковали советские войска на границе, с ними в бой вступила советская саперная рота, контратаку которой метким пулеметным огнем поддержали монгольские воины. Командир 27-го полка 6-й кавалерийской дивизии Монгольской Народной армии Л. Дандар в конном строю трижды водил своих цириков в атаку и взял в плен 14 японцев. Отважно сражался командир взвода Зандуй, метко стреляли по противнику командир расчета противотанкового орудия Дорж и наводчик Шамба. Когда

от вражеского снаряда погиб пулеметный расчет, за пулемет лег командир роты Бадай и открыл огонь по врагу. Успешно действовал бронедивизион 6-й кавалерийской дивизии. Не раз водил свой бронеавтомобиль в атаку монгол Д. Хаянхирва, раненый, он сумел отремонтировать свою подбитую машину и вырваться из окружения. 28 мая пример мужества и бесстрашия показывали советские инструкторы, сражавшиеся бок о бок с монгольскими воинами. Так, инструктор 8-й кавалерийской дивизии МНА капитан И.М. Афонин лично руководил действиями артиллерии и помог монгольским частям выйти из окружения. Инструктор бронедивизиона 6-й кавалерийской дивизии МНА майор И. Ф. Криченко в тот же день вместе с дивизионом шесть раз ходил в атаку и выполнял боевую задачу.

Особенно отличились монгольские воины в ходе боев в районе горы Баин-Цаган. Стремительной атакой танкистов 11-й танковой бригады, поддержанных 7-й мотобронеовой бригадой, 24-м мотострелковым полком и 6-й кавалерийской дивизией МНА, обходящая группа противника в районе Баин-Цаган была полностью разгромлена. Отлично воевали цирики бронедивизиона 6-й кавалерийской дивизии МНА. Несколько раз водил в конную атаку своих бойцов командир 23-го полка 6-й кавалерийской дивизии МНА майор Ч. Дугаржав. При этом особенно успешно действовали командир 1-го эскадрона Бата, командир взвода Санжмятав и многие другие. находчивость и смелость проявили советские и монгольские воины во время переправы по затопленному на 30-40 см (в целях маскировки) понтонному мосту, по которому им удалось перебросить на восточный берег боевую технику и продовольствие.

Монгольские войска выполнили огромную работу по подготовке и оборудованию командных и наблюдательных пунктов, по поиску бродов и выбору пунктов для понтонных переправ, оборудованию подъездных путей, организации четкой комендантской службы на переправах. Примеры взаимовыручки в бою, мужества, стойкости продемонстрировали монгольские воины в самых ожесточенных августовских боях 1939 г. 20 августа на левом фланге 6-я кавалерийская дивизия МНА под командованием Л. Данджара во взаимодействии с советскими танкистами разгромила два баргутских кавалерийских полка и к исходу дня вышла к госгранице. В ночь на 26 августа группа ночных легких бомбардировщиков Монгольской Народной армии совместно с советской авиацией атаковала позиции противника в районе Джин-Джин-Суме. Всего в боевых действиях участвовало 15 самолетов Р-5 МНА. 27 августа к исходу дня Южная группа советско-монгольских войск овладела всеми укрепле-

«У нас считают японцев, так же как и немцев, сторонниками окружения и уничтожения. Однако на деле они этого не применяют, хотя были случаи такого положения, когда очень легко было окружить китайские части. Возникает сомнение, правильно ли мы понимаем работу Шлиффена и японскую школу окружения и уничтожения. Не являются ли широко распространяемые немецкие и японские труды и статьи об окружении дымовой завесой их действительного способа действий. Это требует дальнейшего изучения и проверки. Действия японцев характеризуются не стремлением к окружению, а потрясением возможно более широкого фронта и сковыванием всех резервов путем ряда ударов в нескольких районах, концентрацией главных сил на одном-двух направлениях. Такие удары автоматически создают угрозу обхода и окружения отдельных групп, но и доводятся до конца, чтобы противник начал отход, расстроился, и уже только потом в процессе отхода, а не на укрепленных рубежах, бить его по частям...»¹⁵²

Иванов подчеркивал необходимость учитывать тот факт, что против одной японской дивизии должно быть сосредоточено не менее 60-65 тыс. бойцов, имеющих на вооружении до 30 тыс. винтовок, до 2 тыс. ручных и станковых пулеметов, до 150 гранатометов, бомбометов, минометов, а также до 240 среднекалиберных орудий, 25-30 зенитных орудий, 50-60 танков, 70-80 истребителей, до 30 бомбардировщиков. При невозможности сосредоточить такие силы лучше опираться на ряд оборонительных рубежей, огонь артиллерии и никаких контратак и наступления не проводить... Наступление организовывать только при условии сосредоточения превосходящих сил, без этого наступление захлебнется уже на второй день¹⁵³.

Особого внимания заслуживают формы и методы проведения операции. Создание внешнего и внутреннего фронта для ликвидации окруженного противника явилось новым вкладом в дальнейшее развитие военного искусства. Успешное решение такой важной проблемы, как окружение и уничтожение противника, было достигнуто не численным превосходством, а благодаря высокому уровню военного искусства командиров всех степеней, хорошей боевой подготовке войск.

Тактическое умение советских войск оказалось на достаточной высоте, военная мысль дала блестящие образцы разработки плана и его осуществления. На Халхин-Голе была осуществлена операция по окружению и полному истреблению противника, которая всегда считалась достаточно сложной. Разгром японских войск на Халхин-Голе подтвердил в основном правильность существования в совет-

ской военной теории взглядов на ведение наступательных операций, в частности глубокой операцией¹⁵⁴.

Августовская операция показала, что ее успешное проведение неразрывно связано с умелым маневрированием войск, применением контрударов, с завоеванием господства в воздухе, изоляцией района боевых действий от подходящих резервов противника и нарушением его коммуникаций. Вместе с тем опыт Халхин-Гола позволил сделать выводы о необходимости увеличения плотности артиллерии, о дальнейшем совершенствовании боевой техники и тактики наступательного боя. В итоге боевых действий был получен опыт организации управления всем ходом операции, работы штабов, тесного взаимодействия всех родов войск. С максимальным эффектом были использованы высокоподвижные бронетанковые части.

Военные действия у реки Халхин-Гол можно с полным основанием рассматривать с точки зрения их значения для дальнейшего развития военного искусства. Советские войска получили возможность в ходе боевых действий проверить на практике основные положения уставов и наставлений, выявить сильные и слабые стороны теоретических разработок советского военного искусства. Начатые сравнительно небольшими силами в мае 1939 г., боевые действия нарастали постепенно, а решающая операция, представлявшая значительный оперативно-тактический интерес, была проведена советско-монгольскими войсками в августе 1939 г. после сосредоточения необходимых сил и соответствующей подготовки. Размах операции, вследствие незначительных размеров района боевых действий, был небольшим, однако она была весьма поучительной с точки зрения искусства ее подготовки и проведения. Ее поучительность заключается, прежде всего, в оригинальной форме оперативного маневра.

Стратегическим замыслом операции предусматривалось двумя охватывающими ударами с флангов окружить и уничтожить японские войска, вторгшиеся на территорию МНР, не допустив их отхода в Маньчжурию. При этом в центре предусматривалось вести активные боевые действия, способствуя окружению и уничтожению противника. Характерной чертой операции на реке Халхин-Гол являлось создание внешнего фронта в процессе окружения и ликвидации противника, что было новым в военном искусстве. Советские войска, окружив противника, создали внутренний и внешний фронты окружения, это позволило организовать ликвидацию окруженных войск противника и противодействовать попыткам деблокировать их ударами извне. В Великой Отечественной войне эта форма оперативно-

го маневра получила, как известно, дальнейшее развитие под Сталинградом, в Корсунь-Шевченковской и других операциях.

Командование 1-й армейской группы проявило высокое искусство не только в выборе нужной формы оперативного маневра, но и в определении направления главного удара и создании для этого группировок войск. Уступая противнику в численности живой силы, в результате перегруппировки командование сумело достичь решающего перевеса на участках нанесения главного удара. Военские группировки были нацелены на наиболее уязвимые места в обороне японо-маньчжурских войск — на фланги, которые оборонялись наименее стойкими частями баргутской (баргуты — жители Внутренней Монголии) конницы и маньчжурами. Этот опыт выбора направлений в нанесении ударов по слабым местам и концентрации сил и средств на участках прорыва в последующем нашел широкое применение. Как известно, в годы Великой Отечественной войны умелый выбор направлений для нанесения главных ударов и сосредоточение на избранных направлениях необходимых группировок войск имело решающее значение для успешного проведения операций.

Большую роль в успешном проведении августовской наступательной операции 1939 г. сыграла тщательно проведенная 20-дневная подготовка. Командование 1-й армейской группы одновременно с планированием операции и проведением мероприятий по ее всестороннему обеспечению уделяло большое внимание боевой подготовке частей и соединений. Ее проводили в реальных условиях боевой обстановки в соответствии с теми конкретными задачами, которые предстояло выполнить. Все занятия проходили с участием танков, артиллерии и авиации. На занятиях войска учились приемам ближнего боя, знакомились с тактикой противника. Отрабатывали вопросы взаимодействия¹⁵⁵.

Наступательная операция советско-монгольских войск для противника началась неожиданно. Внезапность была достигнута в результате проведения комплекса мероприятий по оперативной маскировке, строгого выполнения требований скрытого управления войсками, дезинформации противника и борьбы с его воздушной разведкой.

Разработку плана операции вело строго ограниченное количество лиц. С приближением срока наступления круг лиц, посвященных в детали плана, расширялся. Красноармейцы и младшие командиры узнали о своих задачах за три часа до начала наступления.

В целях введения противника в заблуждение и сохранения в строжайшей тайне замысла подготавливаемой операции, Военным советом 1-й армейской группы советско-монгольских войск был

разработан план оперативно-тактического обмана противника. Он предусматривал: мероприятия по скрытному передвижению и сосредоточению прибывавших из Советского Союза частей и соединений, конспирацию проводившихся перегруппировок сил и средств, находившихся в обороне восточнее реки Халхин-Гол, а также переправ войск и материальных запасов через реку; проведение рекогносцировок исходных районов, участков и направлений для расположения и действия войск; особо секретную постановку задач всем войскам, участвовавшим в предстоящей операции; проведение скрытной разведки авиацией и всеми родами сухопутных войск; вопросы дезинформации противника с целью введения его в заблуждение.

Неожиданным для японского командования оказалось и направление главного удара, который планировалось нанести по левому флангу обороны противника. Такое решение было обусловлено двумя факторами: во-первых, противник считал, что наиболее вероятным будет удар советских войск с севера; во-вторых, нанести главный удар на южном участке было удобно и потому, что наши войска здесь занимали наиболее выгодное положение, так как, заняв исходное положение фронтом на север, они имели возможность прямолинейным движением на северо-восток быстро охватить фланг врага и кратчайшим путем выйти ему в тыл.

Сосредоточение войск фланговых ударных группировок и выход их в исходные районы для наступления осуществлялись в ночь с 19 на 20 августа, то есть накануне начала операции. С этой целью широко применялись технические средства маскировки, громкоговорящие звуковые установки, а также скрытое расположение войск и боевой техники в заблаговременно подготовленных укрытиях.

Военный совет 1-й армейской группы, политотделы соединений советско-монгольских войск издали тысячи листовок, ряд памяток бойцу в обороне, которые подбрасывались противнику. Была разработана и осуществлена серия мероприятий по дезинформации противника по радио и во время телефонных переговоров, которые в основном сводились к вопросам инженерного оборудования участков и полос обороны частей и соединений с учетом подготовки их к осенне-зимней кампании.

Опыт оперативной маскировки войск, полученный в операции на Халхин-Голе, нашел широкое применение в годы Великой Отечественной войны. Важную роль в разгроме японских захватчиков на реке Халхин-Гол сыграла артиллерия. Ее группировка и методы огня в основном определялись положениями Полевого устава 1936 г. "Боевым уставом артиллерии РККА (часть II) 1937 г. В дивизиях

по числу стрелковых полков создавались группы поддержки пехоты, а в центральных и южных группах, кроме того, и группы дальнего действия. Теоретические положения по созданию таких группировок были проверены практикой боев на Халхин-Голе и получили дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны. Почти до конца 1944 г. группировки артиллерии создавались в основном по тем же принципам, что и в операции на Халхин-Голе.

В ходе боев в Монголии выявилась необходимость совершенствования методов и видов огня артиллерии. Практика боев настоятельно потребовала проведения артиллерийской поддержки пехоты и танков. После этого уже в проекте Полевого устава 1940 г. было введено понятие «артиллерийская поддержка». В ст. 266 Устава указывалось: «Артиллерийская поддержка атаки обеспечивает бросок в атаку, захват переднего края и продвижение пехоты и танков». При прорыве обороны противника и бое в глубине применялись различные виды огня. В зависимости от складывающейся обстановки применялся сосредоточенный огонь и осуществлялся маневр огнем артиллерии. Как в обороне, так и в наступлении широкое распространение получил огонь прямой наводкой всех систем вплоть до 152-миллиметрового калибра.

В соответствии со ст. 187 Полевого устава 1936 г. плотность артиллерии при прорыве обороны противника должна была составлять 30–35 орудий на 1 км фронта (без учета артиллерии группы дальнего действия). В боях на Халхин-Голе плотность артиллерии составляла только 3–5 орудий. В ходе боев выявилась настоятельная необходимость массированного применения артиллерии, увеличения плотности артиллерии на 1 км участка прорыва обороны противника. Поэтому, учитывая опыт боев с японскими захватчиками в МНР, в Полевом уставе пехоты 1939 г. рекомендовалось создавать плотность артиллерии в 35–60 орудий и минометов.

На основе опыта боев на Халхин-Голе советская военная теория правильно определила роль артиллерии в современном бою. Это положение было записано уже в проекте Полевого устава 1939 г., в котором в ст. 285 указывалось: «Артиллерийская подготовка является важнейшим средством обеспечения успеха предпринимаемой атаки». Таким образом, опыт Халхин-Гола в значительной мере способствовал дальнейшему развитию теории применения артиллерии в бою и операции¹⁵⁶.

В области артиллерийского вооружения после Халхин-Гола также были сделаны соответствующие выводы. Так, 45-миллиметровая противотанковая пушка образца 1937 г., 76,2-миллиметровая полко-

вая пушка образца 1927 г., 76,2-миллиметровая дивизионная пушка образца 1936 г., 122-миллиметровая пушка образца 1931/1937 гг., 152-миллиметровая пушка образца 1910/1934 гг. по таким основным показателям, как дальность стрельбы и могущество снаряда, превосходили близкие им по калибру японские орудия, но были тяжелее в боевом и походном положениях. Боевой опыт Халхин-Гола привел к интенсификации ведущихся работ, способствовал ускорению принятия на вооружение ряда артиллерийских орудий. Во время боевых действий на Халхин-Голе использовалось некоторое количество новых дивизионных 76-миллиметровых пушек образца 1936 г. (Ф-22), разработанных коллективом под руководством В. Г. Грабина. По сравнению с пушкой образца 1902/1930 г. новое орудие имело ряд преимуществ: благодаря раздвижным станинам угол горизонтального обстрела составлял 60 градусов, угол возвышения — 75. Впервые примененный полуавтоматический клиновый затвор позволил довести скорострельность до 20 выстрелов в минуту (ранее было 6 выстрелов в минуту)¹⁵⁷.

В боях против японцев пушка Ф-22 показала себя надежной и эффективной. Однако были выявлены и отдельные недостатки: она была тяжела, и ее передвижение в боевых условиях силами расчета было затруднительно. Кроме того, Ф-22 отличалась сложностью в производстве и обслуживании. Исходя из опыта Халхин-Гола, пушка образца 1936 г. подверглась существенной модернизации. Новая 76-миллиметровая пушка образца 1939 г. (УСВ), разработанная под руководством В. Г. Грабина, была несколько легче, увеличилась и ее скорострельность. Дальнейшие работы по совершенствованию дивизионной пушки привели к созданию 76-миллиметровой пушки образца 1942 г. (ЗИС-3), ставшей самым массовым орудием Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

В боях против японских войск советские войска успешно использовали 82-миллиметровые батальонные минометы образца 1937 г. Они оказались особенно эффективными для поражения пехоты противника в окопах и на обратных склонах высот. Опыт Халхин-Гола способствовал их дальнейшему внедрению в Красной Армии.

Недостаточно эффективной против штурмующих японских самолетов (в основном, истребителей) оказалась 76-миллиметровая зенитная пушка образца 1931 г., прежде всего из-за низкой скорострельности по целям с большими угловыми скоростями перемещения, а также недостаточной маневренности орудия: относительно низкой скоростью при транспортировке, большими затратами времени для перевода из боевого положения в походное и обратно.

В целом следует отметить, что боевой опыт, полученный на Халхин-Голе, во многом способствовал ускорению процессов разработки и принятию на вооружение в 1939—1940 гг. более совершенных артиллерийских и зенитных орудий. Важное значение имел опыт боев для совершенствования стрелкового оружия, в частности 7,62-миллиметровой винтовки образца 1891/1930 гг. Требования, предъявляемые к стрелковому оружию, заключались в сокращении его массы и уменьшении длины. Штык при этом должен быть отъемным или неотъемно-откидным. Указанные рекомендации были учтены советскими конструкторами-оружейниками. Ручной пулемет конструкции В. А. Дегтярева (ДП-27) в целом зарекомендовал себя с положительной стороны. Пулемет «максим» в 1939 г. был заменен 7,62-миллиметровым станковым пулеметом воздушного охлаждения конструкции В. А. Дегтярева образца 1939 г. (ДС-39)¹⁵⁸.

Опыт боевых действий советских войск в 1939 г. позволил определить наиболее целесообразное построение боевого порядка в полках и дивизиях. Наступательный бой полков и дивизий на Халхин-Голе в основном организовывался в соответствии с требованиями Полевого устава 1936 г. Но в дивизиях боевой порядок практически не подразделялся на ударную и сковывающие группы, как это предусматривалось в Уставе 1936 г. В дальнейшем, учитывая опыт боев на Халхин-Голе, в проекте Полевого устава 1941 г. положение о делении на ударную и сковывающую группы было изъято. Практика боевых действий показала нецелесообразность построения дивизий в один эшелон. При таком построении командиры дивизий не имели возможности наращивать силу удара в глубине обороны противника¹⁶⁹.

Г. К. Жуков вспоминал, что, как показал опыт сражения в районе Баин-Цаган, танковые и механизированные войска, умело взаимодействующие с авиацией и подвижной артиллерией, являются решающим средством для осуществления стремительных операций с решительной целью¹⁶⁰. В ходе боевых действий в районе Халхин-Гола танки применялись для решения не только тактических, но и оперативных задач. Хотя танковые бригады еще не выделились в эшелон развития успеха, они все же являлись основным средством охвата флангов противника и играли ведущую роль в окружении главной группировки его войск.

В целом боевые действия советских войск в предвоенный период по своим масштабам носили ограниченный характер и не позволили всесторонне проверить теоретические положения глубокой наступательной операции — одновременное поражение противника на всю

оперативную глубину его обороны, для чего предполагалось использовать высокие боевые качества артиллерии, танковых и механизированных войск, авиации и воздушно-десантных соединений.

В ходе боев 20—31 августа 1939 г. был получен также опыт автомобильных перевозок в дальневосточных условиях. События на реке Халхин-Гол с особой наглядностью подтвердили то, что управление войсками представляет собой сложный комплекс мероприятий, проводимый командующими (командармами), штабами по подготовке, организации и ведению боевых действий. Особое внимание советским командованием было обращено на выводы, касавшиеся управления войсками и достижения внезапности при подготовке и переходе советско-монгольских войск в наступление. Полученный на Халхин-Голе опыт личной постановки задач, маскировки и дезинформации, а также скрытного сосредоточения войск впоследствии широко использовался в годы Великой Отечественной войны.

Боевые действия на Халхин-Голе подтвердили высокую эффективность организации работы командиров и штабов на местности. Уточнение на местности принятого по карте решения на бой проводилось преимущественно в ходе рекогносцировки, в содержание которой стал вкладываться новый смысл. Летом 1939 г. многие командиры на проводимых рекогносцировках с учетом местности (ее проходимости, удобства для наблюдения и т.д.) стали решать другие вопросы, в том числе сосредоточения основных усилий, построение боевых порядков. Важные задачи в достижении успеха рекогносцировки выполнял общевойсковой штаб, который отрабатывал план рекогносцировки, организовывал сбор и выезд командиров в назначенный район. Характерно, что к участию в рекогносцировке командирами привлекались в большинстве случаев начальники штабов родов войск и специальных войск.

Особо важной и ответственной стала работа на местности по организации взаимодействия, причем наметилась тенденция к тому, что ее возглавлял командир, а не штаб, как это определялось Временным наставлением по полевой службе войсковых штабов 1936 г. Штаб же готовил рабочую карту с принятым решением и назначенным порядком взаимодействия, уточнял расчеты, последние данные обстановки и предложения начальников родов войск, определял ориентиры, нумерацию целей, сигналы и порядок поддержания связи, то есть выступал в роли основного организатора взаимодействия. В последующие годы на основе этого опыта штабами стали отрабатываться такие документы по взаимодействию, как проекты плановой таблицы боя, схема взаимодействия.

Внимание командиров и штабов при организации управления войсками в целях повышения оперативности управления было сосредоточено на практике деления состава полевого управления на три эшелона. При подготовке августовской наступательной операции на западном берегу реки Халхин-Гол на горе Хамар-Даба создавался командный пункт (первый эшелон) в составе командующего, части офицеров штаба, начальников родов войск (специальных войск). Второй эшелон штаба размещался в 20 км от первого, в него вошли отделы кадров, строевой и др. Органы управления тыловыми частями и учреждениями (третий эшелон) были развернуты в 80—100 км от командного пункта. Для того времени это было новым явлением в организации управления войсками для оперативных инстанций. Выделение командных пунктов в последующем нашло отражение в уставах и применялось в годы Великой Отечественной войны¹⁶¹.

Был распространен также опыт инженерного оборудования пунктов управления. На основе боевой практики отрабатывался, в частности, расчет оборудования (по объему выполняемых работ и времени) блиндажей, укрытий и других инженерных сооружений применительно к армейскому звену. Пропагандировался опыт проведенных мероприятий по соблюдению требований скрытого управления войсками: применение переговорных таблиц и кодовых сигналов, организация радиоконтроля, отработка правил радиообмена и т.д.

Опыт организации связи получил распространение прежде всего с точки зрения установления радиосвязи между командирами танковых (мотоброневых) бригад и авиационных полков. Были проанализированы причины низкой устойчивости связи при ведении войсками боевых действий в оперативной глубине. В итоге был сделан вывод о необходимости иметь прямую радиосвязь авиации с бронетанковыми (или кавалерийскими) частями и даже подразделениями. Тогда же в Главном управлении связи были пересмотрены штаты частей (подразделений) связи и нормы снабжения их радиосредствами.

*К Востоку нужно подходить строго научно,
без европейского чванства... Еще вопрос,
кто разгадал загадку о человеческом счастье —
Запад или Восток, кто больше испытал до дна
чашу человеческих испытаний и горя...*

А.Е. Снесарев

Заключение

«Русский Восток вводит нас в кругооборот крупных грядущих событий...»

Д.А. Волкогонов в своем исследовании об И.В. Сталине отметил опасный характер халхингольских событий: «Блистательный Халхин-Гол, когда летом 1939 г. Жуков разгромил целую японскую армию, а осенью приказ Мерецкова — ввести войска в Финляндию. После разгрома японцев никто всерьез не отнесся к подготовке операции в Финляндии. И обожглись...»¹⁶²

Выступая в Кремле 5 мая 1941 г. с речью перед выпускниками военных академий, И.В. Сталин подчеркнул, что, по его мнению, опыт Хасана и Халхин-Гола не имеет большого значения, ибо пришлось иметь дело не с современной армией. Надо изучать опыт войны на Западе, опыт советско-финляндской войны.

В секретном Постановлении секретариата Исполнительного комитета Коммунистического интернационала «Некоторые указания Для усиления работы японских коммунистов» от 5 ноября 1939 г. (Москва) говорилось: «Развал антикоминтерновской оси в результате заключения договора о дружбе между СССР и Германией и об-

становка войны между империалистами в Европе делают позицию японского милитаризма более трудной и неустойчивой. Сама японская военщина уже, по-видимому, перестала верить в возможность успешной войны против Советского Союза после суровых уроков боев у озера Хасан и на монголо-маньчжурской границе»¹⁶³.

В то время как на Халхин-Голе гремели бои, на дипломатическом фронте, практически уже в канун Второй мировой войны, обострялись отношения между ведущими мировыми державами, касающиеся как политики в Европе, так и на Дальнем Востоке.

21 июня 1939 г. ТАСС объявлял вымыслом сообщение некоторых немецких газет о том, что «будто бы в переговорах с Англией и Францией Советское правительство настаивает на гарантировании своих дальневосточных границ и это является препятствием к заключению соглашения»¹⁶⁴.

14 августа 1939 г. ТАСС опроверг сообщение польской газеты «Илюстрованы Курьер Цодзенны» о том, что «Рузвельт, якобы в своем письме, переданном Молотову послом Штейнгардтом, предлагает сотрудничество с Советским Союзом на Дальнем Востоке против японской экспансии и обещает гарантии Америки Советскому Союзу на случай войны с Японией при условии подписания Советским Союзом военного союза с Англией и Францией, а также и экономическую помощь Китаю в борьбе против Японии и что якобы для обсуждения этих вопросов Рузвельт готов послать в Москву специальную делегацию после подписания Советским Союзом пакта с Англией и Францией»¹⁶⁵.

Еще в 30-х гг. в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» господином Барнес И. В. Сталин, высказываясь по дальневосточному вопросу, подчеркивал: «...к сожалению, очень трудно уловить существо дальневосточной политики САСШ. Что касается Советского Союза, то он придерживается и будет придерживаться твердой политики сохранения мира как с Японией, так и с Маньчжурией и вообще — Китаем... Нет ничего легче, как убедить народы обеих стран во вреде и преступности взаимного истребления. Но, к сожалению, не всегда вопросы мира и войны решаются народами... Что касается СССР, то едва ли нужно еще доказывать, что народы СССР, как и правительство СССР, — хотят, чтобы вооруженное столкновение между обеими странами ни при каких обстоятельствах не могло иметь место...»¹⁶⁶

20 августа 1939 г. появилось еще одно опровержение ТАСС: «В последние дни польские газеты "Польска збройна", "Экспресс по-ранны", "Курьер варшавски" опубликовали сообщение о разногласи-

ях, возникших в ходе переговоров в Москве между советской военной делегацией, с одной стороны, и французской и английской военной миссиями — с другой, в связи с тем, что СССР якобы требует военной помощи Англии и Франции на случай войны на Дальнем Востоке...»¹⁶⁷

14 сентября 1939 г. ТАСС опроверг появившуюся информацию, что будто бы «советско-монгольские войска после успешных операций заняли значительную часть маньчжурской территории». ТАСС заявлял, что «советско-монгольские войска ни одного вершка маньчжурской территории не занимали, не занимают и не думают занимать, а указанное сообщение Рейтера является вымыслом»¹⁶⁸.

16 сентября 1939 г. ТАСС сообщал о наконец-то достигнутом «Советско-японском соглашении по поводу конфликта на монголо-маньчжурской границе». В нем говорилось: «В результате происходивших в последние дни переговоров между японским послом господином Того и народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым обе стороны, то есть японо-манчжоугоская и советско-монгольская, пришли к следующему соглашению: 1. Японо-манчжоугоские войска и советско-монгольские войска прекращают 16 сентября в 2 часа по московскому времени всякие военные действия. 2. Японо-манчжоугоские войска и советско-монгольские войска остаются на занимаемых ими 15 сентября в 13 часов по московскому времени линиях. 3. Представители войск обеих сторон на месте немедленно приступают к выполнению п. п. 1 и 2 настоящего соглашения. 4. Пленные и трупы обеих сторон подлежат обмену, о чем представители войск обеих сторон на месте немедленно договариваются между собою и приступают к исполнению. Кроме того, в переговорах между господином Того и В. М. Молотовым достигнуто соглашение о том, что в целях уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе недавнего конфликта будет организована возможно скорее комиссия из двух представителей советско-монгольской стороны и двух представителей японо-манчжоугоской стороны. Комиссия приступит к своей работе тотчас же по ее образованию»¹⁶⁹.

20 ноября 1939 г. последовало сообщение Наркоминдела о создании смешанной комиссии для уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го. Комиссия должна была приступить к работе в городе Чита, проведение второй половины заседаний комиссии было запланировано в городе Харбин. Кроме того, между В.М. Молотовым, официально выступавшим «по полномочию правительств СССР и Монгольской Народной Республики»,

и японским послом в Москве господином Того состоялся обмен мнениями об основных принципах, «которые должны быть положены в основу советско-японского торгового соглашения. Обмен мнениями показал наличие общности взглядов по этому вопросу»¹⁷⁰.

9 января 1940 г. было заключено совместное коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го¹⁷¹. По поводу «Совместного коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го» 1 февраля 1940 г. было опубликовано «Примечание ТАСС», в котором говорилось: «Ввиду того, что представленные японо-манчжоугоской стороной документы, имеющие целью обосновать пересмотр давно существовавшей и ранее никем не оспаривавшейся линии границы, оказались лишенными признаков авторитетных официальных документов, советско-монгольская делегация отказалась признать эти документы в качестве основы для уточнения границы. Ввиду отказа японо-манчжоугоской стороны признать представленные советско-монгольской стороной авторитетные официальные документы и ввиду того, что стороны остались при своих мнениях, смешанная комиссия разъехалась, не приняв общего согласованного решения»¹⁷².

20 апреля 1940 г. последовало очередное опровержение ТАСС по поводу вопроса о соглашении между СССР и Японией. В нем говорилось: «Японская печать, в связи с недавним приемом японского посла господина Того народным комиссаром внешней торговли А. И. Микояном по вопросам советско-японской торговли, распространяет слухи о том, что СССР ищет соглашения с Японией любой ценой, чтобы освободить руки на юго-востоке и вообще в Европе. ТАСС уполномочен заявить, что эти слухи совершенно не соответствуют действительности и являются смехотворными, так как японцы не могут не понимать, что ввиду известной обстановки на Дальнем Востоке именно они, прежде всего, нуждаются в соглашении с СССР, а не наоборот»¹⁷³.

9 июня 1940 г. было достигнуто соглашение об уточнении монголо-маньчжурской границы — «по вопросу об уточнении границы в районе прошлогоднего конфликта, — по вопросу, который в свое время не был разрешен советско-монгольской и японо-маньчжурской смешанной комиссией по уточнению границы в упомянутом районе и служил препятствием к урегулированию взаимоотношений СССР с Японией, а также МНР с Манчжоу-Го»¹⁷⁴.

7 сентября 1940 г. японская газета «Хоци» распространила сообщение о якобы состоявшейся в конце августа беседе И. В. Стали-

на с германским послом графом Шуленбургом по вопросу о заключении соглашения между СССР, Германией, Италией и Японией об аннулировании антикоминтерновского пакта. ТАСС опровергал это сообщение, заявляя, что И. В. Сталин за последние шесть—семь месяцев не имел никакой встречи с господином Шуленбургом»¹⁷⁵.

19 октября 1940 г. последовало новое опровержение ТАСС в связи с утверждением японской газеты «Хоци» о якобы имеющемся решении «правительства СССР созвать в Москве конференцию 4 держав: СССР, Японии, Германии и Италии»¹⁷⁶. 15 ноября 1940 г. ТАСС опроверг утверждение «Юнайтед Пресс» о том, что «в дипломатических кругах сообщают, что Япония достигла соглашения с Советским Союзом, определяющего сферы влияния на Дальнем Востоке и предусматривающего прекращение помощи Чунцину со стороны Советского Союза»¹⁷⁷.

16 ноября 1940 г. ТАСС вновь выступил с опровержением в связи с сообщением газеты «Нью-Йорк Уорлд телеграмм», в частности редактора иностранного отдела газетного треста «Скриппс» Говарда Симса, который утверждал, что будто бы японский посол в Москве Татекава предложил Советскому Союзу « всю или часть Британской Индии, если Советский Союз присоединится к коалиции трех держав», а также сделал предложение «об уступке Восточной Сибири Японии»¹⁷⁸.

4 января 1940 г. последовало донесение исполняющего должность начальника отдела спецзаданий Генерального штаба Красной Армии полкового комиссара Соркина, военного комиссара отдела спецзаданий Генерального штаба Красной Армии полкового комиссара Потапова на имя наркома обороны Маршала Советского Союза Ворошилова. В нем говорилось: «Представляю перечень вопросов по реформированию Монгольской армии, поставленных Чойбалсаном и Жуковым в телеграмме на Ваше имя. Численный состав МНРА после реформирования останется прежний — 18400 человек»¹⁷⁹.

10 марта 1940 г. Председатель Военной коллегии Верховного суда Союза ССР армвоенюрист В. Ульрих подписал приговор бывшему председателю советско-монгольской делегации смешанной комиссии по уточнению государственной границы между МНР и Манчжоу-Го: М.А. Богданов был осужден на четыре года, а Б. В. Родов — член экспертной комиссии, заместитель директора Института востоковедения им. Нариманова — на два года. Они обвинялись в том, что «заняли соглашательскую, компромиссную позицию с Японией по уточнению границы с Манчжоу-Го»¹⁸⁰. 13 апреля 1941 г. «в результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве

между Председателем Совнаркома СССР и народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым и министром иностранных дел господином Иосуке Мацуока», был подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го. В переговорах принимали участие И. В. Сталин, а со стороны Японии — японский посол в Москве господин Татекава. 25 апреля 1941 г. император Японии ратифицировал пакт о нейтралитете между СССР и Японией и одобрил декларацию; в тот же день, 25 апреля 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР также ратифицировал пакт о нейтралитете и одобрил декларацию. 17 июня 1941 г. на страницах газеты «Известия» было опубликовано «Коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе конфликта 1939 года». В нем говорилось: «На основании соглашения Молотов — Того в сентябре месяце прошлого года была начата работа на местности по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го, но в связи с непредвиденными обеими сторонами техническими затруднениями с наступлением зимних холодов стороны вынуждены были временно прекратить работу. Весной текущего года было решено продолжить ее, в связи с чем в городе Чита с 28 мая вновь состоялись встречи обеих делегаций, в результате чего в весьма дружественной атмосфере были полностью устранены вышеуказанные технические затруднения и решено снова начать работу на местности с 27 июня 1941 г. Город Чита, 14 июня 1941 г.»¹⁸¹

В заключение вновь обратимся к мыслям русского геополитика А. Е. Снесарева, который говорил, что «Русский Восток своим дальним концом вводит нас в кругооборот крупных грядущих событий... К Востоку нужно подходить строго научно, без европейского чванства... Еще вопрос, кто разгадал загадку о человеческом счастье — Запад или Восток, кто больше испил до дна чашу человеческих испытаний и горя»¹⁸². А еще А. Н. Снесарев говорил о необходимости для России быть нейтральной мировой сверхдержавой.

Защищали Монголию, как себя

Официальный визит российского Президента Дмитрия Медведева в Монголию 25–26 августа 2009 года стал первым визитом российского лидера в эту страну. Так же впервые визит Д. Медведева был приурочен к исторической годовщине — славной дате 70-летия совместной победы над японскими агрессорами советских и монгольских воинов на реке Халхин-Гол. Наблюдатели сразу же связали историческую окраску визита с недавно созданной Президентом Комиссией по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России.

Действительно, в ходе визита с обеих сторон недвусмысленно звучало, что и Россия, и Монголия намерены решительно противостоять попыткам фальсификации истории и итогов Второй мировой войны. Д. Медведев счел недопустимыми разговоры, которые меняют суть победы в Великой Отечественной войне. По его словам, сегодняшние торжества, посвященные 70-летию совместной победы на Халхин-Голе, — это свидетельство памяти и уважения к тем героическим страницам, которые связали наши народы. Закаленная в боях на Халхин-Голе наша дружба прошла испытание временем, и сегодня мы ей по-прежнему дорожим.

Название небольшой реки Халхин-Гол на востоке Монголии стало известно миру в 1939 году — с мая по сентябрь там шли боевые Действия между Красной и Квантунской армиями. Согласно советским источникам, многотысячная группировка Красной Армии, под-

крепленная монгольскими войсками, противостояла превосходящей по численности армии Японии и Маньчжурии — марионеточного государства, оккупированного японскими войсками. С обеих сторон были задействованы сотни самолетов, танков и орудий. И хотя дипломатические отношения между СССР и Японией не были разорваны и война между странами официально не была объявлена, это была настоящая, жестокая война с многочисленными потерями. Советско-монгольским войскам противостояла мощная Япония и очень подготовленная армия.

Надо отметить, что, попав в начале XX века в сферу японских территориальных интересов, Монголия оказалась в весьма сложном, если не сказать, отчаянном положении. Что могла противопоставить аграрная страна с небольшим, по меркам Юго-Восточной Азии, населением рвущемуся к ее захвату гиганту, по тем же самым меркам, с развитой и милитаризованной экономикой и нацеленным на агрессию и войну обществом.

Япония динамично развивалась. Ее промышленная продукция с 1929 по 1936 год возросла в 1,7 раза, а продукция тяжелой промышленности — в 2,6 раза. Чугуна было выплавлено больше 2,8 млн тонн против 1,5 млн тонн в 1929 году, стали — больше 5,6 млн тонн, а в 1929 году ее выплавлялось около 2 млн тонн. Если к этому добавить ввозимые по экспорту товары из-за границы: железа — почти столько же, сколько и выплавлялось в стране; нефти — 90% от всей потребляемой в Японии; цветных металлов — 70% от используемых в промышленности, то картина экономического обеспечения военных приготовлений получится внушительной.

Уже тогда это не ускользало от внимания многочисленных наблюдателей. Профессор Х.Т. Эйбус, один из зачинателей отечественной японистики, очевидец тех событий, писал: «...японское правительство направляет в тяжелую и военную промышленность максимальные средства, сильно ограничивая легкую промышленность и, в особенности, промышленность, работающую на внутренний рынок. Это придает японской промышленности однобокое, военное направление»¹.

Сконцентрированный в Японии для военных нужд материальный ресурс был не единственный. Правительство не безуспешно принимало активные меры по созданию внутри страны воинствующих общественных настроений. Народу, войскам навязывалась

¹ Проф. Х. Эйбус. Япония от первой до второй мировой войны. М.: ОГИЗ. Госполитиздат. 1946 г. С. 173.

агрессивная, националистическая идеология. «Маньчжурия — ответственнейший участок нашей игры. Она будет нашим отправным пунктом во время будущей мировой войны... уже начал разграваться решительный бой Японии как гегемона Восточной Азии с белой расой». Такими наставлениями, перехваченными советской разведкой еще в декабре 1933 года, оперировал японский генеральный штаб, готовя солдат к будущим сражениям за интересы империи вне ее границ. Армия, как известно, зеркально отражает общественные настроения.

С октября 1937 года Япония развернула кампанию по «мобилизации национального духа». По существу это была кампания по борьбе с антивоенными настроениями в стране. Но этим стремление правящих кругов Японии к сплочению нации вокруг военных целей не ограничилось. В декабре 1937 года были произведены аресты представителей левых партий и противников военных приготовлений. Всего за решетку было отправлено около 400 видных оппозиционеров. Позднее — новые аресты.

Общество притихло и согласилось. В японском парламенте оппозиция правительству перестала существовать, а политические партии, ранее громко заявлявшие свое несогласие с милитаризацией страны, с ее подготовкой к военной авантюре, стали всячески поддерживать политику правительства. Типичная для многих стран на Западе и Востоке метаморфоза тех лет, ныне получившая название тоталитаризма.

К моменту последовавших затем и описанных в этой книге событий на реке Халхин-Гол японская армия подошла весьма серьезно подготовленной профессионально и хорошо оснащенной. А о ее боевом духе, надеюсь, читатель уже смог сложить свое представление после главы этой книги: «Японская императорская армия: неприхотливость, агрессивность, фанатичный характер».

Что над Монголией нависли грозные тучи, указывала и международная ситуация. Нападение Японии в июле 1937 года на Китай не вызвало практически никакого международного резонанса, за исключением «моральной поддержки» Китая со стороны Лиги Наций. Да бездейственного неодобрения агрессии союзниками Китая по Вашингтонскому договору — США, Англией и другими.

В таких условиях Монголию ожидало весьма прогнозируемое будущее. Остановить ее завоевание Японией могло только чудо. Или Советский Союз. По Протоколу о взаимной помощи между СССР и МНР от 12 марта 1936 года обе стороны обязывались оказать друг другу военную помощь в случае военного нападения.

Было время, когда об этом документе и о последовавшей далее реальной военной помощи со стороны СССР советская пропаганда, да и историческая наука, весьма наивно высказывались как об акте бескорыстной помощи со стороны братского, соседнего народа. Это не так. Испокон веков в истории, как и в политике и экономике, ничего не случалось и не случается при отсутствии интереса, хотя научная мысль смогла сформулировать понятия об интересе усилиями французских философов лишь в XVIII веке. Интерес может меняться, но он присутствует всегда и оплодотворяет все общественные процессы.

Советская разведка знала и докладывала о планах Японии в отношении Монголии, которая рассматривалась как промежуточный этап на пути дальнейшего военного продвижения на территорию СССР. Японский генштаб намеревался маршем из Монголии ворваться в Уссурийскую и Амурскую области, захватить район Хабаровска и Приморский край. А дальше — Забайкалье и весь Советский Дальний Восток. СССР был кровно заинтересован в независимости и свободе соседа. Защищая Монголию, мы защищали себя. И, как себя, защитили Монголию. А монгольские воины, спасая свою страну, свою независимость, обеспечивали и территориальную неприкосновенность, и политические интересы Советского Союза.

Разгром Квантунской армии был сокрушительным, мы отбили все атаки численно превосходивших сил противника, напомнил Медведев. Наши армии доказали, что даже такого врага можно одолеть, и не только силой оружия, но и силой боевого братства. Президент подчеркнул, что победа изменила расклад в международной политике, заставила Японию не вступать в войну против Советского Союза на стороне фашистской Германии, что позволило в 41-м] году перебросить с Дальнего Востока к Москве крупные силы войск, и именно эти войска сыграли важную роль в обороне столицы.

* * *

Указом Президента Российской Федерации от 24 августа 2009 г. № 954 за большой вклад в укрепление дружбы между российским и монгольским народами и в связи с 70-летием совместной победы на Халхин-Голе орденом Дружбы награждены десять граждан Монголии — ветеранов войны. Сегодня все они, как говорится, на заслуженном отдыхе, пенсионеры. Всех их объединяла в прошлом самоотверженность, мужество и дух боевого братства во время военных действий на Халхин-Голе, напряженный труд на благо страны — в послевоенное время. И конечно же, огромный вклад в развитие дружественных связей между монгольским и российским на-

родами — в течение всей своей жизни. Вот имена этих людей: БАЯНДАЛАЙ Сааралдай, ДОЛГОР Бат, ДОРЖ Хорло, ДУГАР Гунга, ДУЛАМ Тэгш-Еролт, ПУНЦАГ Шагдарсурэн, ХУНГУЦ Лувсандорж, ЦАГАН Дамдинжав, ЦОГТ Гэндэндаржа, ЧОЙНДОН Ганн-Очир.

Каждый из них — огромный пласт истории страны. Приведу материалы, подготовленные для российского Президента с указанием конкретных заслуг представленного к награждению **Пунцаго Шагдарсурэна**.

«Пунцаг Шагдарсурэн является одним из выдающихся политических деятелей Монголии в XX веке. Воинский путь начинал курсантом общевоинского училища, участвовал в боях на реке Халхин-Гол в качестве начальника штаба 17-го конного полка 6-й конной дивизии. Проявил героизм и отвагу. В 1945 году в должности помощника начальника Генерального штаба МНР воевал против Квантунской армии.

Оставил яркий след в истории монгольской дипломатии. Давний друг Советского Союза и России. Отстаивал незыблемость основ советско-монгольского боевого и трудового братства, занимая высокие посты министра иностранных дел МНР и Посла МНР в ряде государств. Известный общественный деятель Монголии.

По мнению МИД России, Пунцаг Шагдарсурэн достоин награждения орденом Дружбы за большой вклад в укрепление российско-монгольской дружбы и боевого сотрудничества».

Комиссия по государственным наградам при Президенте Российской Федерации рассмотрела и поддержала это предложение о награждении. Поддержала и другие.

Несколько строк о награжденных.

Баяндалай Сааралдай. По образованию — учитель. Прямо из школы попал на войну на реке Халхин-Гол и отдал службе в армии 30 лет. Стал начальником секретной части 13-го конного полка 5-й конной дивизии. В 1945 году сражался с японской Квантунской армией. После службы в армии снова вернулся к педагогической работе.

Дорж Хорло. Общий стаж работы — 38 лет. Во время боев на Халхин-Голе спасала жизни монгольских солдат как медсестра 8-й конной дивизии. Потом работала в техникуме, возглавляла профсоюзный комитет Улан-Баторской трикотажной фабрики.

Долгор Бат. Девятнадцатилетним юношей сражался на Халхин-Голе. Сначала рядовым 1-го взвода 23-го полка 8-й дивизии. За героизм и храбрость был повышен в должности и к 1945 году уже замполитом роты воевал против Японии. Из армии не ушел, посвятив и всю свою трудовую жизнь.

Дугар Гунга. Летчик, командир авиаполка, начальник отдела противовоздушной обороны Министерства обороны Монголии. На реке Халхин-Гол командир экипажа истребителя 1-го Баянту-мэнского истребительского авиаполка.

Дулам Тэгш-Еролт. Общий стаж работы — 48 лет. На Халхин-Голе служил в госпитале в составе 6-й Тамсакской дивизии. Трудовую деятельность закончил заведующим делопроизводством Министерства транспорта страны.

Хунгуц Лувсандорж. Трудился 44 года. На Халхин-Голе воевал командиром роты 14-го полка 5-й конной дивизии. Уйдя в отставку, возглавлял сомон Дэлгэрхан.

Цаган Дамдинжав. 64 года жизни трудился, начав службу в армии с 15 лет. В боях на Халхин-Голе — начальник разведки 23-го конного полка 8-й конной дивизии. После окончания войны и до пенсии проработал в типографии обыкновенным линотипистом.

Цогт Гэндэндаржа. Почти полвека посвятил военной службе, из которых большую часть времени проработал военным врачом. В монгольской армии в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году был рядовым. Был начальником лаборатории маршала Х. Чойбалсана.

По окончании войны работал военным врачом, широко известен по работе с руководителем Монголии 1950-1980-х годов Ю. Цеденбалом.

Чойндон Ганн-Очир. Сражался на реке Халхин-Гол в 1939 году курсантом общевоинского училища. В боях с японцами в 1945 году принимал участие в качестве командира взвода 6-й бронетанковой бригады. Оставив военную службу после завершения Второй мировой войны, находился на государственной и партийной работе.

Монгольский Президент Цахиагийн Элбэгдорж со своей стороны также наградил советских ветеранов — участников Халхингольского сражения.

Визит российского Президента в Монголию — сегодня уже история. И он накрепко привязан к исторической памяти обоих народов, к славной странице их прошлого — совместной победе на реке Халхин-Гол.

фоторепортаж о визите Д. Медведева в Монголию

Церемония встречи Д. Медведева в Монголии

Во время церемонии встречи Д. Медведева в Улан-Баторе

Президенты Дмитрий Медведев и Цахиагийн Элбэгдорж обходят строй почетного караула

Российский и монгольский президенты у памятника маршалу Г.К. Жукову в Улан-Баторе

Возложение венка к памятнику маршалу Жукову

Президент Российской Федерации вручает награды монгольским ветеранам — участникам сражений на реке Халхин-Гол

Торжественное заседание по случаю 70-летней годовщины совместной победы советско-монгольской армии на Халхин-Голе

Дмитрий Медведев и Цахиагийн Элбэгдорж на торжественном заседании, посвященном 70-летию победы на Халхин-Голе

Дмитрий Медведев и Цахиагийн Элбэгдорж после подписания документов

Материалы о награжденных и фотографии о визите Д. Медведева в Монголию предоставлены Комиссией по государственным наградам при Президенте Российской Федерации и Управлением пресс-службы Президента Российской Федерации.

Приложение

Документы и материалы¹

**ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Г. В. ЧИЧЕРИНА В ПОЛИТБЮРО ЦК
РКП ПО ПОВОДУ ПЕРЕГОВОРОВ С ЯПОНИЕЙ О КОНЦЕССИЯХ**

№ 711/чс

21 июня 1924 г.
В[есьма]. Секретно

В Политбюро ЦК РКП

**Копии: Членам Политбюро, Членам Коллегии НКВД и тт. Красину,
Пятакову, Лежаве, Вржханову и Сокольникову**

Комиссия из тт. Красина, Пятакова и меня приняла по поводу переговоров с Японией нижеследующие решения.

О Сахалинских концессиях

Для сдачи нефти первая альтернатива: смешанное общество — треть наша, треть японцы, треть американцы (в высшей степени сомнительно согласие на это Японии). Вторая альтернатива: сдать японцам около 40% выясненных ресурсов нефти на 50 лет;

¹ В публикации документов сохранено написание имен и географических пунктов в том виде, в каком они представлены в источнике.

разграничение будет произведено паритетной смешанной комиссией; обе стороны обязуются сообщить друг другу все имеющиеся данные геологические, по бурению и т.п. Долевое отчисление с валовой добычи 10 %, а при фонтанной нефти — 40 % валовой добычи. Для концессий на уголь те же условия, но долевое отчисление — 5% валовой добычи. Можно также сдать часть леса. Сдать не больше одной трети ресурсов угля и, притом, не сдавать уголь близ узкой части пролива.

Долги и претензии

Первая альтернатива: полная взаимная амнистия, т. е. взаимное аннулирование всех долгов и претензий. Вторая альтернатива: формула Иошизавы, которая, в случае принятия нами, должна быть еще предварительно уточнена юристами. Формула Иошизавы: «Что касается вопроса долгов к Японии, то японское правительство согласно разрешить этот вопрос будущими переговорами, имея в виду, что японцы не будут трактоваться правительством СССР менее благоприятно при всех равных прочих условиях, чем любая третья держава». (На первый взгляд здесь, как будто, не упоминаются наши контрпретензии, но трактовка «при всех прочих равных условиях» означает, что наши долги Японии будут рассматриваться в связи с нашими претензиями к Японии). Относительно претензий частных лиц японцы с самого начала были согласны на итальянскую формулу.

Рыбный вопрос

Согласиться, в крайнем случае, на обе формулы тов. Карахана:

1. «СССР и Япония согласны приступить после вступления в силу соглашения к пересмотру рыболовной конвенции 1907 г. со всеми приложениями; пересмотр будет совершен в соответствии с новыми условиями законодательством СССР, а также, принимая во внимание существующий режим сдачи в аренду рыбных участков».

2. «Впредь до заключения конвенции будет применяться существующий ныне порядок сдачи рыболовных участков в аренду японцам». Иметь в виду при соглашении, что в будущем западно-сахалинские рыболовные участки не должны быть сдаваемы японцам.

Все указания тов. Лежавы по рыбному вопросу передать тов. Карахану, как материал. Ограничение внеконвенционного пользования рыболовными участками со стороны японцев годичным сроком считать, однако, целесообразным.

Эвакуация Сахалина

В крайнем случае, считать возможным согласиться на трехмесячный срок.

Наибольшее благоприятствование

Допустимо принятие японской формулы: «При заключении торгового договора обе стороны примут во внимание торговые договоры или соглашения, которые существуют или могут быть заключены с третьими сторонами». (Японцы выдвинули эту формулу после того, как не могли столкнуться относительно наибольшего благоприятствования, поэтому при будущих переговорах можно будет ее толковать в том смысле, что это не есть наибольшее благоприятствование). В случае, если бы при этом японцы все-таки возбудили вопрос о каботаже, стараться отклонить, но, в самом крайнем случае, согласиться дать им малый каботаж на Тихом океане на три года.

НАРКОМИНОДЕЛ
ЧИЧЕРИН

РГАСПИ: Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 8, 9.

ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - Г. В. ЧИЧЕРИНУ «О НАМЕРЕНИЯХ ЯПОНЦЕВ НА САХАЛИНЕ»¹

Пекин

31 августа 1924 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Дорогой Георгий Васильевич.

Сегодня я Вам посылаю копию справки о состоянии работ по нефти и углю, которую Иошизава вручил мне 29-го августа. Во все время переговоров вопрос о том, каковы намерения японцев на Сахалине, какую работу они там производят, постоянно возникал и имел большое значение для нашей ориентировки. Но ни в наших материалах, ни от японцев картины положения Дел на Сахалине мы не могли получить. Поэтому, когда японцы во время обсуждения вопроса о концессиях в качестве аргумента привели свое опасение, что мы выгоним их с Сахалина, если теперь будет заключено только принципиальное соглашение, я ухватился за это и сказал им, что, если бы они представили подробную справку о состоянии работ **и согласились бы с моей формулой**¹¹, я тогда бы попросил Москву, чтобы она разрешила принять «меры сохранения» в отношении тех машин, соору-

¹ На документе отметка, что В.М. Молотов смотрел документ.

¹¹ Здесь и далее в документах сохранены выделения шрифтом.

жений и промыслов, которые ими начаты на Сев. Сахалине. Японцы с большой неохотой дали эту справку. Они хотели получить от меня намек, что мы согласимся не только разрешить принять «меры предохранения», но и разрешим им продолжать ту работу, которую они сейчас делают. Я этого согласия им не дал, и после трех-четырёх заседаний справка была мною все-таки получена. Подчеркиваю, что мы ничем не связаны. Я строго и несколько раз оговорил, что если они мне дадут подробную справку о состоянии работ и согласятся на мою формулу, тогда я буду хотеть оставаться в Москве, чтобы на основании этой справки правительство решило бы до заключения концессионного контракта оставить некоторое число рабочих и технического персонала для технической охраны всех этих промыслов и сооружений. Таким образом, я ничем не связал себя, и поэтому решение может быть принято совершенно свободно. Я лично стою за то, чтобы разрешить им оставить некоторое количество рабочих и инженеров для наблюдения и технической охраны их работ, промыслов и сооружений. Трудно себе представить, чтобы японцы пошли на какую бы то ни было формулу, которая означала бы для них бросить на произвол судьбы все буровые скважины, здания, машины, копи и уехать с Сев. Сахалина, и я думаю, что такое требование было бы даже неразумно, ибо его нельзя было бы обосновать. Нам это абсолютно ничем не грозило бы, ибо в каждом определенном пункте, около каждой буровой скважины, данные о которых точно представлены в японской справке, мы можем разрешить точно установленное количество инженеров и рабочих. Таким образом, оставление японцев для охраны сооружений будет происходить на строгом и точном нашем согласии. Но я ставил перед Вами и другой вопрос, вопрос о возможности продолжения работ. Я не знаю, должны ли мы будем эту уступку сделать, может быть, от нее можно будет отвертеться, хотя Иошизава очень энергично и упорно настаивает на ней, но я хотел бы, чтобы наши ведомства заранее обсудили и эту возможность, чтобы не терять времени в будущем. Я лично считаю возможным разрешить продолжение работ, опять-таки строго оговорив где, сколькими машинами, сколькими рабочими и инженерами. В отношении нефти производство дальнейших работ я считаю даже бесспорным, ибо работы эти не выходят за пределы разведочных работ, а если принять во внимание, что количество рабочих в летний период 400 человек, а в зимний, по заявлению Иошизавы, их будет 200 с двадцатью инженерами, то это такое ничтожное количество и на таком громадном пространстве и с таким ничтожным результатом, что мы совершенно свободно можем на это согласиться. Здесь важно одно, что производимые работы не закрепляют за ними формально ничего, что формальное закрепление районов

будет в будущем концессионном контракте. Разведочные работы относятся к такому роду работ, результаты которых не дают непосредственного результата, а полезны лишь в том случае, если на основании этих разведочных работ может быть получена концессия. Поэтому, поскольку мы сейчас разрешаем разведочные работы, а вопрос о концессиях будет отложен на будущее время, я думаю, что здесь стороной, находящейся в более невыгодном положении, является Япония. Что же касается работ на угольных копиях, то здесь у меня имеются некоторые сомнения, хотя, принимая во внимание, что общее количество рабочих в летнее время 350, а в зимнее 1/3 этого количества, следовательно, около 120, я думаю, можно считать эти работы не особенно интенсивными и в общем ничтожными. Если Вы обратите внимание, что ими не применяются машины и все работы производятся путем ручного труда, разрешение работ в угольных копиях не может быть рассматриваемо как серьезный ущерб, тем более что работы эти ограничиваются в Дуэ двумя шахтами и в Рогатувевске двумя шахтами. Мне кажется, что можно было бы разрешить работу, но без права вывоза угля и без права продажи его, может быть, даже ограничив добычу его определенным количеством до того момента, пока окончательный концессионный контракт будет заключен, причем можно сделать оговорку, что разрешение работ, как разведочных по нефти, так и угольных, не предопределяет размеров и район концессий, которые в будущем будут сданы. Если, конечно, мы не найдем для себя более приемлемым на основании этой японской справки установить теперь же некоторые районы. Я уже телеграфировал Вам, что поскольку мы готовы дать японцам 40 % существующей нефти на Сахалине, то, может быть, вместо этой формулы было бы более приемлемо указать точно сейчас же некоторые районы по этой справке. Общая площадь, скажем, нефтяных районов, указанных в этой справке, по моим подсчетам, около 47-46 квадратных верст. Между тем Синклеру мы дали 1000 квадратных верст. Поэтому, может быть, нам выгоднее было бы закрепить за ними эти районы. Я оговариваюсь, что я лично не знаю, это должны решить специалисты, но я просто этот вопрос ставлю, ибо считаю его очень важным. В отношении угольных копей было бы хорошо, если, конечно, это возможно, закрепить за японцами две шахты, в которых они работают, но не передавать им всех копей в Дуэ, ибо в Дуэ уголь самого лучшего качества. Надо воспользоваться пребыванием Полевого в Москве и с его участием обсудить и провентилировать японскую справку. Само собой понятно, что хотя Полевой является лучшим знатоком Сахалина, но и его знаний недостаточно, ибо серьезных обследований Сахалина за последние годы по вполне понятным причинам не делалось, и поэтому его предположения

и расчеты могут быть преуменьшенными в том смысле, что он может залежи угля и нефти определить в меньшем масштабе, чем это есть на самом деле.

Состояние переговоров

На вчерашнем заседании мы ни до чего не договорились, ибо Иошизава пытается получить от меня намек на то, что мы согласимся разрешить им продолжать работу, а с другой стороны, старается выяснить, на какое уточнение моей формулы о концессиях мы готовы идти. Вчера он поставил передо мною два вопроса: 1) согласимся ли мы принять протокол Б, если он будет изменен в том смысле, что это будут только принципы, не вступающие немедленно в силу, а представляющие основу будущего концессионного договора, и 2) если мы отвергаем это, то каким образом мы готовы уточнить мою формулу. Так как оба эти вопроса были заданы предположительно и Иошизава не заявил, что он согласен в принципе с моей формулой, то я отказался ответить и на один, и на другой вопрос. Я сказал, что я никаких сообщений о тех условиях, которые могут быть внесены в мою формулу, не могу делать до тех пор, пока эта формула не будет принята. В продолжение нескольких дней он этого добивается у меня, но я твердо и упорно держусь своей позиции. У меня такое впечатление, что если бы мы согласились в тех пределах, о которых я писал выше, разрешить «меры сохранения» и, может быть, некоторые работы, то это могло бы повести к согласию на нашу формулу с теми уточнениями, на которые, согласно второй альтернативе, мы готовы идти.

Во всяком случае, Вы располагаете теперь всем материалом, и наши спецы и интеллигенция могут принять решение.

С коммунистическим приветом — (Карахан)

Р. С. ¹ Разрешение «мер сохранения» или даже некоторых работ во избежание недоразумения следует понимать так: японцы принимают мою формулу с некоторыми уточнениями. А особо независимо от этой формулы особо договариваемся о «мерах сохранения» или работах, что не означает, что они получили право работать и существовать в силу какой-либо концессии или на основании концессионных принципов, содержащихся в моей уточненной формуле.

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1238. Л. 29-33. Подлинник.

¹ Так в тексте. Надо: P.S.

СООБЩЕНИЕ Г. В. ЧИЧЕРИНА В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ СОГЛАСИТЬСЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ 40 ПРОЦЕНТОВ НЕФТЯНЫХ ПЛОЩАДЕЙ

№ 1319/чс

21 октября 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро, членам Коллегии НКВД
и гг. Красину, Пятакову, Уншлихту и Минкину

Последние предложения Иошизавы относительно концессий исходят, якобы, от него самого (обычный метод при зондажах). Они настолько близко подходят к нашей точке зрения, что заставляют надеяться на благополучный исход переговоров. Наша позиция заключалась в различении разведочной площади, предоставляемой в размерах от 1000 до 4000 квадратных верст и нефтяных источников, 40 % которых мы согласны предоставить японцам. Теперь в последних предложениях Иошизавы нефтяные источники разбиваются на нефтеносную площадь и буровые скважины, причем Иошизава согласен на получение Японией 40% нефтеносных площадей с тем, чтобы все разрабатываемые сейчас японцами буровые скважины оказались переданными им. Тов. Карахан считает это приемлемым, ибо мы можем рядом устроить свои скважины и высасывать нефть. Тов. Карахан предлагает еще альтернативу в формуле о разбивке нефтеносных площадей на квадраты, причем, тов. Красин находит это приемлемым в том случае, если квадраты будут очень маленькие. С ГКК¹ эти вопросы в данный момент находятся в процессе согласования. Тов. Кубяк стоит за предоставление японцам всей нефти северного Сахалина. Перевод формулы Иошизавы прилагаю.

Относительно предоставления японцам Дуйских копей в заповедном районе: Реввоенсовет предлагает военные гарантии, относительно которых тов. Карахан запрошен. Реввоенсовет также выдвинул несколько комбинаций на случай невозможности эвакуации японских войск до подписания договора, хотя, по последним известиям, как от тов. Карахана, так и от Реввоенсовета, оказывается, что японцы провели пути из северного Сахалина в южный, так что эвакуация в таком случае может быть произведена даже зимой, если только это подтвердится.

НАРКОМИНДЕЛ
ЧИЧЕРИН

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 23. Подлинник.

¹ Аббревиатура в документе не расшифровывается.

«ПОСЛЕДНЯЯ ФОРМУЛА ИОШИЗАВЫ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕФТИ»

21 октября 1924 г.

Перевод телеграммы из Пекина от 17 октября 1924 г.

Иошизава передал тов. Карахану следующую формулу относительно размеров концессий, причем заявил, что его личное предложение, не связывающее японское правительство, которому формула была отправлена для получения его одобрения:

«1. СССР соглашается предоставить Японии 40% нефтяных площадей, упомянутых в японском меморандуме 29 августа, причем устанавливается, что все нефтяные скважины, которые теперь разрабатываются Японией, будут включены в предоставленные Японии проценты площади.

2. СССР соглашается также предоставить Японии 40% всех остальных нефтяных площадей, которые в настоящее время известны в северном Сахалине, и 40% тех, которые будут открыты в будущем.

3. Остальные 60% нефтяных площадей в северном Сахалине будут удержаны СССР при том условии, что, если СССР согласится предоставить концессии иностранным гражданам из этих 60%, или начать там совместные предприятия с иностранными гражданами, Япония получит право преимущественного опциона¹. Устанавливается, что Дуйские копи в пределах прежнего заповедного района будут предоставлены Японии; остальные угольные копи в пределах этого района будут удержаны СССР, причем устанавливается, что в случае, если эти копи будут предоставлены иностранным гражданам, Япония получит на них опцион. Устанавливается также, что угольные копи будут предоставляться Японии в размерах точно определяемой площади всего заповедного района».

РГАСПИ.Ф. 82. Он. 2. Д. 1383. Л. 24. Подлинник.

i Опцион (выбор) — условие, по которому одной из сторон предоставляется право выбора между отдельными условиями сделки или изменения ее первоначальных условий.

ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - Г. В. ЧИЧЕРИНУ О НАЗНАЧЕНИИ В СССР ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ И ПРОБЛЕМЕ ЯПОНСКИХ КОНЦЕССИЙ

1 марта 1925 г.

Секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Дорогой Георгий Васильевич.

Япония.¹ Я не разделяю Ваших опасений, что японцы могут ограничиться поверенным в делах. В английском случае была совершенно другая ситуация. Там было совершенно естественно, что Макдональд не мог решиться на назначение послов ввиду противодействия дворцовых кругов и целого ряда других соображений, которые коренным образом отличаются от ситуации в Японии. Япония не будет саботировать с назначением послов, она не менее нас заинтересована в назначении установления нормальных отношений и в создании впечатления в Америке и в других странах, что все обстоит благополучно и что не только подписано соглашение, но идет известное сближение между СССР и Японией. С этой точки зрения опасение неосновательно, но я, тем не менее, сделал сообщение Иошизава, что мы возражаем против системы поверенных в делах, сами собираемся назначить посла и рассчитываем, что японское правительство тоже немедленно назначит посла. Кузнецов, которого я отправляю на днях в Токио, поедет туда в качестве I секретаря Пекинского Посольства и ограничит свою задачу только принятием Посольства и некоторыми подготовительными мерами к приезду тов. Коппа. Против кандидатуры последнего, я думаю, никаких возражений не будет, и я ожидаю через несколько дней получить агреман. Что касается назначения посла со стороны Японии, то это более сложная вещь, ибо у них, хотя уже имеется несколько кандидатур, но им трудно остановить выбор, ибо у них идут всяческие интриги, а главное, не выяснен вопрос с самим Иошизавой. Дело в том, что Иошизава через месяц сможет встать, но будет еще ходить на костылях. Окончательно поправиться он сможет только в конце апреля или в начале мая. Таким образом, будучи наиболее приемлемым для нас (по-видимому, он является и для японцев первым кандидатом на пост посла), он не сможет немедленно поехать в Москву. Я думаю дать понять им, что в крайнем случае, если они хотят Иошизаву назначить послом, они могут его назначить и оформить это

i Здесь и далее сохранены подчеркивания в тексте.

дело, а выехать он может, как только состояние здоровья ему позволит. В этом случае, я думаю, мы могли бы согласиться на поверенного в делах. Последнего я им не заявлял, пишу только Вам и хотел бы знать Ваше мнение на этот случай. Таким образом, мы могли бы согласиться на поверенного в делах в том случае, если бы японское правительство назначило бы к нам послом Иошизава или кого-либо другого, с тем, что, если это будет Иошизава, он может приехать через месяц-полтора, а до его приезда мы могли бы согласиться на поверенного в делах. Вот какое решение вопроса было бы, с моей точки зрения, совершенно приемлемо. Что касается Кузнецова, то хотя он не будет давать никаких интервью и не будет выполнять никаких политических функций, но совершенно неминуемо, что, как только он приедет туда, японцы с ним будут носиться, наверное, будут устраивать всякие банкеты с его участием. Это неизбежно и от этого отказываться невозможно, ибо это значило бы обидеть японцев и повернуться к ним спиной, когда они выразят радость по случаю прибытия к ним советского чиновника.

Наша Комиссия на Сахалине. К сожалению, у меня нет шифра с ними, и я боюсь, что это очень сильно затруднит сношения по различным вопросам, которые у них будут возникать в процессе их деятельности. Японцы сообщили мне, что они собираются начать вывод войск с восточного берега 5-го марта. Потом дополнительно они исправили это сообщение, что они собираются не начать 5-го марта, а к 5-му марта закончить вывод войск с восточного берега. Это заставляет нас еще более торопиться — с переброской на восточный берег хотя бы десятка наших красноармейцев или милиционеров. Я об этом Вам телеграфировал, но из копии телеграммы, полученной мной за подписью тов. Ротштейна, у меня такое впечатление, что Вы не приняли твердого решения в этом направлении. Между тем мы можем прозевать и попасть на восточный берег лишь к лету. Кроме милиционеров я бы считал необходимым отправить на восточный берег несколько горных инженеров, которые уже сейчас могли бы приступить к выяснению обстановки и к собиранию необходимых для заключения концессионных контрактов материалов.

Я надеюсь, что тов. Копп по дороге заедет в Пекин. Это совершенно необходимо и для него, и для меня.

С коммунистическим приветом
Л. КАРАХАН

РГАСПИ.Ф. 82 Оп. 2. Д. 1238. Л. 81. Подлинник.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВКОМА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ЧОИБАЛСАНА

г. Москва

4 июня 1926 г.

Главком МНА Чой-Балсан¹ в период Унгерновщины¹¹ командовал партизанскими отрядами, действовавшими против Унгерна. Был слушателем подготовительного Курса нашей Военной Академии. В должности главкома вступил после расстрела его предшественника Данзана.

В военном деле разбирается слабо. Мало работает и интересуется военными вопросами, военной литературы почти совсем не читает. Русским языком владеет довольно хорошо, хорошо читает, пишет плохо, безграмотно. Принимает деятельное участие в политической работе, являясь работником главным образом в Союзе Молодежи и отчасти в ЦК МНРП. Перегрузка политической работой еще больше мешает ему заниматься военным делом.

Как фигура политическая, главком пользуется малым авторитетом, во всем беспрекословно послушен Джа-Дамбе¹¹¹, которому позволяет даже третировать себя! В своих действиях он очень нерешителен и самостоятельно ничего не предпринимает. По общему мнению, монгол, он человек не установившийся и колеблющийся; в рискованные моменты, и в частности во время Данзановской истории, он играл довольно двусмысленную роль, что ему до сих пор не могут забыть монголы.

Он очень честолюбив, любит почет и сам очень почителен с начальством. Отношение его к СССР неопределенно, больше равняется на настроение авторитетов, главным образом на Джа-Дамбу.

В личной жизни мелочен и жаден на деньги; не воздержан в смысле выпивки.

4 июня 1926 г. Москва.

КАНГЕЛАРИ"

РГВА. Коллекция документов.

ⁱ Такое написание в документе.

ⁱⁱ Барон Унгерн.

ⁱⁱⁱ Щ Джа-Дамба — Председатель Военного совета.

^{iv} Кангелари - начальник штаба МНА.

ИЗ РЕЧИ К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКА КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ

10 сентября 1926 г.

СОБЫТИЯ В КИТАЕ

Товарищи, я должен коротко коснуться событий, происходящих немного дальше от центра нашей страны, на наших отдаленных окраинах. Вы знаете, что моральное значение Рабоче-крестьянского государства во всех соседних с нами и далеко от нас отстоящих колониальных и полуколониальных восточных государствах колоссально. Вы знаете, какую роль, какое моральное значение имеет наша страна, наша коммунистическая партия в борьбе Китая и других восточных государств. Отсюда понятна та бешеная ненависть и те чрезвычайные мероприятия, которые предпринимаются международным империализмом против освободительной борьбы восточных народов. Империализм стремится к разгрому освободительного движения на Востоке, к изоляции нашей страны от восточных стран и к созданию, прямым или косвенным путем, конфликтов между нами и народными массами Востока. Вам хорошо известен конфликт, который недавно разыгрался и который еще не ликвидирован на К.В.ж.д¹. На К. В. ж. д., являющейся собственностью двух государств, двух народов — китайского и СССР — имели место насилия и бесчинства со стороны маньчжурского сатрапа генерала Чжан-Цзо-Лина еще в январе месяце текущего года. Тогда Рабоче-крестьянскому правительству удалось это недоразумение ликвидировать. Ныне этот конфликт повторяется и под давлением Англии и Японии имеет тенденцию к расширению ...Западноевропейская буржуазия пытается доказать, что Рабоче-крестьянское государство ничем не отличается от старого, царского правительства, что оно захватило Кит. ж. д. И на этой Кит. ж. д. устанавливает свои порядки, является таким же насильником, каким являлся царь. Ни в одной буржуазной газете не говорится о том, что Китайская ж. д. построена на наши народные деньги (в те времена она обошлась русскому народу свыше 700 млн руб.) ...

Международная буржуазия, пользуясь временными затруднениями, временной заминкой в революционном освободительном движении Китая, выразившемся в оттеснении Народной Армии от занимаемых ею позиций, провоцирует конфликт на Китайско-Восточной железной дороге, превращает конфликт в фактор международного значения, пытается муссировать слухи о том, что никакого со-

i Такое написание в тексте.

ветского, никакого социалистического государства у нас нет, а есть прежние царские методы внешней политики. Этому, конечно, китайские народные массы не верят, не поверят этому и трудящиеся массы других стран. Однако факт останется фактом. Затруднения у нас растут не только на Западе, но и на Востоке. Англия пытается всеми мерами затруднить и ухудшить наши отношения с Афганистаном, с Персией и с Турцией. Она пытается, таким образом, и на Востоке создать враждебное кольцо вокруг Советского Союза. Мы страстно желаем мира, но о том, что нападение на нас состоится, не может быть никакого сомнения. В этом сходятся не только наши друзья, но об этом говорят открыто и наши враги. Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о том, что мы находимся в таком положении, когда нападение на нас зависит от небольших случайностей...

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 143. Л. 92-93. Машинописная копия.

ИЗ ЗАПИСКИ К. Е. ВОРОШИЛОВА -
В ПОЛИТБЮРО И. В. СТАЛИНУ

28 декабря 1928 г.

«ПБ¹. Т. Сталину. Постановлением Оргбюро ЦК т. Буденный на два с половиной месяца [едет] в Сибирь для работы по выборам Советов. Буденный хочет побывать в наших гарнизонах на Дальнем Востоке, в частности в Даурии, в 12 верстах от границы Маньчжурии. Считает ли П/Б "целесообразным и возможным эту поездку Буденного в указанные гарнизоны». Ворошилов, [резолуция Сталина:] «По-моему, можно послать. Ст[алин]».

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 2. Д. 39. Подлинник.

i Политбюро,

ii Политбюро.

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ДОКЛАДА К. Е. ВОРОШИЛОВА
НА ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ**

22 мая 1930 г.

...(Бурные аплодисменты. Конференция стоя приветствует Ворошилова) ...Конфликт на КВЖД всем вам хорошо известен¹. Он был весьма удобным предлогом для капиталистов навязать нам не маленькую, а настоящую большую войну. Расчет империалистов был весьма прост. Нас хотели ... сперва вовлечь в борьбу, драку на Дальнем Востоке, с тем, чтобы отвлечь наши силы, приковать наше внимание, заставить нас поизрасходоваться на Востоке, а потом ударить на нас здесь на Западе, по самому чувствительному и наиболее, так сказать, выгодному для нашего врага месту. И только благодаря бдительности, крепости нашей Красной Армии, благодаря тому, что весь наш пролетариат, весь народ в целом поднялся, сплотился перед надвигавшейся опасностью, им весьма быстро и весьма внушительно ответили на попытку втянуть нас в войну и тем самым отбили охоту у врага на какой-то срок (Аплодисменты)...

Наша Красная Армия в ее политической сущности представляет собой такую крепкую силу, что даже в тяжелый период жизни нашей страны, когда в крестьянстве замечались отрицательные факты, вам известные, наша Красная Армия, в большинстве своем состоявшая из крестьян, почти что никак не реагировала на эти события в деревне, наша Красная Армия так же монолитна и крепка, как и весь рабочий класс, ибо она отлично политически воспитана и понимает, что эти явления могут быть быстро ликвидированы...

ЦГАСАФ. 33987. Оп. 3. Д. 332. Л. 2-107. Подлинник.

**ЗАПИСКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М. М. ЛИТВИНОВА - В. М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРИНЯТЬ ЯПОНСКОГО ПОСЛА**

СССР, Народный Комиссариат
по иностранным делам
№ 21002/сп

5 января 1931 г.
Секретно

¹ В июле 1929 г. войска гоминьдановского Китая предприняли попытку захвата Китайско-Восточной железной дороги, которая по договору 1924 г. находилась под совместным советско-китайским управлением. Попытка не удалась, а в декабре того же года конфликт был урегулирован в результате переговоров.

Тов. Молотову

Уважаемый товарищ, новый японский посол Коки Хирота, желая нанести Вам визит, обратился в НКВД, чтобы передать Вам его просьбу о приеме. Со своей стороны считаю весьма желательным, чтобы Вы его приняли. Прошу Вашего распоряжения, чтобы о назначенном Вами дне приема было сообщено для передачи послу в Протокольный отдел НКВД.

НАРКОМ
ЛИТВИНОВ

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 35.

**ИЗ РЕЧИ К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ХАБАРОВСКОГО ГОРСОВЕТА ПО СЛУЧАЮ 2-Й ГОДОВЩИНЫ ОКДВА**

6 августа 1931 г.

...И когда мы создавали Особую Дальневосточную Армию, перед нами встал вопрос, кого на эту армию назначить командующим, какие мероприятия предпринять, гарантирующие нам победу на коротке. Мы отлично понимали, что если в этом столкновении, которое нам провокационно навязывали, которое служит целям выяснения нашей боеспособности, глубокой классовой разведкой, и если бы эта борьба носила промежуточный характер, то и это обстоятельство могло бы послужить ко всяким соблазнам не только для тех, кто непосредственно выполняет каиную работу, но и для целого ряда попутчиков к провокационным нападкам¹.

Мы остановились на выборе командующим ОКДВА т. Блюхера. Мы знаем т. Блюхера как одного из лучших военных работников, как одного из наиболее крепких, инициативных и волевых пролетарских командиров. Мы знали, что т. Блюхер известен еще дальше на Востоке, откуда исходит провокация нас на войну. Наш выбор был оправдан полностью. Тов. Блюхер, обладая незаурядными военными стратегическими и тактическими дарованиями, в очень короткий срок сумел поставить армию на соответствующую высоту и подготовить ее к отражению нападения со стороны китайских милитаристов.

...Я считаю, что ОКДВА будет идти в первых рядах вооруженных сил страны. На ее долю выпало счастье показать, на что способны вооруженные силы пролетарского государства, и она эту свою

¹ Такой стиль речи К.Е. Ворошилова.

заслуженную славу будет хранить как доказательство своей бое- способности, своей пригодности для защиты пролетарского дела [Блюхер был награжден орденом «Красная Звезда» за номером один. У него уже был орден «Красное Знамя» тоже за номером один].

Тов. Блюхер, Вы получили орден «Красная Звезда», этот символ пролетарской революции во всем земном шаре будет напоминать Вам не только о славном прошлом, о тех великих боях, в которых Вы были одним из первых, одним из лучших бойцов, но он будет Вам указывать путь дальнейшего развития пролетарской революции, требуя от Вас и в дальнейшем такой же напряженной работы, такой же воли к победе за счастье трудящихся. Я вручаю Вам второй орден – орден Ленина. Этот орден недавно установлен нашей республикой и дается тем из трудящихся, тем из бойцов, командиров и политработников, которые в прошлом и настоящем имеют особые образцы доблести на том или ином участке социалистического строительства... Вручая Вам этот орден, я ни на одну секунду не сомневаюсь, что вы и впредь, как и в прошлом, будете являться лучшим ленинцем, лучшим служителем социализма и в нужный момент будете идти под знаменем ленинизма, под руководством нашей ленинской партии к дальнейшим победам за счастье всего человечества. Да здравствует ОКДВА! Да здравствует ее доблестный командарм т. Блюхер! Ура!

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 185. Л. 149 об.

**ИЗ СПРАВКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА
ОВ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЯПОНСКОЙ АРМИЕЙ И РККА¹**

1932 г.

Совершенно секретно

...Отношения между японской армией и РККА в настоящее время с внешней стороны носят дружественный характер. За все время существования военных представительств¹¹ никаких недоразумений и осложнений не было. Взаимное понимание с каждым днем усиливается. Расширение возможностей для наших военных представителей в области ознакомления с японской армией (осмотр частей, присутствие на маневрах и т.п.) находится в зависимости от расширения возможностей японских военных представителей.

i Материал направлен в секретариат Ворошилова,

ii Японского - в СССР и советского - в Японии.

Японское военное министерство в этой области выдвигает следующие вопросы (неофициально):

1) взаимное прикомандирование к военным академиям по одному офицеру (командиру)...;

2) возобновление после 15 марта 1932 г. договора о прикомандировании к частям по два командира от каждой армии (кавалерии и артиллерии);

3) стремление расширить районы пребывания прикомандированных японских офицеров, в частности возможность перемещения капитана Хорики из 3-го артиллерийского полка, г. Симферополь — в г. Ленинград или Москву...

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 341. Л. 39-46. Копия.

**ИЗ ДНЕВНИКА КОМАНДИРА РККА ВИШНЕВЕЦКОГО,
ПРИКОМАНДИРОВАННОГО К 14-МУ ЯПОНСКОМУ
КАВАЛЕРИЙСКОМУ ПОЛКУ¹**

Январь-апрель 1933 г.

Секретно

20 января 1933 г. Сегодня в полку большой праздник — прием новобранцев... Призыв новобранцев имеет важное значение в деле милитаризации страны, милитаризации настроений населения... Призыв служит к установлению связи между населением и армией. Родственники призванных вводятся в курс жизни части, знакомятся с ее кадрами, начинают (хотя и отчасти) проникаться интересами армии. Несомненно, что здесь одна из причин того исключительного положения военнослужащих в стране, особого почтения к ним, какое имеет место в Японии...Тщательно продуманная и четко проведенная организация призыва обеспечивает первое благоприятное впечатление у родственников и у призванных...

27 января. Сегодня имел в офицерском собрании опять разговор с командиром полка об официальных занятиях. Он сообщил, что впредь занятия офицеров по тактике будут для меня не секретными, так как будут проводиться по картам Японии, а не Маньчжурии.

8 февраля. Мое положение определяется отношениями государств и силой Красной Армии, в нынешнем положении Японии, ей, пожалуй, не к лицу задираться.

i Материал направлен в секретариат Ворошилова.

13 февраля. Пользуясь праздниками, ездил в Гифу к Шарапову¹. На больших улицах, на телеграфных столбах масса объявлений всяких несурзных обществ молодой и великой Японии. Тут и общества спасения и возрождения, и какого-то духа и пр., и пр. Названий много, а суть одна - все зовут к разрыву с СССР, к «активной политике» в Китае (куда еще «активнее?»). Некоторые, правда, тут же рядом требуют проучить и Америку заодно, убрать ее флот и ее руки от Китая ...Очень рад, что наш приезд с Константиновым¹¹ оказался очень важным для Шарапова и что вообще эта поездка была весьма бесполезной во многих отношениях.

[Далее в документе идет речь о встрече с японским военным министром Араки]. Он не просто авантюрист, он пойдет на всякую авантюру и потянет за собой очень многих, но пойдет с фанатическим убеждением и такой же решительностью. Его популярность в армии очень велика, велика и в стране. [Далее перечисляются отравляющие вещества, применяемые в японской армии.] Вообще, обучение химделу усиленное.

28 февраля. Пока широко распространена еще эта вера в императорскую Японию и преклонение перед армией; завинчено туго — в этом нельзя им отказать. А тут еще и общий воинственный подъем в связи с успехами в Маньчжурии. В этих условиях нелегко бороться японской компартии и передовой части рабочего класса...

17 апреля. Сегодня полк отдыхает после двух тяжелых дней. 15 апреля занятия свелись к двухчасовому уроку езды после подъема, а затем началась подготовка к празднику полкового знамени...

15 апреля. Почти весь день мыли и чистили казармы и конюшни и убрали двор и помещения.

16 апреля. С утра маленький парад. Во дворе установлено нечто вроде часовни — там портрет императора с императрицей ... Попахивает язычеством... Полк выстроен, выносят знамя. Командир полка зачитывает препроводительную бумагу императора к знамени (о необходимости в полном единении бороться под этим знаменем для защиты империи), зачитывает и ответ тогдашнего командира полка (обещание о готовности всех как один умереть за императора под этим знаменем). Затем произносится небольшая речь о необходимости полного единства; иллюстрируется это положением Японии и подвигами японских войск в Маньчжурии. (Удалось сфотографироваться с японцами). Заканчивается весь

i Военный летчик, прикомандирован к 1-му японскому авиаполку. Сохранился его дневник, в котором он рассказывает о подготовке японских летчиков, полетах на самолете Р-92, маневрах, аэродромах и т. д.

ii Подробных сведений о нем отыскать не удалось.

парад пьянкой... С 17 час офицеры разъезжаются — надо приготовиться к вечернему банкету. Повод — отъезд кап [итана] Негиси в Маньчжурию и откомандирование Иосихаси в Военное училище преподавателем ...Банкет ничего интересного собой не представлял — пьянство и больше ничего...

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 453. Л. 1-36. Подлинник.

**ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНА - И. В. СТАЛИНУ
О СОВЕТСКОЙ ПОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СОБЫТИЙ
И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ОТ ЛИГИ НАЦИЙ**

№ 26503

Март 1933 г.

КАРАХАН - СТАЛИНУ. КОПИЯ - МОЛОТОВУ

Приглашение Лиги Наций присоединиться к ее взглядам и согласовать наши действия в связи с дальневосточными событиями с членами Лиги Наций является наиболее откровенной и очевидной попыткой держав втянуть нас в дальневосточный конфликт, обострить наши отношения с Японией и вообще запутать и опутать нас своими решениями и политикой. Сила и успех нашей политики в связи с дальневосточными событиями были результатом той независимой политики строгого невмешательства в конфликт, которую мы заняли с первых дней японского наступления на Китай и с которой, несмотря на многочисленные попытки, никто нас сбить не смог. Нет ничего более опасного, как лишиться независимости и маневроспособности в политике, которыми мы обладали в полной мере и которые являются лучшим оружием нашим в борьбе со всякими провокациями, происходившими и могущими исходить из японских, китайских, американских и всяких иных источников. С этой точки зрения для меня совершенно очевидно, что мы должны отклонить предложения Лиги Наций о присоединении к ее взглядам и приглашение согласовывать свои действия с действиями членов Лиги Наций. Мы должны отказаться от этого приглашения Лиги Наций по тем же мотивам, по которым было решено накануне отъезда т. Литвинова в Женеву отказаться от участия в Комиссии 19-ти...

Единственная страна, которая находится в стороне от всего этого мнимого общего фронта против Японии — это СССР. Втянуть нас в это дело имеет первостепенное значение как для Соединенных Штатов, так и для других держав. Но было бы величайшей ошибкой с нашей стороны поддаться буржуазному вранью о едином антияпонском фронте и твердой договоренности между Англией, Францией и Америкой против Японии. Если Япония нападет

на нас, то участие в Консультативном комитете никакой пользы нам не принесет. Пример с Китаем показал, что это сочувствие Лиги Наций и держав к Китаю выведенного яйца не стоит и никакого реального значения не имеет. Мне кажется, не может быть двух мнений, что наиболее идеальным выходом из кризиса и из создавшегося на Дальнем Востоке положения для САСШ и для других европейских держав была бы война между СССР и Японией. Нас будут втягивать и толкать на это. Вопрос о признании СССР Америкой ставит себе ту же цель - использовать нас против Японии путем вовлечения нас в орбиту американской политики, путем столкновения нас лбами с Японией.

..Мы не должны поддаваться иллюзиям о едином антияпонском фронте, который имеет чисто преходящее значение. В случае войны все нынешние резолюции, комбинации держав, антияпонский фронт - все это полетит к черту и останется лишь одна проблема - как использовать возникшую войну, чтобы выкарабкаться из кризиса и из противоречий в капиталистическом мире за наш счет. Поэтому правильнее в настоящий момент делать все, чтобы не дать отвлечь себя с нашей правильной линии - политики невмешательства, политики независимости, единственной политики, которая оправдала себя...

Мы пошли на целый ряд мер, которые означают признание Манчжоу-Го де-факто. Сейчас мы никому не обязаны давать никаких объяснений по поводу наших шагов в Маньчжурии, а, состоя членом Комитета, мы должны будем на эту тему разговаривать ... Или вопрос об эмбарго на ввоз оружия в Японию и Китай. Англия поставила этот вопрос перед всеми членами Комитета и ждет их решения. Если мы будем состоять членом Комитета, вопрос этот будет поставлен и перед нами. В дальнейшем Комитету этому придется рассмотреть целый ряд очень деликатных и щекотливых вопросов, связанных с положением на Дальнем Востоке в Маньчжурии. Сейчас мы никому не обязаны отчетом в нашей политике. Мы можем отказаться дать объяснение и даже отвечать на вопросы любой дружественной державы, если она обратится к нам с вопросом по поводу тех или других наших шагов на Дальнем Востоке. Состоя же членом Комитета, мы вынуждены будем принимать участие в обсуждении стоящих там вопросов.

Я высказался в свое время против участия в Комиссии 19-ти и с еще большей настойчивостью я высказываюсь против участия в Консультативном комитете Лиги Наций.

КАРАХАН
4.3.1933 г.

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

**СООБЩЕНИЕ А. РОЗЕНГОЛЬЦА - И. В. СТАЛИНУ ОБ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА
СОЮЗНЕФТЕЭКСПОРТА С МУКДЕНСКИМ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ
ВОЗДУШНЫХ СООБЩЕНИЙ**

НКВТ № 17121

Март 1933 г.

А. РОЗЕНГОЛЬЦ - В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) т. СТАЛИНУ

В декабре 1932 г. Союзнефтеэкспорт заключил договор с Мукденским Акционерным обществом воздушных сообщений в Южной и Северной Маньчжурии на поставку бензина в количестве 1300 тонн. По этому договору все указанное количество бензина Общество закупило на собственные нужды и для снабжения японской армии.

В настоящее время от указанного Общества поступило нам предложение о заключении нового договора на поставку бензина на следующих условиях.

Договор монопольный сроком на три года с минимумом реализации

	1-й год	2-й год	3-й год
Авиабензин	2700	4200	4200
Легкий бензин	4000	6500	6500
Тяжелый бензин	7000	11100	11100
ИТОГО:	13700	21800	21800 тонн

Из всего указанного количества около 50 % Общество будет продавать штабу Квантунской Армии, остальное — на частном рынке.

В коммерческом отношении указанный договор выгоден, т. к. мы выручаем относительно более высокие цены, чем при других продажах. Если мы не продадим маньчжурский бензин, то Япония без всякого труда для себя сможет получить бензин у мировых концернов. Тов. Ворошилов, с которым я советовался по этому вопросу, также не возражает против продажи бензина в Маньчжурию. Так как этот вопрос носит политический характер, прошу Вашего согласия на продажу бензина в Маньчжурию. По ходу переговоров мне необходимо дать ответ не позже 25 марта.

А. РОЗЕНГОЛЬЦ¹.

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

¹ Документ направлен Сталину, Молотову, Ворошилову.

ИЗ ДНЕВНИКОВОЙ ЗАПИСИ Л. М. КАРАХАНА О БЕСЕДЕ
С СОВЕТНИКОМ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА САККО

8 апреля 1933 г.
Совершенно секретно

По впечатлениям Сакко, в Маньчжурии установились добрые отношения между нашими представителями, с одной стороны, и представителями Манчжуго¹ и японцами — с другой. Я ответил ему, что хотя отношения добрые, но то, что делают японцы в Маньчжурии против наших прав и интересов, не может не вызывать беспокойства...

КАРАХАН¹¹

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.
Собственноручная подпись Л.М. Карахана

ИЗ СТАТЬИ АМЕРИКАНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В ХАРБИНЕ В ЖУРНАЛЕ
«ЧАЙНА УИКЛИ РЕВЬЮ» О СОВЕТСКОМ ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

20 мая 1933 г.

«Сильная линия советских фортификаций
предупредит внезапную атаку японцев»¹¹¹

...С самого начала маньчжурского конфликта 1931 г. Советская Россия проявляет исключительную нервозность и снова укрепляет свои позиции на русском Дальнем Востоке, создав для этой цели специальную дальневосточную армию. Наряду с увеличением вооруженных сил, высшее советское командование возводит укрепления во всех стратегических пунктах вдоль границы, а также восстанавливает старые форты Владивостока... Линия Городеково — Жариково — Камень-Рыболов, являющаяся главной линией обороны Красной Армии, хорошо выбрана, потому что местность гориста и представляет лучшие условия для оборонительных маневров..."

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 456. Л. 30-31. Перевод с английского.

- i Так в документе.
- ii Документ направлен Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Орджоникидзе, а также в Токио.
- iii Заголовок статьи в газете.
- iv Резолюция К.Е. Ворошилова на документе: «Эту статью я уже читал. Следовало бы попытаться выяснить, каким образом эта сволочь получает сведения о нашем оборонном строительстве» 8 июля 1933 г. Материал представлен К.Е. Ворошилову П.И. Верзиным.

ИНФОРМАЦИЯ Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА¹ - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НЕСОГЛАСИИ
ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРАВИЛАМИ ЗАХОДА ВОЕННЫХ СУДОВ
В ПОРТЫ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА

22 июня 1933 г.
Совершенно секретно

Японское посольство заявило нам по поручению своего правительства о несогласии с Временными специальными правилами захода военных судов в порты восточного побережья Северного Сахалина, изданными в сентябре прошлого года согласно указанию Центра тт. Блюхером и Дерибасом в той их части, которая устанавливает некоторые изъятия из режима военсудов для японских нефтетранспортов, заходящих в Оху за нефтью.

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 502. Л. 180. Подлинник.

ИЗ СПРАВКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПШТАБА
РККА К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕБРОСКЕ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДНУЮ
ЛИНИЮ КВЖД, ПО ДАННЫМ НА 24 ИЮЛЯ 1933 Г.

26 июля 1933 г.
Совершенно секретно

...Означенные переброски войск тесно увязываются с развернутой японской прессой провокационной кампанией, направленной против СССР. Вся японская пресса обвиняет СССР в сосредоточении Красной Армии на границах Манчжоу-Го с целью захвата Маньчжурии, в поддержке Советским Союзом антияпонских отрядов на территории Манчжоу-Го в приграничных с СССР районах и в поддержке Фэн Юйсяна, готовящегося к наступлению против Манчжоу-Го. Одновременно, по агентурным данным, в связи с затяжкой переговоров о продаже КВЖД (виновником этой затяжки руководящие круги Японии считают Советский Союз, который использует время для дальнейшего усиления своей обороноспособности), агрессивные круги Японии делают нажим на японское правительство, требуя принятия более решительных мер и перехода от роли «наблюдателя со стороны» к роли непосредственного Участника в переговорах...

¹ Сокольников Григорий Яковлевич (настоящая фамилия — Бриллиант) — 1888-1938. В 1933-1936 г. — заместитель наркома иностранных дел, председатель, затем член Монгольской комиссии ЦК ВКП(б). Репрессирован. Погиб в тюрьме. (См. РГАСПИ. Ф. 670.)

Исходя из всего этого видно, что мероприятия японского правительства и военного командования направлены в основном на создание обстановки, благоприятной для захвата провинции Чахар, вывода более крупных сил непосредственно к восточным границам СССР и МНР, а также воздействия на ход переговоров о продаже КВЖД.

БЕРЗИН
ВР.ⁱ НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛА
БОГОВОЙ
ПОКЛАДОК

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

ИЗ СВОДКИ № 8 РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ШТАБА РККА

26 августа 1933 г.
Совершенно секретно

Япония и СССР

Вопрос о КВЖД. По агданым¹¹, заслуживающим доверия, японское военное командование ставит своей ближайшей задачей добиться (используя право Манчжоу-Го) полной передачи управления КВЖД в руки Манчжоу-Го. Тем самым предполагается окончательная ликвидация экономического и политического влияния СССР в Маньчжурии. Японское командование считает, что КВЖД является «островком» среди японского поля деятельности в Манчжоу-Го, который мешает успешному освоению Маньчжурии и подготовке плацдарма... Встретив по вопросу о КВЖД сопротивление со стороны СССР, Токио дало директивы своему особо уполномоченному в Маньчжурии — Муто к разрешению вопроса о КВЖД подходить осторожнее... В правительственных кругах Японии продолжается обсуждение вопроса о покупке КВЖД правительством Манчжоу-Го.

Ориентировочно называется цифра 200 млн долларов.

Оценка японским командованием внутривнутриполитического положения Советского Союза:

1. Неудовлетворительное состояние сельского хозяйства...
2. Транспорт находится в расстроеном состоянии, особенно на Дальнем Востоке.
3. Легкая индустрия не может удовлетворить потребности и запросы населения.

i Временно исполняющий должность,

ii По агентурным данным.

4. Заводы, работающие на оборону, испытывают недостаток квалифицированной рабочей силы и материалов.

5. Одним лишь светлым местом в экономике являются гигантские успехи в деле развертывания тяжелой индустрии и хорошее состояние пущенных в ход металлургических предприятий.

В результате данной оценки совещание сделало вывод, что СССР в настоящее время к войне не готов.

В настоящее время Япония находится в состоянии изоляции. В связи с этим разрешение спорных вопросов с Китаем крайне осложняется. Переговоры Японии с китайскими генералами ни к каким результатам привести не могут... Средства, отпущенные на перевооружение армии, в основном достаточны для перевооружения и оснащения техникой части дивизии, остальная часть может быть перевооружена лишь к весне 1935 г. Изменившаяся обстановка на азиатском материке требует пересмотра мобплана¹ японской армии...

БЕРЗИН
НИКОНОВ

РГВА. Коллекция документов.

Подлинник с собственноручными подписями Берзина и Никонова

ИЗ АГЕНТУРНОГО ДОНЕСЕНИЯ Р. ЗОРГЕ² В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ШТАБА РККА ОБ ОБСТАНОВКЕ В ЯПОНИИ

14 сентября 1933 г.
Совершенно секретно

ПОЛОЖЕНИЕ В ЯПОНИИ И ВОПРОС ВОЙНЫ С СССР

...Вся экономическая и политическая обстановка в стране толкает буржуазные группировки на сближение с военными, причем на такое сближение, при котором командная роль по всем важнейшим вопросам внешней и внутренней политики остается в руках военных.

Ухудшающееся внешнеполитическое положение Японии и состояние международной изоляции также побуждает буржуазные груп-

i Мобилизационный план.

ii Донесение Рихарда Зорге - сотрудника Разведывательного управления Штаба РККА. В 1930-1940-х гг. находился в качестве немецкого журналиста в Китае, Японии и других странах, добывая секретную информацию. В октябре 1941 г. арестован японской полицией, в 1944 г. казнен.

пировки сплотиться вокруг военщины, как наиболее организованной и политической мощной силы в стране ...Положение Араки¹ за последние месяцы значительно укрепилось и имеет все шансы на дальнейшее укрепление. Заявление Минфина Такахаши о том, что страна идет к военной диктатуре, не лишено оснований. О такой же перспективе говорил тов. Козловскому² в своей недавней беседе и Хирота³, тесно связанный с Араки и Хиранумой⁴.

3. о войне с нами.

Вполне ясно следующее: 1) что военная подготовка как в самой Японии, так и в Маньчжурии — Монголии, по всем линиям идет полным ходом; 2) что эта форсированная подготовка к войне отнюдь не маскируется внешним миролюбивым отношением к нам, а наоборот, сопровождается легко прощупываемой тенденцией обострения отношений с Союзом. В ходе переговоров по продаже КВЖД эта тенденция выступает наиболее ярко. Военные, а именно с ними приходится вести дело ..., ведут определенный курс на срыв переговоров с тем, чтобы развязать себе руки для серьезной провокации на КВЖД. Араки не может допустить мирного решения вопроса о КВЖД и установления вполне мирных отношений с нами, т. к. это немедленно развязало бы демобилизационные настроения в стране и ослабило бы политическую роль военщины (колоссально возросшую за последние годы именно благодаря военной обстановке) ...Надо ожидать в ближайшем будущем определенного ухудшения отношения японцев к нам. Вероятно, в Маньчжурии будет создана весьма напряженная обстановка, которая может неожиданно привести к крупным осложнениям. В таком же смысле японцы используют Чахар⁵, продвигаясь к границам МНР.

У нас нет данных о тех, хотя бы грубых приблизительных сроках, которые себе поставил японский генштаб. Я думаю, что известные ориентировочные рубежи в сроках открытого военного выступления против нас у них все же намечены. Если не считать противника «субъектом», лишенным логики, то надо думать, что это начало военных действий намечается не позже 1934 г., ибо все говорит о том, что дальнейшая оттяжка сделает войну против нас

i Араки Садао — японский военный министр, генерал,

ii Козловский — заместитель наркома иностранных дел.

iii Хирота Хиротакэ — посол Японии в Москве.

iv Хиранума Киихиро - идеолог японского милитаризма, с 1939 г. - глава кабинета министров.

v В 1933—1937 гг. Япония сумела укрепиться не только в Маньчжурии, но и в провинциях Хэбэй, Чахар, частично в Суйюани и Жэхэ.

просто непосильной для Японии. Тот минимум военно-технической подготовки маньчжурского плацдарма и японской армии, при котором войну можно начинать, уже будет достигнут к концу 1933 г. ... Как бы благоприятно сейчас ни сложилась международная обстановка СССР на Западе, эта обстановка резко ухудшится на другой день после начала войны на Дальнем Востоке.

...Сроки начала выступления японцев стали достаточно близкими. Здесь я все время имею в виду, конечно, ориентировочные рубежи, которые себе намечает военщина, отвлекаясь от того, что пока еще она не является полномочным вершителем судеб государства, что существуют еще силы внутри страны, ограничивающие размах Араки и сопротивляющиеся военным авантюрам...

Установление военно-фашистской диктатуры поэтому будет, несомненно, симптомом близкого начала войны...

Нет никаких сомнений, что начало военных действий против нас должно, по плану японцев, быть совершенно неожиданным для нас. В условиях современной войны начало войны выразится, я в этом глубоко убежден, в попытке неожиданного воздушного налета японских ВВС на наши авиабазы на Дальнем Востоке, расположение которых, как Вам известно, достаточно невыгодно для нас. Особенно велика опасность неожиданного подхода авианосцев с моря во Владивостоке. Мне кажется, что именно сейчас настало время, когда необходимо внимательно разработать вопрос о предупреждении неожиданного выступления...

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 501. Л. 386-391. Заверенная копия.

ИЗ ЗАПИСКИ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О БОРЬБЕ С ЯПОНСКИМ ФЛОТОМ

21 ноября 1933 г.

Секретно

...Практически на ближайшие годы для борьбы с наступающим японским флотом нам придется применять воздушный и подводный флот, а также торпедные катера. Эти средства достаточны для того, чтобы при соответствующей организационной и технической подготовке уничтожить те морские силы, которые Япония сможет выделить против СССР, не ослабляя себя для борьбы в Тихом океане...

ТУХАЧЕВСКИЙ

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЯПОНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
О СИНЬЦЗЯНЕ, ПОЛУЧЕННЫХ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ¹

26 декабря 1933 г.
Совершенно секретно
Лично

...Лишившись надежд на свою экспансию на Дальнем Востоке, в связи с появлением Манчжоу-Го, Советский Союз, судя по ряду признаков, имеет в виду компенсировать это продвижением в Синь-Цзян¹ с тем, чтобы оттуда установить связь с коммунистическими бандами, оперирующими в Среднем Китае. Советский Союз в смысле своего влияния в Синь-Цзяне во всех областях оставляет далеко позади себя другие государства. Можно полагать, если в Синь-Цзяне будет оставлено нынешнее положение вещей, превращение его в часть Советского Союза, подобно Внешней Монголии¹¹, является только вопросом времени...

Во время нашего путешествия¹² нам пришлось слышать от всех китайцев в Ганьсу, в частности от заведующего ведомством финансов Синьцзянского правительства, следующее заявление: «Синь-Цзян напоминает жертву, находящуюся в пасти льва, каким является Советский Союз. Последний может в любой момент поглотить Синь-Цзян». Это заявление весьма близко к истине...

В данный момент Синь-Цзян превращается в монополярную сферу деятельности Советского Союза, изгоняющего японское и английское влияние. ...Благодаря завершению постройки Турксиба⁵, Советский Союз имеет возможность, не встречая никаких препятствий со стороны, в любой момент провести захват всего Синь-Цзяна. ...Можно считать установленным, что СССР имеет план прибрать к рукам магометан и через них проложить линию связи с коммунистическими бандами в Среднем Китае...

Синь-Цзян почти целиком (за исключением Шэн-Шицзя) находится в руках магометанских войск, за спиной коих стоит СССР.

- i Этот документ заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода докладывал Ворошилову.
- ii Имеется в виду провинция Синьцзян, занимавшая северо-западную часть Китая и граничившая с Монголией и советскими республиками - Таджикистаном, Киргизией, Казахстаном. В 1955 г. была преобразована в Синьцзян-Уйгурский автономный район.
- iii Имеется в виду территория Монгольской Народной Республики.
- iv То есть представителей японского генштаба.
- v Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб) была построена в 1931 г. и соединяла республики советской Средней Азии с районами Сибири.

...Полагаем, что использование мусульманского населения Синь-Цзяна по линии наших политико-стратегических мероприятий против СССР и Англии может дать достаточно ценные результаты. ...Надо признать крайне необходимым и вполне возможным срочное создание в Синь-Цзяне постоянного разведывательного органа для проведения политико-стратегических мероприятий против СССР и Англии.

Маньчжурия — ответственнейший участок нашей игры. Она будет нашим отправным пунктом во время будущей мировой войны. На арене Центрального и Южного Китая уже начал разыгрываться решительный бой Японии как гегемона Восточной Азии с белой расой.

Синь-Цзян, находясь на стыке Европы и Азии, имеет водные бассейны, в четыре раза превышающие по своей обширности японские бассейны, наделен богато природными ресурсами для промышленности и торговли. ...За последние годы... Советский Союз с возрастающей стремительностью стал проникать в Синь-Цзян¹ и его хищная политика стала принимать конкретные очертания... Синь-Цзян представляет собой добычу в пасти льва. На Азию немалом возложена великая и тяжелая миссия. Мы вплотную подошли к тому моменту, когда нам нужно будет для выполнения великой миссии ударить по раздираемому смутами Китаю и продемонстрировать сокровенную основу политики нашей империи. И в этот момент наше высшее военное командование не должно колебаться в деле использования всех представляющихся возможностей по линии далеких окраинных стран. Нужно сейчас решительно действовать, чтобы у нас не оказалось просчетов в годы, когда будет решаться судьба империи, т. е. после 1935 г....

РГВА. Коллекция документов.

- i 2 января 1937 г. востоковед А.С. Сванидзе - руководитель экспедиции «особого назначения» в Синьцзян докладывал Ворошилову о наличии там богатых месторождений нефти, свинца и олова.

**ИЗ МАТЕРИАЛА, ПОЛУЧЕННОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ
УПРАВЛЕНИЕМ ШТАВА РККА**

1933 г.

...Если бедная страна Япония стремится избежать смерти от голода, то рано или поздно неизбежно возникнет столкновение, вызванное борьбой Японии за жизнь и подавление Японии другими державами под видом войны Японии с остальным миром...

Предстоящая война Японии с остальным миром будет вестись на территории Китая и Маньчжурии, и было бы слишком легкомысленно думать, что Англия примет сторону Японии в случае войны Японии с Америкой.

Сближение с Россией сопровождается неприятностью вторжения опасных красных идей, следовательно, мы пока оставляем в стороне вопрос, сближаться ли с Россией или нет. Самое желательное и уместное при теперешних обстоятельствах — это поддерживать дружественные отношения с Россией и заключить договор о ненападении и нейтралитете. ..С запада существует угроза со стороны Китая, а с севера — со стороны России. ...Поскольку наши сильные сухопутные войска находятся в Маньчжурии и Монголии, Восточная Сибирь находится в распоряжении Японии, быть может, нет оснований беспокоиться о переброске крупных сил из Западной России...

Создается опасность, что весь мир может выступить против Японии и одновременно потребовать окончательного разрешения Маньчжурского вопроса...

Если Китай возьмется за обратное завоевание Маньчжурии на основании вышеуказанной резолюции и четырех принципов резолюций, принятых Вашингтонской конференцией, уже совершенно естественно, что Япония будет вынуждена отбить их при помощи объединенных японских и маньчжурских войск.

...Важность отношений России и Японии неоспорима, и за последнее время отношения между этими странами быстро улучшаются. Однако за этими отношениями мы должны следить с напряженным вниманием и не упускать из виду, что цель России — распространить красную пропаганду по всему миру...

Россия — это та страна, которая, по крайней мере предположительно, может выступить против Японии, воспользовавшись удобным случаем в будущей войне. Эта страна имеет регулярную армию в количестве 1300 тыс. человек. ...Эта страна имеет в своих руках большую армию с целью подавить антикоммунистические элементы внутри страны и предохранить страну от нападения иностранных держав извне. ..В этой стране вооруженные силы в мирное время определяются в 1300 тыс. человек, и в военное время они могут быть доведены до 2700 тыс. человек. Но благодаря тому, что эта страна должна обеспечить свою безопасность

внутри и извне одновременно в случае войны с Японией, она может выделить не больше 800 тыс. человек для военных действий на Дальнем Востоке...¹.

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА IV УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА
НИКОНОВ
ЗА НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛА¹¹

РГВА. Коллекция документов.

**ИЗ СООБЩЕНИЯ Г. Г. ЯГОДЫ -
К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕХВАЧЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ ОГПУ
ТЕЛЕГРАММЕ ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В МОСКВЕ**

17 февраля 1934 г.
Совершенно секретно

[В документе говорится о перехваченной Спецотделом ОГПУ телеграмме японского военного атташе в Москве полковника Кавабэ в адрес японского генштаба от 13 февраля 1934 г., в которой Кавабэ упоминает о беседах с начальником Отдела внешних сношений Смагиным¹¹¹. Ягода обвиняет Смагина, что капитан разведки японского генштаба Унаи узнал псевдоним Берзина — «Воронов». Это знали только Смагин и Примаков]^{iv}. За время работы Смагина в должности начальника Отдела внешних сношений, связанной с постоянным общением с корпусом военных атташе, наблюдается явно выраженная личная близость и симпатии, проявляемые им по отношению к представителям японского военного атташата,

i В информации подчеркивалось, что численность японской армии по сравнению с 1931 г. значительно увеличилась. В 1931 г. армия насчитывала 250 тыс. человек, в настоящее же время — 316 тыс. человек. В Маньчжурии и Корее в настоящее время находится до 100 тыс. человек.

Численный состав японской армии:

Категория	1932 г.	1933 г.	Увеличение
Офицеров	20 000	21 000	1 000
Унтер-офицеров и нижних чинов	247 000	295 000	48 000
ВСЕГО:	267 000	316 000	49 000

ii Подпись неразборчива.

iii Член ВКП(б) с 1920 г., бывший прапорщик, в Красной Армии с 1918 г. С июля 1933 г. — начальник отдела внешних сношений Штаба РККА.

iv Так в документе.

и в частности с полковником Кавабэ. Это выражалось, между прочим, в неоднократных фактах уединенных бесед Смагина с японскими офицерами вопреки существующему обычаю и в оказании Смагиным японцам всяких преимуществ по сравнению с остальными военными атташе. Со своей стороны состав японского военного атташата оказывает Смагину исключительное внимание и признаки личной дружбы. Ввиду изложенного полагал бы целесообразным отстранить Смагина В. В. от занимаемой им должности начальника Отдела внешних сношений Штаба РККА и начальника 4-го отдела внешних сношений Штаба РККА, и начальника 4-го отдела IV Управления с тем, чтобы иметь возможность в ближайшее время проверить по существу поведение и роль Смагина в отношении японцев...

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОПТУ
Г. ЯГОДА

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.
Подпись Ягоды зеленым карандашом.

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ ОБ АНГЛО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЙНЫ ЯПОНИИ С СССР

1 апреля 1934 г.
Совершенно секретно

За последний месяц значительно укрепилось в самых разнообразных кругах впечатление, что японцы отложили войну на некоторое время. Характерно для настроения военных кругов, что обозреватель международного положения радиотреста (BBC), который находится крепко в руках военных ведомств, заявил несколько дней тому назад, что если еще недавно он был уверен, что будет японо-советская война этой весной, то сейчас, «если война и будет, то она, вероятно, не состоится в этом году». Разговоры о японо-советской «detente» слышны повсюду и проникают в соответствующие политические обозрения газет. Причины такого поворота, как уже сообщалось, кроются не только в укреплении СССР, но и в затруднительном международном положении Японии. Нет сомнения, что английское правительство делает все возможное, чтобы улучшить это положение, поскольку ему это позволяют интересы собственной буржуазии...

РГВА. Коллекция документов.

ИЗ СТАТЬИ ВОЕННОГО ИСТОРИКА И ТЕОРЕТИКА А. А. СВЕЧИНА¹ «К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОЙ ДОКТРИНЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ»²

9 мая 1934 г.

...В этих условиях не может быть сомнений: с кем бы Япония ни вела войну, наибольшую угрозу для нее будет представлять неприятельская авиация. Перед японским руководством войной стоит задача — не только не разбрызгивать силы японской авиации на другие объекты, не только сосредоточить все усилия авиации на борьбе с воздушным противником, но и ориентировать так действия сухопутных и морских сил, чтобы лишить авиацию противника опорных точек в наиболее близких угрожающих районах...

Слабейшим местом в строительстве вооруженных сил Японии является стремление к одновременному созданию первоклассного флота и первоклассной армии. ...В условиях японской бедности такая погоня за руками Петровского potentата является охотой за двумя зайцами. ...Основные воздушные бои в континентальной войне будут даны японской морской авиацией...

Начальный период войны протяжением до одного месяца на большем протяжении театра военных действий будет характеризоваться пассивным выжиданием наземных японских войск окончания их сосредоточения...

[Заключения]: во-первых, Япония не может вести одновременно и океанскую, и континентальную войну, так как в этом случае она в авиационном отношении сразу садится на мель и вынужда-

- i В 1918 г. А. А. Свечин — начальник Всероглаштаба. С ноября 1918 г.— профессор Академии ГШ РККА. Удалось обнаружить документы, связанные с его деятельностью следующего характера: «Совершенно секретно. 20 июня 1920 г. Почто-телеграмма № 712 Троцкого — Сокольникову. Прочитали Вашу прекрасную статью по поводу контрреволюционных лекций белогвардейца Свечина. Я, разумеется, с Вами совершенно согласен. Я уже просил тов. Склянского услать Свечина в провинцию на неответственный пост в каком-либо комиссариате. Согласны ли Вы взять на себя курс по истории военного искусства в связи с историей революции в Академии Генштаба. Я считал бы это в высшей степени желательным, так как помимо пользы от лекций социалистическая литература обогатилась бы хорошей книгой по военным вопросам. Троцкий».
- ii Представляя эту статью Свечина Ворошилову, Берзин писал, что в этой статье «устаи Свечина мы говорим на страницах центрального военного органа о том, как мы представляем действия авиации нашего противника и насколько мы их разгадали... Критика слабых мест противника носит характер как бы подсказывания». Берзин настаивает на том, что статью надо переработать, чтобы она не послужила «наставлением» для японцев, а нашего командира в достаточной степени ориентировала о возможных оперативных действиях японской авиации. Эта статья написана Свечиным по заказу Эйдмана для журнала «Война и революция».

ется, по-видимому, к обороне; борьба против континентальной и морской державы сразу лишает ее основного козыря. Вступление Японии в континентальную войну в основном разоружает ее и на океане, и она немедленно оказывается вынужденной поставить себя в зависимость от морских государств. Во-вторых, разговоры японцев о наступательных действиях всегда и на всех направлениях являются в значительной мере благими намерениями...

Развитие операций будет подчинено началу ударного крыла, того самого, цели которого будут согласованы с целями самостоятельных действий морской воздушной дивизии. Принцип ударных армий, до сего времени не наблюдавшийся в истории военного искусства Японии, необходимо будет навязан ей существованием авиационного морского кулака...

Серьезная и достаточно глубокая операция может намечаться японцами только на одном направлении. ...Отсюда цель японской операции, как бы значительна она ни была, все же может быть только ограниченной, не открывающей перспективы на скорое окончание войны, что особенно огорчает японский фашизм. ... Угрожаемое в воздухе положение Японии и ограниченность материальной базы заставляют японский империализм отдавать явное предпочтение оборонительным типам самолетов...

В наших заключениях мы радикально расходимся с обычным представлением о японской доктрине, которые составляют преимущественно в соответствии с благими пожеланиями, рассыпанными по страницам уставов и тактических учебников. Было бы ошибочным придавать последним руководящее значение при определении неприятельской доктрины, тщательно скрываемой...

Когда мы пробуем проникнуть в тайну неприятельской доктрины, мы прежде всего должны стать полностью на почву материализма и класть в основу наших заключений не литературу¹, а фактические данные. Японская авиационная доктрина заключается в том, чтобы в большой войне действовать обратно тому, что было позволено в малой войне с Китаем. Доктрина требует, прежде всего, преодоления линейности, сосредоточения крупных масс авиации для самостоятельных действий, полного использования против любого противника всех сил сухопутной и морской авиации, представляющих две равнозначные величины, широчайшего использования начального периода, когда сухопутная авиация еще не успеет раствориться в массе развертываемых войск, широкого распространения зенитной артиллерии и пулеметов, чтобы хоть несколько разгрузить авиацию от пассивных задач ПВО, сообразования операций наземных войск со скромными возможностями японской авиации. На театре войны, несомненно, будет иметь место чрезвычайная неравномерность в распределении усилий японской авиации...

Противоречия между дерзкой континентальной политикой Японии и значительным размером наземной армии, с одной стороны, и количественным и качественным состоянием авиации, остаются на ближайшие годы столь значительными, что едва ли поддаются в конечном счете удовлетворительному оперативному разрешению. Основная беда японского империализма в том, что не по чину берет и нагромождает перед собой непосильные трудности¹.

А. СВЕЧИН

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА А. И. ЕГОРОВА -
К. Е. ВОРОШИЛОВУ О СООБРАЖЕНИЯХ В СВЯЗИ С ПРОВЕРКОЙ РАБОТЫ
ЛИЦ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ**

15 июля 1934 г.

Совершенно секретно

Лично

Докладываю соображения о необходимых мероприятиях в отношении ряда лиц начсостава ОКДВА¹ и МСДВ¹ на основе проверки их личной работы, а равно по общей совокупности оперативных вопросов и условий обстановки взаимоотношений.

I. Командующий войсками Приморской группы т. Путьна В. К.¹...

Я вместе с т. Гамарником и инспекторские проверки командования ОКДВА обнаружили: а) войска Приморской группы не только не достигли удовлетворительных результатов (за исключением отдельных частей), но по сравнению с Забайкальской группой

- i Красным карандашом на первой странице рукописи Свечина стоит резолюция Ворошилова: «Статья, хотел того автор или нет, получилась в пользу Японии. Таких статей, похожих на дружескую информацию, печатать, да еще в официальном журнале, нельзя. Т. Свечин должен переделать свою статью и хорошенько продумать, как бы восприняли японцы его квалифицированный трактат по столь животрепещущим для них вопросам. Как я воспринимаю эту работу, тов. Свечин должен догадаться. Ворошилов]. 21.V.34 г.»
- ii Особая Краснознаменная Дальневосточная армия,
- iii Морские силы Дальнего Востока.
- iv В.К. Путьна - в 1927-1931 гг. военный атташе в Германии, затем командовал корпусом и Приморской группой войск на Дальнем Востоке. С 1934 по 1936 г. — военный атташе в Англии. В 1937 г. - расстрелян.

продолжают отставать¹ от последней в совершенствовании боевой подготовки.

б) Руководство командования Приморской группы в лице т. Путьна, его помощника т. Степанова и штаба группы при соблюдении с внешней стороны требуемых форм (количество сборов, войсковых плановых учений и пр.), не носит, однако, действенного характера и фактически не оставляет глубокого следа и результата. Отсюда общий баланс результатов боевой подготовки, особенно по наиболее существенным ее отраслям (управление войсками, тактика в горных условиях, огневая подготовка), остается низким.

Кроме того, считаю, что лично т. Путьна, наряду с несомненным большим теоретическим багажом и широким общим военным кругозором, не обладает, однако, качествами командира в части непосредственного практического руководства жизнью и боевой подготовкой подчиненных ему войск и не передает войскам существа необходимых знаний в их повседневной учебе и работе. Вместе с тем считаю, что и в области оперативного руководства т. Путьна не сумеет осуществить все те огромные и ответственные оперативные задачи, которые стоят перед Приморской группой.

Вывод:

1) Снять с работы т. Путьна В. К.

Кандидатом на должность командующего Приморской группой предлагаю т. Федько И. Ф.^{ix}

...II. Начальник штаба ОКДВА т. Сангурский м. В.^{iu} Несомненно, т. Сангурский проделал большую работу за годы своего пребывания в указанной должности. ...Вместе с тем, несмотря на наличие у т. Сангурского значительных положительных качеств — боевой опыт, хорошее общее развитие и кругозор, усидчивость и систематичность в работе, все же он не имеет необходимого удельного веса и надлежащего авторитета как будущий начштаба фронта.

Одновременно надо отметить, по-видимому, большую физическую усталость, мешающую тов. Сангурскому проявить должные темпы и напряжение в работе. Метод его работы — почти исключительно кабинетного порядка.

Вывод:

1) Переместить т. Сангурского на работу во внутренний округ или в Центральный аппарат НКО.

i Здесь и далее — подчеркивания в тексте документа.

ii И.Ф. Федько — награжден четырьмя орденами Красного Знамени. Заместитель командующего ОКДВА и командующий Приморской группой войск. В 1939 г. расстрелян.

iii В апреле 1937 г. был срочно вызван в Москву на партконференцию. В дороге, в г. Вятке, комкор Сангурский был арестован и репрессирован.

2) Кандидатами на должность Начштаба ОКДВА могут быть тт. Мерецковⁱ, Ткачев (бывший Начштаба УБПⁱⁱ), Кучинский, Вакулич.

Лично стою за кандидатуру т. Мерецкова.

III. Начальник артиллерии ОКДВА - т. Козловский с работой не справляется. ...Считаю, что для такого ответственного участка, как ОКДВА, необходимо назначить крупного энергичного и авторитетного начальника артиллерии. Выдвигаю кандидатуру начальника АКУКСАⁱⁱⁱ т. Сивкова [бывш. начальника артиллерии ЛВО].

IV. В отношении ряда других лиц Начсостава ОКДВА, слабых по своим качествам и не охватывающих масштаба своей работы, в силу чего требующих замены, считаю необходимым доложить о следующих командирах: 1) Начальник 2-го отдела штаба ОКДВА — т. Приморский. 2) Начальник 3-го отдела штаба ОКДВА — т. Крук. 3) Комендант Усть-Сунгарийского укрепленного района т. Соловьев. 4) Комендант Укрепленного района Де-Кастри — т. Романовский.

V. В отношении начсостава М[орских] С[ил] ДВ необходимо переместить во внутренние округа: 1) Коменданта Владивостокского укрепленного района т. Елисеева — мотивы Вам доложены; 2) Коменданта Сучанского укрепленного района т. Григорьева — мотивы Вам доложены^{iv}.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА РККА
А. И. ЕГОРОВ

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 56. Л. 66-68. Подлинник.

i Мерецков К.А. с 1935 г. - начальник штаба ОКДВА. Будет арестован НКВД.

ii Управление боевой подготовки.

iii АКУКС - Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава.

iv На документе резолюция Ворошилова: «Вопрос о Путьна и его замене т. Федько мною уже проведен, а меру эту я предлагал еще до поездки т. Егорова на Дальний Восток. О замене т. Сангурского другим лицом также неоднократно я указывал и вел разговор на эту тему с Блюхером, сильно против этого возражавшим. Придется заменить т. Мерецковым, о чем известить т. Блюхера. Что касается всех других командиров, представленных к замене другими, необходимо запросить соответствующих начальников Ц.У[правления]. К. Ворошилов. 16.7.34 г.»

**КОПИЯ ПИСЬМА ТОКИЙСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС
НАГИ ОТВЕТСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТАСС Я. Г. ДОЛЕЦКОМУ О ЯПОНО-
СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

24 января 1935 г.
Секретно

Дорогой Яков Генрихович!

Если я в моем последнем письме мог писать об известном улучшении обстановки с точки зрения японо-советских отношений, то сегодня можно сказать, что стоим накануне окончательной договоренности по всем вопросам, связанным с КВЖД. Нужно открыто сказать, что глашатаи советско-японской войны прилагали все усилия к тому, чтобы использовать затягивание переговоров о КВЖД для попытки выхолащивания политического значения соглашения о КВЖД и, несомненно, что они в этом отношении добились известных успехов, отравив общественное мнение непрекращающимися криками о «вооружениях СССР на Дальнем Востоке и, в особенности, на советско-маньчжурской границе. Все же предстоящее завершение переговоров о КВЖД по всем данным дает в руки трезво настроенных политических и хозяйственных деятелей японского империализма такой крупный козырь, что в течение известного периода они, по-видимому, сумеют крепче стоять на ногах и утверждать свою собственную концепцию о дальнейших путях развития. В этом отношении намечается явный сдвиг, происходящий все же в обстановке, дающей возможность вытащить против нас тот или другой вопрос. Повторяю, сдвиг в сторону трезвой оценки советско-японских отношений уже налицо, но это отнюдь не означает, что силы, считающие необходимым ускорение столкновения, сдались и прекратили свою деятельность, направленную на обострение наших отношений. Наиболее ярким примером камня за пазухой является в этом отношении идея о создании демилитаризованной зоны, которая рассчитана на то, чтобы в любой момент иметь повод для развертывания антисоветской пропаганды.

В сдерживании пыла воинствующего японского империализма большую роль сыграла также обстановка, создавшаяся вслед за расторжением вашингтонского соглашения. Как я уже писал, руководящие круги японского империализма считают, что расторжение вашингтонского соглашения прошло более благоприятно и безболезненно, чем это ожидалось. Это подбадривает Японию на дальнейшие подвиги, ареной которых будет в первую очередь Китай, в частности Северный Китай. Положение в Чжахаре (на которое вы неоднократно обращали внимание) является отличной иллюстрацией этого положения. К этому нужно прибавить, что руководящие круги расценивают соглашение о КВЖД как отличный козырь в китайской игре, так же как и в переговорах по морским вопросам.

На выступление в Китае толкает японский империализм также внутреннее положение. Если соглашение о КВЖД освобождает многих от опасений о непосредственно предстоящем столкновении с нами, то Китай не считается серьезным противником, который оказал бы сопротивление японской экспансии. Положение крестьянства, прогрессирующее снижение зарплаты рабочим (мы посылали ряд интересных данных о процессе замены квалифицированных рабочих чернорабочими, а также происходящий разгром мелкой буржуазии города — ремесленников, лавочников, всякого рода мелких предпринимателей и т.д.), создают предпосылки для повторения опыта 18-го сентября 1931 г. на расширенной основе, на этот раз, по-видимому, в чжахаро-бэйпинском направлении. Нельзя, разумеется, предсказывать сроки, но обстановка начинает быть снова весьма похожей на обстановку 1931 г., хотя имеется ряд черт, качественно отличающих нынешнее положение от существовавшего четыре года тому назад.

Одновременно Хирота продолжает упорно муссировать слухи о готовности Японии заключать «политическое соглашение на Тихом океане», основанное на японском «принципе разоружения — принципе неугрозы и ненападения». Ларчик очень просто открывается: Хироте нужен такой пакт, который предоставил бы Японии законное основание грабить Китай без всякого вмешательства других империалистов. Вместе с тем имеется предложение, что придворные круги и связанные с ними круги финансового капитала рассматривают подобный пакт как возможность добиться санкционирования захвата Маньчжурии с тем, чтобы затем двинуться вперед на материк. Это соображение о стремлении договориться о легализации захвата Манчжоу-Го следует признать заслуживающим внимания, тем более, что оно целиком согласуется с известными стремлениями японского капитала ограничиться на данном этапе «освоением» Манчжоу-Го, а лишь затем, оперившись, окрепши, двинуться дальше. Будем всячески следить за развитием той и другой тенденции.

КОРРЕСПОНДЕНТ ТАСС
А. НАГИ

Отпечатано в]. 5 экз. ПБ [Полиتبюро]:
1 — тов. Сталину, 1 — тов. Молотову, 1 — тов. Кагановичу,
1 — тов. Ворошилову, 1 — тов. Орджоникидзе.

РГАСПИ: Ф. 82, Оп. 2, Д. 1383, Л. 36, 36 об., 37. Копия.

**ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВА - И. В. СТАЛИНУ О НАМЕРЕНИИ
ЯПОНЦЕВ «ПОДНЯТЬ КРОМЕ ВОЕННОГО ТАКЖЕ ВОПРОСЫ
О РЫБЕ, НЕФТИ И ЛЕСЕ»**

№113/л

25 марта 1935 г.

Секретно
Экз. № 3

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Копии: тов. Молотову, тов. Ворошилову,
тов. Кагановичу, тов. Орджоникидзе

После состоявшейся продажи КВЖД японцы намерены поднять кроме военного также вопросы о рыбе, нефти и лесе. По рыбе речь будет идти о некоторых изменениях в рыболовной концессии. Относительно нефти уже имеется решение о продлении работ по бурению на существующей концессии до [19]37 г., а также об отпуске Японии до 100 тысяч тонн нефти. Необходимо подготовиться, однако, к вопросу о лесе.

Японцы, несомненно, имеют в виду получение больших лесных концессий. Они неоднократно заговаривали уже о невыполнении пункта пекинского соглашения, по которому мы обязались предоставить Японии право разработки естественных богатств на Дальнем Востоке. Мы могли бы, однако, отводить эти требования, если выступить с контрпредложением о заключении соглашения о долгосрочных поставках леса, разработанного нами самими. Я считал бы желательным теперь же поручить Наркомлеспрому изучить вопрос и представить в П. В. [Политбюро] проект предложений на определенное количество леса, которое мы могли бы отпустить японцам в определенные сроки. Как нам сообщает наше полпредство из Токио, ныне существующие в Японии лесные ресурсы быстро истощаются, в то время как потребность в лесе неуклонно растет. Лесные массивы Маньчжурии пока трудно достигаемы для Японии. Таким образом, проблема снабжения лесом Японии является для нее одной из наиболее жизненных.

ЛИТВИНОВ

РГАСПИ: Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 38. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДА А. И. ЕГОРОВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ
О НАПРЯЖЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

19 июля 1935 г.
Совершенно секретно
Экз. № 1

Обстановка на Дальнем Востоке становится еще более напряженной. Японцы бешеным темпом продолжают подготовку плацдарма в Северной Маньчжурии, проводя основные стратегические мероприятия по постройке железных и грунтовых дорог, сети аэродромов, устройству материальных баз питания и внедрению своего влияния в войсках Манчжоу-Го.

Агрессия в отношении Северного Китая, которую японцы проводят со всей решительностью, подтверждает полностью их план захвата Северного Китая в целях более устойчивого обеспечения своего тыла и, с другой стороны, стратегического охвата Монгольской Народной Республики. За последнее время японцы усилили свои части в Маньчжурии, перебросив с островов 9-ю пехотную дивизию.

Общий вывод — неизбежность столкновения с Японией вырисовывается во весь рост. Вопрос лишь во времени. Несомненно, Япония имеет договоренность с Германией об общей линии стратегического поведения. Начнутся ли события одновременно на Востоке и Западе или локально — в обоих случаях Дальнему Востоку суждено стать театром военных действий.

Исходя из учета указанной выше обстановки, считаю необходимым доложить следующие свои соображения:

1. Подготовка тыла

Самым решительным образом потребовать от Наркомвнудела и НКПС окончания в срок строительства 2-й колеи по плану, утвержденному правительством, и доведение пропускной способности до заданной нормы. В этих целях необходимо назначить особую комиссию для проверки состояния хода работ по строительству 2-й колеи и подготовке к выполнению заданного графика движения. Проверить таким же образом выполнение строительства бензоемкостей и залив их горючим, равно как и качественное состояние залитых горючим. В одинаковой степени требуется проверка работ ЦУДОТРАНСА¹ по строительству шоссейных дорог...

¹ Центральное управление дорожного строительства.

щий четыре ордена Красного Знамени, т. е. русского «Золотого Коршуна» или «Железного Креста». Кроме того, он является первым специалистом по дальневосточным операциям. ...Блюхер крайне самоуверен, считая, что «вопросы дальневосточных операций я, мол, знаю лучше всех». ...Блюхер — близкий друг главнокомандующего Ворошилова и имеет большой вес в военных кругах. ...Моральное состояние Дальневосточной армии, руководимой этим генералом, легко себе представить. По всей России гремит прозвище «боевая дальневосточная армия». Блюхеровская идея железной армии повсюду встречает к себе внимание...

Отряды ПУ в ночное время переходят границу и производят разведку местности. Даже когда на побережье цветут черные лилии, небо Камчатки темно. Вызывающие действия ОПУ бросают вечную тень на волны Северного моря!

«Дальневосточный флот нам не противник»

Флот этот стоит ниже даже китайского флота. Имеются всего три старого типа кан[онерские] лодки да 1 миноносец, вид жалкий по сравнению с могучностью¹ владивостокских укреплений. Попади на наш флот — и мокрого места не останется! ...Недавно штабист Сурин сказал: «Если в составе подводных сил, базирующихся на владивостокские укрепления, имелся бы отряд подлодок типа "Декабрист", нам бы удалось значительно затруднить действия японского флота». Подводная лодка «Декабрист» — новое судно красного флота водоизмещением 850 тонн, скорость 15 узлов и проходимость 7000 морских миль. Появление их в Японском море было бы достаточно неприятно. ...Наоборот, Амурская флотилия заслуживает нашего внимания...

«Бои в Приморском направлении»

Из рассмотрения расположения Дальневосточной армии видно, что последняя охватывает нашу линию обороны в Маньчжурии. Поэтому в случае дальневосточной войны Красная Армия будет вести войну по внешним операционным линиям, а японская армия — по внутренним. Первыми пунктами столкновения обеих армий явятся: во-первых, Благовещенское направление, и, во-вторых, направление Маньчжурия — Даурия. ...Я хочу, чтобы вы обдумали, что случится, если Советы на наше несчастье начнут войну. ...Ленинский аэродром является крайне важным пунктом для Приморской Красной Армии. ...Необходимо помнить, что в войне с китайской армией и с Красной Армией придется встретиться с различными

¹ Так в тексте. Надо: мощью.

способами ведения войны, с различными неожиданными тактическими приемами.

Красная Армия возвела в районе Читы полудолговременные оборонительные позиции и, очевидно, решила стойко бороться. ... Дальневосточная Красная Армия повседневно делает главный упор на «сталь и кровь»... Слабые места пехоты Красной Армии — медлительность, неумелая связь и слабость в ночном бою...

На полях Монголии красные имеют многочисленную кавалерию — их гордость. Силы красной кавалерии состояются из 13 дивизий и 9 отдельных бригад и достигают почти 100 полков, превосходя по численности кавалерию любой страны мира. ...Казачи, стоящие теперь под красными знаменами, издавна известны своим искусством джигитовки. Кавалерийские соединения имеют отряды броневых автомобилей и конную артиллерию, так что силы их не позволяют легкомысленного к себе отношения. Командующий их кавалерией Буденный, имеющий маршальское звание, зловеще предупреждает: иностранные армии считают, что кавалерия — отсталый род войск. Посмотрим, как вы выдержите нашу лаву...

Численно Красная Армия сильна не только своей кавалерией, но также и артиллерией и инженерными войсками. ...Кроме кавалерийского боя и боя мотомехчасти, коньком Красной Армии является также и химический бой. ...Красная Армия сильна. И нам придется сломить эту силу.

Но красная авиация, о которой я плохо отзывался три года тому назад, и красная авиация сегодняшнего дня, совершенно различны. Все же я полагаю, что основное их преимущество в количестве, каждый же отдельный самолет ставит их на место второразрядного воздушного флота. Лишь в отношении бомбовозов они не уступают нам. АНТ-14 — настоящие воздушные корабли...

Россия — страна деспотии, где правительство делает все, что задумает. Расширение вооружений предпринимается, если только имеется соответствующее постановление Военного совета. В этом сила России. Сейчас Россия закончила пятилетку, обошедшуюся в 80 млрд иен. Сталин, этот густоусый, большеглазый диктатор, произнес самоуверенную речь, смысл которой сводился к похвальбе перед лицом всего мира. ...Хозяйственная пятилетка явилась фактически пятилеткой вооружения. Конечно, и в России есть люди, не желающие войны, но даже малейшее несогласие с правительством опасно для жизни. Страшное ПУ повсюду имеет свой глаз. Это не скромная жандармерия, как в других странах. Их работа — безжалостный расстрел и тюрьма. ...Россия, как и прежде, страна террора...

Вторая пятилетка ставит упор на Сибирь. ...Упор здесь ставится на военную промышленность, использующую кузнецкий уголь и уральское железо. ...Переход центра военной промышленности

Выполнить эту директиву было нелегко, так как советский торговый тоннаж был весьма слаб и его нельзя было снимать с других морских путей без угрозы нарушить правильность дальнего плавания и даже каботаж. Совторгфлоту пришлось в срочном порядке купить за границей ряд судов, иногда сравнительно новых, иногда устаревшего образца и поставить их на линии каботаж, а в Тихий океан отправить освободившиеся после такой замены суда.

В результате на 1 декабря текущего года, по данным Госплана, советский торговый флот на Тихом океане насчитывал уже тридцать две единицы, в том числе и несколько пассажирских экспрессов, общим тоннажем в 123 000 тонн, что дает сильнейший прирост тоннажа и абсолютную цифру последнего, вполне удовлетворительную для обслуживания экономических потребностей советского Дальнего Востока.

Среди грузовых пароходов отметим: «Рабочий», «Анадырь», «Ангарстрой», «Симферополь», «Дон», «Совет», «Сталинград». Среди пассажирских экспрессов отметим: «Ильич» и «Север».

Последний пароход, между прочим, имеет среди своей команды высокий процент матросов-корейцев, членов коммунистической партии. Он совершает рейсы главным образом между Владивостоком и Шанхаем и на пароходе функционирует прекрасная революционная корейско-китайская библиотека.

Партийным организатором — «парторгом» — на пароходе состоит кореец Ким, один из главарей восстания в Корее в 1920 г.

РГВА. Коллекция документов.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. К. БЛЮХЕРА
С КИТАЙСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ ПОЛКОВНИКОМ ДЕНОМ О ПОЛИТИКЕ
ЧАН КАЙШИ И ПРОБЛЕМАХ ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ**

20 января 1936 г.
Совершенно секретно
Экз. № 2¹

Присутствовали при беседе: начальник ОВС¹¹ комкор Геккер. Переводил секретарь военного атташе Дена капитан Ли-Юй. Запись вел переводчик Разведывательного управления тов. Зорин.

i На документе пометка: «Архив. Молотов»,

ii Отдел внешних сношений.

Начиная беседу, т. Блюхер сделал Дену следующее заявление: «С самого начала нашей беседы я должен предупредить Вас, что сегодняшняя наша беседа не является официальной, а личной беседой Маршала Блюхера с уполномоченным Маршала Чан Кайши, так как на этот счет никакого поручения своего правительства я не имею и за последние дни ни с кем из членов правительства не встречался.

Я хотел бы сегодня побеседовать с господином полковником Деном, так как беседовал 9 лет тому назад с Маршалом Чан Кайши. В то время мы друг с другом беседовали не только официально, но и по-товарищески, а поэтому я желал бы, чтобы сегодняшняя наша беседа носила бы такой же характер, как и 9 лет тому назад. Полковник Ден должен искренне остановиться на всех тех вопросах, которые он желает сегодня осветить. К этому я еще хочу добавить, что у меня до сих пор осталась искренняя любовь к китайскому народу, и мне больно, когда приходится наблюдать, что Китай расхватывают по кускам и хотят превратить в колонию.

Я надеюсь, что господин Ден, без всякой дипломатии, изложит мнение Чан Кайши по всем затронутым вопросам».

Полковник Ден. — До моего отъезда в Советский Союз я несколько раз разговаривал с Маршалом Чан Кайши, который просил меня повидаться и побеседовать с Вами, с тем, которого я знаю с 1924–25 гг. по школе Вампу, в которой я был учеником, а Вы были преподавателем; я также участвовал в восточном походе. После восточного похода я приехал в Москву и учился в университете имени Сун-Ят-Сена¹. По возвращении я работал в штабе, а затем — личным секретарем Чан Кайши. Я это рассказываю для того, чтобы Вы знали, что я имею близкие отношения с Маршалом Чан Кайши, и мы можем подробно беседовать по всем порученным мне вопросам. Я очень часто слышал разговоры Маршала Чан Кайши, в которых он выражал большое сожаление по поводу того, что он расстался с господином Блюхером.

В части же государственных дел, при моем назначении военным атташе в СССР, у нас с Маршалом Чан Кайши примерно двадцать раз велась беседа по ряду вопросов. Маршал Чан Кайши просил передать Вам привет и желал бы восстановить с Вами прежние отношения. Я очень сожалею, что не мог захватить, за отсутствием времени, поручение Маршала Чан Кайши для личной передачи Вам, которое заключается в его последнем фото-портрете и личном письме. Но я уверен, что это в ближайшее время будет Вам переслано.

i Такое написание имени в тексте документа.

1) После Вашего отъезда из Китая, за эти 9 лет, у нас произошли большие изменения, и вся обстановка приводит к тому, что Маршал Чан Кайши приходит к заключению, что тогда Маршал Блюхер был прав. По мнению Маршала Чан Кайши, в настоящее время необходимо восстановить прежние отношения 1924-25 гг., и лишь только это может спасти Китай. Поэтому Маршал Чан Кайши просил меня передать Вам это.

2) Маршал Чан Кайши и его сторонники поставили твердо перед собой задачу изгнания из Китая Японии и всех империалистов.

3) Хотя мы имеем решимость укрепить наши силы, но все же таковых у нас недостаточно, а поэтому мы хотели бы выслушать Ваш совет по вопросам Маньчжурии и Монголии, ибо в случае столкновения Монголии с Японией, армия Чан Кайши могла бы нанести удар японцам в районе р. Янцзи Цзян и Хуанхе, а к Монголии направить китайскую Красную армию.

4) Маршал Чан Кайши был бы очень рад, если бы Маршал Блюхер снова вернулся бы в Китай для совместной работы. Если же Вы не имеете этой возможности, то желательно было бы, чтобы Вы рекомендовали для посылки к нам тов. Степанова.

5) По мнению Маршала Чан Кайши, на основе принципов, установленных советским послом Иоффе с Сун-Ят-Сеном, о национальной независимости, можно восстановить прежние взаимоотношения. Маршал Чан Кайши просил бы Вас поговорить об этом с советскими государственными деятелями.

6) В части китайской Красной армии и компартии, поскольку Китай хочет воевать и изгнать империалистов, мнение Чан Кайши осталось прежнее, как и в 1924 г., т.е. объединение в единый фронт, при условии, если китайская Красная армия изменит свое название, а также прекратит называть настоящее свое местоположение советскими районами. При этих условиях правительство вместе с Красной армией будет вести борьбу за полное освобождение Китая.

7) Политика Японии заключается не только в захвате Внутренней Монголии, но и Внешней Монголии и в создании второго Манчжоу-Го. В части же Внешней Монголии, хотя она и является территорией Китая, СССР также имеет там свои интересы, поэтому желательно было бы знать мнение советского правительства насчет Монголии. Мнение же Китая: хотя у него и недостаточно сил, но все же он готов выступить на защиту монгольской независимости, а поэтому желательно было бы знать, как расценивает это Советский Союз и вообще, каково мнение Советского Союза в отношении Монголии в случае войны последней с Японией.

Маршал т. Блюхер. - Я уже в самом начале нашей беседы сказал, что нам очень трудно будет беседовать, так как я не уполномочен правительством, а поэтому могу сказать только мнение

Маршала Блюхера. К тому же я прошу, чтобы наша беседа была более откровенной, такая же, как и прежде. Вы спрашиваете, как мыслит Маршал Блюхер, но ничего не говорите о мнении Маршала Чан Кайши, а для меня очень важно знать мнение Маршала Чан Кайши, так как всякий совет может быть дан правильно только лишь тогда, когда знаешь, как мыслит желающий получить совет.

Полковник Ден. — Китай и СССР являются близкими соседями, а поэтому Маршал Чан Кайши очень хотел бы знать Ваше мнение.

Маршал т. Блюхер. — Из того, что Вы мне передали, господин полковник, не знаю, насколько правильно я сделал вывод, но думаю, что Маршал Чан Кайши хочет от меня получить совет по вопросу собирания и укрепления сил для выступления против врага, но непонятно, как Маршал думает в части Красной армии.

Полковник Ден. — Если бы Красная армия объединилась в единый фронт с правительственной под названием общей государственной армии и в нее Маршал Чан Кайши мог бы послать своих политических представителей, то силы ее были бы укреплены. Если бы затем она пожелала, то под руководством государства она могла бы воевать на севере у монгольских границ. Вожди Красной армии могли бы войти в Нанкинский совет.

В части же китайской коммунистической партии, то она до освобождения Китая не может быть легальной, а после освобождения Китая ей будет предоставлено право легальной работы.

Маршал т. Блюхер. — Теперь мне ясна точка зрения Маршала Чан Кайши как в части китайской Красной армии, так и в консолидации войск для защиты Монголии. Но мне кажется, главный вопрос не в Монголии. К тому же Монголия пока что крепка, и я полагаю, что сейчас нужно думать не о Монголии, а о самом Китае, так как Китай уже потерял Северную Маньчжурию, часть Северного Китая и все это составляет много больше, чем Монголия. Хотя Маньчжурия по национальному признаку называется Манчжоу-Го и в ней император Пу-И, но он представляет собой не что иное, как куклу, а фактически Маньчжурия является колонией Японии. Это нечто похожее на кукольный театр, но с иными социально-политическими корнями.

Это было два-три года тому назад, а на сегодняшний день мы снова видим, что Япония наложила лапу на Северный Китай, прибрала к рукам Бейпинский район, Тяньцзинский и добирается до Шандуна. Если я не ошибаюсь, то у вас в этих районах находятся основные ископаемые богатства, а поэтому империалисты стремятся не только взять власть над народом, но и над всеми вашими богатствами. Получается так: отрубают палец, руку, а потом добираются и до сердца, без которого существовать уже нельзя, а раз противник добирается до сердца, то Маршал Чан Кайши должен перед собой поставить, прежде всего, вопрос

о спасении сердца. Судя же по газетам, роль Маршала как возглавляющего правительство ничуть не видна. Как он думает отодвинуть угрозу сердцу, ибо это есть основной гвоздь. Тов. Сталин — великий человек, крупный человек нашей эпохи, всегда по отношению к политике говорит: «беритесь за главное». Вот поэтому я и хотел бы знать, как Маршал думает в части главного. Полковник Ден является близким человеком Маршала Чан Кайши, и я знаю, что Маршал Чан Кайши всегда делится с близкими ему людьми. Поэтому я хотел бы знать, как же Маршал думает по этому вопросу.

Полковник Ден. — Этот вопрос очень трудный, и к тому же я не знаю полностью мнение Маршала Чан Кайши для того, чтобы я мог передать его Вам. Вы знаете, что в Китае в течение 9 лет идет ненужная гражданская война. Маршал Чан Кайши с 1928 г. имеет намерение и планы создать сильную и мощную оборону, но он этого не может осуществить благодаря этой гражданской войне. К тому же эту гражданскую войну империалисты используют через отдельных милитаристов в своих целях. По моему же мнению, Маршал Чан Кайши действительно все время работает над вопросом обороны страны и спасения масс. Пять лет тому назад армия Чан Кайши составляла незначительное количество людей, а в данное время под его непосредственным руководством доведена до 1000 000 человек, которая вполне может бороться за национальную независимость. К тому же пути сообщения, как железнодорожные, так и шоссейные, улучшены. Ведется секретная военная подготовка молодежи. Все это говорит за то, что Маршал Чан Кайши все время думает о спасении государства. Маршал Чан Кайши придает особое значение вопросу кадров, но вся беда в том, что по нашему обычаю революцию могут строить только старики.

Маршал т. Блюхер. — А у нас революцию делала также и молодежь. В стахановском движении основная часть стахановцев также является молодежью, и самому Стаханову всего лишь 18 лет, а к тому же и Вы сами, господин полковник, не являетесь старым.

Полковник Ден. — Да, Маршал Чан Кайши в течение 6-7 лет исключительно обращает внимание на молодежь и втягивает ее в работу.

Маршал т. Блюхер. — Так, по Вашему мнению, главное заключается в том, что Маршал Чан Кайши беспокоится, чтобы японцы не захватили Монголию.

Полковник Ден. — Нет, это не есть главное.

Маршал т. Блюхер. — Да, я тоже так понимаю, что это не есть главное, а главное — консолидация сил для отпора врага в Центральном Китае. Я постараюсь сейчас изложить свою личную точку зрения. Возможно, что некоторые вопросы и не понравятся Маршалу Чан Кайши, но я желаю высказать искренне свое мнение. Нач-

ну с Монголии, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу. Монголия по сравнению с Китаем является маленькой страной как в части богатств, так и народа. Многие думают и говорят, что Монголия не является самостоятельным государством и подчинена СССР. Это неверно. Наши отношения с Монголией складываются из политики поддержки национальной независимости. Монголия стала на путь борьбы за национальную независимость, а также на путь экономического и культурного развития. Мы же помогаем всем тем, кто хочет стать на путь борьбы за национальную независимость, и считаем, что мы много помогли Монголии. В данное время Монголия из кочующей страны превратилась в оседлую, успешно развивает промышленность и зорко защищает свои границы. Пусть Маршал Чан Кайши не обижается на то, что я прямо скажу, что Монголия во много раз лучше ведет борьбу, чем Китай. Я думаю, что будущее Монголии зависит не от нее самой, а от исхода дела в Северном Китае. Мне кажется, что сегодня вопрос не в Монголии, а в самом Китае, т. е. в том — сумеет ли Маршал Чан Кайши собрать все национальные революционные силы вокруг себя для борьбы против империалистов.

Но если же в стране будет продолжаться тот же раздор и разброд, то Япония и Северный Китай слопают. Ждать Китая помощи от европейских держав, которые увязли в своих делах, едва ли можно. Европейские государства, конечно, понемногу будут мешать Японии, но они заняты своими делами, и, вообще, национальное освобождение Китая не входит в их интересы. Поэтому, мне кажется, Китай, прежде всего, должен искать помощи в своих собственных рядах. Имеются ли у вас эти силы? Да, я считаю, имеются. Я вспоминаю северную экспедицию. Мы составляли по отношению Сун-Чен-Фана и У-Пей-Фу одну четвертую часть и имели всего лишь 13 пушек, и все же Маршал Чан Кайши одержал победу, а в данное время Маршал Чан Кайши имеет миллионную армию и, судя по газетным сведениям, технически оснащенную по-современному. Народ и солдаты у вас замечательные; я сам убедился, что с ними можно воевать. Вы не можете пожаловаться на недостаток людей. У вас 400 миллионов народу, вместе с ним вы можете сделать многое, но надо достигнуть единства. Есть ли у вас единство? Мне кажется, нет. Раз Красная армия существует — значит, единства нет. Хочет ли Красная армия драться за национально-освободительное движение. Я думаю, да, и это сам полковник Ден не будет отрицать.

Полковник Ден. — Да, совершенно правильно.

Маршал т. Блюхер. — Нужно объединиться не для внутренней борьбы, а для уничтожения врага. Судя из того, что сказал полковник Ден, Маршал Чан Кайши думает достигнуть объединения на платформе 1924-25 гг. Я думаю, что на основе этой платфор-

мы едва ли можно достигнуть объединения. Если бы даже удалось достигнуть объединения с Красной армией, то все равно нельзя пройти мимо требований народа, с ними нужно считаться. Не подлежит сомнению, что китайская компартия борется и будет бороться за национальное освобождение Китая. Я бы сказал, что все дело заключается в массе, дело которой выражает компартия. Массы идут за правительством и ее вождями тогда, когда чувствуют, что правительство отражает их интересы, а, кстати сказать, у вас этого не видать¹. Почему мы смогли выполнить первую и вторую пятилетки, из страны аграрной превратиться в страну индустриальную. Сила в том, что каждый наш комсомолец, колхозник, рабочий знает, что он хочет и что хочет правительство. К тому же они знают, что говорит правительство, что говорит тов. Сталин — все это идет в пользу. В этом и есть наша сила. Вот в вашем Китае нужно такое же правительство, которому массы могли бы поверить и знать, что оно защищает их интересы. И это даст возможность объединения. Я думаю, что сейчас уже настало такое время, когда Маршал Чан Кайши должен понять это; лишь тогда вы сможете защитить национальные интересы и освободиться от империалистической экспансии, а если вы не добьетесь этого, то у вас будут отхватывать по кусочку и превратят в колонию. Северной Маньчжурии у вас уже не стало, она превратилась в японскую колонию. Вместо того чтобы драться с врагом, вы деретесь между собой. Прав Маршал, что нужна консолидация, но неправ, что на основе платформы 1924-25 г.; массы за эти 12 лет уже выросли, и их, безусловно, это не удовлетворит.

Наш Дальний Восток далеко, но мы знаем, что с честью будем за него драться. Даже маленькая Монголия с честью защищает свою независимость.

Полковник Ден. — Да, совершенно верно, империалисты у нас хозяйничают.

Маршал т. Блюхер. — В части наших взаимоотношений надо этот вопрос поставить перед нашим правительством и, по моему мнению, — оно должно откликнуться, так как между нами и вами нет противоречий. Почему между нами и вами нет противоречий? Мы не заинтересованы в вашей земле и богатствах, у нас своих достаточно. По своей политической природе мы стоим за помощь национально-освободительному движению.

Полковник Ден. — В принципе это верно, и если вы имеется еще минутку времени, то я желал бы с вами продолжать беседу.

Как вы думаете, если практически станет вопрос в части войны с Японией, т.е. если Китай на объединенной конференции

не согласится с требованиями Японии, то японская военщина выступит против Китая или нет? Если же мы сможем объединиться с китайской Красной армией, то, безусловно, свои войска мы сможем перебросить в Шандун. Надо также иметь в виду, что, хотя наша армия и имеет техническое вооружение, но его мало, так как 95% [армии] почти что техники не имеет. Патронов у нас недостаточно, самолетов всего лишь 300 штук, продовольствия не хватает и т.д. В части же дипломатических вопросов, как вы считаете, нужно ли нам объединиться против Японии с теми державами, которые враждебно настроены против японцев? Как вы думаете, если переговоры для Японии кончатся безуспешно, то через какой период она сможет мобилизовать свои силы для подавления Китая?

Маршал т. Блюхер. — Я опять возвращаюсь к прежнему, и хочу сказать, что вы напрасно рассчитываете на конференцию. Судьбы народов конференции не решают. Ведь на конференции японцы захотят получить то, что они хотят, а поэтому нужно показать, что ваша страна готова драться против Японии и защищать свои национальные интересы, ведь ваша интеллигенция хочет драться против Японии, и я не сомневаюсь, что рабочие и крестьяне также будут драться, ибо они это доказали еще в 1924-25 гг. Готовность к борьбе есть, но некому ее объединить. Полковник помнит, как мы брали Ханькоу. Тогда на рейде стояли 40 военных судов, но ни одно не выступило. И японцы вели себя тогда скромно. Дело заключается не в конференции, а в силе народа. В части же подготовки к войне это зависит все от того, насколько вы готовы. Вы знаете о том, что в 1932 г. Япония хотела съесть Приморье, но мы сумели защитить его, и заявляем, что мы не хотим войны и не идем в войну. Но нас не трогайте, и это на японцев сильно подействовало. Вы говорите, что мало у вас пушек, самолетов и т.д. Дело не в этом, а когда мы в Октябрьскую революцию брали власть, много ли у нас было вооружения? К тому же Маршал Чан Кайши, начиная северный поход, тоже имел очень мало оружия. Значит, дело не в этом, а дело в объединении страны на каких-то принципах, а все остальное приложится само по себе. Вот эта моя личная точка зрения. Я прошу передать привет Маршалу Чан Кайши и его супруге.

Полковник Ден. — Если нельзя объединиться на прежних принципах 1924-25 гг., то можем ли мы вообще объединиться с Красной армией?

Маршал т. Блюхер. — Я считаю, можно и должно, но на соответствующих принципах; но это ваше внутреннее дело, которое должно решаться вами самими.

Полковник Ден. — Я все время думаю об объединении с Красной армией. После реорганизации государства на требование масс

¹ Так в тексте.

обращается большое внимание, и студенческое движение идет под руководством правительства.

Маршал т. Блюхер. — Я думаю, что это неверно.

Полковник Ден. — Но студенческое движение руководится правительством тайно.

Маршал т. Блюхер. — Надо прямо заявить массам и призвать массы на борьбу, а без ясной постановки трудно объединить массы.

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1238. Л. 141-152. Подлинник.

ИЗ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСОК И. В. СТАЛИНА

[без даты, предположительно 1936 г.]

«1) По вопросу о записке Гендина:

А) позаботиться о Сахалине

Б) послать побольше И-15 в ДВК¹

В) все самолеты Ильюшина

Г) все самолеты Немана (разведка)

Д) направить все зажигательные пули в ДВК

Е) пересадить Кагановича¹¹ на руководство по машине Ильюшина

Ж) побольше бомб в ДВК

З) сейчас же приготовить кит[айские] и японские типограф>и для ОКДВА

И) согласиться с Майским».

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 95. Подлинник.

¹ Дальневосточный край.

¹¹ Имеется в виду Михаил Моисеевич Каганович.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471000СС¹ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА

16 июня 1936 г.

Совершенно секретно

Экз. 4

Тов. Ворошилову

«О японской авиации в Китае»

Докладываю агентурные данные, поступившие из Китая:

1. В ходе войны в Китае выяснились плохие летно-тактические качества старых самолетов, состоящих на вооружении японских ВВС, и их непригодность в боевой работе. Поэтому японское командование сняло с фронта и отправило на остров Формозу около 150 старых самолетов.

2. В настоящее время японцы привозят на фронт новые самолеты. На остров Чунмин (в устье реки Чицзы) прибыло около 100 новых бомбовозов и большое число истребителей. 23 мая туда же прибыли 20 амфибий, которые находятся сейчас в сборке.

3. Началось массовое поступление в ряды авиации молодого летного состава, прошедшего ускоренный курс подготовки. В Шанхай прибыло около 200 летчиков в возрасте около 17-18 лет.

4. В высшем командном составе японской авиации происходят перемещения, направленные к выдвигению командиров, получивших боевой опыт в Китае. В частности, командующий ВВС Северного фронта генерал Токугава назначен начальником управления ВВС.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДУПРА РККА

СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ГЕНДИН

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИЕМЕ К. Е. ВОРОШИЛОВЫМ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ АМОРА

31 октября 1936 г.

31 октября Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза тов. Ворошилов принял Председателя Совета министров

¹ Совершенно секретное.

и министра иностранных дел Монгольской народной республики г-на Амора. Г-на Амора сопровождал полномочный представитель МНР в СССР г-н Даризап и г-н Дамба. На приеме присутствовал также полпред СССР в Монголии Таиров В. (ТАСС).

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 120. Л. 28. Газета «Труд». 1936. 2 ноября.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ
НКО - К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБУЧЕНИИ ОФИЦЕРОВ РККА В ЯПОНСКОЙ
АРМИИ И ОФИЦЕРОВ ЯПОНСКОЙ АРМИИ В РККА**

1937 г.

Совершенно секретно

ОФИЦЕРЫ РККА В ЯПОНСКОЙ АРМИИ

№№ п/п	Звание, фамилия, имя, отчество, последняя должность в РККА	Место стажировки	Срок стажировки
1	Капитан Фастовщук.....	в Татиорай	1 год
2	Капитан Кисленко.....	в 16-й авиационный полк 22-й пехотной дивизии	тоже
3	Капитан Воронин.....	в Токио, стажер по языку	тоже
4	Воентехник 2 ранга Калинин.....	тоже	тоже
5	Воентехник 2 ранга Богданов.....	тоже	тоже
6	Капитан Муравьев – кандидат.....	оформляются	
7	Капитан Кулагин – кандидат	—и —	

ОФИЦЕРЫ ЯПОНСКОЙ АРМИИ В РККА

№№ п/п	Звание, фамилия, имя, отчество, последняя должность в РККА	Место стажировки	Срок стажировки
1	Капитан Симамура.....	Ленинград, стажер по языку	1 год
2	Капитан Юсухара.....	Смоленск, 6-я истребительная эскадрилья	1 год с 1.5.1936
3	Капитан Такеда.....	Калинин, 48-й авиационный полк	1 год с 1.5.36
4	Капитан Найто.....	Москва, стажер по языку	тоже
5	Капитан Цузи.....	тоже	тоже
6	Капитан Сато.....	тоже	тоже
7	Капитан Кива.....	тоже	тоже
8	Капитан Симануки.....	тоже	тоже

**ВРИД НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНЕШНИХ
СНОШЕНИЙ КОМБРИГ МАЦЕЙЛИК**

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

i По документам 1933-1934 гг. Отдел внешних сношений проходит как структура Штаба РККА, по документам конца 1930-х гг. - Наркомата обороны.

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471107СС
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА**

13 февраля 1938 г.
Совершенно секретно
Экз. №3

тов. ВОРОШИЛОВУ

«О случаях падения дисциплины в японских войсках»

Докладываю:

По сведениям, исходящим из кругов, близких к германскому посольству в Китае, в конце января германский консул в Ханчжоу донес германскому послу в Китае Траутману о безобразном поведении японских войск в Цзянсине. Через германского посла об этом был поставлен в известность Токио. В результате мер, принятых японскими властями, японский гарнизон в Цзянсине будто бы взбунтовался; для его подавления были использованы самолеты, бомбившие бунтовщиков.

По данным, требующим проверки, в начале февраля перед захватом Бенпу (170 км северо-западнее Пукоу) среди японских солдат имел случай отказа выступить в бой, сопровождавшийся волнениями. Около ста человек солдат было расстреляно на месте, около 50 — были отправлены в Шанхай и 7 февраля расстреляны. Другой мятеж имел место в Ханчжоу, где было арестовано 30 японских солдат, которые были отправлены в Цзянсин и расстреляны.

По достоверным данным, в начале февраля на совещании штаба японских войск в Шанхае было официально сообщено корреспондентам, что японские военные власти принимают жесткие меры по сохранению дисциплины в войсках. 10 февраля в шанхайской прессе было официально сообщено о предании военно-полевому суду 10 японцев за нарушение воинской дисциплины в Нанкине.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ]. НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА
СТ[АРШИЙ]. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНДИН

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 471141СС
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА**

27 февраля 1938 г.
Совершенно секретно
Экз. №7

тов. ВОРОШИЛОВУ

«О потерях японской армии»

В дополнение к спецсообщению Разведывательного [управления] РККА от 23 февраля 1938 г. № 479214 докладываю:

По достоверным агентурным данным, полученным из Ханькоу, установлено, что потери японской армии в Китае на 1 января 1938 г. выражаются в следующем размере:

1. Сухопутная армия. Убито 42 230 человек, в том числе: генерал-лейтенантов — 5, полковников — 13, подполковников — 20; ранено 142 150 человек, пропало без вести — 8 510, в том числе 400 офицеров, дезертировало с фронта — 560, умерло от болезни — 450.

2. Авиация. Уничтожено 387 сухопутных и морских самолетов, погибло пилотов 376, из них: сухопутной авиации 126 и морской — 250. Пропало без вести и взято в плен 87 пилотов и ранено — 109.

3. Морские силы. Убито 3 240 человек, пропало без вести 460. Повреждены крейсера второго класса: «Тама» (водоизмещение 5500 тонн), «Ои» (водоизмещение 5 500 тонн), «Тэнрю» (водоизмещение 3500 тонн) и «Сэндай» (водоизмещение 5195 тонн). Разбито китайской авиацией четыре канонерки; потоплено четыре транспорта, из них один «Мамия» (водоизмещение 15 820 тонн) с погруженным батальоном пехоты; повреждена авиаматка «Рюдзю» (водоизмещение 7100 тонн, несет 40 самолетов).

Таким образом, за пять месяцев войны всего в японской армии вышло из строя 198 172 человека.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ]. НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДУПРА РККА
СТ[АРШИЙ]. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНДИН

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЬ-БИ-ШИ И ДЖОН-ЛИ - ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ

6 апреля 1938 г.

Уважаемый товарищ Димитров!

ЦК просит Ваши указания по некоторым вопросам военно-стратегического порядка.

Вопрос о дальнейших действиях 8-й армии при разных условиях развития военного положения.

ЦК отмечает три варианта оперативного плана 8-й армии.

1. При небольших изменениях в положении на фронтах 8-я армия предполагает оставаться действовать в теперешних районах, т.е. в провинции Шаньси. Совместно с другими правительственными войсками 8-я армия будет действовать с целью улучшения положения на фронте Шаньси, и при благоприятном развитии военной обстановки она будет активизировать свои действия в общем направлении на северо-восток.

2. При условии дальнейшего продвижения на юг японских захватчиков на Северном фронте Китая, при условии дальнейшего наступления японцев в направлении Ханькоу и Сиан. При захвате части Бэйпин-Ханькоуской железной дороги на южном берегу Хуанхэ в части Лунхайской железной дороги (от Хайчжоу до Сиана) ЦК считает нужным строить совсем новый оперативный план 8-й армии и новое расположение ее частей. ЦК намечает следующий план:

– одну дивизию из 8-й армии перебросить в район – на границу провинций Анхой, Хэнан и Хубэй, т.е. район между тремя железными дорогами – Тяньцзин-Покоузской, Бэйпин-Ханькоуской и Лунхайской ж. д. и рекой Янцзы;

– вторую дивизию перебросить в район западнее Бэйпин-Ханькоуской железной дороги на границах провинций Хэнан, Шэньси и Хубей;

– третью дивизию – в район севернее Сиана и западнее реки Хуанхэ, т.е. в долине реки Вей-Хэ.

В провинциях Шаньси, Хэбэй, Чихар и Суй-Юань оставить соответствующие части 8-й армии с партизанскими отрядами.

Этот оперативный план имеет целью нападать на японцев с фланга и тыла наступающим в направлении на Ханькоу и Сиан, чтобы вместе с другими войсками защищать Ханькоу и Сиан.

3. Если 8-й армии удастся в короткое время разрешить вопрос о финансах, получить оружие и новую военную технику, то 8-я армия сможет действовать совсем иначе, чем теперь, тогда она может стать одной из самых ударных групп китайской армии и может действовать более концентрированно и выполнять более важные боевые задачи.

В плане развития партизанского движения ЦК намечает перебросить одну часть войск из северо-восточной части провинции Шаньси в район на границах провинций Чахар, Жэхэ и Хэбэй, южнее границы Монгольской Народной Республики и юго-западнее Маньчжурии. Кроме этого, в плане ЦК еще намечает перебросить другую часть на северный район провинции Суй-Юань и Чахар севернее Бэйпин-Суй-Юаньской железной дороги и южнее границы Монгольской Народной Республики.

Переброска этих частей имеет целью создать новые партизанские районы и партизанские базы, нападать на тыл и коммуникации японцев и связываться с партизанскими отрядами в Маньчжурии. Ввиду близости данных районов к границам Монгольской Народной Республики, ЦК просит Ваше указание на счет переброски наших войск в эти районы и развития партизанского движения в этих районах. ЦК просит помощи этим войскам через Монголию, если условия позволяют. При условии возможности внешней помощи ЦК думает усилить руководство работой в этих районах с тем, чтобы эти районы быстро стали крепкими базами партизанских отрядов в далеком тылу японцев.

Просим Ваших указаний по этим вопросам.

С коммунистическим приветом

Жень-Би-Ши

Джон-Ли

РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1114. Л. 15-16. Подлинник.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 476802СС
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА

13 июля 1938 г.

Совершенно секретно

тов. ВОРОШИЛОВУ

Докладываю:

По данным китайской разведки:

1. Японцы провели реорганизацию воздушных сил, действующих в Китае, образовав воздушный корпус в следующем составе:

18 истребительных батальонов по 24 самолета в каждом, всего – 432 самолета; 10 тяжело-бомбардировочных батальонов по 12 самолетов в каждом, всего – 120 самолетов; 14 легко-бомбардировочных батальонов по 24 самолета в каждом, всего – 336 самолетов; 6 смешанных батальонов по 8 истребителей

и 8 разведчиков в каждом, всего — 96 самолетов; 14 отрядов ПВО по 12 истребителей в каждом, всего 168 самолетов; смешанный батальон из 6 тяжелых и 12 легких бомбардировщиков, всего 18 самолетов; несколько частей особого назначения: транспортные, пассажирские, санитарные, количество самолетов в них неизвестно; 3 роты командования — всего 6 самолетов; 2 роты аэро-статов (количество неизвестно).

Всего в японском воздушном корпусе в Китае насчитывается 1170 боевых самолетов. Из них: 648 истребителей, 126 тяжелых бомбардировщиков, 348 легких бомбардировщиков и 48 разведчиков.

Части воздушного корпуса распределяются между так называемыми Северо-Китайской и Средне-Китайской армиями.

2. Японские ВВС Квантунской армии (в Маньчжурии) и Внутренней Монголии еще не реорганизованы в батальоны, подобно указанным выше, но они уже управляются командованием воздушного корпуса Квантунской армии.

3. Подтверждается покупка японцами 29 тяжелых американских бомбардировщиков «Локхид» и лицензии на производство этих самолетов в Японии. Самолет «Локхид» имеет запас горючего на 24 часа полета, вооружен пятью пулеметами и развивает скорость около 400 км/час.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕД. УПРАВЛЕНИЯ РККА
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНДИН

РГВА. Коллекция документов. Подлинник.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР'

Гор. Москва

4 сентября 1938 г.
Шифровка № 2926-2964 ш

Хабаровск — тов. Мехлису, Штерну. Лично.

28 сентября сего года под моим председательством состоялось заседание Главного военного совета РККА в составе членов Военного совета товарищей Сталина, Щаденко, Буденного, Шапошникова, Кулика, Локтионова, Блюхера и Павлова с участием Председателя СНК СССР тов. Молотова и заместителя народного комиссара внутренних дел тов. Фриновского.

Главный Военсовет рассмотрел вопрос о событиях в районе озера Хасан и, заслушав объяснения комфронта тов. Блюхера и заместителя члена Военсовета ДК¹ фронта тов. Мазепова, пришел к следующим выводам.

Боевые операции у озера Хасан явились всесторонней проверкой мобилизационной и боевой готовности не только тех частей, которые непосредственно принимали в них участие, но и всех без исключения войск ДК фронта.

События этих немногих дней обнаружили огромные недостатки в состоянии ДК фронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и неспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр войны неплохо¹¹ подготовлен (дороги, мосты, связь). Хранение, содержание и учет мобилизационных и неприкосновенных запасов как фронтовых складов, так и в войсковых частях оказались в хаотическом состоянии. Ко всему этому обнаружено, что важнейшие директивы Главного военного совета и народного комиссара обороны командованием фронта на протяжении долгого времени преступно не выполнялись. В результате такого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери: 808 человек убитыми и 2807 человек ранеными. Эти потери не могут быть оправданы чрезвычайной трудностью местности, на которой пришлось оперировать нашим войскам, но втрое большими потерями японцев. Количество наших войск, участие в операциях наших авиации и танков давало нам такие преимущества, при которых наши потери в боях могли бы быть намного меньшими. И только благодаря расхлябанности, неорганизованности боевой подготовленности войсковых частей и растерянности командно-политического состава, начиная с фронта и кончая полковым, мы имеем сотни убитых и тысячи раненых командиров, политработников и бойцов. Причем процент потери командно-политического состава неестественно велик: около 40%, что лишний раз подтверждает, что японцы были разбиты и выброшены за пределы нашей границы только благодаря боевому энтузиазму бойцов, младших командиров, среднего и старшего командно-политического состава, готовых жертвовать собой, защищая честь и неприкосновенность территории своей великой социалистической Родины, а также благодаря умелому руководству операциями против японцев тов. Штерна, правильному руковод-

i Дальневосточного Краснознаменного (фронта),

ii Так в тексте. Возможно: «плохо подготовлен».

ству тов. Рычагова действиями нашей авиации. Таким образом, основная задача, поставленная правительством и Главным военным советом войскам ДВ фронта — обеспечить на Дальнем Востоке полную и постоянную мобилизационную и боевую готовность войск ДВ фронта — оказалась невыполненной.

Основными недочетами в подготовке и устройстве войск, выявленными боевыми действиями у озера Хасан, являются:

Недопустимо преступное растаскивание из боевых подразделений бойцов на всевозможные посторонние работы. Главный военный совет, зная об этих фактах, еще в мае сего года своим постановлением (протоколом № 8) категорически запретил разбазаривать красноармейцев на разного рода хозяйственные работы, потребовал возвращения в части 1 июля сего года всех бойцов, находящихся в таких командировках. Несмотря на это, командование фронта ничего не сделало для возвращения в свои части бойцов и командиров, и в частях продолжал существовать громадный некомплект в личном составе, части были дезорганизованы. В таком состоянии они и выступили по боевой тревоге к границе. В результате этого в период боевых действий пришлось прибегать к сколачиванию из разных подразделений и отдельных бойцов частей, допуская вредную организационную импровизацию, создавая невозможную путаницу, что не могло не сказаться на действиях наших войск.

Войска выступили к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными. Неприкосновенный запас оружия и прочего боевого имущества не был ранее расписан и подготовлен для выдачи на руки частям, что вызвало ряд вопиющих безобразий в течение всего периода боевых действий. Начальники управлений фронта, командиры частей не знали, какое, где и в каком состоянии оружие, боеприпасы и другое боевое снаряжение имеется. Во многих случаях целые арт[иллерийские] батареи оказались на фронте без снарядов, запасные стволы к пулеметам заранее не были подогнаны, винтовки выдавались непристрелянными, а многие бойцы, и даже одно из стрелковых подразделений 32-й стрелковой дивизии, прибыли на фронт вовсе без винтовок и противогазов. Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви, полубосыми, большое количество красноармейцев было без шинелей. Командирам штаба не хватало карт района боевых действий.

Все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя, маневрировать, сочетать движение и огонь, применяться к местности, что в данной обстановке, как и вообще в условиях Дальнего Востока, изобилующего горами и сопками, является азбукой боевой и тактической выучки войск. Танковые части были использованы неумело, вследствие чего несли большие потери материальной части.

Основное. Виновными в этих крупнейших недочетах и в понесенных в сравнительно небольшом столкновении чрезмерных потерях являются командиры, комиссары и начальники всех степеней ДК фронта, и в первую очередь командующий ДКФ маршал Блюхер. Вместо того чтобы честно отдать все свои силы делу ликвидации последствий вредительства и боевой подготовки ДК фронта, правдиво информировать наркома и Главный военный совет о недочетах в жизни войск фронта, тов. Блюхер систематически, из года в год прикрывал заведомо свою плохую работу и бездеятельность донесениями об успехах, росте боевой подготовки фронта и общем благополучном состоянии его. В таком же духе и был сделан им многочасовой доклад на заседании Главного военного совета 28-31 мая сего года, в котором он скрывал истинное состояние войск ДКФ и утверждал, что войска фронта хорошо подготовлены и во всех отношениях боеспособны. Сидевшие рядом с Блюхером многочисленные враги народа умело скрывались за его спиной, ведя свою преступную работу по дезорганизации и разложению войск ДК фронта. Но и после разоблачения и изъятия из армии изменников и диверсантов тов. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа. Под флагом особой бдительности он оставлял, вопреки указаниям Главного военного совета и наркома, незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая, таким образом, войсковые части руководителей, оставляя штабы без работников, не способными к выполнению своих задач. Подобное положение тов. Блюхер объяснял отсутствием людей, что не отвечает правде, и тем самым культивировал огульное недоверие ко всем командно-начальствующим кадрам ДВ фронта.

Руководство командующего ДК фронтом маршала Блюхера в период боевых действий у озера Хасан было совершенно неудовлетворительным и граничило с сознательным поражением. Все его поведение за время, предшествующее боевым действиям, и во время самих боев, явилось сочетанием двуличия, недисциплинированности, саботирования вооруженного отпора японским войскам, захватившим часть нашей территории. Заранее зная о готовящейся японской провокации и о решениях правительства по этому поводу, объявленных тов. Литвиновым послу Сигемitsu, получив еще 22 июля директиву народного комиссара обороны о приведении всего фронта в боевую готовность, он ограничился отдачей соответствующих приказов, ничего не сделал для боевой подготовки войск для отпора врагу и не принял действенных мер для защиты пограничников полевыми войсками. Вместо этого он совершенно неожиданно подверг сомнению законность действий наших пограничников у озера Хасан. Втайне от члена Военного совета тов. Мазепова, своего начальника штаба тов. Штерна,

заместителя наркома обороны тов. Мехлиса и заместителя наркома внутренних дел тов. Фриновского, находившихся в то время в Хабаровске, тов. Блюхер послал комиссию на сопку Заозерная и без участия начальника погранучастка произвел расследование действий наших пограничников. Созданная таким подозрительным порядком комиссия обнаружила «нарушение» нашими пограничниками Маньчжурской границы на сопке и, следовательно, установили нашу «виновность» в возникновении конфликта на озере Хасан. Ввиду этого, тов. Блюхер шлет телеграмму наркому обороны о явном нарушении нами Маньчжурской границы и требует немедленного ареста коменданта погранучастка и других «виновников» провоцирования конфликта. С места телеграмма была отправлена тов. Блюхером также втайне от перечисленных выше товарищей. Даже после получения указания от правительств о прекращении возни со всякими комиссиями и расследования о точном выполнении указаний советского правительства и приказов наркома обороны тов. Блюхер не меняет своей пораженческой линии и по-прежнему саботирует организацию немедленного отпора японцам. Дошло до того, что 1 августа сего года при разговоре по прямому проводу товарищей Сталина, Молотова и Ворошилова с тов. Блюхером товарищ Сталин вынужден был ему задать вопрос: «Скажите, тов. Блюхер, честно, есть ли у Вас желание по вопросу воевать с японцами. Если нет у Вас такого желания, скажите прямо, как коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что Вам следовало бы выступить просто немедленно». От всякого руководства боевыми действиями тов. Блюхер отказался, прикрыв это самоуспокоение и самоустранение посылкой начштаба Штерна в район боевых действий безо всяких определенных задач, и лишь после неоднократных указаний правительства и народного комиссара обороны о прекращении преступной неразберихи и устранении дезорганизации в управлении войсками, только после того, как нарком назначил тов. Штерна командиром корпуса, действующего у озера Хасан, специального многократного применения авиации, от введения в бой которой тов. Блюхер отказывался под предлогом опасения поражений корейского населения, только после приказа тов. Блюхеру выехать на место событий тов. Блюхер берется за оперативное руководство. При этом более чем странном руководстве он не ставит войскам задач на уничтожение противника, мешает боевой работе подчиненных штабов, в частности командованию первой армии, фактически отстраняется от руководства своими войсками без всяких к тому оснований; дезорганизует органы фронтального Управления и тормозит разгром находящийся на нашей территории японских войск. Вместе с тем тов. Блюхер, выехав к месту событий, всячески уклоняется от установления непрерывной

связи с Москвой, несмотря не бесконечные вызовы его по прямому проводу народным комиссаром обороны. Целых три дня при *наличии* нормально работающей телеграфной связи, нельзя было добиться разговора с тов. Блюхером. Вся «оперативная» деятельность маршала Блюхера завершена отдачей им 10 августа приказа о призыве в первую армию двадцати возрастов. Этот незаконный акт явился тем непонятнее, что Главный военный совет в мае сего года с участием тов. Блюхера и по его же предложению установил призвать в военное время на Дальнем Востоке всего лишь шесть возрастов.

Приказ Блюхера провоцировал японцев на объявление ими своей мобилизации, мог втянуть нас в большую войну с Японией. Приказ был немедленно отменен наркомом. На основании указаний Главного военного совета приказываю:

В целях скорейшей ликвидации выявленных крупных недочетов в боевой подготовке и состоянии войсковых частей ДВ фронта, замене негодного, дискредитировавшего себя в военном и политическом отношении командования и улучшения условий руководства, в смысле приближения его к войсковым частям, а также усиления мероприятий по оборонной подготовке Дальневосточного театра в целом управление Дальневосточного Краснознаменного фронта расформировать.

— Маршала тов. Блюхера от должности Командующего войсками Дальневосточного Краснознаменного фронта отстранить и оставить его в распоряжении Главного военного совета РККА.

— Создать из войск Дальневосточного фронта две отдельные армии с непосредственным подчинением народному комиссару обороны:

а) первую отдельную Краснознаменную армию в составе войск, согласно приложению № 1, подчинив Военному совету 1-й армии в оперативном отношении Тихоокеанский флот. Управление армии дислоцировать в городе Ворошилове. В состав армии включить полностью Уссурийскую область и часть областей Хабаровской и Приморской. Разграничительная линия со второй армией — по реке Викин¹;

б) вторую отдельную Краснознаменную армию в составе войск, согласно приложению № 2, подчинив Военному совету второй армии в оперативном отношении Амурскую Краснознаменную флотилию. Управление армии дислоцировать в городе Хабаровске. В состав армии включить Нижне-Амурскую, Хабаровскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую области, Еврейскую автономную область, Корякский и Чукотский национальные округа.

¹ Так в документе.

Комсостав расформированного фронтового управления обратить на укомплектование управлений первой и второй отдельных Краснознаменных армий.

Утвердить:

Командующим первой отдельной Краснознаменной армии — комкора Штерна Г.М., членом Военного совета армии - дивизионного комиссара Семеновского Ф.А., начальником штаба - Попова М. М.;

Командующим второй отдельной Краснознаменной армии — комкора Конева И. С, членом Военного совета армии — бригадного комиссара Бирюкова Н. И., начальником штаба - комбрига Мельника К. Ф.

Назначенным Командующим армиями сформировать управления армий по прилагаемому проекту штабов.

До прибытия в Хабаровск командующего второй отдельной Краснознаменной армией комкора Конева И. С. во временное командование вступить Романовскому.

К комплектованию армий приступить немедленно и закончить к 15 сентября.

Управлениям по командному составу¹ РККА личный состав расформировываемого управления ДК фронта использовать для укомплектования управлений первой и второй отдельных Краснознаменных армий.

Начальнику Генштаба РККА дать соответствующие указания командующим первой и второй армий о распределении между армиями складов, баз и прочего военного имущества. Иметь в виду возможность использования начальником тыла РККА их представителей, находящихся в данное время на Дальнем Востоке, для быстрого выполнения работы.

Второй отдельной Краснознаменной армии к 1 октября сего года принять управление 18-го и 20-го стрелковых корпусов с дислокацией 18-го стрелкового корпуса и 20-го стрелкового корпуса в Биробиджане. На восстановление этих корпусных управлений обратить расформировываемые управления Хабаровской опергруппы и второй армии ДК фронта.

Военным советам первой и второй отдельных Краснознаменных армий:

Немедля приступить к наведению порядка в войсках и обеспечить в кратчайший срок их полную мобготовность. О принятых мероприятиях и проведении их в жизнь Воен[ным] советам армий доносить наркому обороны один раз в пятидневку.

Обеспечить полное выполнение приказов наркома обороны № 071 и 0165 1938 г. О ходе выполнения этих приказов доносить через каждые три дня, начиная с 7 сентября 1938 г.

¹ По командно-начальствующему составу.

Категорически запрещается растаскивание бойцов, командиров, политработников на различного вида работы. В случаях крайней необходимости — Военсоветам армий разрешается только с разрешения наркома обороны привлекать к работам войсковые части при использовании их только организованно, чтобы на работах были целые подразделения во главе со своими командирами, политработниками, сохраняя всегда полную их боевую готовность, для чего подразделения должны своевременно сменяться другими.

О ходе формирования управлений командующим первой и второй отдельных Краснознаменных армий доносить мне по телеграфу шифром 3, 12 и 15 сентября.

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР
ВОРОШИЛОВ

НАЧАЛЬНИК]. ГЕНШТАБА РККА
ШАПОШНИКОВ

Архив Министерства обороны.

**ИЗ РЕЧИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА ТОДЗИО
НА СОВЕЩАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА**

29 ноября 1938 г.
Токио. Асахи

...Осуществляемая Советским Союзом политика поддержки Чан Кайши и советизации Китая имеет чрезвычайно глубокие корни. В будущем эта политика, очевидно, будет осуществляться с еще большей активностью. Поддержкой Чан Кайши и воздействием на него в целях решительного продолжения сопротивления Японии Советский Союз пытается укрепить и расширить свои силы в Китае и, с другой стороны, добившись крайнего упадка Китая, создать там благоприятную почву для политики советизации. В целях подготовки к японо-советскому столкновению, которое рано или поздно является неизбежным, Советский Союз увеличивает и усиливает свои военные силы на Дальнем Востоке, создает тяжелую промышленность и строит пути сообщения. Вместе с тем СССР, принимая меры к затяжке японо-китайского конфликта, стремится истощить наши военные возможности и тем самым создать для себя выгодные условия в последующей японо-советской войне...

За последнее время Советский Союз осуществляет намеченное им увеличение вооружений, расширение промышленности и чистку внутри страны, подготавливая все силы страны к войне. В то же время антияпонское правительство Китая содействует этой политике Советского Союза. Обе стороны образовали единый фронт и, как следует ожидать, встанут на путь разрушения Восточной Азии...

РГВА. Коллекция документов. Перевод.

**ИЗ ОТВЕТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
НА МЕМОРАНДУМ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ЯПОНИИ ГОСПОДИНА НИСИ**

27 апреля 1939 г.

В Наркоминдел

23-го июля с.г. заместитель народного комиссара иностранных дел тов. С. А. Лозовский вызвал чрезвычайного полномочного посла Японии г. Того и вручил ему по поручению народного комиссара иностранных дел ответ на меморандум поверенного в делах Японии г. Ниси от 27 апреля 1939 г.

В своем меморандуме японская сторона подняла ряд производственных, технических и хозяйственных вопросов, связанных с деятельностью нефтяной и угольной японских концессий на Северном Сахалине. Систематическое игнорирование концессионерами своих обязательств как по концессионному, так и по коллективному договору, вплоть до неуплаты аренды, нарушение советских законов и правил, установленных для предприятий, — все это берется японской стороной под защиту, хотя сами концессионеры во многих случаях вынуждены были признать правоту советской стороны и местных органов надзора.

Поскольку японский посол г. Того по вопросам, затронутым в меморандуме от 27 апреля с. г. был у народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова и несколько раз излагал эти же вопросы заместителю С. А. Лозовскому, мы ниже подробно излагаем ответ Концессионного отдела народного комиссариата внешней торговли на этот меморандум.

1. О вербовке рабочих для японских концессионных предприятий на острове Сахалин. По заявке нефтяного концессионного общества советские организации завербовали в 1937 г. для общества 1700 человек советских рабочих и доставили их во Владивосток. Концессионер, однако, в течение 64 дней июня-августа не принимал рабочих.

В 1938 г. под разными предложениями общество также отказывалось принимать завербованных для него советских рабочих и настаивало на разрешении завести рабочих из Японии. Это приве-

ло к тому, что Народный комиссариат топливной промышленности за время вынужденного по вине концессионера прогула советских рабочих понес убытки в сумме около 2 млн рублей...

...12. В заявлении г. Ниси неоднократно указывается на давление, оказываемые, якобы, советскими властями на японские концессии. Причем в качестве одного из «наиболее ярких примеров притеснения и давления» приводится факт уничтожения 15 февраля 1939 г. по распоряжению советских властей взрывчатого вещества на угольной концессии в Дуэ.

Между тем в данном случае, как и во многих других, наличие грубое нарушение концессионером существующих в Советском Союзе обязательных Правил, касающихся хранения взрывчатых веществ и материалов, которые, согласно параграфу 2 концессионного договора, распространяются и на концессионеров.

Параграф 75 этих Правил предусматривает обязательное уничтожение пришедших в негодность по истечении гарантийного срока хранения взрывчатых веществ. Кроме того, концессионер нарушил названные Правила также и в отношении количества взрывчатых материалов, разрешаемых к хранению на складах в количестве, не превышающем четырехмесячной плановой потребности предприятия.

Между тем концессионер имел в Дуэ 10 800 кг взрывчатых материалов, гарантийный срок хранения которых истек еще в 1937 г.

Такое количество взрывчатого вещества намного превышает 4-месячную потребность в нем концессионного предприятия, к тому же это взрывчатое вещество пришло в негодность и было опасно для дальнейшего хранения на складах.

Из всего изложенного становится совершенно очевидным, что обвинения против советских органов ни на чем не основаны. Можно с уверенностью сказать, что между советскими организациями и концессионерами не возникало бы никаких трений, если бы последние строго соблюдали советские законы и обязательства, вытекающие для них из концессионных договоров.

Кроме фактов, изложенных выше, наиболее ярко нарушение концессионными обществами советских законов и своих обязательств по договорам проявилось в следующем:

1. Угольное и нефтяное концессионные общества с 14 декабря 1925 г. не вносят советскому правительству арендных платежей за имущество, переданное им в пользование на основании параграфов 11 и 43 договора с нефтяным концессионным обществом и параграфов 11 и 36 с угольным концессионным обществом. За все время советскому правительству не внесено 892 457 рублей 58 копеек без учета пени и скидок на амортизацию.

2. Вследствие нарушающей концессионный договор консервации Угольной концессии, советское правительство лишилось доходов от долевого участия концессионера.

3. С 1937 г. нефтяное концессионное общество не выполняет взятых на себя обязательств по жилищному строительству, зафиксированных в письме Председателя Правления г. Сакондзи от 10 октября 1936 г.

4. Нефтяное концессионное общество систематически нарушает процентное соотношение между советскими и японскими работниками концессий, оговоренное в параграфе 31 концессионного договора. Так, например, на август 1938 г. на концессии японских рабочих было по низшей и средней квалификации 43,6% вместо установленных концессионным договором 25%, а по низшей квалификации 52,8% вместо 50%.

5. Систематически нарушались правила спуска на берег экипажа с военных транспортов, прибывающих в Оху за нефтью.

Такое нелояльное отношение концессионных обществ к взятым на себя обязательствам ставит под угрозу само существование концессионных договоров.

Концессионный отдел Народного комиссариата внешней торговли вместе с тем считает необходимым заявить, что соответствующие советские организации, основываясь на обязательствах концессионеров, заключающихся в концессионных договорах, намерены сделать все вытекающие из нарушений японской стороной договоров выводы и потребовать возмещения всех убытков, понесенных в результате этого советскими организациями.

Передавая ответ Концессионного отдела Наркомвнешторга, тов. С. А. Лозовский прибавил, что помимо вопросов, затронутых в ответном документе, НКВД должен отметить, что не только концессионеры не выполняют своих обязательств, находя в этом поддержку со стороны японского правительства, но и само японское [правительство] не выполняет своих, торжественно взятых им обязательств как в вопросе о КВЖД, так и по другим вопросам.

РГАСПИ: Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 45-57.

**ИЗ ПИСЬМА ЧАН КАЙШИ - К. Е. ВОРОШИЛОВУ И
И. В. СТАЛИНУ С ПОЖЕЛАНИЕМ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ
СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В АВГУСТЕ 1939 Г.**

16 августа 1939 г.
Совершенно секретно

За последнее время наблюдается крайняя нервозность японской военщины в ее поведении на Дальнем Востоке. Это не что иное, как симптом ее боязни по поводу возможных объединенных действий миролюбивых стран против японской агрессии, которые

могут быть после намеченного заключения политического соглашения. В случае же если указанное соглашение не будет достигнуто долгое время между Советским Союзом, Англией и Францией, то неизбежно усиление влияния английской консервативной партии. Причем чем более увеличится давление японской военщины на Дальнем Востоке, тем более будет возможность соглашения Англии с Японией. Это не только не отразилось неблагоприятно для Китая, борющегося за свою независимость, но и для общего положения Дальнего Востока. Заявление Америки о прекращении американо-японского торгового договора дает Китаю большую моральную поддержку. Ввиду этого, в целях поддержания аннулирования указанного американо-японского договора, практической борьбы против распространения агрессивных действий и создания крепкого фундамента коллективного мира просил бы Вас приложить все усилия для того, чтобы советско-английские переговоры в скором времени увенчались успехом. Таковое соглашение не только усилит и ободрит дух сопротивления китайского народа и стабилизирует положение Дальнего Востока, но и окажет неоценимую услугу в деле укрепления всеобщего мира во всем мире...

Цзян Цзун-чжэнь

РГВА. Коллекция документов.

**ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВ В РАЙОНЕ ХАЛХИН-ГОЛА
В АДРЕС И. В. СТАЛИНА, К. Е. ВОРОШИЛОВА,
В. М. МОЛОТОВА, М. И. КАЛИНИНА**

Москва, Кремль

Нач[ало]. сентября 1939 г.

**ВЕЛИКОМУ ВОЖДУ ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ
ЛЮБИМОМУ НАРКОМУ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
КЛИМЕНТУ ЕФРЕМОВИЧУ ВОРОШИЛОВУ
ГЛАВЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЯЧЕСЛАВУ МИХАЙЛОВИЧУ МОЛОТОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ КАЛИНИНУ**

Мы, бойцы, командиры и политработники воинской части Шевникова, в день победы над врагом в районе реки Халхин-Гол шлем Вам свой пламенный боевой красноармейский привет! С 20 по 29 августа, движимые беспредельной любовью к своей социалистической Родине, с лозунгами — «За Сталина!» «За Родину!» — мы нанесли японским самураям уничтожающий двойной хасановский удар. Большевистским штурмом 29 августа нами взят последний очаг сопро-

тивления врага — высота «Ремизова». Последние остатки японских захватчиков «ворошиловскими залпами», штыком и гранатами уничтожены. Священная земля дружественного нам монгольского народа полностью очищена от японских авантюристов.

Мы горды тем, что нам выпала честь перед всем миром продемонстрировать силу советского оружия, могущество нашей социалистической Родины и непобедимость Красной Армии. Полным уничтожением японских захватчиков, посягнувших на независимость МНР, мы еще раз преподнесли наглядный урок поджигателям войны, чтобы раз и навсегда отбить охоту совать свое «свиное рыло» в чужой огород. Защищая границы МНР, мы тем самым защищаем и собственные границы нашей социалистической Родины от Забайкалья до Владивостока. В бой шли мы с глубокой верой в победу, ибо мы знали, что за нами стоит могущественная социалистическая держава и весь героический 170-миллионный советский народ, что с нами великий гений человечества — друг и отец товарищ СТАЛИН.

Мы горды тем, что выполнили волю великого советского народа, доверившего нам такую почетную боевую задачу, как защита границ дружественного нам монгольского народа.

Правительство и народ снабдили нас первоклассной техникой. С этой техникой, вдохновленные великим Сталиным, питая жгучую ненависть к врагам человечества — японским самураям, мы шли в бой и беспощадно уничтожали врага.

Заверяем Вас и в Вашем лице нашу родную большевистскую партию, наше советское правительство в том, что мы готовы в любую минуту с еще более сокрушающей силой повторить уроки Халхин-Гола для любого врага, который попытается посягнуть на неприкосновенность границы СССР и МНР.

Да здравствует могучий советский народ!

Да здравствует кровью связанная дружба советского и монгольского народов!

Да здравствует непобедимая Рабоче-крестьянская Красная Армия и ее железный нарком товарищ Ворошилов!

Да здравствует правительство Союза ССР и его глава — верный соратник великого Сталина — товарищ Молотов!

Да здравствует Верховный Совет Союза ССР и его председатель Михаил Иванович Калинин!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) и ее ленинско-сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует любимый друг и учитель — вождь советского народа великий Сталин!

По поручению митинга: Пархоменко,
Козлов, Попов, Коровин, Алехин, Семенов, Рогов.

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 101-103.

**ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС К. Е. ВОРОШИЛОВА
ОТ БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ -
УЧАСТНИКОВ БОЕВ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ**

Москва, Кремль

Нач. сентября 1939 г.

ТОВАРИЩУ ВОРОШИЛОВУ

Бойцы, командиры и политработники части Галанина, участники боев у реки Халхин-Гол, шлют Вам, нашему любимому наркому непобедимой Красной Армии, ближайшему соратнику великого Сталина, сердечный боевой красноармейский привет!

Ваш боевой приказ об окружении и уничтожении японских захватчиков на границе дружественной нам Монгольской Народной Республики монголо-советскими войсками выполнен. Враг окружен и двойным хасановским ударом уничтожен.

Дорогой Климент Ефремович! Мы заверяем Вас, что на достигнутых успехах мы не остановимся и приложим все усилия к тому, чтобы границы МНР сделать неприступной крепостью обороны и тем самым защищать советские земли от Байкала до Владивостока.

Да здравствует наш любимый нарком обороны Маршал Советского Союза товарищ Ворошилов!

Да здравствует наш отец и учитель — гениальный стратег мировой революции товарищ СТАЛИН!

По поручению бойцов, командиров и политработников части:

ПОЛКОВНИК
ГАЛАНИН
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР
ФИЛИНОВ
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР
ЛУКАШУК

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 105. Подлинник.

НАРКОМУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

В день славных героических побед и полного разгрома зарвавшихся японских «самураев» в районе реки Халхин-Гол, мы, бойцы, командиры и политработники части Мишулина, шлем Вам пламенный боевой привет!!

Нашей победой над японскими провокаторами мы обязаны, прежде всего, Вам, Климент Ефремович, нашему вождю товарищу Сталину, нашей большевистской партии и ленинско-сталинскому пра-

вительству, обеспечившим нас прекрасной, безотказно работавшей боевой техникой.

Неприкосновенность границ МНР мы защищаем, как наши собственные границы нашей великой социалистической Родины, не щадя своих сил и жизни. Мы знаем, что, защищая границы МНР, мы защищаем советские земли от Байкала до Владивостока.

Мы в тесном взаимодействии со всеми родами войск уничтожили зарвавшихся японских авантюристов.

Мы заверяем Вас, что и впредь будем нести вперед великое знамя Ленина-Сталина, множить ряды наших героев и еще больше поднимать победную славу нашей непобедимой Красной Армии.

Просим Вас, Климент Ефремович, передать избранникам социалистического народа, собравшимся на Четвертую сессию Верховного Совета СССР, что мы всегда готовы, если потребуется, выполнить его волю и решения.

Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует Маршал Советского Союза товарищ Ворошилов!

Да здравствует великий вождь и учитель наш любимый товарищ Сталин!

По поручению митинга части Мишулина:
Солдатов, Чернов, Лобачев, Андреев, Лоскутов.

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 106-107. Подлинник.

**ТЕЛЕГРАММА В ЦК ВКП(б) -
Т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, ВОРОШИЛОВУ
ОТ УЧАСТНИКОВ БОЕВ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ**

Телеграмма 087-452-2/9-00-05.
Из Читы. Принял Кочегаров

2 сентября 1939 г.
Из ТАМЦЫКА

Хищники японского империализма напали на МНР с целью поработить свободный монгольский народ, захватить в свои руки стратегические подступы к советскому Забайкалью, дать реванш за свое поражение у оз. Хасан.

Выполняя задание партии и правительства — охранять границы МНР, как свои собственные границы, части Красной Армии совместно с монгольскими войсками дали жесткий отпор зарвавшимся японским самураям. Японские войска, проникшие на территорию МНР, были под руководством командарма Штерна, комкора Жукова, корпусного комиссара Бирюкова и дивизионного комиссара Никишева окружены доблестными частями Красной Армии и полностью уничтожены. Враг понес жестокое поражение. Урок, данный

в августе 1938 г. у оз. Хасан, был повторен японским самураям в двойных размерах в августе 1939 г. у оз. Буир-Нур.

Перед частями ВВС в этих боях стояла задача — охранять наземные войска от налетов вражеской авиации, уничтожать самурайские самолеты в воздухе, громить врага на его территории, и все наши авиационные части оправдали то высокое доверие, которое вся наша страна, наше правительство, наша коммунистическая партия и ее сталинский Центральный Комитет на них возлагали. В жестоких боях — летчики-истребители и бомбардировщики, расстреливая и бомбя вражеские войска на земле, уничтожая самурайские самолеты в воздухе, прикрывая наступление стрелковых и танковых частей, мы постоянно чувствовали неустанный заботу о нас всего советского народа, Советского правительства, партии и великого Сталина. Мы знали, что мы сражаемся за правое дело, за честь и славу социалистической Родины, за неприкосновенность ее священных границ, мы чувствовали и знали, что за нами стоит весь многомиллионный, могучий советский народ. Много героических подвигов совершили наши сталинские соколы в этих боях. Имена командиров, верных сынов нашей Родины — Кравченко, Грицевец, Шевченко, Забалуева, Куцевалова, имена комиссаров Мишина, Ююкина, Калачева и др. — войдут в список героев, на подвигах которых будут воспитываться молодые кадры не только нашей авиации, но и всей РККА.

Японский империализм на берегах Халхин-Гола получил жестокий урок. От этого озлобленного и неумного соседа можно ожидать новых провокаций. Японские самураи, как затравленные хищники, как бешеные псы, могут броситься на новые провокации против СССР. Учитывая это, мы, используя опыт прошлых боев, будем еще больше повышать нашу боевую подготовку, повышать готовность нашей материальной части, дабы всегда быть готовыми, если это потребуется, громить японских самураев на их территории.

Мы заверяем ЦК ВКП(б), что сталинское положение — своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому — мы распространим и на воздухе. Не бывать японским самураям на Советской земле, не летать самурайским самолетам под Советским небом, не дышать им Советским воздухом.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ПРЕКРАСНАЯ РОДИНА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ СТАЛИНСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕПОБЕДИМАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ И ЕЕ ПОЛКОВОДЕЦ ЖЕЛЕЗНЫЙ НАРКОМ ПЕРВЫЙ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВ. ВОРОШИЛОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГЛАВА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТОВ. МОЛОТОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОЖДВ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ВЕЛИКИЙ СТАЛИН!

Принято на митингах частей ВВС 1-го сентября 1939 г.

Имена комиссаров Мишина, Ююкина, Калачева и др. войдут в список героев.

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 108-111. Телеграмма на бланке.

**СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТЕРНА, БИРЮКОВА, ЖУКОВА,
НИКИШЕВА - К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧИТЬ
ЕГО СОГЛАСИЕ НА ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО ПРОТОКОЛА**

21 сентября 1939 г.
Совершенно секретно
Экз. № 2

Народному комиссару обороны Союза ССР тов. Ворошилову

Передано по прямому проводу. Начало 22.00,
конец 22.38, 21 сентября 1939 г.

Срочное донесение

1. 12.00. 21 сентября 1939 г. состоялась очередная встреча нашей и японской делегаций. Обсуждали следующие вопросы:

1) Обмен картами с нанесенной передней линией. Японцы предложили нашей делегации, кроме обмена картами и нанесенной передней линией, обменяться протоколами, фиксирующими действительное прекращение военных действий и этот обмен картами. Предложенный японцами текст протокола малограмотен и неточный, нами передиктован и переработан и еще не согласован с ними. Просим срочно дать Вашу санкцию на подписание этого протокола. Одновременно передаем проект нашего текста.

2) При рассмотрении карт с нанесенной передней линией, занимаемой войсками, возражений с японской стороны против нашей карты не поступило. На японской карте, врученной нам, значитесь расположение передней линии японцев по восточному берегу реки Нумургин-Гол. При этом на японской карте издания 1938 г. река Нумургин-Гол значитесь как река Халхин-Гол (подпись «Халха» обозначена иероглифами), река, обозначенная на нашей карте как Халхин-Гол, до устья реки Россиен-Гол (Мэнсингола Хэ). Таким образом, вся территория восточнее реки Нумургин-Гол японцами считается своею, тогда как граница МНР на нашей карте проходит от устья реки Россиен-Гол через отметки 1075, 1100, 1070, 1077, 960 и 1017 карты 200 000. Кроме того, японцы показали расположе-

ние своей передней линии в треугольнике: юго-восточные скаты Харат Улаин Обо, Эрис Улыин Обо, отметка 828. Эту территорию японцы также считают своей территорией. За все время конфликта в этом треугольнике наши части не действовали. По этому вопросу наша делегация пока протеста не заявила, считая, что вопросы эти не входят в функции, как вопросы уточнения пограничной линии. Считаем нужным, основываясь на нашей карте, заявить японцам протест против нахождения их войск в указанных выше двух районах. В то же время докладываем, что весь этот вопрос упирается в уточнение пограничной линии.

Просим:

1. Срочного указания о нашей линии поведения в данном вопросе. Очередное заседание состоится в 7.00. 22 сентября 1939 г. по московскому времени.

2. Ускорить назначение предусмотренной соглашением комиссии по уточнению границ. Не зная Ваших соображений о составе пограничных комиссий, считаем нужным доложить нашим линиям, что основной представитель комиссии должен быть от Народного комиссариата иностранных дел, а не от армии, ибо кто бы ни был назначен от армии, нам все равно придется в большой и явный ущерб нашей основной работе тратить массу времени для руководства этими пограничными переговорами.

Штерн, Бирюков, Жуков, Никишев.

Передаю текст протокола

Протокол о прекращении военных действий между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими войсками и обмене картами с фиксированным расположением передовых частей обеих сторон.

1. Местное высшее командование советско-монгольских и японо-маньчжурских войск взаимно установило, что обе армии на основании согласований между тов. Молотовым и господином Того остановились на позициях, занимаемых ими 15 сентября 1939 г. [на] 13 [часов]. 00 по московскому времени и в 2 [часа]. 00 16 сентября 1939 г. по московскому времени прекратили военные действия. Мы взаимно установили, что передовые позиции обеих сторон расположены, как обозначено на прилагаемых картах советского масштаба 1:200 000 и японского масштаба 1:100000.

2. Этот протокол написан на русском и на японском языках в двух экземплярах, а на прилагаемых к протоколу картах, составленных также в двух экземплярах, нанесены изложенные выше передовые позиции обеих сторон. По взаимному соглашению стороны обменялись протоколами и картами, подписанными с советско-монгольской стороны комбригом Потаповым и с японо-маньчжоуговской стороны генерал-майором Фудзимото, числа сен-

тября 1939 г. (число не поставлено, потому что этот протокол еще не подписан, передается как проект), южные скаты высоты 752 (8 км юго-восточнее Номон-Хан-Бурд-Обо). Подписи Потапова и Фудзимото.

Верно: ОТ ГЕНШТАБА РККА КАПИТАН
КУВАРИН

21 сентября 1939 г., 24 часа 00 минут.

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 60-62.

СООБЩЕНИЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА – В. М. МОЛОТОВУ О ДОНЕСЕНИИ
Г. М. ШТЕРНА И Г. К. ЖУКОВА ОБ ОБМЕНЕ КАРТАМИ С ЯПОНЦАМИ

№ 3377сс
Народный комиссар обороны
Союза ССР

22 сентября 1939 г.
Совершенно секретно
Экз. № 1

С[овет]. Шародных]. Комиссаров]. СССР
Тов. Молотову

Посылаю Вам донесение тт. Штерна и Жукова об обмене картами с представителями японского командования, на которых нанесена линия передовых частей японских и наших войск к востоку от реки Халхын Гол¹, и о поднятом японцами вопросе об обмене протоколом.

Прошу указаний.

К. ВОРОШИЛОВ

РГАСПИ: Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 59.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ С. А. ЛОЗОВСКОГО - В.М. МОЛОТОВУ ПО ПОВОДУ
СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕГРАММЫ Г. М. ШТЕРНА И Г. К. ЖУКОВА

В[есьма]. срочно
Совершенно секретно

Народному комиссару иностранных дел тов. В.М. Молотову

Из телеграммы Штерна и Жукова видно, что японцы хотят подсунуть представителям нашей армии такой протокол, который

i Такое написание в тексте документа.

закрепил бы за ними значительный кусок монгольской территории (около 1000 квадратных километров) восточнее реки Нумургин-Гол.

Соглашение, заключенное между Вами и японским послом Того, предусматривает, что представители войск обеих сторон должны договориться, чтобы военные действия действительно были прекращены, чтобы войска обеих сторон оставались на занимаемых ими позициях и чтобы был произведен обмен пленными и трупами. Дело шло о районе военных действий, между тем японцы требуют от представителей советско-монгольских войск, чтобы они узаконили границу в том районе, где военных действий не было, подсовывая свою жульническую карту, по которой выходит, что граница Монголии идет по реке Нумургин-Гол. Кроме того, японцы хотят срезать еще один кусок территории для того, чтобы обеспечить себе железную дорогу Солунь-Хандагай.

В соглашении с Того говорится, что в целях уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе недавнего конфликта будет организована возможно скорее комиссия из двух представителей советско-монгольской стороны и двух представителей японо-маньчжурской стороны. Таким образом, уточнение границы ни в какой мере не входит в задачу представителей советско-монгольских войск. Поэтому я предлагаю отправить Штерну и Жукову следующую телеграмму:

«Японцы подсовывают нам свою жульническую карту для того, чтобы получить вашу подпись под произведенным ими захватом куска монгольской территории восточнее реки Нумургин-Гол. Ваша задача — ограничиться только лишь районом военных действий, т. е. районом Номонхана. В пределах этого района установите линию, находящуюся посредине между позициями советско-монгольских и японо-маньчжурских войск, которую ни та ни другая сторона не должна переходить. Вопрос о границе между МНР и Манчжоу-Го в районе восточнее реки Нумаргин-Гол подлежит компетенции другой комиссии. Что же касается заявления японцев, что их передняя линия расположена в треугольнике юго-восточных скатов Харат-Улаин-Обо, Эрис-Улуйн-Обо, отметка 828, то они, очевидно, воспользовались перемирием, чтобы передвинуть свои передовые отряды на нужную им линию.

Поэтому мы вам предлагаем:

1) Откажитесь от подписания протокола, включающего районы, не затронутые военными действиями, и ограничьтесь только Номонханским районом.

2) Надо послать усиленные пограничные наряды и проверить по нашей карте границу, которая проходит от устья реки Россиен-Гол через отметки 1075, 1100, 1070, 1077, 960 и 1017, карта 200.000. Такую же проверку границы нужно произвести и в тре-

угольнике юго-восточнее скатов Харат-Улаин-Обо, Эрис-Улуйн-Обо, отметка 828.

3) Согласно с вами, что надо, основываясь на нашей карте, заявить японцам протест против нахождения их войск в районах, принадлежащих МНР.

4) Непонятно, почему у вас фигурируют южные скаты высоты 752 (8 километров юго-восточнее Номон-Хань-Бурд-Обо)»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
С. ЛОЗОВСКИЙ

РГАСПИ: Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 63-65.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. Д.¹ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
СПЕЦЗАДАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
ПОЛКОВОГО КОМИССАРА Н. С. СОРКИНА О
К. Е. ВОРОШИЛОВЕ И ЧОЙБАЛСАНе

Осень 1939 г.

К.Е. Ворошилов и Чойбалсан

В тридцатые годы К.Е. Ворошилов по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) занимался непосредственно всеми делами, связанными с Монголией, и уделял им много времени и внимания. Он хорошо знал политическую обстановку в Монголии, ее экономику, трудности ее хозяйственного развития, не говоря уже о состоянии армии, и много сделал для организации помощи Советского Союза этой стране во всех областях. ...Из всех руководителей Монголии особым расположением и доверием К.Е. Ворошилова пользовался Чойбалсан. Климент Ефремович хорошо знал прошлое этого человека, его роль в создании Народной партии, в совместной с Красной Армией борьбе за освобождение страны от интервентов и в становлении самостоятельного монгольского государства. Он знал бескомпромиссную линию Чойбалсана в вопросе об отношении к Советскому Союзу на всех этапах монгольской революции, неприимчивость его к врагам нашего единства и колеблющимся, хотя иные из них были в недавнем прошлом его соратниками и даже близкими друзьями. Однако Чойбалсан страдал тяжким недугом, который сводил на нет роль этого человека. Болезнь Чойбалсана началась еще в середине двадцатых годов. Политическая жизнь Монголии того времени определялась тем, что руководство МНРП и правительства оказалось в руках деятелей, которые, признавая на словах правильность решений третьего съезда партии, на деле извращали их. Известно, что исторический в жизни Монголии тре-

тий съезд Монгольской народной партии, состоявшийся в 1924 г., наметил пути некапиталистического развития страны, сближения с партией большевиков и всестороннего укрепления связей с Советским Союзом. Эти решения съезда были столь популярны в народе, что выступать против них открыто никто бы не решился. Возглавляли руководство в тот период председатель ЦК МНРП Дамба-Доржи, председатель ЦК Ревсомола и председатель Реввоенсовета Джа-Дамба, к ним примыкали некоторые старые члены партии, такие, как Лосол, занимавший пост министра финансов, и некоторые другие. Они стремились завязать связи с Китаем и западными странами, расширить торговлю с ними, пригласили в качестве советников несколько специалистов из Германии... В этот период, когда наши взаимоотношения с монголами были очень сложными, исключительно велика, можно сказать, неопределима была роль лично Чойбалсана. Этот человек пользовался большим авторитетом в народе как один из организаторов партии, бывший сподвижник Сухэ Батора. Страстный трибун, неутомимый пропагандист идеи сближения с Советским Союзом, Чойбалсан, в отличие от тогдашних монгольских вождей, отстаивавшихся в кабинетах и юртах, много ездил по стране, пользовался влиянием на худонских (местных) работников... Особенно горячо он доказывал жизненную необходимость для монгольского народа укрепления дружеских связей с советским народом — единственным бескорыстным другом Монголии. Одновременно он разоблачал враждебную пропаганду многочисленной армии ламских мракобесов, еще пользовавшихся в народе большим влиянием. Непререкаемым авторитетом Чойбалсан пользовался в армии. Личный состав знал его не только как главнокомандующего, но и как одного из первых революционеров, организатора вооруженных сил народа, прославившегося личной храбростью в борьбе с белогвардейцами. Авторитет его в армии особенно возрос после разоблачения в 1924 г. предательской роли бывшего главнокома Данзана, в котором Чойбалсан сыграл важную роль. Следует сказать, что в своей деятельности Чойбалсан встречал поддержку, во всяком случае, сочувствие некоторых других членов ЦК партии, которые, однако, до поры до времени не решались выступать открыто. Все это ставило Чойбалсана в особое положение, когда руководители партии, зная о деятельности Чойбалсана, не осмеливались противодействовать ему, тем более расправиться с ним. Трудно сказать, под влиянием каких факторов, но с Чойбалсаном началась беда. Он стал попивать, и чем дальше, тем больше. Его недруги в руководстве пользовались этой его слабостью, чтобы подрывать его авторитет, и в то же время они не упускали случая, чтобы его спаивать. Дело дошло до того, что бывали периоды, когда Чойбалсан, занимая формально высокие посты, фактически длительное время не работал...

i Исполняющий должность.

То многое, что Чойбалсан в чрезвычайно трудных для него условиях сделал для разоблачения правых в среде монгольского руководства и отстаивания генеральной линии МНРП на некапиталистический путь развития, особенно его исключительная преданность делу советско-монгольской дружбы определили к нему отношение К.Е. Ворошилова, который выделял его среди других монгольских руководителей...

Прогрессирующая болезнь Чойбалсана не могла не тревожить наше руководство. Предпринимались попытки лечить Чойбалсана от тяжкого недуга...

Меня вызвал Ворошилов и приказал организовать серьезное лечение Чойбалсана гипнозом. Приказ для меня был столь неожиданным, что я не совсем тактично выразил сомнение в целесообразности такого метода лечения. Климент Ефремович пожурил меня и сказал, что этот способ лечения проверен на практике. Назвал уже предупрежденного врача в Кремлевской больнице, с которым я должен связаться, все организовать, а о ходе лечения ему докладывать...

Предложение лечиться, да еще гипнозом, с соблюдением строгого режима, Чойбалсан принял без энтузиазма. Почувствовал, что он колеблется. Тогда я сказал ему, что лечение организовал К.Е. Ворошилов, который просит его отнестись к этому со всей серьезностью, он же и врача подыскал, которого рекомендует с лучшей стороны... Я знал, что Чойбалсан относится к К.Е. Ворошилову с очень большим уважением. Мое заявление, что его лечение организовал Ворошилов, произвело такое впечатление, что Чойбалсан сразу же совершенно искренне выразил желание лечиться. Он заверил меня и просил передать об этом Клименту Ефремовичу, что сделает все, что от него потребуется, чтобы избавиться от болезни, и будет беспрекословно выполнять все предписания врача...

В это время проходил девятый съезд МНРП. Чтобы не прерывать лечения, Чойбалсан на съезд не поехал. Это был единственный при его жизни партийный съезд, на котором он не присутствовал. На съезде Чойбалсан был заочно избран членом ЦК, а на Пленуме ЦК - членом его президиума. Вскоре он был назначен первым заместителем премьер-министра.

Хотя сведения о Чойбалсане из Монголии были благоприятными, через несколько месяцев К.Е. Ворошилов предложил мне поехать в Улан-Батор и на месте выяснить, как чувствует себя Чойбалсан. На месте убедился в действенности лечения гипнозом: Чойбалсан совершенно перестал пить...

Последний раз разговор о результатах лечения возник через четыре года. Примерно в августе-сентябре 1938 г. Чойбалсан был в Москве и, как всегда, на приеме у К. Е. Ворошилова в НКЮ...

До конца его жизни недуг к Чойбалсану, как известно, не возвращался. Таким образом, К.Е. Ворошилов фактически спас для Монголии одного из виднейших руководителей.

Памятный тост

Осенью 1939 г., в связи с приездом в Москву Чойбалсана, полпред МНР в СССР Самбу устроил в здании монгольского полпредства банкет. Среди гостей на банкете были: И.В. Сталин, В. М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.М. Литвинов, некоторые другие наркомы и заместители наркомов. На приеме в монгольском полпредстве Сталин был впервые (насколько я знаю, до этого он вообще нигде не бывал на приемах). Этим и объясняется, что с ним приехали некоторые члены Политбюро ЦК, из которых только К.Е. Ворошилов почти ежегодно бывал в монгольском полпредстве на праздновании годовщины монгольской революции 11 июля. Впервые показавшись в монгольском полпредстве и М. М. Литвинов. Обычно там бывали его заместители - Карахан и Стомоняков.

Сразу по приезде И. В. Сталин расположился в комнате, соседней с залом, в котором были накрыты столы, и беседовал с Чойбалсаном, который почти свободно говорил по-русски. В беседе активно участвовал К.Е. Ворошилов, хорошо знавший Монголию и обстановку в этой стране. Никакие деловые вопросы при этом не обсуждались... Сидевший в центре, рядом с Чойбалсаном, Сталин фактически стал чем-то вроде тамады и поддерживал оживление короткими репликами.

Когда Ворошилов поднялся и попросил у Чойбалсана и Сталина разрешения выступить, никто не удивился, ожидая обычного тоста. Однако тост его оказался неожиданным: он довольно странно стал говорить обо мне как о лучшем знатоке Монголии, отдавшим много лет этой стране и пользующегося там большим уважением. Чойбалсан при этом поддакивал Ворошилову, Сталин внимательно слушал, закончил Ворошилов предложением выпить за мое здоровье.

Нечего говорить о том, как я был растерян, слушая речь Ворошилова. А шумная овация за столом, особенно со стороны монголов, окончательно меня смутила. И тут из-за стола поднялся Сталин с бокалом в руке, [и] своей характерной неторопливой походкой он направился ко мне. Все замолкли и следили за Сталиным. Обойдя столы, он подошел ко мне, чокнулся, сказал «за ваше здоровье, товарищ Соркин», стоя вместе со мной, выпил и вернулся на свое место. Все вновь зааплодировали, теперь уже поступку Сталина.

Н.С. Соркин

РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 168-177. Подлинник.

**ИЗ КРАТКОЙ ЗАПИСИ ВЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ
К. Е. ВОРОШИЛОВА С КИТАЙСКИМ ПОСЛОМ ЯН-ЦЗЕ**

8 января 1940 г.
Совершенно секретно

Господин Ян-Цзе сообщил, что по распоряжению Чан Кайши он в ближайшее время возвращается в Китай для доклада правительству и ЧКШ¹ о проделанной работе в течение двух лет. Отметил, что он очень благодарен советскому правительству и лично тов. Ворошилову за оказанную материальную помощь и моральную поддержку китайскому народу, благодаря которым он справился с поставленными задачами китайского правительства...

Тов. Ворошилов: Советское правительство и его руководители делали все, что было возможно для того, чтобы помочь китайскому народу в его борьбе за свою независимость; что касается дальнейшей помощи, то все будет зависеть от международной обстановки и других условий...

Господин Ян-Цзе: ...Во время приема господин Сталин высказал мысль о том, что сейчас еще не настало время для того, чтобы иметь в виду заключение военного союза или пакта о взаимопомощи, так как такой союз мог бы привести к неблагоприятной ситуации ввиду того, что возражали бы Англия и Франция. Я думаю, что в данный момент настало время для того, чтобы обсудить вопрос о заключении пакта о взаимопомощи, хотя бы без прямой военной помощи Советского Союза. Англия и Франция и сейчас будут против такого заключения пакта, но они не в силах что-либо сделать, так как заняты европейским вопросом.

В основу плана заключения военного союза можно было бы положить следующие соображения:

1. Советский Союз должен помочь Китаю материально и специалистами, так как без вооружения не может быть достигнута победа. Советский Союз является главным поставщиком вооружения, а мы без специального договора не уверены, что Советский Союз и впредь будет поставлять оружие в достаточном количестве, а тогда, когда вооружения достаточно, то и моральный дух войск укрепляется, и победа может быть гарантирована.

2. Советский Союз, как великая держава, также заинтересован в том, чтобы прочно укрепить свои дальневосточные границы, и для этого необходимо выгнать японцев как из Китая, так и из Маньчжурии...

3. Возможное создание сухопутных и авиационных баз в Манчжоу-Го для образования неприступной крепости для всех держав...

i Чан Кайши.

Ворошилов, ответив, что он официально не уполномочен высказывать какое-либо мнение по этому вопросу, порекомендовал обратиться к тов. Молотову, но, по его мнению, вряд ли в настоящее время с этим что выйдет.

РГВА. Коллекция документов.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ СОВЕТСКОГО РЕЗИДЕНТА¹ В ПАРИЖЕ
О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛА В ТОКИО
О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ**

Январь 1940 г.
Совершенно секретно

...Что касается японской политики, то французский посол в Токио считает, что вследствие затруднительного положения, в котором находится сейчас Япония, она не в состоянии в настоящее время занять враждебную позицию по отношению к СССР. Япония склонна заключить выгодный для нее договор со всеми странами и, главным образом, с США и СССР. Прежде чем кончить войну в Китае, она будет избегать конфликта с СССР или с США...

РГВА. Коллекция документов.

**ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОГО АЙМАКА МНР ВОРОШИЛОВУ
В СВЯЗИ С 4-Й ГОДОВЩИНОЙ ПОДПИСАНИЯ
ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ СССР И МНР**

Апрель 1940 г.

Заверяем Вас, что если еще раз японские самураи попытаются напасть на наши границы, то все партийные и беспартийные трудящиеся нашего аймака станут на защиту своих границ и дадут врагу еще более сокрушительный удар.

РГВА. Коллекция документов.

i На основе данных дирекции МИД Франции.

**ИНФОРМАЦИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВОПРОСУ
УТОЧНЕНИЯ ГРАНИЦЫ В РАЙОНЕ ХАЛХИН-ГОЛА**

9 июня 1940 г.

В результате переговоров, происходивших в последнее время между народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым и послом Японии г-ном Того, при взаимном признании интересов пришедших к соглашению сторон, как советско-монгольской, так и японо-манчжоугосской, 9 июня достигнуто соглашение по вопросу об уточнении границы в районе прошлогоднего конфликта — по вопросу, который в свое время не был разрешен советско-монгольской и японо-манчжоугосской смешанной комиссией по уточнению границы в упомянутом районе и служил препятствием к урегулированию взаимоотношений СССР с Японией, а также МНР с Манчжоу-Го.¹

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 89. Подлинник.

**ИЗ СБОРНИКА АГЕНТУРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР**

5-е управление¹ Красной Армии

Июль 1940 г.

1. Телеграфное сообщение об отказе советского консульства в Кобэ в выдаче транзитных виз на отправку товаров из Японии в Германию.

Телеграмма из Берлина 20.6 [июня], в Москве — 21.6.

«Япония согласна в настоящее время ежедневно отправлять в Германию до 1000 кг товаров через Симоносекифузан, однако русское консульство в Кобэ отказало в даче транзитной лицензии на этот путь. Прошу сделать представления в консульство. Шнурре».

2. Телеграфные сообщения о поставках зерна из СССР в Германию:

«...прошу воспрепятствовать через Наркомвнешторг дальнейшей проволочке и настоять на ускорении Экспортхлебом ответа на запрос Райхгетрайдешталле. До настоящего дня из общего плана поставок на апрель — июнь в 400 тыс. тонн подготовлено к отправке

i На документе сверху страницы собственноручно: «В.М.» [Вячеслав Молотов]. Внизу страницы распоряжение И. Лапина: «Тов. Хавинсону. Х [гендиректор ТАСС]. Дайте в печать на 1-й странице. По Радио не сообщать. 9.VI. 1940 г.».

ii Разведывательное управление.

из 350 тыс. тонн только 225, из которых переправлено через границу 105 тыс. тонн. Остаток в 125 тыс. тонн. Шефольд.

Прошу сообщить по телеграфу предложение о распределении видов товара и сроков поставки 430 тыс. тонн, согласно контракту от 30.4 [апреля]. По Вашему сообщению в ию... е¹, должно быть отгружено около 210 тыс. тонн. Включая отгрузку на апрель-май в объеме 80 тыс. тонн, до конца июня будет отправлено 290 тыс. тонн. Так как договор от 30.4 определяет отгрузку до 30.6 в объеме 400 тыс. тонн, то прошу телеграфно сообщить Райхсгетрайдештелле план поставки для остальных 110 тыс. тонн.

Прошу настоятельно добиваться, чтобы Экшиб вел неуклонно переговоры с Райхсгетрайдештелле о распределении 429 тыс. тонн и сроках для остальных 540 тыс. тонн. Шнурре».

(О поставках угля, скипидара. Немцы требуют серы и хромовой руды. Фоб и Сиф поставки.)

РГВА. Коллекция документов.

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О НАРАЩИВАНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК**

14 декабря 1940 г.

ОБ УСИЛЕНИИ ЯПОНСКИХ ЧАСТЕЙ НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ

Докладываю:

По агентурным и другим данным, японское командование продолжает постепенное увеличение войск на Южном Сахалине. На протяжении 1940 г. в порты Южного Сахалина переброшено свыше 9 000 японских солдат, что намного превышает потребности пополнения 113-й пехотной бригады, дислоцируемой на Южном Сахалине.

Усиление частей на Сахалине не отрицают сами японцы. На поставленный вопрос нашим военным аташе в Токио представителю военного министерства подполковнику Ниномия об увеличении численности японских войск на Сахалине последний ответил, что это делается в связи с увеличением советских войск на Северном Сахалине.

НАЧАЛЬНИК РУ ПШ КА¹¹
ГОЛИКОВ

РГВА. Коллекция документов.

i Пропуск в тексте. Очевидно, в «июне».

ii Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии.

**ИЗ «УТОЧНЕННОГО ПЛАНА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ»¹**

Особо важно
Только лично

11 марта 1941 г.
Экземпляр единственный

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, тов. Молотову

...Возможное вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность атаки и со стороны Японии наших дальневосточных границ...

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против Японии как открытого противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

...На Востоке — Япония для войны может выставить против СССР до 60 пехотных дивизий, 1200 танков и танкеток, 850 тяжелых орудий и 3000 самолетов, из них до 30 пехотных дивизий, и большая часть танков и артиллерии могут быть сосредоточены к границам СССР в течение 25-30 дней.

Кроме японских войск необходимо учитывать возможность использования против СССР войск Манчжоу-Го в составе: 27 смешанных бригад, 1 кавалерийская дивизия, 6 кавалерийских бригад.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с возможностью сосредоточения на его границах около 293 пехотных дивизий, 12 тыс. танков, 21 тыс. полевых орудий средних и тяжелых калибров, 15 тыс. самолетов...

^...На Востоке — вероятнее всего, японское командование ближайшей целью своих действий сухопутных и морских сил поставит овладение нашим Приморьем, в связи с чем предполагается следующая группировка японских сил в первый месяц войны:

- на Приморском направлении 14-15 пехотных дивизий;
- на Сунгарийском направлении до 3 пехотных дивизий;
- на Сахалинском направлении до 3 пехотных дивизий;
- против Сахалина и в устье реки Амур до 2 пехотных дивизий;
- против Забайкалья и МНР 8-9 пехотных дивизий, главная группировка которых будет на Хайларском плато.

Остальные 30 японских дивизий и небольшие средства усиления могут быть подвезены в Северную Маньчжурию к концу второго месяца от начала сосредоточения.

¹ Документ исполнен генерал-майором А.М. Василевским, подписей Жукова и Тимошенко нет.

Необходимо также учитывать действия против наших восточных берегов и портов сильного морского флота противника (с попыткой высадки крупных десантов на южном берегу Приморья).

IV. Основы нашего стратегического развертывания

При необходимости стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на два фронта основные наши силы должны быть развернуты на Западе.

На Востоке должны быть оставлены такие силы, которые позволили бы нам уничтожить первый эшелон японской армии до сосредоточения 2-го эшелона и тем создать устойчивость положения...

Для действий на Востоке против Японии необходимо назначить: 29 стрелковых дивизий (из них 6 моторизованных) с учетом 3 из СибВО:

- 7 танковых дивизий;
- 1 кавалерийскую дивизию;
- 1 мото-бронеприбегу;
- 4 кавалерийские бригады МНР;
- 1 бронеприбегу МНР;
- авиадесанты 2-3 бригад;
- 54 полка авиации.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

- 40 стрелковых дивизий, из них 6 моторизованных;
- 7 танковых дивизий;
- 9 кавалерийских дивизий;
- 1 мото-бронеприбегу;
- авиадесанты бриг;
- 80 полков авиации, из них 11 на ПВО Москвы.

Докладывая основы нашего стратегического развертывания на Западе и на Востоке, прошу об их рассмотрении.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С. ТИМОШЕНКО
(ДОКУМЕНТ НЕ ПОДПИСАН)

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА К. А.¹
ГЕНЕРАЛ АРМИИ

Г. ЖУКОВ
(ДОКУМЕНТ НЕ ПОДПИСАН)

ИСПОЛНИТЕЛЬ: ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ВАСИЛЕВСКИЙ
11.3.1941

ЦАМО.Ф. 16. Оп. 2951. Д. 241. Л. 1-15. Документ опубликован.

¹ Красной Армии.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ РИХАРДА ЗОРГЕ В МОСКВУ ИЗ ТОКИО

Из Токио ~~подана~~ 11 ч 55 мин 11 марта 1941 г.
Получена 18 ч 05 мин 11 марта 1941 г.
Токио, 10 марта 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии.

...Новый германский ВАТ¹ получил от прежнего атташе письмо, описывающее резко антисоветские тенденции среди высшего немецкого офицерства и кругов Гимmlера. Новый германский ВАТ считает, что по окончании теперешней войны должна начаться ожесточенная борьба Германии против Советского Союза. По этим соображениям, полагает он, Япония все еще имеет великую миссию против СССР...

ЗОРГЕ

Адресату тов. Дронову

Март, май, июнь 1941 г.

...Поездка Крипса в дальневосточные страны и, в частности, в Китай, свидетельствует о стремлении английского правительства удержать свои несколько ослабнувшие в связи с европейской войной позиции в этих странах. Однако отдельные предложения Крипса (в частности, об англо-советском союзе на Дальнем Востоке), видимо, являются его личным мнением, не отражающим действительных взглядов и политики английского правительства...

Из Токио подана 11 ч 54 мин 21 мая 1941 г.
Получена 9-м отделом 15 ч 40 мин 21 мая 1941 г.
По радио Токио, 19 мая 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии.

...В случае германо-советской войны Япония будет сохранять нейтралитет по меньшей мере в течение первых недель. Но в случае поражения СССР Япония начнет военные действия против Владивостока.

Япония и германский ВАТ следят за перебросками советских войск с востока на запад.

ЗОРГЕ

Адресату тов. Дронову

i ВАТ - военный атташе.

ИЗ СООБЩЕНИЯ¹ ПРОСКУРОВА²-ТИМОШЕНКО³

Из Токио подана 12 ч 00 мин 21 июня 1941 г.
Получена 9-м отделением 17 ч 05 мин 21 июня 1941 г.
По радио Токио, 20 июня 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна. Германское военное превосходство дает возможность разгрома последней большой европейской армии так же хорошо, как это было сделано в самом начале ... (искажение) потому, что стратегические оборонительные позиции СССР до сих пор еще более небоеспособны, чем это было в обороне Польши.

Инвест сказал мне, что японский генштаб уже обсуждает вопрос о позиции, которая будет занята в случае войны.

Предложения о японо-американских переговорах и вопросы внутренней борьбы между Мацуока, с одной стороны, и Хيرانума, с другой, застопорились потому, что все ожидают решения вопроса об отношениях СССР и Германии.

ЗОРГЕ^{av}

Архив ГРУ. Оп. 24127. Д. 2. Л. 195-196, 377-388, 463.

Публикация по: Известия ЦК КПСС, 1990. № 4.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ К ЯПОНСКОЙ АРМИИ, К ЯПОНСКОМУ НАРОДУ В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ

1945 г.

К японской армии!
К японскому народу!

По вине ваших правителей Япония оказалась в состоянии войны не только с Америкой, Великобританией и Китаем, но и с могучей Советской Россией.

i Сообщение содержало донесение Р. Зорге.

ii Заместитель НКО СССР, начальник 5-го управления Красной Армии, ГШ СССР, комдив.

iii С. Тимошенко — нарком обороны СССР.

iv Этот материал получен в ходе его бесед с Крипсом и Сунь-фо.

Десятки лет военная клика вашей страны, жульнически используя имена народа и императора, развращала вас разбойничьими идеями об установлении «нового порядка в Азии» и разжигала у вас ненависть к соседним странам и их народам.

Многие годы японская военщина не выпускает меча из своих рук, стремясь залить кровью страны Дальнего Востока, окрасить ею воды Тихого океана, и только лишь для того, чтобы вашими руками грабить миролюбивые народы и установить над ними свою власть.

С особым коварством и озлоблением ваши правители и военная клика натравливают вас на Советскую Россию. Они поставили целью любой ценой напасть на нашу страну и захватить советский Дальний Восток и Сибирь. Для осуществления этого они не прекращали против нашей страны авантюристические провокации на границе. Так, в 1918–22 гг. японская военщина вторглась в земли советского Дальнего Востока. В 1938 г. она напала на нас в районе озера Хасан. В 1939 г. эта же военщина вторглась в пределы дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол.

С 1936 г. Япония находилась в антисоветском блоке с фашистской Германией. Свяжав судьбу Японии с фашистской Германией, ваши правители поддерживали все разбойничьи планы и действия Гитлера в Европе. Они же вероломно напали на наших великих союзников – Америку и Англию.

14 лет Япония ведет грабительскую войну, чтобы поработить многомиллионные народы Китая. Ваши правители установили свое господство в Корее. Недаром все народы мира называют Японию теперь «Германией Дальнего Востока».

В 1941 г., когда гитлеровские армии напали на нашу страну, ваши правители и военная клика, прикрываясь «нейтралитетом», на деле активно помогали фашистской Германии в осуществлении разбойничьих планов против Советской России и народов Европы.

Они заключили с гитлеровским разбойничьим правительством тайное соглашение о разделе Советской России: земли до Урала должны были отойти к Германии, а земли от Урала до Тихого океана – к Японии.

В течение всей войны нашего народа с Германией за освобождение своей Родины японская военщина непрерывно тревожила нашу страну всевозможными пограничными инцидентами, чтобы развязать с нами войну и нанести Советской России удар в спину. Лишь грозная сила Красной Армии на Дальнем Востоке и большие потери японцев в Китае и на море предотвратили тогда этот разбойничий шаг ваших правителей.

Все эти действия ваших властей вынудили Советскую Россию взяться за оружие, чтобы ликвидировать опасность нападения

на нашу страну и восстановить справедливость и безопасность на Дальнем Востоке.

Подобно тому как гитлеровская Германия была очагом войны и бедствий для народов в Европе, ваша правящая клика превратила Японию в очаг войны и бедствий для народов на Дальнем Востоке.

Могучая Красная Армия совместно с армиями великих союзников – США и Великобритании – наголову разбили разбойничьи гитлеровские армии.

Очаг войны и бедствий на Западе – германский фашизм – уничтожен. В Европе установлен сейчас мир и порядок. Освобожденные народы Европы благословляют армию Советского Союза и приветствуют ее, как армию – освободительницу от гитлеровского господства и кошмара войны.

Теперь японские лакеи Гитлера, ваши правители и военная клика авантюристов, остались в одиночестве. Всем вам ясно, что окончательное поражение Японии неизбежно, Япония обречена.

Несмотря на это, ваша военщина бросает в жерло войны новые миллионы японцев, чтобы ценою их гибели попытаться уйти от ответственности. Они бессмысленно губят японский народ и обрекают на опустошение Японию.

Окончательное поражение Японии неизбежно. Всякое продолжение сопротивления приведет лишь к новым страданиям вашего народа и разорению страны.

Под объединенными ударами великих армий союзников: России, Америки, Великобритании и Китая японские вооруженные силы будут разгромлены, и очаг войны и бедствий на Дальнем Востоке будет уничтожен.

Война вплотную подошла уже к берегам Японии. Американские войска разгромили крупные японские гарнизоны на Филиппинах, Иводзиме, Окинаве. Японский флот уже не в состоянии оказать серьезного сопротивления флоту союзников. Токио пылает в огне. Древние города Осака и Киото подвергаются непрерывным бомбардировкам. Промышленные центры выводятся из строя.

Сейчас со всей сокрушительной силой обрушиваются на вас удары Красной Армии.

Япония обречена!

В этот решающий для вас час напоминаю вам об уроках Германии. Германский народ до конца поддерживал своих преступных правителей. Это не избавило германский фашизм и гитлеровские армии от поражения.

Но в результате бессмысленного сопротивления армиям союзников это поражение привело Германию к ... катастрофе. Таков германский урок.

Японские мужчины и женщины!

Офицеры и солдаты!

Если и вы будете до конца поддерживать своих теперешних правителей и военную клику авантюристов, то и Японии не избежать судьбы Германии.

Не допускайте до этого! Японский милитаризм должен быть уничтожен, а японский народ должен жить. Кончайте бессмысленную для всех войну! Убирайте прочь своих теперешних правителей и военную клику!

Требуйте немедленной и безоговорочной капитуляции японской армии и японского флота перед Красной Армией и армиями наших союзников.

Только так вы сможете спасти свою страну от опустошения и самих себя от гибели.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМИ
СИЛАМИ КРАСНОЙ АРМИИ¹.

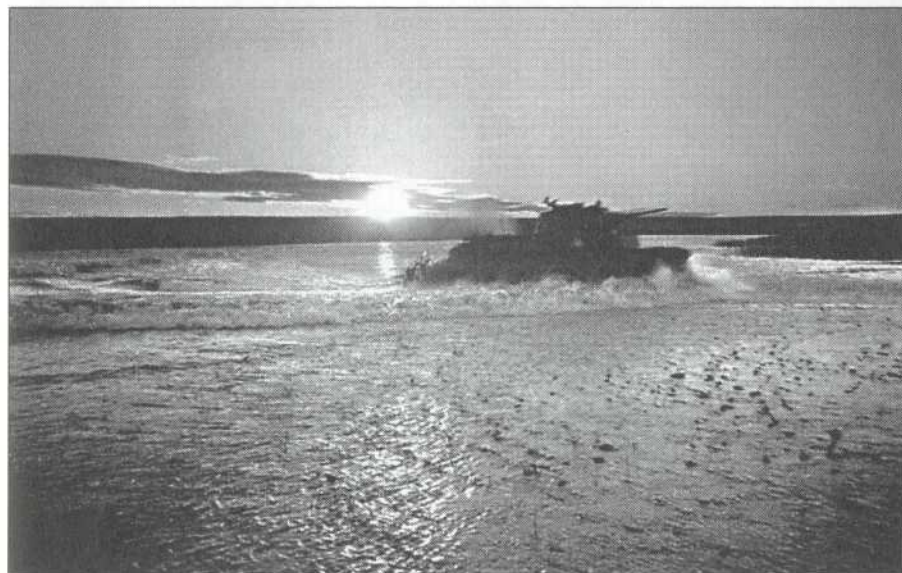
ЦАМО РФ.Ф. 66. Оп. 3191. Д. 1. Л. 20-23.

Архивные фотоматериалы

Командиры подразделений из состава 1-й армейской группы докладывают в штаб о ходе боевых действий в районе р. Халхин-Гол

Советский танк форсирует р. Халхин-Гол

¹ Фамилия А.М. Василевского отсутствует.

Советские минометчики ведут огонь по позициям 6-й японской армии

Советские воины на наблюдательном пункте

Отряд бойцов Монгольской армии выдвигается на позиции

Монгольские солдаты на передовой

Атака советских частей

Водружение знамени над р. Халхин-Гол

Пленные солдаты 6-й японской армии

Пленные солдаты 6-й японской армии на отдыхе

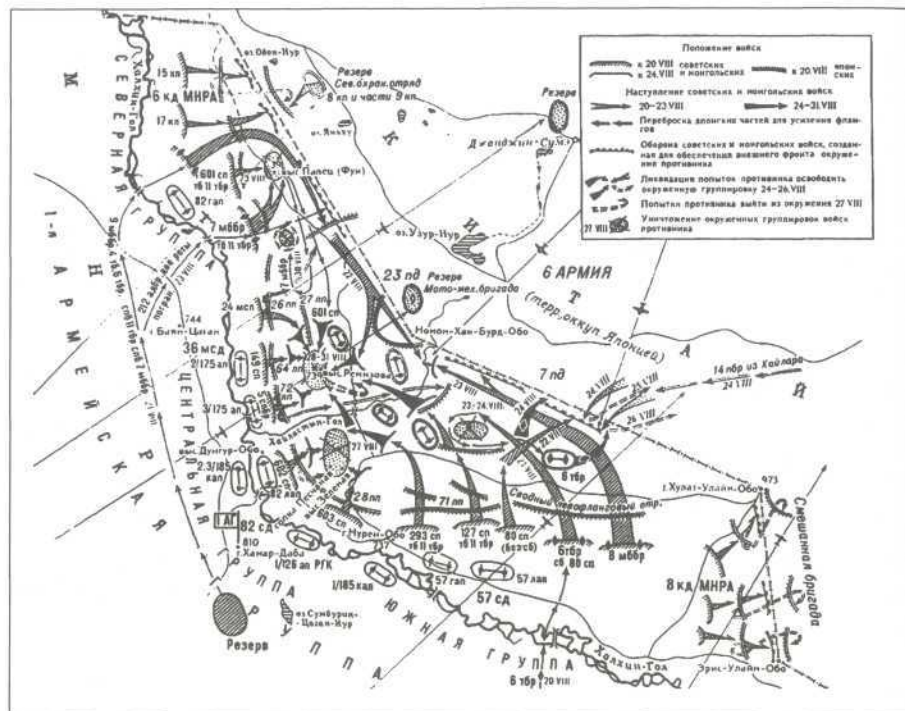

Схема боевых действий у р. Халхин-Гол 20-31 августа 1939 г.

Побежденные

Победители

Боевые трофеи

ССЫЛКИ И ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТУ

- ¹ Снесарев А.Е. Афганские уроки. М., 2003.
- ² Снесарев А.Е. Афганские уроки. М., 2003. С. 97, 94.
- ³ Российский государственный военный архив (РГВА). Коллекция документов.
- * РГВА.
Коллекция документов.
- ⁵ Советская власть здесь стремилась распространить свое влияние главным образом на кочевников; учитывалось также, что основное сословие в стране — это ламы.
- ⁶ Манчжоу-Го — марионеточное государство, созданное Японией в 1932 г. на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и просуществовавшее до освобождения Маньчжурии советскими войсками.
- ⁷ История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 42.
- ⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 5, 6.
- ⁹ Речь на съезде ВКП(б) В. К. Блюхера // XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): стенографический обзор. М., 1934.
- ¹⁰ На документе поставлена рукой Ворошилова пометка: «Америки не вижу. Все те же отвлеченные "прожекты". В. 23.XI.33 г.»
- ¹¹ РГВА. Коллекция документов.
- ¹² ЦАМО РФ. (АМО СССР). Ф. 1. Оп. 78424. Д. 8. Л. 100; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 236; Василевский А. Дело всей жизни. Изд. 2-е, дополненное. М., 1975. С. 93.

- ¹³ Ещенко В., Коротков Г. Крах «Плана Оцу» // Коммунист Вооруженных Сил. 1989. № 16. С. 85.
- ¹⁴ В 1938 г. В. К. Блюхер, имевший уже к тому времени пять орденов Боевого Красного Знамени, был арестован в Бочаровом ручье, в Сочи, отправлен в Москву и репрессирован. (См.: Новая и новейшая история. 2004.)
- ¹⁵ Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 47-49.
- ¹⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
- ¹⁷ Третья сессия Верховного Совета СССР. 25-31 мая 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 475.
- ¹⁸ Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 47.
- ¹⁹ Жилин П. А. Развитие военного искусства в боях на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981.
- ²⁰ РГВА. Коллекция документов.
- ²¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 100, 101.
- ²² Снесарев А. Е. Афганские уроки. С. 81, 79.
- ²³ РГВА. Коллекция документов.
- ²⁴ РГВА. Коллекция документов.
- ²⁵ РГВА. Коллекция документов.
- ²⁶ РГВА. Коллекция документов.
- ²⁷ Hearings before the joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack. Pt. 20. Washington, 1946. P. 4145; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 239.
- ²⁸ Hearings before the joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack. Pt. 20. Washington, 1946. P. 4177-4178.
- ²⁹ Там же; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2.
- ³⁰ Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Third Series, Vol. 9. London, 1955. P. 279.
- ³¹ РГВА. Коллекция документов.
- ³² РГВА. Коллекция документов.
- ³³ РГВА. Коллекция документов.
- ³⁴ РГВА. Коллекция документов.
- ³⁵ Родина. 2004, № 1. С. 34.
- ³⁶ Снесарев А. Е. Афганские уроки. М., 2003. С. 75.
- ³⁷ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941. М., РОСПЭН, 2001. С. 646, 647, 657.
- ³⁸ The Japanese Army 1931-1945. Oxford, 2002.
- ³⁹ The Japanese Army 1931-1945. Oxford, 2002.
- ⁴⁰ СССР предложил Японии заключение пакта о ненападении (Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 132, 133).
- ⁴¹ Снесарев А. Е. Афганские уроки. М., 2003. С. 79.
- ⁴² Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 281.
- ⁴³ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 304.
- ⁴⁴ РГВА. Коллекция документов.

- ⁴⁵ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 333.
- ⁴⁶ РГВА. Коллекция документов.
- ⁴⁷ РГВА. Коллекция документов.
- ⁴⁸ РГВА. Коллекция документов.
- ⁴⁹ РГВА. Коллекция документов.
- ⁵⁰ РГВА. Коллекция документов.
- ⁵¹ РГВА. Коллекция документов.
- ⁵² РГВА. Коллекция документов.
- ⁵³ Счастье на штыках. Неизвестные документы российских архивов // Октябрь. 1993. № 11.
- ⁵⁴ Такие даты приведены в документе.
- ⁵⁵ Состав советского военного представительства в Японии: военный атташе А. И. Кук — 25.01.1931 г.; военно-морской атташе Болгов с 01.04.1930 г., помощник ВАТ — г. Панов — с 01.05.1930 г. Состав японского военно-дипломатического представительства в Москве: ВАТ — полковник Касахара, военно-морской атташе контр-адмирал Арима, помощник ВАТ капитан Ямаока, помощник морского атташе капитан-лейтенант Ямагуции, секретарь ВАТ майор Танака.
- ⁵⁶ Так в документе.
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 241. Л. 300-312.
- ⁵⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 241. Л. 300-312.
- ⁵⁹ Из стажеров известны также имена Шарапова и Константинова. О том, как сложились судьбы этих офицеров РККА в японской армии и после возвращения
- в СССР, неизвестно. (РГВА. Коллекция документов).
- ⁶⁰ РГВА. Коллекция документов.
- ⁶¹ РГВА. Коллекция документов. О реакции Тухачевского данные мы не располагаем.
- ⁶² РГВА. Коллекция документов.
- ⁶³ РГВА. Коллекция документов.
- ⁶⁴ РГВА. Коллекция документов.
- ⁶⁵ РГВА. Коллекция документов.
- ⁶⁶ Так в тексте.
- ⁶⁷ РГВА. Коллекция документов.
- ⁶⁸ Араки Садао — японский военный министр, генерал; Козловский — заместитель наркома иностранных дел. 2 июня 1933 г. Начальник IV управления Штаба РККА Берзин докладывал Ворошилову о том, что в военных кругах Японии отмечают большие расхождения между группой «молодых военных» во главе с Араки и командованием оккупационной армии в Маньчжурии... Генерал Койсо считает, что Япония должна добиться возможности отсрочить столкновение с СССР, хотя бы временного пакта о ненападении. Араки продолжает оставаться на прежней своей позиции — более решительных действий вплоть до войны с СССР...
- ⁶⁹ РГВА. Коллекция документов.
- ⁷⁰ РГВА. Коллекция документов.
- ⁷¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 106.
- ⁷² Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 106, 107. Протокол был подписан на 10 лет.

- ⁷³ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 125.
- ⁷⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 281.
- ⁷⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
- ⁷⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 230, 236; История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 215.
- ⁷⁷ РГВА.Ф. 32113. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
- ⁷⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 418.
- ⁷⁹ Правда. 1939 г. 29 июня; Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 420.
- ⁸⁰ Действия 1-й армейской группы в Халхингольской операции (май — сентябрь 1939 г.). М., 1940. С. 10-11; История второй мировой войны 1939-1945. М., 1974. Т. 2. С. 216.
- ⁸¹ Баргуты — жители Внутренней Монголии.
- ⁸² ЦАМО РФ (АМО СССР). Ф. 369. Оп. 108601. Д. 16. Л. 44-46; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 238.
- ⁸³ ЦАМО РФ (АМО СССР). Ф. 369. Оп. 108601. Д. 16. Л. 44-46; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 238.
- ⁸⁴ ЦАМО РФ (АМО СССР). Ф. 369. Оп. 108601. Д. 16. Л. 56-57; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 239.
- ⁸⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1960. Т. 1. С. 239.
- ⁸⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 159.
- ⁸⁷ История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 216.
- ⁸⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 423.
- ⁸⁹ Известия. 1939. 23 июля; Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 423.
- ⁹⁰ Так утверждали советские официальные сообщения. См.: Известия. 1939. 27 июля; Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 423.
- ⁹¹ РГВА.Ф. 32113. Оп. 1. Д. 73. Л. 28-30; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 240.
- ⁹² ЦАМО РФ (АМО СССР). Ф. 369. Оп. 108601. Д. 16. Л. 28, 79; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 240.
- ⁹³ РГВА. Коллекция документов.
- ⁹⁴ ЦАМО РФ (АМО СССР). Ф. 125. Оп. 112423. Д. 1263. Л. 1.
- ⁹⁵ См. схему боевых действий на сайте <http://bibliotekar.ru/halhin-gol/15/htm>.

- ⁹⁶ История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 219.
- ⁹⁷ История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 217.
- ⁹⁸ ИВИ (Институт военной истории). Документы и материалы. Инв. № 6377. Л. 388-389, 396.
- ⁹⁹ Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971. С. 98.
- ¹⁰⁰ Жилин П. А. Развитие военного искусства в боях на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 21.
- ¹⁰¹ Панов Б. В. Совершенствование организации и управления советских войск на основе опыта боев на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 63.
- ¹⁰² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 176.
- ¹⁰³ История второй мировой войны 1939-1945 гг. М., 1974. Т. 2. С. 217.
- ¹⁰⁴ Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 82.
- ¹⁰⁵ Панов Б. В. Совершенствование организации и управления советских войск на основе опыта боев на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 63.
- ¹⁰⁶ Лапчинский А. Н. Воздушные силы в бою и операции. М., 1932. С. 42.
- ¹⁰⁷ РГВА. Коллекция документов.
- ¹⁰⁸ Сладковский М. И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984. С. 374.
- ¹⁰⁹ С октября 1940 г. началась серийная сборка истребителей «И-16», с годовым планом 300 машин. См.: Петров В. И. Мятёжное «сердце» Азии. Синьцзян. Краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003. С. 386.
- ¹¹⁰ Эта информация за подписью заместителя начальника Разведывательного управления Штаба РККА старшего майора госбезопасности Гендина была направлена наркому обороны К. Е. Ворошилову (см.: РГВА. Коллекция документов).
- ¹¹¹ РГВА. Коллекция документов.
- ¹¹² Иванов, учитывая также китайский опыт, полученный советскими летчиками, предупредил о том, что японцы против авиации применяют ядовитые дымы и химические снаряды. Советской стороной в Китай были посланы образцы дымшашек и химснарядов (РГВА. Коллекция документов).
- ^{из} РГВА.Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 72-73.
- ^{И4} История второй мировой войны 1939-1945. М., 1974. Т. 2. С. 216; История Военно-Воздушных Сил. М., 1954. С. 334-335.
- ¹¹⁵ С ноября 1939 г. занимал высшие руководящие должности в системе органов военного управления ВВС. С декабря 1940 — помощник начальника Генштаба по авиации. Генерал-лейтенант авиации (1940). Дважды Герой Советского Союза (1937, 1939). Награжден двумя орденами, медалью, иностранным орденом. Репрессирован и 18.10.1941 г. расстрелян. См.: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г.

- ¹¹⁶ Авиация и космонавтика СССР. М., 1969. С. 71.
- ¹¹⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 155.
- ¹¹⁸ Авиация и космонавтика СССР. М., 1969. С. 71.
- ¹¹⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 155.
- ¹²⁰ Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971. С. 81-83, 97, 108.
- ¹²¹ Авиация и космонавтика СССР. М. 1969. С. 72, 73.
- ¹²² История второй мировой войны 1939-1945. М., 1974. Т. 2. С. 212.
- ¹²³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 156.
- ¹²⁴ Шестерин Ф. И. Роль и место советской авиации в разгроме японских войск на реке Халхин-Гол / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 98.
- ¹²⁵ Побратимы Халхин-Гола М., 1979. С. 275.
- ¹²⁶ Боевые действия авиации в Монгольской Народной Республике. М., 1940. С. 57.
- ¹²⁷ Боевые действия авиации в Монгольской Народной Республике. М., 1940. С. 54.
- ¹²⁸ Авиация и космонавтика СССР. М., 1969. С. 73.
- ¹²⁹ Новиков М. В. Значение боевых действий на реке Халхин-Гол для развития советской военной техники / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 108-111.
- ¹³⁰ Известия. 1940 г. 10 июля.
- ¹³¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 177.
- ¹³² РГАСПИ.Ф. 152. Оп. 1. Д. 45. Л. 31; Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 194.
- ¹³³ РГАСПИ.Ф. 152. Оп. 1. Д. 45. Л. 31; Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 194; РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 832. Л. 454.
- ¹³⁴ Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 98.
- ¹³⁵ РГАСПИ.Ф. 144. Оп. 1. Д. 7. Л. 7; Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 98.
- ¹³⁶ РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 126. Л. 48.
- ¹³⁷ РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 126. Л. 1.
- ¹³⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 560; Правда. 1935 г. 10 июля.
- ¹³⁹ Правда. 1935. 9 декабря.
- ¹⁴⁰ Правда. 1935. 4 декабря; Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 573.
- ¹⁴¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 575, 576.
- ¹⁴² Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 106.
- ¹⁴³ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV.

- ¹⁴⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 106; Протокол был подписан на 10 лет (Там же. С. 107).
- ¹⁴⁵ Бабин А. И. Укрепление советско-монгольского содружества в боях на р. Халхин-Гол и его развитие в годы Великой Отечественной войны / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 34.
- ¹⁴⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 3-е изд., М., 1978. Т. 1. С. 170.
- ¹⁴⁷ Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи. 1941-1958 гг. М., 1962. С. 317-318.
- ¹⁴⁸ Плотников Г. К. Монгольская Народная армия. М., 1971. С. 50, 51.
- ¹⁴⁹ РГВА. Коллекция документов.
- ¹⁵⁰ Новиков М. В. Подвиг на Халхин-Голе. М., 1971. С. 43, 47.
- ¹⁵¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 3-е изд., М., 1978.
- ¹⁵² РГВА. Коллекция документов.
- ¹⁵³ РГВА. Коллекция документов.
- ¹⁵⁴ Жилин П. А. Развитие военного искусства в боях на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981.
- ¹⁵⁵ Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 71.
- ¹⁵⁶ Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 75.
- ¹⁵⁷ История отечественной артиллерии. М., Л., 1964. Т. 3. Кн. 8. С. 495-535; Желанов В. Н. Советская артиллерия в боях и операциях. М., 1965.
- ¹⁵⁸ Новиков М. В. Значение боевых действий на реке Халхин-Гол для развития советской военной техники / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 112, 113, 114; Вопросы истории. 1969. № 1. С. 124.
- ¹⁵⁹ Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 75.
- ¹⁶⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 159.
- ¹⁶¹ Панов Б. В. Совершенствование организации и управления советских войск на основе опыта боев на Халхин-Голе / Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 120.
- ¹⁶² Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2 кн. М., 1989. Кн. П.Ч. 1. С. 115.
- ¹⁶³ Секретариат ИККИ рекомендовал для успеха дела распространять труды Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина и особенно «Краткий курс истории ВКП(б)» / См.: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941. М., РОСПЭН, 2001.
- ¹⁶⁴ Правда. 1939. 21 июня.
- ¹⁶⁵ Известия. 1939. 14 августа.
- ¹⁶⁶ РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 386. Л. 55-56. Копия.
- ¹⁶⁷ Известия. 1939. 20 августа.
- ¹⁶⁸ Известия. 1939. 14 сентября.
- ¹⁶⁹ Известия. 1939. 16 сентября.
- ¹⁷⁰ Известия. 1939. 20 ноября; Известия. 1939. 28 декабря.
- ¹⁷¹ Известия. 1940. 9 января. Десятое заседание Смешанной Комиссии состоялось 10 января 1940 г. в Харбине, в отеле «Ямато».

- ¹⁷² Известия. 1940. 1 февраля.
¹⁷³ Известия. 1940. 20 апреля.
¹⁷⁴ Известия. 1940. 10 июня.
¹⁷⁵ Известия. 1940. 7 сентября.
¹⁷⁶ Известия. 1940. 19 октября;
 Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946. Т. IV. С. 531.
- ¹⁷⁷ Известия. 1940. 15 ноября.
¹⁷⁸ Известия. 1940. 16 ноября.
 179 РГВА. Коллекция документов.
 180 РГВА. Коллекция документов.
¹⁸¹ Известия. 1941. 17 июня.
¹⁸² Снесарев А. Е. Афганские уроки. М., 2003. С. 99.

Библиография

Российский государственный военный архив (РГВА).
 Ф. 33987. Оп. 3; Ф. 32113. Оп. 1, Д. 427, 433, 434, 437, 469, 509.

Алексеев М. Вспоминая свой интернациональный долг /
 Красная звезда. 1964. 19 августа.

Антипов Л. Грозные атаки. М.: Воениздат, 1939.

Аржанов Ф. М. Борьба Коммунистической партии
 по обеспечению безопасности дальневосточных границ
 Советского Союза (1932 — август 1945). М., 1960.

Аркадьев А. К вопросу о планах нападения
 милитаристской Японии на СССР в 1939-1941 гг. //
 Военно-исторический журнал. 1976. № 9. С. 93-97.

Артеменко М. Ф. В степях и в небе Монголии. //
 Вестник ПВО. 1969. № 9. С. 91-95.

Артиллерия японской армии. М.: Воениздат, 1939.

Афанасьев Г. Ф. На страже рубежей Родины. Алма-Ата, 1963.

Ахтырский П. А. В дружбе наша сила. // Коммунист. 1970. 14 марта.

Бакаев Д. А. В огне Хасана и Халхин-Гола. Саратов, 1984.

Беляев Ю., Москвин В. За Родину! Курск: Облиздат, 1939.

Библиотека офицера. История войн и военного искусства:
 учебник для слушателей-офицеров высших военно-учебных заведений
 Советских Вооруженных Сил. М.: Воениздат} 1970. С. 104-105.

Богданов А. А., Попов В. Т. Золотые звезды дальневосточных
 пограничников. Хабаровск, 1968.

- Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М.: Воениздат, 1953. С. 217-219.
- Боевые действия авиации в Монгольской Народной Республике. М., 1940.
- Бои у Халхин-Гола / Партийно-политическая работа в боевой обстановке. М., 1940.
- Борис Смирнов.* Из Мадрида в Монголию // Знамя. 1969. № 8.
- Борисенко Г.* В степях Монголии // Военный вестник. 1969. № 8.
- Боровский В., Илья Мощанский.* Бои в районе реки Халхин-Гол / Серия «Военная летопись». М., 2001.
- Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии. М., 1958.
- Буденный С.* Боевое братство // Правда. 1959. 19 августа.
- Буденный СМ.* Здравствуй Монголия // Культура и жизнь. 1961. № 7.
- Бурцев М.* Уроки агрессорам // Труд. 1969. 22 августа.
- Была такая война / ред-сост. Н.И. Ганин, А.М. Кривель. М., 1999.
- В пламени и славе: очерки истории Сибирского военного округа / Новосибирск, 1969.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1974.
- Внешняя политика Советского Союза. 1948. Ч. 1. М., 1950.
- Военная история: учебник для военных училищ / под ред. И.Х. Баграмяна. М., 1971. С. 141-142.
- Ворожейкин А.В.* Истребители. М., 1961.
- Ворожейкин А.В.* Над степями Монголии // Вестник Воздушного флота. 1959. № 9.
- Воронов Н.Н.* На службе военной. М., 1963. С. 122-132.
- Воротников М.Ф.* Записки адъютанта. Новосибирск, 1970.
- Всемирная история. М., 1962. Т. 9.
- Встречный бой, наступление, оборона. М.: Воениздат, 1939.
- Герои не умирают / Сборник о героях волжанах. Саратов, 1958.
- Герои Халхин-Гола: очерки. Пермь, 1966.
- Гетман А.Л.* Яркий пример пролетарского интернационализма и боевого содружества // Советский патриот. 1969. 24 августа.
- Горбунов Е.А.* 20 августа 1939 г. М.: Молодая гвардия, 1986.
- Горбунов Е.А.* Крах планов «ОЦУ», 10 августа 1938 г., 20 августа 1939. Владивосток, 1988.

- Гольман М.И., Слесарчук Г.И.* Советско-монгольские отношения 1921-1956. М.: Наука, 1966.
- Гольдман Ю.С.* Осколки «необъявленной войны»: повесть о боях на Халхин-Голе. Ростов-на-Дону, 1982.
- Горлов В.* Вместе с братьями-монголами // Военные знания. 1969. № 8. С. 10.
- Гриф секретности снят (потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах): статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993.
- Губельман М.И. (Ярославский Е.)* Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. Минск, 1939.
- Дубинский А.М.* Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. (Военные действия у озера Хасан и реки Халхин-Гол). М., 1956. С. 120-123.
- Дубинский А.М.* Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966. С. 120.
- Дагвадорж П.* Дружба, скрепленная кровью // Военный вестник. 1969. № 9. С. 23-25.
- Дальневосточники. Хабаровск, 1964 (1966).
- Действия 1-й армгруппы в Халхин-Гольской операции (май — сентябрь 1939 г.). М., 1940.
- Дмитриевский. Н.Н.* Страна расправляет крылья / Воздушный страж. М., 1958. С. 50—91.
- Дни и ночи Халхин-Гола // Комсомольская правда. 1969. 11 мая.
- До последнего дыхания: сборник. Пермь, 1966.
- Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М.: Изд-во Воен-юр. академии, 1949.
- Дорж Б.* Славная победа на Халхин-Голе // Литературная газета. 1969. 20 августа.
- Другое П.И.* Из опыта действий автобронетанковых войск на реке Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Хабаровск, 1940.
- Евстигнеев В.Н.* Разгром империалистической Японии на Дальнем Востоке в 1945 году // Правда. 1951.
- Ежаков В.* На Халхин-Голе // Военный вестник. 1969. № 8. С. 24-27.
- Ежаков В.* Славная победа на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. СЛ62-67.
- Еронин Н.В.* Халхин-Гол / Советская историческая энциклопедия. М., 1974. Т. 15. С. 500-501.

- Желанов В. Н.* Советская артиллерия в боях и операциях против японских войск в районе Халхин-Гола. М.: Воениздат, 1953.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969 (М., 1971).
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. Изд. 2-е, доп. М., 1975. Т. 1–2
- Жуков Г. К.* Необъявленная война на Халхин-Голе / Созвездие полководцев. Слово о военачальниках Советской Армии — дальневосточниках. Благовещенск, 1972. С. 386–411.
- Жуков М. Е.* История Японии. М.: Соцэкгиз, 1939.
- Журавский А.* Бои у Халхин-Гола // Танкист. 1958. № 2. С. 11–13. Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972.
- Заковоротни. На берегах Халхин-Гола // Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 1969. № 8. С. 44–46.
- Захаров М. В.* Накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1970. № 5. С. 25.
- Игнатьев О., Кривель А.* Там, на Халхин-Голе // Правда. 1979. 15 и 19 января.
- Ионов П. П.* Военно-Воздушные Силы СССР и капиталистических стран. М., 1955. С. 81–83.
- Исаев С.* Мероприятия КПСС по укреплению дальневосточных рубежей в 1931–1941 гг. // Военно-исторический журнал. 1981. № 9.
- История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии / под ред. Е. А. Разина. М., 1953. Т. 1.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. М., 1960. Т. 1.
- История Военно-Воздушных Сил Советской Армии. М., 1954. С. 331–342.
- История военного искусства / под ред. П. А. Жилина. М., 1979. С. 80, 96.
- История военного искусства / под общей ред. П. А. Ротмистрова. М., 1963. Т. 1. С. 495–498.
- История военного искусства / под общей ред. А. А. Строкова. М., 1963. С. 463–466.
- История военного искусства / под общей ред. А. А. Строкова. М., 1966. С. 313, 314, 319.
- История военного искусства / под ред. Н. И. Шеховцова. М., 1961. кн. 1. С. 299–301.
- История военного искусства: курс лекций / под ред. А. А. Строкова. М., 1959. Вып. 2. С. 214–220.

- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1974. Т. 2.
- История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 72.
- История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1967.
- История отечественной артиллерии. М.; Л., 1964. Т. 3. Кн. 8. С. 495–535.
- История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1971. Т. 9.
- К 20-летию разгрома японских захватчиков на реке Халхин-Гол // Красное знамя. Владивосток, 1959. 22 августа.
- Кадишев А. Б.* История советского военного искусства, 1917–1940. М., 1949. С. 273–281; Каждый горел желанием победить / Боевая эстафета поколений. М., 1963.
- Как мы били японских самураев. Новосибирск, 1939.
- Клевцов В., Новиков М.* Халхин-Гол, август 39-го... // Правда. 1969. 19 августа.
- Колесников М.* Дружба, испытанная огнем // Известия. 1959. 20 августа.
- Колесников М.* Халхин-Гольская быль // Знамя. 1969. № 8. С. 150–164.
- Коломиец М.* Бои у реки Халхин-Гол / Серия «Фронтальная иллюстрация». М., 2002.
- Краснознаменный Дальневосточный. М.: Воениздат, 1971.
- Краснорученко М.* Над Монголией // Радуга. 1969. № 9.
- Кривель А. М.* Слышишь, Халхин-Гол! М., 1989.
- Кудров К.* История напоминает // Международная жизнь. 1969. № 8. С. 121–123.
- Кузнецов И. И.* В борьбе против общего врага (О совместной борьбе воинов СССР и МНР с японскими агрессорами у реки Халхин-Гол) / Дорогой дружбы. Иркутск, 1971. С. 83–94.
- Кузнецов И. И.* Герои Халхин-Гола // История СССР. 1968. № 1.
- Кузнецов И. И.* Герои Халхин-Гола. Изд. 3-е. Улан-Батор, 1984.
- Кузнецов И. И.* Подвиги героев Халхин-Гола. Улан-Удэ, 1969.
- Кузнецов И. И.* Река испытания // Байкал. 1969. № 4. С. 123–134.
- Кузнецов И. И.* У реки Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. 1964. № 7. С. 126–128.
- Кузьмин Н. Ф.* На страже мирного труда (Ц)21–1940 гг.). М., 1959. С. 209–222.
- Кулагин В., Яковлев Н.* Подвиг Особой Дальневосточной. М.: Молодая гвардия, 1970.

- Кури, Ю. Ф.* Товарищ комбриг. Документальная повесть о Герое Советского Союза М. П. Яковлеве. Иркутск, 1982.
- Кутаков Л. Н.* История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.
- Ломазов Л. И.* На фронте. Записки старшего политрука. М.: Молодая гвардия, 1940.
- Леонов А.* Дружба, скрепленная в боях // Коммунист Вооруженных Сил. 1969. № 15. С. 31—36.
- Линьков Г.* Вынужденное признание самураев. М.: Изд-во НКО Союза ССР, 1939.
- Малинин И.* Страница боевой славы. М.: Воениздат, 1969.
- Маркин И. И.* Там в степях у реки: о боях на Халхин-Голе (Документальная повесть). М., 1981.
- Матвеев А.* Над рекой Халхин-Гол (О действиях советской авиации) // Авиация и космонавтика. 1969. № 8. С. 44—45.
- Матвеев А.* Тактика развивалась в боях // Авиация и космонавтика. 1972. № 6.
- Материалы научно-практической конференции «Историческое значение событий в районе реки Халхин-Гол». М.: изд. отдел ЦМВС, 1999.
- Миц И.* Из истории борьбы Красной Армии против японской агрессии // Большевик. 1945. № 15. С. 38-50.
- Монгольская Народная Республика: справочник. М.: Политиздат, 1976.
- На страже Родины (О событиях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол) / Армия Советская. М., 1969. С. 132-141.
- На Халхин-Голе: Воспоминания ленинградцев — участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 г. Л., 1989.
- На Хасане и Халхин-Голе / В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. Новосибирск, 1969. С. 87—96.
- Намжил Д.* Боевые подвиги. Пер. с монгольского. М., 1961.
- Народы братья. Советско-монгольская дружба. Воспоминания и статьи. М.: Наука, 1965.
- Неволин П. А.* Партийно-политическая работа 82-й стрелковой дивизии в дни боев на Халхин-Голе (лето 1939 г.) / Из истории партийных организаций Урала (1917-1967 гг.). Пермь, 1967. С. 169-179.
- Новиков М. В.* Боевые действия на Халхин-Голе в 1939 году и их значение для развития советского военного искусства: автореферат. М., 1974.
- Новиков М. В.* Победа на Халхин-Голе. М., 1971.
- Новиков М. В.* Молнии под крылом. М., 1973.

- Новиков М. В.* Эскадрилья особого назначения. М., 1976.
- Новоселов С.* Огненные километры // Амурская правда. 1971. 2 августа.
- Обухов В.* Организация обороны в японской армии. М.: Изд-во Воен. академ. мех-ции и моторизации Краен. Арм. им. Сталина, 1940.
- Одинцов В., Овсянников В.* Некоторые особенности тылового обеспечения советско-монгольских войск в боях на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 1980. № 9. С. 55—60.
- Органы управления советскими войсками в период действий на Халхин-Голе. 1930 г. // Военно-исторический журнал. 1979. № 8.
- Оськин Г. И.* Советская Армия: детище советского народа. М.: ДОСААФ, 1963.
- Панасовский В. Е.* Уроки Хасана и Халхин-Гола. М., 1989.
- Партийно-политическая работа в боевой обстановке: сборник документов, изданных в боевой обстановке на Халхин-Голе. М., 1940.
- Плотников Г. К.* Монгольская Народная Армия. М., 1971.
- Победа на реке Халхин-Гол (Сборник статей). М.: Наука, 1981.
- Победа на Халхин-Голе. М., 1984.
- Пограничные войска СССР 1929—1938: сборник документов и материалов. М.: Наука, 1972.
- Полевой Устав японской армии. М.: Воениздат, 1939.
- Попов А. А.* Операция на реке Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939. Б.м., 1943. С. 53.
- Приговор Токийского международного трибунала. М.: Госполитиздат, 1950.
- 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 226-228.
- Румянцев Н. М.* Герои Халхин-Гола. М., 1989.
- Савичев Т.* В боях на реке Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. 1969. № 9. С. 74—76.
- Самолетостроение в СССР (1917-1945). М.: Изд. отдел ЦАГИ, 1992. Т. 1.
- Самураи просчитались. М.: Госполитиздат, 1939.
- Сборник документов о боевой обстановке на Халхин-Голе. М., 1940.
- Севастьянов Г. Н.* Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М.: СоцЭкгиз, 1961.
- Севастьянов Г. Н.* Советский Союз в борьбе за безопасность на Дальнем Востоке: из истории советско-японских отношений 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1971. № 3.

- Севастьянов Г. Н.* Военное и дипломатическое поражение Японии в период событий у реки Халхин-Гол // Вопросы истории. 1957. № 8. С. 63-84.
- Седели К. А.* Артиллерия в боях у р. Халхин-Гол // Артиллерийский журнал. 1948. № 2. С. 56—60.
- Семенов В. А.* Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., 1960.
- Симонов А. И.* Легенда — собственная жизнь: очерки. Воронеж, 1960.
- Симонов КМ.* Далеко на Востоке. Халхингольские записи. М., 1969.
- Симонов КМ.* От Халхин-Гола до Берлина: сборник. М., 1973.
- Симонов Константин.* Далеко на востоке: собрание сочинений. М., 1985. Т. 10.
- Скобарихин В.* Таран над Халхин-Голом // Советский патриот. 1972. 24 октября.
- Смирнов Б.* Из Мадрида в Монголию // Знамя. 1969. № 8. С. 121-149.
- Смирнов Б. А.* Небо моей молодости. М., 1990.
- Смирнов В.* От Мадрида до Халхин-Гола. Записки летчика. Куйбышев, 1976.
- Советские инженерные войска в 1918-1940 гг. М.: Воениздат, 1959.
- Советско-монгольские отношения / Сборник документов. М., 1966. С. 124-126.
- Советско-монгольские отношения. 1921-1974: документы и материалы. М., Международные отношения, 1975. Т. 1.
- Созвездие полководцев. Благовещенск, 1972.
- Соловьев А.* Иван-баатр // Красная звезда. 1969. 11 мая.
- Соловьев И.* Участники боев у Халхин-Гола ждут награды // Красное знамя. Владивосток, 1970, 17 февраля.
- Соколов В. Д.* Войска связи Советской Армии в боях на реке Халхин-Гол / Труды Военной академии связи им. СМ. Буденного. М., 1958. Т. 65.
- СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971.
- Ставский В.* Незабываемое. Из неопубликованных записок о боях на Халхин-Голе. 28 июня 1939 г. / Боевая эстафета поколений. М., 1963. С. 118-127.
- Ставский В.* Штурм сопки Ремизова / Форпост героев. Героические повествования о подвигах дальневосточников. Хабаровск, 1969. С. 336-375.
- Стародубцев В.* Партийно-политическая работа в период боевых действий на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 1980. № 9.

- Стученко А.* Завидная наша судьба. М., 1965.
- Турушин С.* Они сражались у Халхин-Гола // Красное знамя. Владивосток, 1959. 21 августа.
- Уламбаяр Ц.* Высота «Русский герой!» / Ты помнишь, товарищ... М., 1968. С. 102-104.
- Федюнинский И. И.* В боях крепло братство / Дальневосточники. Хабаровск, 1966. Кн. 2. С. 18-24.
- Федюнинский И. И.* В боях на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 1975. № 8. С. 72-77.
- Федюнинский И. И.* Доблесть воинов братских стран // Военный вестник. 1969. № 9. С. 25-27.
- Федюнинский И. И.* На Востоке. М., 1985.
- Федюнинский И. И.* У реки Халхин-Гол // Советский воин. 1974. № 17.
- Халхин-Гол / Большая советская энциклопедия. М., 1957. Т. 46.
- Халхин-Гол в войне: сборник / ред-сост. А.М. Кривель (СССР), сост.Э. Гумэнжаргал (МНР). М., 1989.
- Халхин-Гол: книга дружбы и памяти: К 50-летию победы советских и монгольских войск над японскими агрессорами в районе реки Халхин-Гол. М., 1990.
- Халхин-Гол 39: сборник. М., 1989.
- Хирен З.* Маленький Тимохин / З. Хирен. Репортаж с четырех войн. М., 1962. С. 40-43.
- Шелахов Г.* Подвиг на Халхин-Голе // Техника и вооружение. 1969. № 8. С. 24-26.
- Шелахов Г., Плотников Г.* Разгром японских захватчиков на реке Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. 1969. № 8. С. 31—41.
- Шингарев С.Н.* Под нами Халхин-Гол (О Герое Советского Союза Е.Н. Степанове). М., 1979.
- Шишкин С. Н.* Боевые действия Красной Армии у реки Халхин-Гол в 1939. М., 1946 (М., 1947).
- Шишкин С. Н.* Разгром японо-маньчжурских войск у реки Халхин-Гол в 1939 г.: краткий оперативно-тактический очерк. М., 1945.
- Шишкин С.Н.* Халхин-Гол. М., 1954.
- Яковлев К.* Братская боевая помощь // Военный вестник. 1964. № 8. С. 22-25. N
- Яковлев К.* На реке Халхин-Гол / Боевая слава саперов. М., 1958. С. 97—106.

- Яковлев К.* Мосты боевого братства // Красная звезда. 1969. 11 мая.
- Яковлев Н.Н.* 3 сентября 1945 г. М., 1971.
- Янгузов З. Ш.* Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929-1938 гг.). Благовещенск, 1970.
- Coox Alvin D.* Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Stanford University Press, Stanford, California, 1985.
- Jackson Robert.* The Red Falcons. London, 1970.
- Hornat Jiri.* Nakajima Ki-27 // Letectvi a Kosmonautika. 1992. № 19-23.
- Sakaida Henry.* Japanese Army Fighter Aces. London: Osprey Publishing, 1997.
- Sekigava Echiro.* The Undeclared Air War // Air Enthusiast. 1973. May-July.
- Vejrík Lubomir.* Vzestup a pad orlu Nipponu. Praha: Svet Kridel, 1994.

Указатель имен

Алексеев М.	231	Бата	85
Алехин	192	Баяндалай С.	107
Алкснис Я. И.	158	Беляев Ю.	231
Аметерасу	32	Берзин Я. К.	18, 43-44, 83, 138, 140-141, 147, 149, 225
Амора	8, 173-174	Берия Л. П.	28, 67-68, 168, 184
Андреев	194	Бирюков Н.И.	9, 23, 60, 186, 194, 196
Антипов Л.	231	Бисмарк Отто фон	24
Араки Садао	19, 42, 46, 134, 142-143, 225	Блюмкин Я. Г.	83
Аржанов Ф.М.	231	Блюхер В. К.	8, 19-20, 22-23, 131-132, 139, 153, 158-160, 163-172, 180-181, 183-185, 223-224
Арита Хатино	28-29		43, 174
Аркадьев А.	231	Богданов	231
Аронштам	158	Богданов А. А.	60, 101
Артеменко М. Ф.	231	Богданов М.А.	140
Астров Н.А.	74	Боговой	232
Афанасьев Г.Ф.	231	Борисенко Г.	232
Афонин И.М.	85	Боровский В.	117
Ахтырский П. А.	231	Брюханов	117
Баграмян И.Х.	232	Буденный С.М.	48, 129, 158, 161, 180, 232, 238
Бакаев Д.А.	231		
Баранов	158		
Барнес	98		

Бурцев М.	232	Голиков Ф.И.	207
Бухарин Н.И.	83	Гольдман Ю. С	233
Бушуева Т. С.	2	Гольман М.И.	233
Быков А. Э.	84	Горбунов Е.А.	232
Бюлов фон	8	Горлов В.	233
Вакулич	153	Грабин В. Г.	93
Вампу	165	Григорьев	153
Василевский А. М.	208-209, 214, 223, 232	Грицевец С.И.	68, 79, 195
Викторов Д. П.	68	Грю	28
Вишневецкий	7, 42, 133	Грязнов И. К.	158
Волгогонов Д. А.	97	Губельман М. И. (Ярославский Е.)	233
Ворожейкин А. В.	232	Губенко А. А.	68
Воронин	43, 174	Гумэнжаргал Э.	239
Воронов	147	Дагвадорж П.	233
Воронов Н.Н.	64, 232	Дамба	174
Воротников М.Ф.	232	Дамба-Доржи	201
Ворошилов К. Е.	7-9, 16, 18-19, 22, 27-30, 34, 36-38, 43-44, 47-48, 60, 77, 87, 101, 128-133, 137-139, 143-145, 147, 149, 151, 153, 155-157, 160, 162, 173-174, 176-177, 179, 184-185, 187, 190-196, 198, 200, 202-205, 223, 225, 227	Дандар Л.	84
Гай, Гая Дмитриевич (Гайк Бжишкян)	37, 47	Данджар Л.	85
Галанин И. В.	24	Данзан	127, 201
Гамарник Я. Б.	154	Даризап	174
Ганин Н.И.	232	Дегтярев В. А.	94
Геккер А. И.	164	Ден	8, 164-165, 167-172
Гендин С.Г	37-38, 172-173, 176-177, 180	Денисов С.П.	79
Герасимов Н. С.	79	Дерибас Т.Д.	139
Гетман А. Л.	232	Джа-Дамба	127, 201
Гиммер	26	Джон-Ли	8, 178-179
Гиммлер Г.	210	Димитров Г.	8
Гитлер А.	212-213	Дирксен Герберт фон	37-38
		Дмитриевский Н.Н.	233
		Дои	43
		Долгор Б.	107
		Долецкий Я. Г.	8, 154
		Дорж	84
		Дорж Б.	233
		Дорж Х.	107
		Дронов	210
		Другов П. И.	233
		Дубинский А.М.	233

Дугар Г.	107-108	Каганович М. М.	172
Дугаржав Ч.	85	Кадишев А. Б.	235
Дулам Т.	107-108	Калачев	195-196
Евстигнеев В.Н.	233	Калинин	43, 174
Егоров А. И.	8, 48, 151, 153, 157, 159	Калинин М. И.	9, 26, 191-192
Ежакон В.	233	Камацубара	52, 54, 56
Елисеев	153	Канарис В.	37
Еронин Н.В.	233	Кангелари	83
Ефимов А.Н.	158	Карахан Л.М.	7, 47, 118-119, 122-126, 135-136, 138, 203
Ещенко В.	224	Катаяма Сен	83
Желанов В.Н.	229	Кива	43, 175
Жень-Би-Ши	8, 178-179	Кирилл Владимирович	36
Жилин П.А.	224, 227, 229, 234	Кисленко	43, 174
Жуков Г. К.	2, 9, 13, 23-24, 26, 50, 56, 60, 63-64, 68-69, 75-76, 78-79, 86-87, 94, 97, 101, 111, 194, 196-199, 208-209, 224, 226-229	Кислицын В. А.	36
Жуков Е.М.	234	Кита	39
Журавский А.	234	Клевцов В.	235
Забалуев В.М.	79	Козлов	192
Зандуй	84	Козловский	153
Захаров М. В.	234	Козловский	46, 142, 225
Звонарев К. К.	31	Колесников М.	235
Звонарев Н.И.	80	Колодникова Л. П.	2
Зорге Рихард	7, 9, 37, 45-46, 141, 210-211	Коломиец М.	235
Зорин	164	Конев И. С	23, 186
Иван-баатр	238	Константинов	134, 225
Иванов	27, 77, 87-88, 227	Копп	125-126
Игнатъев О.	234	Корзин Ф.Г.	64
Инвест	211	Коровин	192
Ионов П. П.	234	Коротков Г.	224
Иосихаси	135	Кортунова	
Иоффе	166	Кочегаров	194
Иошизава	119-120, 122-126	Кравченко Г. П.	68, 79, 195
Исаев С	234	Красин	117, 123
Кавабэ	48, 147-148	Краснорученко М.	235
Каганович Л.М.	138, 155-156, 203	Крейги	229
		Кровель А. М.	232, 234-235, 239
		Криченко И.Ф.	85
		Крук	153
		Кубяк	123

Куварин	198	Маркин И. И.	236
Кудров К.	235	Мартынов А. А.	68
Кузнецов	125-126	Матвеев А.	236
Кузнецов И. И.	235	Мацейлик	175
Кузнецов М.А.	23,60	Мацуока Иосуке	102, 211
Кузьмин Н.Ф.	235	Медведев Д. А.	4, 103, 106, 109, 115,
Кулагин	43,174	Мелихов Г. В.	2
Кулагин В.	235	Мельник К. Ф.	186
Кулик	180	Мерецков К. А.	97, 153, 158
КурцЮ.Ф.	236	Микоян А. И.	100
Кустов В. П.	79	Минкин	123
Кутаков Л.Н.	236	Минц И.	236
Куцевалов	195	Мирбах В.	83
Кучинский	153	Михайлов Г.М.	68
Кушев А.М.	51	Мишин	195-196
Лапин	158	Мишулин А. П.	70, 193-194
Лапин	206	Мологов В.М.	2, 7, 9, 13, 28, 47, 82, 98-99, 102, 119, 130-131, 135, 137-138, 155-156, 164, 180, 184, 188, 191-192, 194-195, 197-198, 203, 205-206, 208
Лапчинский А. Н.	76, 227	Мосиган	66
Ленин В. И.	68, 132, 162, 194, 229	Москвин В.	231
Леонов А.	194	Мошин А. Ф.	68
Лесовой А. Л.	55	Муравьев	43, 174
Линьков Г.	236	Муто	140
Литвинов М.М.	7-8, 13, 28, 35-36, 130-131, 135, 156, 183, 203	Наги А. ,	8, 154-155
Ли-Юй	164	Найто	43, 175
Ллойд-Джордж Дэвид	35	Намжил Д.	236
Лобачев	194	Нацуаки	44-45
Лозовский С. А.	9, 188, 190, 198, 200	Неволин П. А.	236
Локтионов	180	Негиси	135
Ломазов Л. И.	236	Нежинский Л. Н.	2
Лонгва	158	Никишев М. С.	9, 51, 60, 194, 196-197
Лоскутов	194	Никольский	158
Лосол	201	Никонов	141, 147
Лукашук	193		
Мазепов П. И.	20, 181, 183		
Майский И.М.	35, 172		
Макдональд	125		
Малинии И.	236		

Ниномия	207	Пятаков	117
Ниси	8, 188-189	Разин Е.А.	234
Новиков М. В.	227-229, 235-237	Рахов В. Г.	79
Новоселов С.	237	Ремизов Ф.Н.	23, 52, 64-66, 68, 192, 238
Обухов В.	237	Риббентроп Иоахим фон	2, 13
Овсянников В.	237	Риппо Огису	59
Одинцов В.	237	Рогов	192
Окано (Сандзо Носака)	33	Роговский	158
Орджоникидзе Г. К.	138, 155-156	Родов Б. В.	101
Орлов	158	Розенгольц А.	7, 43-44, 137
Орлов Л. А.	79	Рой Говард	26
Оськин Г. И.	237	Романовский	153, 186
Ота	19, 34	Ротмистров П. А.	234
Отани	156	Ротштейн	126
Отани	41	Рузвельт Ф.	198
Отт	37, 211	Румянцев Н.М.	237
Ошлей	158	Савичев Т.	237
Павелкин М. И.	70	Сайто	44
Павлов Д. Г.	75, 180	Сакко	138
Палас	27	Сакондзи	190
Панасовский В. Е.	237	Самбу	86,203
Пархоменко	192	Сангурский М. В.	152-153
Петин	158	Санжмятав	85
Петров	23-24	Сато	41, 43-44, 175
Петров В. И.	227	Сато Киокацу	44
Плотников Г. К.	229, 237, 239	Сахаров А. Н.	2
Покладок	38, 41, 140	Свечин А. А.	8, 20, 24, 149, 151
Полевой	121	Севостьянов Г.Н.	237-238
Попов А. А.	237	Седели К. А.	238
Попов В. Т.	231	Седякин	158
Попов М.М.	186	Семенов	192
Потапов М.И.	61, 197-198	Семенов В. А.	238
Потемкин В. П.	28	Семеновский Ф.А.	186
Примаков	147	Серегин А. В.	2
Приморский	153	Сивков А. Г.	153
Пу-И	167	Сидс	28
Пунцаг Ш.	107	Симакура	43,175
ПутнаВ.К.	21, 37, 91, 146, 151-153	Симанага	44

Симануки	43, 175	Таиров В.	174
Симауци	39	Такахаси	46, 142
Симонов А. И.	238	Такеда	43, 175
Симонов К. М.	10, 238	Танака (Кэндзо Ямамото)	33
Синклер	121	Татекава	101-102
Скобарихин В. Ф.	68, 79, 238	Тимохин	239
Слесарчук Г. И.	233	Тимошенко С. К.	208-209, 211
Смагин В. В.	147-148	Ткачев	153
Смирнов Б. А.	238	Того	90, 99-100, 102
Смирнов В.	238	Траутман	176
Смушкевич Я. В.	64, 78-79	Турушин С.	239
Снесарев А. Е.	11-12, 27, 31, 34, 97, 102, 223-224, 230	Тухачевский М. Н.	7, 19-20, 43, 48, 143, 159, 225
Соколов В. Д.	238	Уборевич И. П.	159
Сокольников Г. Я.		Уламбаяр Ц.	239
(Бриллиант)	7, 117, 139, 149	Ульрих В.	101
Солдатов	194	Унаи	147
Соловьев	153	Унгерн	127
Соловьев А.	238	Уншлихт И. С.	123
Соловьев И.	238	Усироху	39
Соркин Н. С.	9, 101, 200, 203	Уэда Кенкити	66
Ставский В.	238	Фастовщук	43, 175
Сталин И. В.	5, 7-9, 11, 13, 19, 23, 26-27, 44-45, 47, 64, 69, 75, 87, 90, 97-98, 100-102, 229, 135, 137-138, 155-156, 158, 161-162, 164, 168, 170, 172, 180, 184, 190-196, 204-204, 208, 229, 237	Федько И. Ф.	152-153, 158-159
Стародубцев В.	238	Федюнинский И. И.	66, 68, 239
Степанов	152, 166	Фекленко Н. В.	51, 78
Степанов Е. Н.	239	Филинов	193
Стомоняков Б. С.	203	Фишман	158
Строков А. А.	234	Фриновский М. П.	22, 180, 184
Стученко А.	239	Фудзимото	197-198
Сун-Чен-Фан	169	Фын Юйсян	139
Сунь-Фо	30	Хавинсон Х.	206
Сурина	160	Хадсон Р.	28
Сухэ Батор	201	Халепский И. А.	158
Сэйсино Итагаки	18	Хаянхирва Д.	85
		Хаяси	44-45
		Хиранума Киихиро	29, 46, 142, 211
		Хирата Сенсаке	8, 44-45, 159
		Хирен З.	239
		Хирота Хиротакэ	46, 142, 155

Хориге	44-45	Шеховцов Н. И.	234
Хорике	42, 133	Шимонуки	43
Хориноуци Кенсукэ	29	Шингарев С. Н.	239
Христофоров В. С.	2	Шишкин С. Н.	228
Хунгуц Л.	107-108	Шлиффен А.	88
Хэлл Корделл	29	Шнурре К.	206-207
Цаган Д.	107-108	Штейнгарт	98
Цахиагийн Элбэгдорж	108	Штерн Г. М.	2, 9, 20, 23-24, 60, 68, 180-182, 183-184, 186, 194, 196-199
Цеденбал Ю.	86	Шуберт К.	36
Цзян Тин-фу	35	Шуленбург Вернер фон дер	101
Цзян Цзун-чжэнь	191	Щаденко	180
Цогт Г.	107-108	Эйдус Х. Т.	104
Цузи	43, 175	Юсухара	43, 175
Чернов	194	Ююкин М. А.	81, 195-196
Чжан-Цзо-Лин	128	Ягода Г. Г.	8, 144, 147-148
Чичерин Г. В.	7, 83, 117, 119, 123, 125	Яковлев К.	239
Чойбалсан Х.	2, 7, 9, 60, 83-84, 86, 101, 108, 127, 200-203	Яковлев М. П.	55, 68, 75, 139
Чойндон Г.	107-108	Яковлев Н. Н.	235
Шамба	84	Янгузов З. Ш.	240
Шапошников Б. М.	78, 180, 187	Ян-Цзе	9, 29-30, 60, 204
Шарапов	43, 134, 225	Cooh Alvin D.	240
Шарийбу Ч.	84	Hornat Jiri	240
Шевников И. В.	61	Jackson Robert	240
Шевченко	195	Sakaida Henry	240
Шелахов Г.	239	Sekigava Echiro	240
Шефольд	207	Vejrik Lubomir	240

Научное издание

Бушуева Татьяна Семеновна
Серегин Александр Васильевич

Халхин-Гол.

Исследования, документы, комментарии.

К 70-летию начала Второй мировой войны

Ответственные редакторы

А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров

Редактор Н.В. Даниленков

Верстка Ю. С. Евстигнеев

Корректор Г. И. Герман

Подписано в печать 08.10.2009.

Формат 60х90/16. Гарнитура Century Schoolbook.

Усл. печ.л. 15,5. Тираж 1000 экз.

Тип. зак. 7620

Издательско-книготорговый центр «Академкнига»

117997 Москва, ул. Профсоюзная, д. 90, оф. 602

Тел.: (495) 334-76-21, факс: (495) 429-92-68

E-mail: academika@maik.ru

www.akademkniga.ru

ISBN 978-5-94628-340-3

9 785946 283403 >

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14